

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

На правах рукописи

Чичилимов Сергей Валерьевич

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СКРЫТОГО
ПРОТЕКЦИОНИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

5.2.5. Мировая экономика

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Мальцев Андрей Александрович

Екатеринбург
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты противостояния концепций свободы торговли и протекционизма	13
1.1. Истоки противостояния фритредерства и протекционизма в экономической теории	13
1.2 Соотношение фритредерства и протекционизма на современном этапе	33
1.3 Изменение инструментария государственного регулирования внешней торговли в мировой практике.....	53
Глава 2. Развитие скрытого протекционизма во внешнеторговой практике ведущих стран мирового хозяйства на стыке XX – XXI столетий	80
2.1 Детерминанты активизации скрытого протекционизма	80
2.2 Новые формы легализованного скрытого протекционизма в период смены технологических укладов	97
2.3 Трансформация внешнеторговой деятельности хозяйствующих субъектов подсанкционных стран в условиях неопротекционистского давления	120
Глава 3. Возможности противодействия скрытому протекционизму в условиях новой глобальной геоэкономической реальности	136
3.1 Последствие применения скрытого протекционизма в мировой внешнеторговой практике	136
3.2. Методика оценки сопротивляемости экономики в условиях зарождения новых форм протекционизма.....	159
3.3. Оценка уровня сопротивляемости российской экономики на начало 2020-х гг. ...	183
Заключение	201
Список литературы	205
Приложения	242

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В XX в. в результате появления наднациональных хозяйственных и политических институтов, деколонизации и поляризации мировой экономики сложился тренд на одновременное сочетание применения механизмов свободной торговли и протекционизма. Развитые страны, активно утверждая фритредерский вектор развития, одновременно нарабатывали все более агрессивный инструментарий защиты национальных экономик. При этом необходимость соответствовать международным нормам, которые хозяйственные лидеры данного периода сами и установили, укоренили применение скрытого протекционизма, элементы которого были известны еще с XV в.

Дуалистическая внешнеторговая политика государств-лидеров мировой экономики усилила противоречия в отношениях с развивающимися странами, сформировав таким образом контуры противостояния Глобального Севера и Глобального Юга. Несостоявшийся в начале XXI в. «однополярный момент», деглобализация и фрагментация мировой экономики, а также деиндустриализация стран Запада обострили конкуренцию между двумя блоками. Государства западного блока постепенно переводили политику скрытого протекционизма в легализованное состояние.

Сочетание экономических и внеэкономических механизмов принуждения, все более активное использование вторичных и третичных форм давления, санкционирование собственных союзников за отход от «генеральной» линии к началу 2020-х гг. достигли беспрецедентных масштабов. На 1 мая 2024 г. количество антироссийских санкций, введенных недружественными странами за 2014-2024 гг., достигло 20764 (60% от общемирового итога), при этом две другие наиболее санкционируемые страны (Иран и Республика Беларусь) суммарно

получили разных ограничений в 20 раз меньше. В условиях резкого обострения межгосударственных отношений России и западных стран в 2022-2024 гг. особую значимость приобретает изучение опыта противодействия санкционным режимам и обоснование направлений повышения сопротивляемости экономики.

Степень разработанности темы исследования. Вопросам государственного регулирования внешнеторговой деятельности отведено значительное место в отечественной и зарубежной литературе. Среди первых западных исследователей, занимавшихся изучением значения международной торговли, особенно большой вклад внесли Ж.-К. де Гурне [J.-C. de Gournay], Ф. Кене [F. Quesnay], Ж.-Б. Кольбер [J.-B. Colbert], Ф. Лист [F. List], Дж. Льюис [J. Lewis], Т. Ман [T. Mun], А. де Монкретьен [A. de Montchrestien], Д. Рикардо [D. Ricardo], А. Смит [A. Smith], Ж.-Б. Сэй [J.-B. Say], А. Тюрго [A. Turgot] и др. Развиваясь в реалиях дихотомии, концепции фритредерства и протекционизма закладывали концептуальную основу разработки государственной политики поддержки международных интересов своих стран. При этом исследователи внутри каждого лагеря зачастую логически дополняли друг друга, адаптируя концепции к потребностям доминирующего технологического уклада в целях удержания/захвата хозяйственной инициативы. Так, экономисты XX-XXI вв., в частности, Б. Баласса [B. Balassa], Р. Вернон [R. Vernon], М. Калецки [M. Kalecki], П. Кругман [P. Krugman], С. Линдер [S. Linder], Л. фон Мизес [L. von Mises], М. Мелиц [M. Melitz], М. Портер [M. Porter], П. Самуэльсон [P. Samuelson], Ф. фон Хайек [F. von Hayek], Э. Хекшер [E. Heckscher], др. в своих трудах допускали просачивание идей противоположного лагеря.

Дуализм в концепциях международной торговли, проявившийся с конца XX в., заключается в том, что постулирование единых правил ведения игры (преимущественно фритредерских, то есть, выгодных, прежде всего, стране-лидеру) имеет различный практический эффект для стран,

находящихся на разных ступенях социально-экономического развития. Подобные концепции, поддерживающие западноцентричную глобализацию и, как возможность, выработку универсальной модели развития, продвигали Д. Аджемоглу [D. Acemoglu], П. Вулфовиц [P. Wolfowitz], Р. Кейган [R. Kagan], Т. Маллери [T. Malleret], Дж. Робинсон [J. Robinson], Дж. Уильямсон [J. Williamson], Ф. Фукуяма [F. Fukuyama], К. Шваб [K. Schwab] и др. Оппонентами данного подхода выступили исследователи, которые вслед за Э. Райнертом [E. Reinert] сформировали негласное течение «Другой канон»: К. Перес [K. Perez], Р. Пребиш [R. Prebisch], С. Райнерт [S. Reinert], др. В их работах развивается мысль о том, что богатые страны разбогатели благодаря политике, сочетавшей высокий уровень государственного регулирования внешнеторговой деятельности и активное применение защитных механизмов «своей» экономики. Одновременно оформилась третья или «промежуточная» группа исследователей, которую можно условно определить как «Третий канон» – Дж. Арриги [J. Arrighi], Дж. Бхагвати [J. Bhagwati], Д. Родрик [D. Rodrik], Э. де Сото [H. de Soto], М. Спенс [M. Spence], Й. Фишер [J. Fisher], чьи работы стали катализатором диффузии теорий международной торговли.

В России еще с XVIII в. многие авторы – С. Ю. Витте, Е. Ф. Канкрин, Д. И. Менделеев, И. Т. Посошков, П. А. Столыпин, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, др. – отстаивали необходимость защиты национальной хозяйственной системы. Основное внимание при этом уделялось поиску внутренних источников обеспечения хозяйственного роста, для полноценной реализации которых предлагалась защита отечественных производителей от внешней конкуренции в целях скорейшего сокращения отставания от государств-лидеров своей эпохи. Вопрос практического применения протекционизма предлагалось рассматривать не вне времени и пространства, а применительно к условиям, в которых живет страна.

В современной российской специализированной литературе различные аспекты выстраивания резильентной экономики для обеспечения стабильного развития рассматривают А. Г. Аганбегян, В. В. Акбердина, И. В. Андропова, С. А. Афонцев, Л. Б. Вардомский, Л. М. Григорьев, Р. С. Гринберг, В. С. Загашвили, М. В. Клинова, И. А. Макаров, А. А. Мальцев, С. А. Нефедов, В. М. Полтерович, А. А. Пороховский, О. А. Романова, Ю. В. Симачёв, Е. А. Сидорова, Н. В. Смородинская, С. Ф. Сутырин, С. А. Толкачев, Д. И. Ушкалова, А. А. Федюнина, Б. А. Хейфец и др. В их работах отмечается, что долгосрочный экономический рост необходимо обеспечить, опираясь, прежде всего, на внутренние источники, но с соблюдением взятых на себя международных обязательств. При этом Л. И. Абалкин, Е. М. Бухвальд, Е. В. Васильева, С. Ю. Глазьев, Н. Г. Гловацкая, Е. В. Каранина, В. В. Карпов, А. А. Куклин, В. К. Сенчагов, С. В. Степашин, А. И. Татаркин, др., развивая теорию экономической безопасности РФ, предлагают разные подходы к оценке хозяйственной сопротивляемости, однако сходятся во мнении, что основа экономической безопасности состоит в обеспечении защиты национальных интересов страны и повышении конкурентоспособности производства.

Несмотря на достаточно широкий спектр вопросов внешнеторговой политике, рассматриваемых в отечественной и зарубежной литературе, последние тенденции укоренения открыто-агрессивных и торгово-силовых форм протекционизма и особенно оценка последствий легализованного протекционизма и выявление способов противодействия ему требуют дополнительного изучения, что обусловило выбор темы, формулировку цели и задач данного исследования.

Объект исследования – феномен скрытого протекционизма, рассматриваемый в контексте соответствующих механизмов его реализации и противодействия.

Предмет исследования – совокупность экономических отношений государств, складывающихся в процессе борьбы за захват и/или удержание глобальной хозяйственной инициативы.

Цель исследования заключается в разработке комплексного теоретико-методического подхода к оценке скрытого протекционизма в условиях резкого обострения конкуренции между развитыми и развивающимися странами за хозяйственную инициативу и технологического перехода.

Задачи исследования. Достижение цели исследования требует решения следующих задач:

- 1) развить теоретические положения фритредерства и протекционизма в части систематизации существующих парадигм, в том числе уточнить понятийный аппарат феномена скрытого протекционизма;
- 2) предложить авторский методический подход к выявлению форм и инструментов скрытого протекционизма, используемых государствами-санкционером, включающий методику оценки уровня сопротивляемости экономики подсанкционной страны;
- 3) обосновать механизм противодействия скрытому протекционизму в мирохозяйственной практике XX-XXI вв.

Научная проблема исследования заключается в предположении, что скрытый протекционизм в условиях новой глобальной геоэкономической реальности трансформировался в легализованную на национальном и наднациональном уровнях систему мер с деструктивными для мировой экономики последствиями, требующими уточнения направлений противодействия.

Методы исследования. Основу методологии проведенного исследования составил широкий спектр методов научного познания, включая ретроспективный анализ эволюции теорий защитных политик и фритредерства, экономико-статистический анализ открытых

информационных баз данных, включая, BloombergNEF, BP Energy Overview, Castellum.AI, системный подход к изучению сущности скрытого протекционизма, структурирование представленных в экономической науке взглядов на теории международной торговли, индексный метод расчета индикаторов оценки уровня сопротивляемости подсанкционной страны.

Информационной базой исследования выступили материалы международных экономических организаций, включая Всемирный Банк, ВТО, МВФ, ОЭСР, ЮНКТАД, специализированных статистических органов США, Китая, Европейского союза, России, др.

Соответствие результатов диссертационной работы избранной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности ВАК РФ 5.2.5. «Мировая экономика» в части п. 2 «Теоретические основы анализа мировой экономики» и п. 22 «Соотношение национальных и международных механизмов регулирования экономических процессов. Международная координация экономической политики».

Научная новизна проведенного исследования состоит в обосновании этапов эволюции теорий международной торговли, введении в научный оборот авторского определения «неопротекционизм», разработке комплексного подхода к оценке скрытого протекционизма в современных условиях, частью которого является методика выявления уровня сопротивляемости ключевых составляющих экономического суверенитета для подготовки рекомендаций по повышению устойчивости экономики Российской Федерации в новой глобальной геоэкономической реальности.

Научные результаты, полученные лично автором, и их новизна, являющаяся предметом защиты.

1. *Развиты* теоретические положения парадигм международной торговли, а именно: *предложен авторский подход* к исследованию соотношения концепций фритредерства и протекционизма, *отличающийся*

обоснованием цикличности смены парадигм в процессе чередования инновационных волн и выделением исторического этапа конвергенции идей фритредерства и протекционизма. В рамках данного подхода: а) *введено в научный оборот понятие «неопротекционизм»*, под которым предложено понимать сформировавшуюся на стыке XX-XXI вв. внешнеторговую политику, суть которой состоит в юридическом закреплении соответствующего инструментария на национальном и наднациональном уровнях и официальном узаконивании курса на поддержку экономического лидерства; б) *определена периодизация* применения политики скрытого протекционизма на стыке XX-XXI вв. и *выделены пять основных форм неопротекционизма*, для которых характерны выход за рамки исключительно экономической сферы и перенос сдерживающих и ограничивающих барьеров внутрь хозяйственной системы конкурента, что позволило *сформулировать детерминанты и последствия* укоренения скрытого протекционизма во внешнеторговой политике стран (п. 2 «Теоретические основы анализа мировой экономики»).

2. *Разработан* методический подход к оценке скрытого протекционизма, основанный на положениях теории международной торговли и *предусматривающий два уровня исследования*: а) на уровне государств-санкционеров *предложена* типология впервые выделенных инструментов неопротекционизма в разрезе области применения с разграничением по использованию государством и бизнесом; б) на уровне подсанкционных стран *разработана* методика оценки сопротивляемости экономики, *включающая, во-первых, систему показателей* для оценки трех составляющих экономического суверенитета страны (промышленно-технологической, структурной и геоэкономической) и, во-вторых, *алгоритм маркировки трендов* на основе расчета цепных и, в отдельных случаях, многокритериальных индексов и плавающей временной шкалы. Методический инструментарий *позволяет оценить последствия*

применения скрытого протекционизма в мировой внешнеторговой практике для государств-санкционеров и стран-мишеней и *доказать наличие дестабилизирующих эффектов* для мировой экономики в виде ее фрагментации и обострения глобальных вызовов (п. 22 «Соотношение национальных и международных механизмов регулирования экономических процессов. Международная координация экономической политики»).

3. На основе систематизации международного опыта контрсанкционного противодействия *обоснован механизм* повышения сопротивляемости экономики подсанкционной страны, *отличающийся* наличием сквозной логики построения хозяйственной системы, устойчивой к внешнеэкономическому давлению, и *реализуемый в формате трехстадийной стратегии*: «ответный протекционизм», нацеливающий на укрепление хозяйственного фундамента экономического роста, «просвещенный полуизоляционизм», предполагающий обновление устаревших хозяйственных механизмов и ускорение социально-экономической модернизации, и «протекционизм разумный», выводящий экономику на траекторию стабильного поступательного развития. *Механизм включает* в себя сценарные направления внешнеторговой и внутренней политики подсанкционной страны, *позволяющие* обеспечить упрочение промышленного потенциала страны, развитие внутреннего рынка при предотвращении ловушки автаркии и технологическое развитие на основе экономики знаний и использования внешних факторов инновационного роста (п. 22 «Соотношение национальных и международных механизмов регулирования экономических процессов. Международная координация экономической политики»).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в уточнении сущности экономической категории «скрытый протекционизм» через введение понятия неопротекционизм с выделением его

отличительных особенностей и их сопоставлением с иными формами протекционизма, а также в систематизации существующих теоретических парадигм внешнеторговой деятельности в отечественной и зарубежной литературе. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов органами исполнительной власти различных уровней управления для разработки государственных стратегий выстраивания системы «ответного протекционизма» и повышения сопротивляемости экономики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты проведённого в 2020-2023 гг. диссертационного исследования стали темой докладов и обсуждений на 9 международных и всероссийских научно-практических конференциях в Екатеринбурге (Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2021 г., 2023 г., 2024 г.), Москве (МГУ, 2021 г.; РУДН, 2022 г.; Финансовый университет при Президенте РФ, 2022 г.; МГИМО, 2023 г.), Санкт-Петербурге (СПбГУ, 2021 г., 2023 г.), Челябинске (ЧелГУ, 2024 г.).

Научные положения и материалы диссертации использованы Министерством экономики и территориального развития Свердловской области, Группой компаний «Синара», Северо-Восточным федеральным университетом им. Амосова, Институтом экономики УрО РАН в своей практической деятельности.

Публикации. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 17 публикациях общим объёмом 10,1 п.л., в том числе авторские 7,15 п.л., включая 13 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав основного текста в составе 9 параграфов, заключения, 30 приложений и списка используемой литературы. Основное содержание работы изложено на 304 страницах, включая 22 таблицы и 4 рисунка. В

список литературы входят 515 источников, в том числе 171 иностранный. Во введении обоснована актуальность, определены цель, задачи, объект, предмет и область исследования, теоретическая и практическая значимость работы. В первой главе «Теоретические аспекты противостояния концепций свободы торговли и протекционизма» исследовано развитие экономических концепций международной торговли в ретроспективе XV-XXI вв., систематизированы и уточнены основы противоборства фритредеров и протекционистов и доказана его прямая связь с конкуренцией стран за экономическое лидерство. Во второй главе «Развитие скрытого протекционизма во внешнеторговой практике ведущих стран мирового хозяйства на стыке XX-XXI столетий» проанализирована эволюция феномена скрытого протекционизма, выявлены его ключевые особенности и детерминанты укоренения в современной внешнеторговой практике, систематизированы особенности трансформации внешнеторговой деятельности хозяйствующих субъектов подсанкционных стран в условиях неопротекционистского давления. В третьей главе «Возможности противодействия скрытому протекционизму в условиях новой глобальной геоэкономической реальности» рассмотрено последствие его применения в современной мировой внешнеторговой практике, изложена и применительно к экономике РФ на начало 2022 г. апробирована авторская методика оценки ее сопротивляемости, с учетом полученных результатов предложены пути противодействия новым формам протекционизма на ближнесрочную перспективу. В заключении диссертации обобщены и изложены ключевые выводы и рекомендации, полученные в ходе исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ КОНЦЕПЦИЙ СВОБОДЫ ТОРГОВЛИ И ПРОТЕКЦИОНИЗМА

1.1. Истоки противостояния фритредерства и протекционизма в экономической теории

Развитие теорий международной торговли стало реакцией на опережающий другие страны экономический рост Западной Европы, известный как Великое расхождение¹ и приток драгоценных металлов в Европу в результате Великих географических открытий XV-XVI в. Поиск новых рынков сбыта, а также возможность накопления капитала открыли возможность теоретического обрамления нового на тот период феномена международных хозяйственных отношений. Наша рабочая гипотеза состоит из трех составляющих. Во-первых, прослеживается цикличность развития теорий международной торговли, которая определяется хозяйственной доминантой страны-лидера на период их появления и экономическими реалиями, в которых зародилась концепция. Во-вторых, каждое из существующих учений отражало экономические цели и позицию доминирующей страны, либо будущего гегемона. В-третьих, в развитии научной мысли о международной торговле прослеживается эволюционная составляющая, так как многие теории являются питательной почвой для развития новых «ответвлений».

Нами выделены 4 важнейших этапа эволюции теоретических представлений западных школ экономической мысли о роли международной торговли, предшествующих современному периоду. На временной оси (рис. 1) показаны доминировавшие экономические лидеры в рамках каждого из них. При этом каждая утверждавшаяся в качестве доминирующей теория позволяла укрепить экономические позиции стран, в которых зарождались соответствующие концепции, что постараемся

¹ Померанц К. Великое расхождение. Китай, Европа и создание современной мировой экономики. М.: Дело, 2017. 592 с.

доказать уточнением базовых характеристик данных этапов. Выделенные периоды имеют приблизительные хронологические границы. В ряде случаев для отдельных стран они могут быть плавающими, смещаясь на временной оси в ту или другую сторону в зависимости от реалий проживаемого этапа.

Содержательное наполнение этапа «меркантилизм», который в работе рассматривается на примере европейских стран, составляла необходимость обоснования первоначального накопления капитала для обеспечения экономического роста. Начало распада феодальной системы в Западной Европе (XIV-XV вв.) привело к смене экономических отношений в регионе: от натурального хозяйства к товарному. Роль торговли в обществе возросла, а деньги из средства обмена приобрели функцию фактора производства. Если за 1500-1550 гг. в Европе добыли или привезли из Нового Света 156 тонн серебра и золота, то уже в 1550-1600 гг. – 397 тонн². Большая часть драгоценных металлов поступала в Испанию – самую крупную колониальную империю того времени.

Меркантилисты рассматривали международную торговлю как игру с нулевой суммой: экспортер получает золото и серебро, а импортер тратит свои сбережения³. Так, основоположник самого термина «меркантилизм» А. де Монкретьен (1576-1621 гг.) в своей работе 1615 г. «Трактат о политической экономии» предельно четко изложил свой взгляд на роль иностранцев в экономике государства, считая, что «иностранцы ни в социальных, ни в экономических вопросах не должны иметь права, равные гражданину». В качестве крайней меры предлагалось даже полное выселение иностранных купцов⁴.

² Edo A., Melitz J. The Primary Cause of European Inflation in 1500-1700: Precious Metals or Population? The English Evidence // Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales. 2019. № 10. PP. 3-45. – P. 41.

³ Mun T. England's Treasure by Foreign Trade or the Balance of Our Foreign Trade Is the Rule of our Treasure. London: Printed by T.G, 1664. 220 p.

⁴ De Montchrestien A. Traicté de L'oconomie Politique: Dédie en 1615 au Roy et à la Reyne Mère du Roy. Paris: 1889. 398 p. – P. 153.

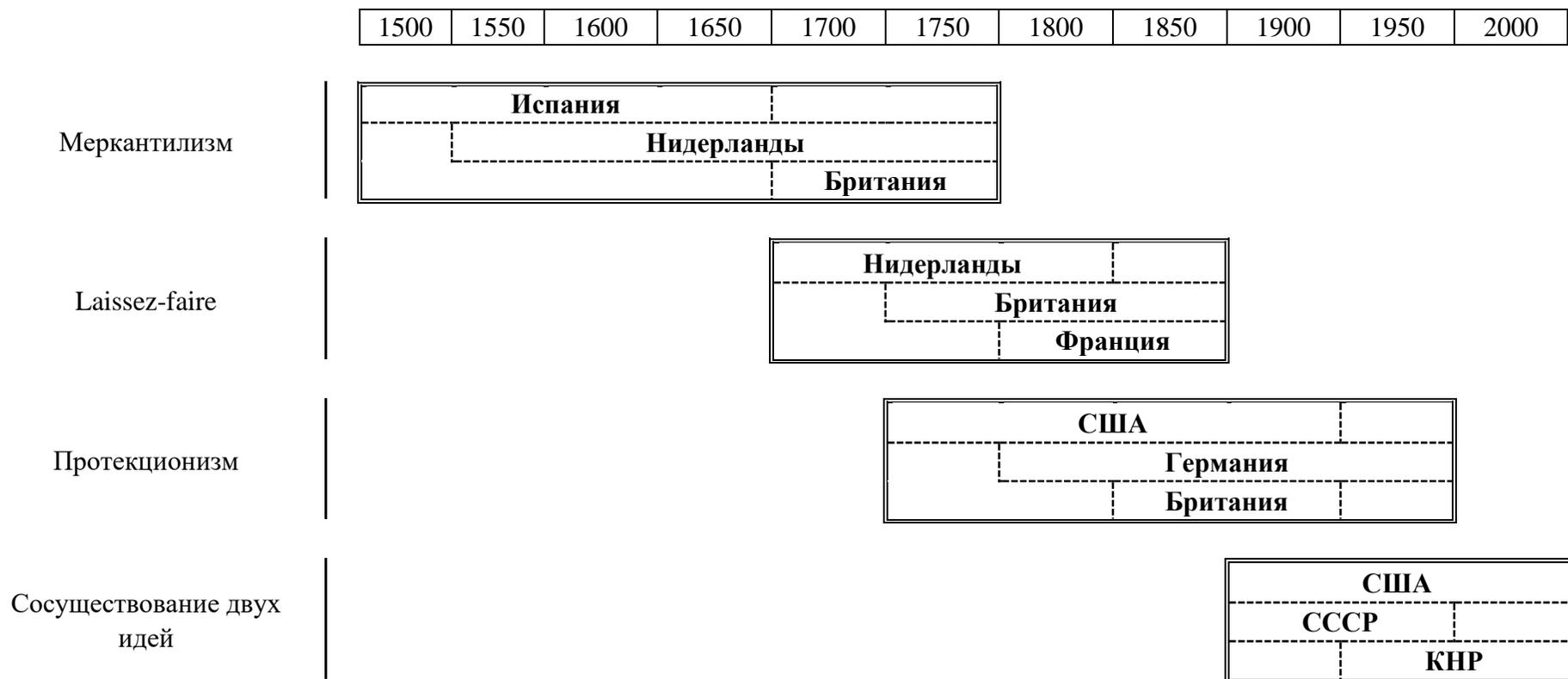

Рисунок 1– Изменение теоретического обоснования смены внешнеторговой политики государств-лидеров мировой экономики

Из основных инструментов раннего меркантилизма можно выделить заградительные пошлины, запрет вывоза драгоценных металлов за границу, контроль международной торговли колоний, жесткую монетарную политику государства, др. Наиболее ярко меркантилистские практики проявили себя в Испании и Англии. Так, в Великобритании в XV-XVI вв. принимались «Законы об истрачивании» (“Expenditure statute”), согласно которым всем иностранцам, привозившим в страну свои товары, предписывалось всю выручку тратить на покупку английских товаров. Английские же купцы-экспортеры обязывались часть своей выручки привозить на родину деньгами⁵. В Испании в XVI в. существовала жесткая регламентация денежного обращения. От купцов, вывозивших для продажи испанские товары, требовалось вернуть их стоимость в виде денег, а не товаров иностранного происхождения. В случае невыполнения требования или вывоза золота и серебра из страны виновным грозила смертная казнь⁶.

Применение меркантилистского инструментария, который в работе будет рассматриваться только в приложении к практике западных стран, позволило Испании, Британской империи и Республике Соединенных провинций, укрепив позиции собственных производителей, начать процессы накопления капитала, создать первую прослойку буржуа и упрочить свои конкурентные позиции. Так, за 1500-1600 г. ВВП Испании (по ППС) увеличился на 56%, Англии – 113%, Нидерландов – на 186%⁷. Для сравнения: за это же столетие мировой ВВП (по ППС) увеличился только на 33%⁸. Увеличение притока драгоценных металлов из Нового света (в V-XV вв. в Европе в среднем добывалось примерно 2-3 тонны золота в год, а за последующие два века из Америки ввезли 2600 тонн драгоценного металла)⁹

⁵ Broadberry S. The Cambridge Economic History of Modern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 462 p. – P. 68.

⁶ Ibid. – P. 74.

⁷ Broadberry S. Accounting for the Great Divergence. London School of Economics and CAG // Economic History Working Papers. 2013. № 184. PP. 1-33. – P. 26.

⁸ Maddison A. The World Economy. Development Centre Studies. Paris: OECD Publishing, 2006. 643 p. – P.79

⁹ Edo A., Melitz J. The Primary Cause of European Inflation in 1500-1700: Precious Metals or Population? The English Evidence // Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales. 2019. № 10. PP. 3-45. – P. 42.

ускорило рост накопления капитала в Англии и, особенно, Нидерландах. В итоге появилась конкурентоспособная промышленность и сформировались условия для перехода к следующей модели ведения внешней торговли.

Таблица 1 – ВВП на душу населения в ведущих странах мировой экономики в 1345-1600 гг., межд. долл. 1990 г.¹⁰

Страна/Год	1345	1400	1500	1570	1600
Англия	1 216	1 317	1 697	1 737	1 691
Испания	1 608	1 376	1 412	1 483	1 555
Китай	н. д.	1 404	1 207	1 238	1 217
Нидерланды	1 405	1 317	2 332	2 298	3 791

Приток в Европу драгоценных металлов из Нового света (за 1500-1600 гг. цены в Великобритании выросли на 300%, а Испании – на 450 %) ¹¹ вызвал Революцию цен (XVI-XVII вв.) ¹². Для поддержки начавшейся в этот период урбанизации, аграрной и промышленной революций требовался рост международной торговли. В результате меркантилизм уступил первенство этапу *laissez-faire*. Его суть заключалась в поощрении международной торговли, ставшей основой процветания западноевропейских стран. С конца XV в. к началу XVIII в. тоннаж европейского торгового флота увеличился в 10,5 раза. При этом 45% всего дедвейта мирового торгового флота к началу XVIII в. приходилось на Нидерланды ¹³. Золотой век голландской экономики, являвшейся центром европейской торговли, позволил экономике Нидерландов стать доминирующей в регионе. Так, по показателю ВВП на душу населения Нидерланды в 1600 г. обгоняли ближайших конкурентов – Англию и Испанию более чем в два раза (табл. 1). К 1700 г. Англии удалось сократить отставание с 47,3 до 65,0% уровня лидера, а к 1800 г. обогнать Голландию по данному показателю (табл. 2). В основе экономического роста Англии лежали

¹⁰ Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).

¹¹ Hamilton E.J. American Treasure and the Price Revolution in Spain, 1501-1650. Cambridge: Harvard University Press, 2013. 428 p.

¹² Большая советская энциклопедия. 1969-1986 гг. Издание 3. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/095/943.htm> (дата обращения: 31.08.23).

¹³ Maddison A. The World Economy. Development Centre Studies. Paris: OECD Publishing, 2006. 643 p. – P.79.

начавшаяся в это же время в стране первая промышленная революция (1700-1800 гг.) и применение на практике инструментов свободной торговли.

Таблица 2 – ВВП на душу населения в ведущих странах мировой экономики в 1700-1850 гг., межд. долл. 1990 г.¹⁴

Страна/Год	1700	1750	1800	1850
Великобритания	2 412	2 702	3 443	4 332
Испания	1 376	1 430	1 501	1 706
Китай	1 543	1 061	926	858
Нидерланды	3 377	3 777	4 184	3 779

Развитие английской промышленности «подтолкнули» три фактора. Во-первых, урбанизация – городское население Англии за 1700-1800 гг. выросло в 3,5 раза¹⁵, что увеличило предложение дешевой рабочей силы в городах. Во-вторых, аграрная революция, обеспечившая увеличивавшееся население продовольствием, а индустрию – необходимым сырьем. В-третьих, известные технико-технологические преобразования (замена парусного флота судами с паровыми двигателями, гребными винтами, активное строительство железных дорог, пр.). К 1830 г. Англия нарастила уровень промышленного производства до 9,5% от общемирового¹⁶. Одновременно стране удалось увеличить свою долю в глобальном ВПП до 5,2 %¹⁷, фактически, заложив основы будущего экономического доминирования в мировом хозяйстве. Дальнейшее развитие промышленности все больше требовало экспортрасширения и облегчения доступа к дешевому сырью, что предполагало максимальное дерегулирование хозяйственной деятельности.

Первой теорией, поддержавшей невмешательство государства в экономику, стала физиократия. Физиократы предположили, что

¹⁴ Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).

¹⁵ Broadberry S. The Cambridge Economic History of Modern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 462 p.

¹⁶ WTO. World Trade Report 2013. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report13_e.pdf (дата обращения: 18.08.23)

¹⁷ Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).

предоставление полной свободы действию естественных законов экономики, работающих без государственного регулирования, приведет к социально-экономическому росту. В связи с этим требовалось пересмотреть старые законы и институциональный фундамент и обеспечить невмешательство государственной власти в экономические отношения. Само понятие *laissez-faire* ввел в оборот ученый-физиократ В. де Гурнэ (1712-1759 гг.) в 1758 г. В своей речи на собрании общества экономистов-физиократов французский мыслитель призывал к необходимости разрешить свободную торговлю, закончив ее фразой “*laissez faire, laissez passer*” («позвольте делать, позвольте пройти»)¹⁸.

Эти идеи в своих работах развили А. Смит (1723-1790 гг.)¹⁹ и Д. Рикардо (1772-1823 гг.)²⁰, исходившие из того, что для ускорения промышленной революции в Англии требовалась либерализация внешней торговли. Поэтому, предлагая регулировать хозяйственные взаимоотношения стран на основе их специализации в зависимости от наличия абсолютных или сравнительных преимуществ, классики экономической теории, фактически, выступили за свободу международной торговли. Данные предложения воплотились в целой серии решений министерства финансов Великобритании в 1820-х гг. о снижении ввозных пошлин, например, на шерстяные ткани – с 50 до 15%, на хлопчатобумажные – с 50 до 10%, замене запрещения ввоза шелка пошлиной в 25-30% от стоимости товара, др.²¹

Развивая идеи А. Смита, известный французский экономист Ж.-Б. Сэй (1767-1832 гг.) донес их до всей континентальной Европы. Одновременно Ж.-Б. Сэй выдвинул несколько важных для мировой экономики теорий. Например, закон рынков Сэя гласит, что в условиях свободной экономики с

¹⁸ Schelle G. Vincent de Gournay. Le Dottrine Economique di F. Quesnay // The Economic Journal. 1898. № 8. PP. 104-105. – P. 214.

¹⁹ Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Methuen & Co., Ltd. London: 1776. 950 p.

²⁰ Ricardo D. The Principles of Political Economy and Taxation. Third edition. Cambridge: 1821. 313 p.

²¹ Янжул И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Период свободной торговли. Выпуск второй. М.: 1882. 475 с. – С. 4-5.

гибкими ценами автоматически устанавливается такое положение, при котором вся произведенная в условиях существующих технологий и имеющихся ресурсов продукция потребляется совокупным спросом: «...покупка всякого продукта не может совершиться иначе как на ценность другого продукта». Ж.-Б. Сэй открыто поддерживал беспрепятственный ввоз иностранного продукта: «...ввоз иностранных продуктов благоприятен для продаж внутренних продуктов, потому что мы не можем купить иностранные товары иначе как за продукты нашей промышленности...»²²

Последователем идей классиков выступил Дж. Милль (1773-1836 гг.). Его теоретическое кредо можно свести к формуле: «политическая экономия для государства есть то же самое, что и экономика домашнего хозяйства для семьи»²³. Главными факторами экономического роста и международной торговли, согласно Дж. Миллю, являются уровень потребления в обществе и обеспечение предложения, от которого это потребление зависит. Также Дж. Милль активно критиковал действующий уклад власти в Великобритании. Не утратило актуальности его замечание, что управляют страной и экономикой сотня знатных фамилий, а не буржуа, которые знают об экономике больше²⁴.

Эволюцию концепции *laissez-faire* продолжил сын Дж. Милля – Дж. Ст. Милль (1806-1873 гг.), в последующем признанный одним из основоположников философии либерализма. На основании идей Д. Рикардо и своего отца Дж. Ст. Милль сформулировал «закон взаимного спроса»²⁵. Его суть: продукция страны обменивается на продукцию других стран по таким стоимостям, которые необходимы, чтобы экспорт страны обеспечивал оплату ее импорта в целом. Стоимости, по которым страна обменивает свои продукты, зависят от двух факторов. Первый – величина и растяжимость (*extensibility*) спроса других стран на ее товары по сравнению с ее спросом на товары этих стран. Второй – размер капитала, который данная страна должна

²² Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. М.: издание К. Т. Солдатенкова, 1896. 400 с. – С. 45.

²³ Mill J. *Elements of Political Economy*. London, 1821. 211 p. – P. 1.

²⁴ Mill J. *Essays on Government, Jurisprudence, Liberty of the Press, Education, and Prisons and Prison Discipline*. London, 1823. 46 p.

²⁵ Милль Дж. Ст. Основы политической экономии. Экономическая мысль Запада. М.: Прогресс, 1980. 495 с.

высвободить из сферы собственного производства товаров, предназначенных для собственного потребления. Кстати, именно понятие растяжимости Дж. С. Милля поможет впоследствии А. Маршаллу (1842-1924 гг.) в создании теории эластичности спроса.

Отдельно оговорим характеристику фритредерства К. Марксом, выполненную с позиций теории классовой борьбы. В своей речи «О свободе торговли» (1848 г.) К. Маркс прямо квалифицировал протекционизм консервативной политикой, которая не позволяет произойти социальным реформам. Напротив, свободная торговля, при всех ее «иллюзиях», с точки зрения формирования среды для революции пролетариата, которая приведет к коренным изменениям, является более приемлемой политикой²⁶.

Переход к свободной торговле позволил Британской империи выдвинуться в число экономических лидеров в Европе. Так, уже к 1860 г. на Англию приходилось 19,9% мирового промышленного производства²⁷, а в 1870 г. доля страны в мировом ВВП достигла 9,1%²⁸ лучший показатель среди западных стран того времени. Кроме того, Англия с начала XIX в. также опередила своих конкурентов по показателю ВВП на душу населения.

Этап доминирования *laissez-faire* стал логичным ответом на длительную меркантилистскую политику, которая хорошо помогала защитить национальную экономику от кризиса и вторжения иностранного капитала, однако не стимулировала реальный экономический рост. По мере укоренения постулатов *laissez-faire* ключевые инструменты политики меркантилизма перестраивались под реалии открытой экономики. Это позволило на долгое время закрепить притязания Англии на свое экономическое могущество. Попутно отметим эволюционную составляющую развития данной теории. Как

²⁶ Marx K. Free Trade: A Speech Delivered Before the Democratic Club, Brussels, Belgium, 1848. Boston: Lee and Shepard Publishers, 1888. 48 p.

²⁷ WTO. World Trade Report 2013. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report13_e.pdf (дата обращения: 18.08.23).

²⁸ Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).

показано выше, сторонники парадигмы *laissez-faire* в процессе ее развития последовательно дополняли ключевые идеи друг друга.

Сущность этапа заключалась в необходимости защитить отечественную промышленность в «догоняющих» странах от агрессивной конкуренции хозяйственных лидеров своего времени и подготовить условия для «смещения» мирового гегемона с пьедестала. Основные преимущества от политики фритредерства, как отмечалось выше, получал ведущий экономический игрок того времени – Англия. Хозяйственную периферию, представленную, в первую очередь, США, Германией и Россией, наводнили дешевые английские товары. К 1860 г. на английский торговый флот приходилось 30% мирового тоннажа²⁹, на долю Англии приходилась пятая часть мирового товарооборота и две трети выпускаемой в Европе промышленной продукции³⁰. Экономическая гегемония Великобритании тормозила рост экономик стран периферии. Эта ситуация явилась предтечей нового – протекционистского этапа в развитии теоретических взглядов на международную торговлю, основу которых составляло обеспечение экономического роста поддержкой национальной промышленности. Транспортная революция (1800-1870 гг.) в сочетании с инновациями в машиностроении, химической отрасли, др. дала возможность странам хозяйственной периферии навязать Англии конкуренцию.

Новый поворот инициировал американский министр финансов периода 1789-1795 гг. А. Гамильтон (1755/57-1804 гг.). В 1791 г. в Конгресс США поступил доклад А. Гамильтона «На тему промышленных товаров»³¹. В нем министр ввел понятие «зарождающихся отраслей» (*infant industries*) – промышленных отраслей, которым необходима поддержка государства для полноценного развития. Одновременно А. Гамильтон предложил пакет мер, призванных их поддержать. Если повнимательнее присмотреться к сведенным

²⁹ Maddison A. *The World Economy. Development Centre Studies*. Paris: OECD Publishing, 2006. 643 p. – P. 97.

³⁰ Kindleberger C. *Commercial Policy Between the Wars*. In: Mathias P. (Ed). *Cambridge Economic History of Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. № 8. PP. 162-163. – P. 162.

³¹ Hamilton A. *Report on manufactures made to Congress December 5, 1791*. Boston: Published by The Home Market Club, 1892. 83 p.

в 11 групп конкретным мерам, то станет совершенно очевидно – А. Гамильтон определил практически весь инструментарий протекционизма на 200 лет вперед:

- «защитные налоги»;
- «воспреещение соперничающих товаров или налоги, равнозначные воспреещению»;
- «воспреещение вывоза материалов промышленности»;
- «денежные субсидии»;
- «надбавки»;
- «освобождение от налогов при ввозе материалов промышленности»;
- «возмещение налогов, коими обложены материалы промышленности были при ввозе»;
- «поощрение новых изобретений и открытий в отечестве и восприятие в Соединённых Штатах оных, кои в прочих странах могли быть сделаны; в особенности к машинам касательство имеющих»;
- «рассудительное руководство к осмотру промышленных товаров»;
- «содействие денежным переводам из одного места в другое»;
- «содействие перевозке и перевалке товаров».

Полноценная реализация идей А. Гамильтона началась в США в 1812 г. с первым повышением средней ставки таможенного тарифа³². Немецкий экономист Ф. Лист (1789-1846 гг.), вдохновленный идеологией и первыми практическими результатами программы А. Гамильтона, после посещения Америки дал теоретическое обоснование протекционизма. В своей работе “*Outlines of American political economy*” (1827 г.) Ф. Лист, критикуя идеи «Адама Смита и Ко», приравнивал их к мечтам о вечном мире, а саму практику свободной торговли – к потере национального интереса для одного из игроков (“*leave their national interests to the direction of foreign nations and foreign*

³² Irwin D. *Clashing over Commerce: A History of U.S. Trade Policy*. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 832 p. – P. 48.

laws”)³³. Согласно Ф. Листу, идеи классиков неактуальны уже потому, что страны мира находятся на разном уровне развития. По мнению Ф. Листа, неразвитым земледельческим обществам необходима активная помощь в развитии «туземной промышленности» через введение заградительных пошлин на иностранные товары, чтобы уравнивать конкурентные преимущества³⁴. Впрочем, после успешного создания индустриальной базы, по мнению Ф. Листа, следовало переходить к политике экспортрасширения и постепенно снимать заградительные пошлины, поддерживая развитие производителей через более свободную конкуренцию.

На этом же этапе происходит становление российской концепции протекционизма. Ее основы заложила работа предпринимателя, экономиста-теоретика И. Т. Посошкова (ок. 1652-1726 гг.) «О скудности и богатстве»³⁵, написанная в 1724 г. В ней впервые в трудах отечественных ученых высказаны идеи о необходимости активной поддержки развития собственной промышленности. В качестве инструментов поддержки предлагалось установление пошлин для иностранных товаров роскоши, запрет ввоза продукции, производимой в России, поощрение вывоза готовой продукции, а не сырья, др.³⁶ В этом И. Т. Посошков усматривал важнейшее условие роста благосостояния граждан, отмечая, что «в коем царстве люди богаты, то и царство то богато»³⁷.

Видный вклад в развитие протекционизма и таможенного дела в России внес Е. Ф. Канкрин (1774-1845 гг.). Министр финансов Российской империи (1823-1844 гг.) активно поддерживал развитие отечественных производств, развитие мануфактурного дела. Его канцелярией в 1822 г. принят

³³ List F. *American Political Economy*. Philadelphia: Printed by Samuel Parker, 1827. 40 p. – P. 7.

³⁴ List F. *The National System of Political Economy*. London: Longmans, Green and Co, 1909. 357 p.

³⁵ Кафенгауз Б.Б. И.Т. Посошков и общественно-политическая литература эпохи Петра I. Санкт-Петербург: Наука, 2004. С. 281-312.

³⁶ Посошков И.Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения / Редакция и комментарии Б.Б. Кафенгауза. Москва: Издательство АН СССР, 1951. 412 с.

³⁷ Там же. – С. 83.

охранительный таможенный тариф, запретивший вывоз 21 и ввоз 300 товаров³⁸.

В 1891 г. в Российской империи ввели новый таможенный тариф. По сравнению с тарифом 1868 г. ставки на промышленные товары выросли от 2 до 10 раз. Одним из главных идеологов новой таможенной политики стал Д. И. Менделеев. Ученый в своей работе «Оправдание протекционизма» писал, что «система протекционизма, у нас начатая лишь в прошлое царствование, очевидно, подняла Россию в ее внутренних и внешних отношениях...». Д. И. Менделеев подчеркивал, что даже те страны, которые придерживаются свободной торговли, такие как Англия и Франция, вначале «опробовали» протекционизм. Главную мысль работы можно передать в следующей цитате: «государство обязано возбуждать, содействовать и охранять промышленность и торговлю своей страны всеми возможными способами»³⁹.

Продолжил политику протекционизма в России видный отечественный экономический деятель, министр финансов (1892-1903 гг.) С. Ю. Витте (1849-1915 гг.). В своем труде «Конспект лекций о государственном хозяйстве» С. Ю. Витте⁴⁰ сформулировал развернутый план действий, которые государству необходимо предпринять для развития своей промышленности:

- «совершенное запрещение ввоза или вывоза некоторых товаров»;
- «установление настолько высоких ввозных пошлин на иностранные товары, выработку которых в стране государство желает поощрить, чтобы затруднить ввоз таких товаров из-за границы и сделать выгодным внутреннее их производство»;
- «установление вывозных пошлин на некоторые товары, преимущественно сырые материалы, необходимые для развития внутреннего производства»;

³⁸ Лодыженский К.Н. История русского таможенного тарифа. Антология мысли. М.: Юрайт, 2019. 325 с.

³⁹ Менделеев Д.И. Толковый тариф. Два письма Николаю II. М.: Директ-Медиа, 2014. 99 с. – С. 98.

⁴⁰ Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. Санкт-Петербург: 1914. 568 с.

- «допущение возврата внутренних налогов (например, акциза) или выдача особых премий при вывозе изделий за границу с целью облегчить им конкуренцию на иностранных рынках»;
- «практиковавшееся в прежнее время запрещение вывоза машин и орудий производства и выезда за границу знающих мастеров и техников ныне остановлено, но в известной мере оно заменено поощрением изобретательности и особой охраной прав на изобретение»;
- «выдача субсидий и предоставление монопольных прав инициаторам полезных для страны производств»;
- «поощрение собственного судостроения и судоходства предоставлением им исключительных льгот, выдачей премий и пр.»;
- «колониальная политика, направленная на преимущественный сбыт изделий метрополии в колониях и к получению из колоний нужных для промышленности страны сырых материалов»;
- «отдельные соглашения с другими странами о предоставлении льгот по ввозу тех или иных товаров».

Как видно из перечня предлагаемых мер, С. Ю. Витте расширил и детализировал инструментарий А. Гамильтона налоговыми маневрами и инструментами экспортрасширения. Следует особо подчеркнуть, что С. Ю. Витте видел в протекционизме не абсолютную панацею, а рычаг подъема национальной экономики в условиях доминирования на внешних рынках другого государства. В своем первом же комментарии к предложенному набору государственных действий автор специально отмечал: «конечно, не все из перечисленных мер необходимо применяются», а в качестве общего вывода к конспекту лекций указал: «Чтобы правильно судить о значении свободы торговли и протекционизма, надо рассматривать вопрос не вне времени и пространства, а применительно к условиям, в которых живет страна...». Принципиальное значение имеет мысль о том, что в момент, когда будет достигнуто достаточное технологическое развитие в стране, применение политики протекционизма становится «не только бессмысленным, но и

вредным»⁴¹. Как видим, С.Ю. Витте рассматривал свободную торговлю и протекционизм с соответствующим им инструментарием этапами эволюции торговой политики страны, выбираемой в зависимости от ее текущего экономического состояния. Его реформы и применение политики протекционизма помогли значительно укрепить отечественную промышленность. Доля России в мировом промышленном производстве выросла с 3,4% в 1881 г. до 5,3% в 1913 г., а в мировом ВВП – с 7,8% в 1900 г. до 8,5% в 1913 г.⁴²

Применение политики протекционизма стало одним из факторов, обеспечивших смену мирового экономического лидера. Если, например, в начале XIX в. США и Германия уступали Британской империи по уровню производительности труда, то к 1900 г. ситуация в корне изменилась. Обе страны опередили Британию по этому показателю в промышленности на 96,2 и 19,3%, соответственно⁴³ (табл. 3).

Таблица 3 – Среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения в Великобритании, Германии и США в 1850-1900 гг. %⁴⁴

Страна/Период	1850-1900 гг.	1875-1900 гг.	1895-1900 гг.
Великобритания	1,2	1,0	1,7
Германия	1,5	1,3	2,3
США	1,7	2,0	3,7

Особенность данного этапа составляло одновременное «сосуществование» концепций и инструментов как протекционизма, так и свободной торговли, причем не только в рамках глобальной экономики, но нередко и в границах одного государства, когда для защиты национальных интересов применяется все более изощренный протекционизм, а третьим

⁴¹ Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. Санкт-Петербург: 1914. 568 с. – С. 190.

⁴² Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).

⁴³ Irwin D. Clashing over Commerce: A History of U.S. Trade Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 832 p. – P. 107.

⁴⁴ Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).

странам «предлагается» либеральная повестка действий. Противостояние фритредерства и протекционизма обострили два фактора. Первым выступила поляризация мира с образованием двух центров «экономической силы» сначала в варианте США и СССР (в 1950 г. 27% мирового ВВП приходилось на США и 10% – на СССР⁴⁵), позднее – КНР и США (табл. 4), вторым – стык Третьей⁴⁶ и Четвертой⁴⁷ промышленных революций, достаточно подробно разобранные в экономической литературе.

Таблица 4 – Изменение доли стран в мировом ВВП, 1960-2000 гг., %⁴⁸

	1960	1970	1980	1990	2000
Бывшие республики СССР	10,0	9,8	8,5	7,3	3,5
КНР	5,2	4,6	5,2	7,8	11,8
Сингапур	0,05	0,06	0,10	0,15	0,25
США	24,3	22,4	21,1	21,4	21,9
Южная Корея	0,4	0,5	0,8	1,38	1,84
Япония	4,4	7,4	7,8	8,6	7,2

Фактически волну нового этапа противостояния теоретических концепций запустил Дж. Кейнс (1883-1946 гг.) через свою теорию занятости⁴⁹. Исходя из того, что экономическая система не в состоянии обеспечить полную занятость трудоспособного населения, Дж. Кейнс предположил: поощрение экспорта и ограничение импорта протекционистскими мерами будут благотворно влиять на занятость. Более того, сам Дж. Кейнс подчеркивал, что «моя критика направлена против несостоятельности теоретических основ доктрины *laissez-faire*, на которой я сам воспитывался и которой в течение многих лет обучал других»⁵⁰. В 1933 г. Дж. Кейнс пришел к выводу: экономика в первой трети XX в. утратила необходимость в разделении труда и

⁴⁵ Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23)

⁴⁶ Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 409 с.

⁴⁷ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.

⁴⁸ Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).

⁴⁹ Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest, and Money. London: Palgrave Macmillan, 1936. 472 p.

⁵⁰ Ibid.

использовании теории преимуществ. Английский ученый утверждал: «накапливаются доказательства того, что большинство современных процессов массового производства могут быть реализованы в большинстве стран и климатических условий практически с одинаковой эффективностью»⁵¹. Более того, в этой же работе Дж. Кейнс предположил, что государственная экономика могла работать эффективнее, если бы была создана система контроля за «бегством капитала». Дж. Кейнс, таким образом, видел в протекционизме путь к экономическому благоденствию в конкретно сложившихся хозяйственных реалиях.

П. Самуэльсон (1915-2009 гг.) продолжил развитие идей кейнсианства относительно внешнеторговых отношений. Во-первых, выделено влияние международной торговли «на снижение реального дохода дефицитного фактора производства, выраженного количеством любого товара...»⁵². Во-вторых, подчеркивается эффективность протекционизма не более чем в среднесрочной перспективе для зарождающихся отраслей только на этапе растущей отдачи от его применения. В-третьих, оговаривается применение разумных мер, «...но не полномасштабный протекционизм, поскольку, формируя крупномасштабное производство, мы преследуем определенную цель – добиться выгодного для нас характера торговли и потребления»⁵³. Таким образом, в работах П. Самуэльсона также допускается сочетание теорий фритредерства и протекционизма в эволюции их применения.

Противоположную кейнсианцам точку зрения изложил один из основоположников австрийской школы экономики и либертарианства Л. фон Мизес (1881-1973 гг.). Фундаментальные идеи либеральной школы XX в. Л. фон Мизес заложил в своей работе «Либерализм в классической традиции» (1927 г.)⁵⁴. В ней подвергаются критике любые социалистические и

⁵¹ Keynes J.M. National Self-Sufficiency // The Yale Review. 1933. № 4. PP. 755-769. P. 759.

⁵² Stolper W., Samuelson P. Protection and Real Wages // The Review of Economic Studies. 1941. № 9. PP. 58-73. – P. 66.

⁵³ Samuelson P. International Trade and the Equalisation of Factor Prices // The Economic Journal. 1949. PP. 163-184. – P. 182.

⁵⁴ Мизес Л. Либерализм в классической традиции. М.: Начала-Пресс, 1994. 190 с.

протекционистские политики. Отмечается, что они вгоняют экономическую систему в искусственные рамки, которые не дают возможности естественному и эффективному росту. «В условиях системы свободной торговли капитал и рабочая сила применялись бы там, где существуют наиболее благоприятные условия для производства», – писал Л. фон Мизес, – отмечая, что по мере развития техники, открытия новых месторождений, а также естественной смены циклов открываются новые места для более эффективного производства. Именно это, по мнению автора, позволит развиваться всем странам, встраиваясь в самый комфортный для них экономический цикл. При конструктивной и последовательной критике протекционизма Л. фон Мизес, тем не менее, находил переход Германии эпохи О. Бисмарка к защитным мерам резонным. В его объяснении открытие границ для Германии, в отличие от Англии колоний не имевшей, означало перетекание трудовых, капитальных и прочих ресурсов чужому государству. Вместе с тем, разбирая кейс объединения Германии, Л. фон Мизес подчеркивал, что протекционизм свое дело сделал и «в нынешних условиях беспрепятственная торговля потребительскими товарами не могла бы вызвать сколь-либо существенных миграционных движений. И вновь результатом было бы такое положение вещей, при котором каждый народ был бы занят в тех видах и отраслях производства, для которых внутри его страны существуют относительно лучшие условия»⁵⁵. Несмотря на активную критику любых антилиберальных мер, Л. фон Мизес признавал, что на определенных этапах протекционизм давал возможность «снова выровнять» экономическую картину мира. В работах Л. фон Мизеса также прослеживается диалектическое сочетание разнонаправленных теоретических построений внешнеторговой политики в зависимости от цикла экономической конъюнктуры.

Этап сосуществования и противоборства двух идей позволил родиться множеству новых подходов, которые вбирали в себя лучшее как из своего

⁵⁵ Мизес Л. Либерализм в классической традиции. М.: Начала-Пресс, 1994. 190 с. – С. 144.

«лагеря», так и от конкурентов. Видных сторонников фритредерства на данном этапе представляют С. Линдер⁵⁶, М. Мелиц⁵⁷, М. Портер⁵⁸, др. Б. Баласса, например, так формулирует свою позицию: «Развивающимся странам нужна стабильная среда, в которой могут происходить сдвиги международного разделения труда...но они могут больше выиграть от многостороннего снижения тарифов...»⁵⁹.

Иную точку зрения высказывают, например, М. Калецкий⁶⁰, Р. Вернон⁶¹, П. Кругман⁶². В порядке обобщения отметим, что авторы экономических научных парадигм этапа сосуществования и противоборства двух идей, вне зависимости от принадлежности к тому или иному лагерю, признают необходимость применения смешанной политики, отдавая лишь небольшое предпочтение фритредерству или протекционизму как инструментам удержания хозяйственной гегемонии. На прямой вопрос *Is Free Trade Passe?* П. Кругман столь же однозначно отвечает: «...свободная торговля *not passé*... но она не остается в прошлом»⁶³.

В принципе стремление сочетать совмещение двух подходов к регулированию внешнеторговых операций также прослеживается в деятельности международных структур. Так, для ГАТТ/ВТО на первом месте значится снижение барьеров в международной торговле, в первую очередь, через снижение тарифов всеми участниками, а также противодействие нетарифным ограничениям⁶⁴. Вместе с тем, для развивающихся стран и

⁵⁶ Linder S. An Essay on Trade and Transformation. Uppsala: Almqvist & Wiksells boktrycker, 1961. 167 p.

⁵⁷ Melitz M. When and How Should Infant Industries Be Protected // Journal of International Economics. 2005. № 66 (1). PP. 177-196.

⁵⁸ Porter M. The Competitive Advantage of Nations. Harvard Business Review. Cambridge: Harvard University Press, 1990. 91 p.

⁵⁹ Balassa B. The New Protectionism and the International Economy // Journal of World Trade Law. 1978. № 5. PP. 409-436. – P. 435.

⁶⁰ Kalecki M. Foreign Trade and The National Forces of Production. In: Collected works of Michal Kalecki, edited by J. Osiatynsky. Oxford: Oxford University Press, 1990. 632 p.

⁶¹ Vernon R. Trade Policy in Crisis. Essays // International Finance. 1958. № 28. 28 p.

⁶² Krugman P. Is Free Trade Passe? // Economic Perspective. 1987. № 2. PP. 131-144.

⁶³ Krugman P. Is Free Trade Passe? // Economic Perspective. 1987. № 2. PP. 131-144. – P. 143.

⁶⁴ WTO. The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947). URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (дата обращения: 18.08.23).

государств с переходной экономикой на первых этапах членства в организации сохраняется возможность использования защитных мер.

«Успешность» применения смешанной политики сочетания элементов жесткого протекционизма с элементами либеральной торговой и инвестиционной политики для достижения экономического результата подтверждают опыт Японии и, особенно, Китая, Республики Корея, других азиатских «тигров», сумевших в кратчайшие сроки занять лидирующие позиции на хозяйственной карте мира (табл. 4). Кстати, политика защиты отечественного производителя, подкрепляемая активной внешнеторговой политикой, позволила не только названным странам занять лидирующие позиции в мировой экономике, но и США удержать свою гегемонию⁶⁵. Усиливающийся дуализм внешнеторговой политики является отличительной чертой современного этапа, начавшегося на стыке тысячелетий, принципиальные особенности которого заслуживают отдельного дополнительного исследования.

Исследование истоков противостояния концепций фритредерства и протекционизма позволило сделать следующие выводы:

1. теории международной торговли с изначала строились на защите международных экономических интересов стран, в которых создавались научные парадигмы. Каждая из теорий в практическом применении помогала становлению хозяйственной гегемонии заинтересованной страны и ее защите. Циклическая смена доминирующей парадигмы предопределялась практическими потребностями стран удержать свои позиции либо захватить лидерство;

2. в большинстве своем теоретические построения являлись логичным продолжением друг друга, меняясь позициями в зависимости от изменения главных целеустановок хозяйственного развития. Теории развивались эволюционно, дополняя друг друга, причем не только в рамках одного цикла,

⁶⁵ Мальцев А.А., Чичилимов С.В. Истоки противостояния фритредерств и протекционизма в экономической теории // Теоретическая экономика. 2021. № 12. С. 69-81. DOI: 10.52957/22213260_2021_12_69.

но и с шагом через цикл. Более того, базой для наполнения каждой теории служила критика предыдущей парадигмы, что только подчеркивает эволюционность их развития;

3. каждый новый этап развития экономической теории международной торговли «настраивался» на потребности доминирующего производственного уклада, которому требовалась поддерживающая его развитие внешнеэкономическая политика. При этом принципиальным отличием современного и предшествующего ему этапов выступает теоретическая синергия парадигм свободной торговли и протекционизма. В зависимости от хозяйственной реальности современные теории допускают применение смешанного инструментария, целью которого является укрепление конкурентных позиций государства.

1.2 Соотношение фритредерства и протекционизма на современном этапе

XX в. ознаменовался появлением и формированием новых экономических центров силы в мировой экономике. Здесь сказалось наложение совокупности факторов. Во-первых, с ускорением хозяйственного развития и массовизацией промышленности и потребления в 1920-х гг. обострилась необходимость поиска новых рынков сбыта. Во-вторых, фундаментальные технико-экономические и социальные сдвиги в обществе вызвали к жизни первую (1870–1913 гг.) и вторую (1950–2010 гг.) волны глобализации «1.0» и «2.0»⁶⁶. В-третьих, процесс деколонизации мировой экономики, закончившийся к 1975 г.,⁶⁷ сформировал спрос на самодостаточную и независимую хозяйственную политику стран Третьего мира. В результате оформились контуры Большого современного этапа (БСЭ, 1920-е–2020-е гг.), главной отличительной чертой которого стало

⁶⁶ Дынкин А.А. Международная турбулентность и Россия // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 3. С. 208-219. – С. 209. DOI: 10.31857/S0869587320030032.

⁶⁷ Пушков А. «Афганский синдром» // Российская газета. 2021. 21 сентября. № 216. С. 14.

одновременное сосуществование фритредерства и протекционизма, до этого последовательно сменявших друг друга в мирохозяйственной практике.

Для лучшего восприятия особенностей соотношения фритредерских и протекционистских начал в теоретических построениях БСЭ мы попробовали для начала схематически представить их эволюцию (рис. 2). Визуализация предмета разговора позволяет очертить главные сущностные особенности каждого из трех выделяемых нами подэтапов. Ключевой характеристикой первого из них («Противоборство фритредерства и протекционизма», 1920-е–1970-е гг.) является повышенный уровень восприимчивости к идеям противоположного лагеря, несмотря на фактическое противоборство соответствующих начал в реальной экономике. Второй подэтап («Вынужденное сосуществование фритредерства и протекционизма», 1970-е–2010-е гг.) отличает определенная степень сращивания идей, а иногда даже «переходов» их носителей из одного лагеря в другой. В рамках начавшегося на стыке 2010-2020-х гг. третьего подэтапа («Переосмысление протекционизма»), на наш взгляд, происходит «предощущение» контуров будущего институционального фундамента и новых «правил игры» в части регулирования внешней торговли.

Предваряя разговор об эволюции магистральных направлений развития экономической теории внешней торговли на БСЭ, обратим внимание на несколько моментов. В частности, на рисунке 2 между ними разместился блок концепций, формально не относящихся ни к фритредерству, ни к протекционизму. Его главный функционал – выступать «питательной средой» в развитии поворотных идей обоих течений. При этом, с одной стороны, как отмечается на рисунке, имеет место взаимообратный эффект. Роль международной торговли как важнейшего катализатора экономического роста не может не учитываться базисными экономическими концепциями каждого этапа. Например, в ключевом труде А. Смита – «Исследование свойства и причин богатства народов» (“An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations”) – внешняя торговля, не являясь объектом исследования,

рассматривается источником хозяйственного благоденствия. Одновременно, с другой стороны, «питательная среда» выступает своеобразным проводником, опосредующим диффузию идей и постепенное переплетение теоретических концепций внешней торговли⁶⁸.

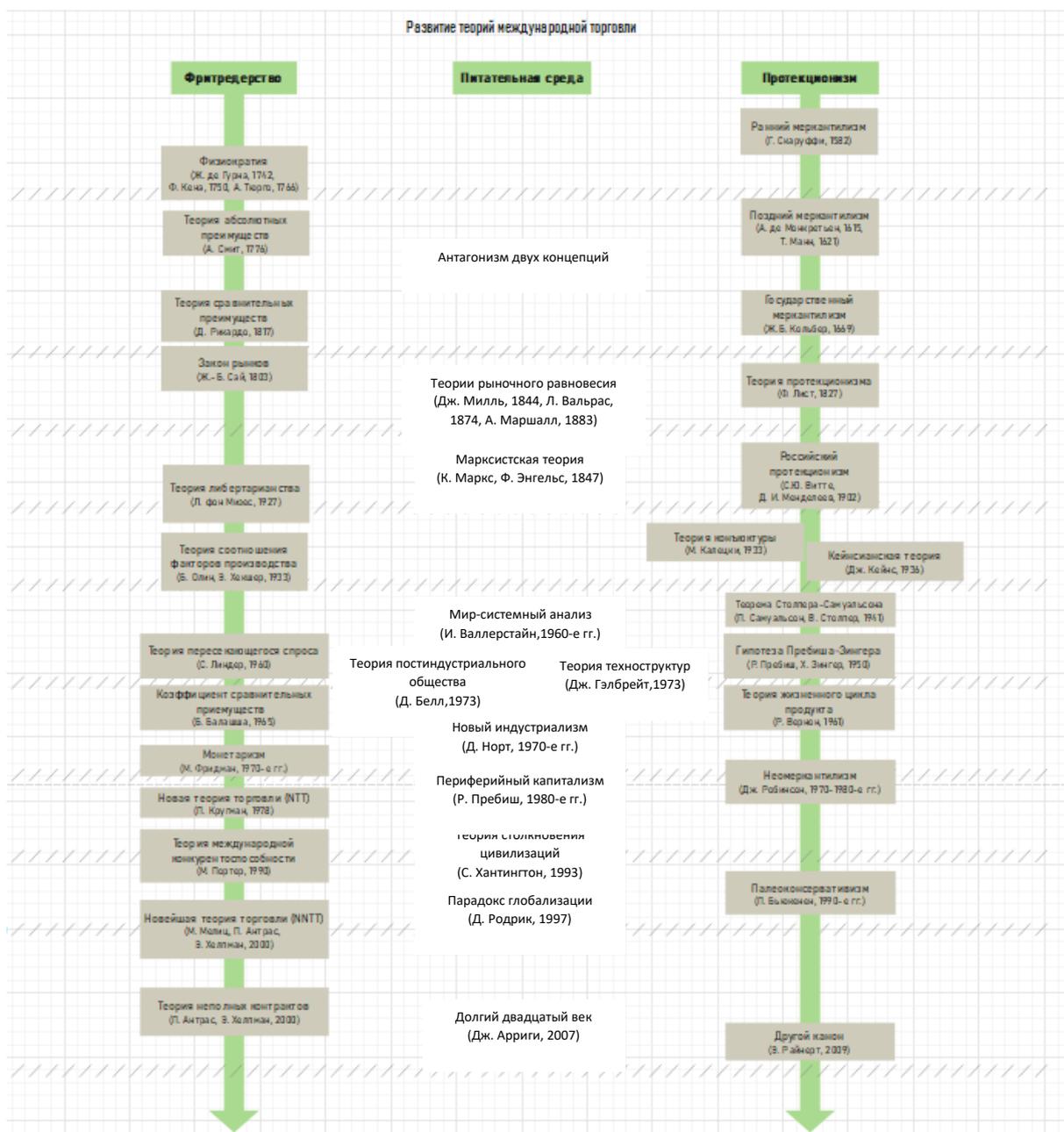

Рисунок 2 – Развитие теорий международной торговли

⁶⁸ Подробнее см.: Чичилимов, С.В. Активизация политики скрытого протекционизма в XX-XXI вв. // Теоретическая экономика. 2023. № 4. С. 108-120.

Рисунок 2 позволяет выделить еще один принципиально важный момент. Экономические теории зачастую на «шаг вперед» предвосхищают реалии внешнеторговой политики стран-лидеров мирового хозяйства. Так, основополагающие выводы теории А. Смита о свободе торговле 1776 г. реализованы Британией с отменой Хлебных законов в 1846 г. Подобная ситуация повторилась с теорией протекционизма Ф. Листа, изложенной в 1827 г.⁶⁹, но получившей полномасштабное воплощение только во время канцлерства О. фон Бисмарка и начала политики немецкого протекционизма в 1870-х гг. Базисные идеи российского протекционизма, выведенные С. Ю. Витте в 1895 г. и Д. И. Менделеевым в 1896 г., практическое распространение получили только при становлении советской промышленности⁷⁰. Стоит отметить, что 45-50-летний «шаг» воплощения теоретических концепций сопоставим с продолжительностью бизнес-циклов Й. Шумпетера, К-циклов Н.Д. Кондратьева, длиной инновационных волн и корреспондирует с границами выделенных нами этапов развития экономических теорий в области внешней торговли.

В рамках подэтапа «Противоборство фритредерства и протекционизма» развитие теорий международной торговли вели одновременно оба лагеря экономической мысли (табл. 5). Концепции фритредерства на данном подэтапе, в частности, придерживались Б. Баласса, С. Линдер, Л. фон Мизес, Б. Олин, Г. фон Хаберлер, Ф. фон Хайек, Э. Хекшер. Приоритет политики защиты национальной экономики в своих трудах отстаивали Р. Вернон, Х. Зингер, М. Калецкий, Дж. Кейнс (в своих ранних работах⁷¹), Р. Пребиш, П. Самуэльсон, У. Столпер, др. В силу известных обстоятельств развития мирового хозяйства рассматриваемый примерно 50-летний период делится на два микроэтапа. Задачей специалистов в первой половине подэтапа (1920-е–1950-е гг.) стал поиск путей поствоенного возвращения на траекторию

⁶⁹ List F. *American Political Economy*. Philadelphia: Printed by Samuel Parker, 1827. 40 p.

⁷⁰ Дерлугьян Г.М. Советская революция 1905-1945: тезисы к первому столетию // *Неприкосновенный запас*. 2017. № 5. С. 80-96. – С. 89.

⁷¹ Keynes J. M. *National Self-Sufficiency* // *The Yale Review*. 1933. № 4. PP. 755-769; Keynes J. M. *The General Theory of Employment, Interest, and Money*. London: Palgrave Macmillan, 1936. 472 p.

экономического роста, по которой мировая экономика развивалась в рамках «золотого века» 1870-1913 гг., когда доля экспорта в мировом ВВП выросла с 4,6 до 7,9%⁷². Ее процветание в «золотую» эпоху фритредеры, чьи позиции в данный период особенно активно отстаивали представители австрийской школы экономики, объясняли следующим образом: основанное на «естественных» и либеральных началах «развитие ... системы международных экономических отношений ... сделало возможным широкую специализацию современного производства с ... улучшениями технологии»⁷³. Концепция уменьшения, а иногда и полной ликвидации государственного вмешательства в экономику, опиралась на идею о достижении максимально эффективного роста при естественном распределении международной специализации стран и на осмыслении того, что Первая мировая война (1914-1918 гг.) стала «...результатом долгой и острой борьбы против либерального духа...»⁷⁴. Л. фон Мизес, по большому счету, заложил фундамент для последовательной критики защитной политики. Один из основателей философии либертарианства исходил из того, что если развитию международных экономических отношений «...не противостоит протекционизм..., то в результате в каждой отрасли...будет существовать относительно небольшое число фирм или...фирма, стремящаяся производить с высочайшей степенью специализации и снабжать весь мир»⁷⁵. Его концепция обосновывалась верой в рационализм всех субъектов глобального хозяйства и подтверждалась тем, что пик процветания мировой экономики пришелся на период торжества либерализма.

⁷² WTO. World Trade Report 2013. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report13_e.pdf (дата обращения: 19.11.23).

⁷³ Мизес Л. Либерализм в классической традиции. М.: Начала-Пресс, 1994. 190 с. – С. 43.

⁷⁴ Там же. – С. 22.

⁷⁵ Там же. – С. 78.

Таблица 5 – Ключевые работы экономистов подэтапа «Противоборство фритредерства и протекционизма»

Фритредерство		Протекционизм	
Ключевые положения	Автор / Работа / Год / Теория	Автор / Работа / Год / Теория	Ключевые положения
«В...системе свободной торговли капитал и рабочая сила применялись бы там, где существуют наиболее благоприятные условия для производства» [Мизес, 1993. С. 144]	Людвиг фон Мизес Liberalismus, 1927 (к теории либерализма)	Михал Калецкий An Essay on the Theory of the Business Cycle, 1938 (теория конъюнктуры)	«...в сельскохозяйственной стране...если какая-то новая отрасль защищена, увеличиваются возможности для инвестиций...» [Kalecki, 1938. P. 56]
«...аргумент о защите «нарождающихся отраслей» принимается, когда его можно вписать в соответствующий контекст...» [Linder, 1961. P. 116]	Стаффан Линдер An Essay on Trade and Transformation, 1961 (теория пересекающегося спроса)	Пол Самуэльсон Protection and Real Wages, 1941 (теория Столпера-Самуэльсона)	«...но не полномасштабный протекционизм, поскольку...мы преследуем...цель ... добиться выгодного для нас характера торговли и потребления» [Samuelson, 1949. P. 176]
«Развивающимся странам нужна стабильная среда, в которой могут происходить сдвиги МРТ*...но они могут...выиграть от многостороннего снижения тарифов...» [Balassa, 1978. P. 420]	Бела Баласса The Theory of Economic Integration, 1960 (теории интеграции и внутриотраслевой торговли)	Раймонд Вернон Trade Policy in Crisis, 1958 (теория жизненного цикла продукта)	«Придется дать слаборазвитым странам обширный инструментарий для защиты зарождающейся промышленности...» [Vernon, 1958. P. 25]

*Международное разделение труда

Под влиянием разрушительных последствий Первой мировой войны возникла необходимость переосмысления парадигмы *laissez-faire*. Принимая во внимание рекордные показатели дефляции (минус 10,5% в 1921 г.⁷⁶) и безработицы в США (за 1917-1921 гг. индекс безработицы вырос в США с 6,0% до 23,1%⁷⁷), гиперинфляции (3,25 млн % в месяц) в Германии в 1923 г.⁷⁸ и разрушение золотого стандарта в Европе⁷⁹, протекционисты, представленные в том числе кейнсианцами, пришли к следующему выводу. Его суть: ключевая идея фритредерства о саморегулирующемся рынке и общем благоденствии при отсутствии торговых барьеров устарела, так как новые технологии четвертой инновационной волны (массовая электрификация, конвейеризация, др.) сгладили влияние относительных и абсолютных преимуществ между странами. Это обострило конкуренцию на международном рынке, что требовало дополнительной защиты нарождающихся производств. Дж. Кейнс прямо отмечал, что задача новых теорий состоит, в том числе, в поиске альтернативы проявившей свою несостоятельность в новых условиях доктрине *laissez-faire*⁸⁰. Предвосхитивший на несколько лет идеи кейнсианства М. Калецкий⁸¹ выступал за ведение политики, которая способствует повышению потребления на внутреннем рынке и привлечению дополнительных инвестиций, в связи с чем требовался умеренный протекционизм для поддержки индустриального сектора. Его предложение: «для...бесперебойного функционирования системы международной торговли...каждая страна должна поддерживать полную занятость на основе

⁷⁶ Irwin D. Clashing over Commerce: A History of U.S. Trade Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 832 p. – P. 349.

⁷⁷ Douglas P., Director A. The Problem of Unemployment. New York: Macmillan Company, 1931. 498 p. – P. 28.

⁷⁸ Widdig B. Culture and Inflation in Weimar Germany. Berkeley: University of California Press, 2001. 287 p.

⁷⁹ Минаев С. Крах, Британия // Коммерсантъ. 2017. 17 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3409691> (дата обращения: 23.11.23).

⁸⁰ Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest, and Money. London: Palgrave Macmillan, 1936. 472 p.

⁸¹ Первые работы, посвященные исследованию деловым циклам за авторском М. Калецкого опубликованы в 1933 г. Подробнее см.: Kalecki M. Foreign Trade and The National Forces of Production. In: Collected Works of Michal Kalecki. Oxford: Oxford University Press, 1990. 632 p.

повышения внутренних расходов...»⁸², как видим, более чем созвучно основным постулатам кейнсианства.

С оформлением биполярного мира противостояние между фритредерами и протекционистами разгорелось с новой силой. США, ставшие к этому моменту экономическим гегемоном (при 7% населения на страну приходилось 27% мирового ВВП⁸³ и 23% мирового экспорта⁸⁴ в 1950 г.), в поисках новых рынков сбыта вернулись к лоббированию политики фритредерства по всему миру. В 1944-1947 гг. США инициировали ряд переговоров, в том числе в рамках Бреттон-Вудской конференции, по созданию Международной торговой организации. Данное предложение на протяжении 3 лет отвергалось Европой, остававшейся в довоенной парадигме протекционистских ценностей и нуждавшейся в защите промышленности, разрушенной на 70% в результате войны⁸⁵. Однако острая потребность в дополнительных средствах для восстановления хозяйства вынудила Европу согласиться в 1947 г. на снижение экономических барьеров в рамках соглашения ГАТТ 1947 г. в обмен на финансовую помощь со стороны США и принять план Маршалла, одним из негласных условий которого выступала концепция свободной торговли.

Теоретическое подкрепление фритредерского разворота Европы на данном подэтапе оформлено в работах, прежде всего, представителей Стокгольмской научной школы – С. Линдера, Б. Олина, Э. Хекшера. Так, С. Линдер, развивая взгляды Э. Хекшера и Б. Олина, пришел к выводу, что свободное развитие международной торговли позволяет странам со схожей хозяйственной структурой приобретать конкурентные преимущества и повышать интенсивность торговли, стимулируя экономический рост, который

⁸² Collected Works of Michal Kalecki: Volume I edited by Osiatynnsky J. New-York: Oxford University press, 1990. 418 p. – P. 416.

⁸³ Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).

⁸⁴ Irwin D. Clashing over Commerce: A History of U.S. Trade Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 832 p. – P. 534.

⁸⁵ Pilisuk M., Rountry J. A. Who Benefits from Global Violence and War: Uncovering a Destructive System Westport: Greenwood Publishing Group, 2008. 316 p. – P. 136.

необходим Европе после войны. При этом С. Линдер равно принимал и протекционизм, отмечая, что порой обе парадигмы могут сосуществовать: «аргумент в пользу защиты молодых отраслей ... можно вписать в надлежащий контекст ... его существование не снижает обоснованности обобщений в пользу торговли»⁸⁶.

Кстати, сближение позиций противоборствующих лагерей в данном периоде становилось все заметнее и в трудах американских экономистов. Например, П. Самуэльсон совместно с У. Столпером переосмыслили теорию Хекшера-Олина с точки зрения уместности защитной политики. Еще в 1941 г. ученые отмечали выявленный ими факт, что «международная торговля неизбежно вызывает снижение реального дохода дефицитного фактора производства...», на основании чего доказывалось «наличие зерен истины... в пользу протекционизма... для защиты рабочего класса от обнищания»⁸⁷. Для сохранения конкурентоспособности страны на международной арене П. Самуэльсон допускал применение протекционистских мер, однако с важной оговоркой, что защитная политика не должна быть «полномасштабной», а переход к фритредерству возможен при определенном уровне развития промышленности⁸⁸. В свою очередь, Р. Вернон, автор теории жизненного цикла продукта, признавая, что политика отстаивания национальной самодостаточности сформировала «...достаточно гибкую и зрелую...» хозяйственную систему США, указывал, что при всех ее плюсах в отдельных случаях, прежде всего, «...для противодействия ... успехам Советского блока», требовался отступ в сторону фритредерства, например, в части «...экономического слияния с другими странами»⁸⁹.

К реализации этого дискурса шесть ведущих европейских государств приступили в 1957 г. с подписанием Римского договора. Полное устранение

⁸⁶ Linder S. An Essay on Trade and Transformation. Uppsala: Almqvist & Wiksells boktrycker, 1961. 167 p. – P. 24.

⁸⁷ Stolper W., Samuelson P. Protection and Real Wages // The Review of Economic Studies. 1941. № 9. PP. 58-73. – PP. 60, 73.

⁸⁸ Samuelson P. International Trade and the Equalisation of Factor Prices // The Economic Journal. 1949. No. 7. PP. 163-184.

⁸⁹ Vernon R. Trade Policy in Crisis. Essays // International Finance. 1958. № 28. 28 p. – PP. 14, 24.

тарифных барьеров внутри нового союза вкупе с общей таможенной границей позволили Европе в сжатые сроки оформить третий глобальный центр силы. За 1957-1973 гг. доля ЕЭС в мировом ВВП выросла с 15,6 до 20,4%⁹⁰.

Теоретическое осмысление данному процессу дал венгерский экономист Б. Баласса в 1960 г., доказав, что снижающая торговые барьеры интеграция «способствует экономическому росту...через экономию от масштаба» и является возможным путем возвращения к довоенным темпам экономического роста⁹¹. Б. Баласса провел актуализацию модели Д. Рикардо и ввел в научный оборот коэффициент выявленных сравнительных преимуществ, призванный помочь в определении наиболее конкурентоспособных секторов экономики, которые могут выступить основой будущей интеграции стран. Одним из первых Б. Баласса выявил зарождавшиеся в Европе попытки ведения двойственной внешнеторговой политики в форме скрытого протекционизма, названного «окультурным...который не отражен в законодательстве»⁹², и, по мнению специалиста, имеющего разрушительный для мировой экономики потенциал.

Важно отметить, что теории международной торговли в последней четверти XX столетия развивались на фоне зарождения нового технологического уклада в результате наложения Третьей⁹³ и Четвертой⁹⁴ промышленных революций. Необходимость переосмысления новой хозяйственной реальности привела к насыщению питательной теоретической среды новыми концепциями, в частности, появлению теории столкновения цивилизаций С. Хантингтона, новых ответвлений мир-системного анализа Дж. Арриги, институциональной теории И. Валлерстайна, др. Их разработчиков приглашали в американские аналитические «мозговые» центры,

⁹⁰ Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).

⁹¹ Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood: R.D. Irwin, 1961. 304 p. – PP. 177, 179.

⁹² Balassa B. The New Protectionism and the International Economy // Journal of World Trade Law. 1978. № 5. PP. 408-436. – P. 418.

⁹³ Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 409 с.

⁹⁴ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.

ответственные за разработку стратегии экономической политики США⁹⁵. В связи с этим новые концепции стали приобретать политизированный характер, когда защита национальных интересов вуалировалась все более изощренным протекционизмом в сочетании с «рекомендовавшейся» третьим странам либеральной повесткой действий в формате Вашингтонского консенсуса. Уместно в этой связи напомнить его базовый посыл: опираясь на три принципа – макроэкономическая дисциплина, рыночная экономика и открытость внешнему миру, развивающимся государствам предлагалось придерживаться десяти рецептов ведения экономической политики, в корне меняя хозяйственную систему на выгодных для США условиях, через усиление роли рынка в хозяйственной системе и потенциальное достижения социально-экономического роста⁹⁶. В условиях смены технико-технологических основ часто некоторые эксперты пересматривали свои взгляды и переходили из одного лагеря в другой (табл. 6).

Идеи фритредерства на подэтапе «Вынужденное сосуществование двух идей» продвигали, в основном, американские специалисты, прежде всего, П. Кругман, М. Мелиц, М. Портер, М. Фридман, Э. Хелпман. Его развитие в новых геополитических условиях начал П. Кругман в 1979 г. Предположив, что ключевыми игроками на международной арене являются фирмы, П. Кругман разработал Новую теорию торговли (НТТ). Однако предложенный в НТТ «...способ расширения рынков...»⁹⁷ и получения выгод через эффект масштаба могут реализовать только развитые страны, при этом «запирая» развивающиеся в невыгодных условиях⁹⁸. Распад советского блока в 1990-х гг. и перспектива однополярного мира (в 1990 г. на США приходилось 26,2%

⁹⁵ Степанов А. С. Американские эксперты о противостоянии США-КНР // США & Канада: экономика, политика, культура. 2021. № 9. С. 89-105. – С. 94. DOI: 10.31857/S268667300016435-8.

⁹⁶ Williamson J. Did the Washington Consensus Fail? Outline of Speech at the Center for Strategic & International Studies Washington, DC. URL: <https://www.piie.com/commentary/speeches-papers/did-washington-consensus-fail> (дата обращения: 19.11.23).

⁹⁷ Krugman P. Increasing Returns, Monopolistic Competition // Journal of Economic Theory. 1979. № 9. PP. 369-479. – P. 478.

⁹⁸ Krugman P. In Praise of Cheap Labor. 1997. URL:

http://www.slate.com/articles/business/the_dismal_science/1997/03/in_praise_of_cheap_labor.html (дата обращения: 19.11.21).

мирового ВВП⁹⁹ и 12,8% мирового экспорта¹⁰⁰ против, соответственно, 7,3%¹⁰¹ и 2,2%¹⁰² у СССР) привели к зарождению теорий американского превосходства. Это особенно ярко прослеживалось в работах Ф. Фукуямы¹⁰³ или официальных целеустановках некоторых крупнейших аналитических центров США, например, Нового Американского века (“New American century”)¹⁰⁴. Одновременно активизировались процессы вовлечения бывших социалистических стран в рыночную среду на концептуальной основе Вашингтонского консенсуса, что, в свою очередь, требовало разрушения сложившихся протекционистских подходов. Откликаясь на эту потребность, М. Мелиц и Г. Оттавиано предложили в 2000 г. переосмысленную модель «новой» НТТ: конкурентоспособность и рост компании напрямую зависят от ее вовлечения в экспортную деятельность. Снижение барьеров для импорта создает «...про-конкурентные эффекты...» в экономике, оставляя на рынке только высокоэффективные предприятия, что повышает общую производительность труда на свободном рынке¹⁰⁵. При этом обновленная модель НТТ учитывала интересы только крупнейших стран мирового хозяйства, оправдывая проникновение ТНК на рынки развивающихся стран.

⁹⁹ The World Bank Data. GDP (current US\$): <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения: 19.11.21).

¹⁰⁰ The World Bank Data. Exports of goods and services (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения: 19.11.23).

¹⁰¹ Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).

¹⁰² The World Bank Data. Exports of goods and services (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения: 19.11.23).

¹⁰³ Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. 1989. № 3. PP. 3-18.

¹⁰⁴ The Project for the New American Century. About PNAC. URL: <https://web.archive.org/web/20131006055540/http://www.newamericancentury.org/aboutpnac.htm> (дата обращения: 19.11.23).

¹⁰⁵ Melitz M., Ottaviano G. Market Size, Trade, and Productivity // Review of Economic Studies. 2008. № 75. PP. 295-312. – P. 311.

Таблица 6 – Ключевые работы экономистов подэтапа «Вынужденное сосуществования двух идей»

Фритредерство		Протекционизм	
Ключевые положения	Автор / Работа / Год / Теория	Автор / Работа / Год / Теория	Ключевые положения
«...экономия от масштаба приводит к возникновению торговли и выгод от нее...и ее расширению» [Krugman, 1979. P. 477]	Пол Кругман Increasing Returns, Monopolistic Competition, 1979 (новая теория торговли)	Джоан Робинсон What Has Become of Employment Policy, 1977 (теория конъюнктуры)	«...пороки системы свободного рынка остановили эпоху глобального экономического роста...» [Robinson, 1977]
«...у компаний меньше шансов попасться на крючок государственных контрактов жуткого [creeping] отраслевого протекционизма ...» [Porter, 1990. P. 134]	Майкл Портер An Essay on Trade and Transformation, 1990 (теория конкуренции)	Пол Кругман Is Free Trade Passé, 1987 (к теории неизоляционизма)	«...но не полномасштабный протекционизм, поскольку...мы преследуем...цель ... добиться выгодного для нас характера торговли и потребления» [Krugman, 1987]
«Наша модель про-конкурентных эффектов...подчеркивает их влияние на производительность и разнообразие продуктов на либеральном рынке...» [Melitz, Ottaviano, 2000. P. 311]	Марк Мелиц Market Size, Trade, and Productivity, 2000 («новая» новая теория торговли)	Эрих Райнерт How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor, 2008 (теория другого канона)	«Ни одна страна не стала богатой без самодостаточного промышленного и обрабатывающего сектора...» [Reinert, 2008. P. 177]

Дальнейшее распространение фритредерских теорий затормозили коренные сдвиги в мировой экономике. Итогом «высокомерной» (“arrogant”) политики США¹⁰⁶, глобального финансового кризиса 2007-2009 гг., ускоренного подъема Китая стало оформление триполярного мира США-ЕС-КНР. За 1970-2010 гг. соотношение сил глобальных лидеров существенно изменилось: вклад США в мировой ВВП снизился с 22,4 до 18,6% при одновременном увеличении доли ЕС с 19,1 до 21,9% и КНР – с 4,6 до 17,2%¹⁰⁷. В мировом экспорте доля США сократилась вдвое – с 18,6 до 9,2%, тогда как ЕС и, особенно, Китай свои позиции укрепили с 5,6 до 8,9% и с 0,05% до 8,6%, соответственно¹⁰⁸. Переход от «недолгого однополярного момента»¹⁰⁹ к новым реалиям миропорядка потребовал первоочередности защитной политики, которую отстаивали представители течения «Другой канон» – В. Дрехслер, Р. Каттель, К. Перес, Э. Райнерт, Дж. Ходжсон. Критика предложений фритредерства со стороны представителей нового протекционизма велась исходя из того, что «все страны, которые сегодня богаты, обязательно проходили через период защиты национальной обрабатывающей промышленности»¹¹⁰. Многие из глобальных проблем – «массовая безработица ... все большее недоедание», по мнению современных протекционистов, «...идут рука об руку со свободной торговлей и силой рынка...»¹¹¹. К началу XXI в. воплощением силы рынка стала хозяйственная система, выстроенная согласно концепции постиндустриализма. За 1990-2010 гг. доля США в мировом промышленном производстве снизилась с 22,3 до 18%, Японии – с 18 до 11,1%, Германии – с 8,8 до 6,6%. К 2010 г. вместе с разрушением индустриального сектора США потеряли мировое первенство по

¹⁰⁶ Fukuyama F. The Future of American Power // The Economist. August 18, 2021.

¹⁰⁷ Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).

¹⁰⁸ The World Bank Data. Exports of goods and services (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения: 19.11.23).

¹⁰⁹ Пушков А. Афганский синдром // Российская газета. 2021. 21 сентября. № 216. С. 14.

¹¹⁰ Reinert E. How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor. London: Constable & Robinson, 2008. 568 p. – P. 177.

¹¹¹ Ibid. – P. 253.

доле в глобальном промышленном производстве, уступив КНР, нарастившей свой вклад с 2,7 до 18,1% за 1990-2010 гг. Необходимо отметить, что к 2010 г. в топ-10 стран по данному показателю закрепились еще три развивающиеся страны – Южная Корея (№ 6), Индия (№ 8), Бразилия (№ 9)¹¹². Последствия финансового кризиса 2007-2009 гг. показали: хозяйственная система, не подкрепленная промышленным сектором, неустойчива перед потрясениями, что вынудило развитые страны заняться укреплением позиций национальной промышленности через инструменты скрытого протекционизма для обхода правил ВТО.

Одновременно оформилась третья группа исследователей, которую можно условно определить как «Третий канон» – Дж. Арриги, Дж. Бхагвати, Д. Родрик, Э. де Сото. Исходя из концепции о том, что «каждая страна...уникальна», идеи представителей «Третьего канона» стали катализатором диффузии теорий международной торговли. Ключевой принцип представителей данного течения сформулирован в работах Э. де Сото. Его суть: «каждому государству нужно ...не отказываться от вовлечения в мировую торговлю...», продолжая играть по правилам «западных» институтов, но при этом оставаться самостоятельным и самому определять, «что в наибольшей степени необходимо национальному хозяйству»¹¹³. Более того, как отмечал Дж. Бхагвати, глобализация и постепенное открытие национальных рынков – процесс неизбежный, но быстрый переход «...может быть опаснее и тяжелее, чем постепенный...начинать процесс имеет смысл в период благоприятной экономической мобильности рынка труда...»¹¹⁴.

Процессы деглобализации и декарбонизации мировой экономики, ускорившиеся начиная с 2010-х гг., усугубили проблемы, вызванные

¹¹² Perry M. Animated chart of the day: World's top ten manufacturing nations, 1970 to 2017 // American Enterprise Institute. URL: https://public.flourish.studio/visualisation/467594/?utm_source=showcase&utm_campaign=visualisation/467594 (дата обращения: 19.11.23).

¹¹³ Сото Э. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. 320 с. – С. 67.

¹¹⁴ Бхагвати Дж. Свободная торговля сегодня. М.: Ладомир, 2002. 210 с. – С. 112.

деиндустриализацией. К 2020 г. США, окончательно уступившие КНР лидерство по промышленному производству (17% мирового итога против 27,5%¹¹⁵), оказались не в состоянии обеспечить национальную безопасность. Антирекорды в борьбе с пандемией COVID-19¹¹⁶ и неспособность удовлетворить спрос на поддержку максимальной технической боеготовности ВМФ страны¹¹⁷ служат наглядным тому подтверждением. Эпидемия коронавируса также обострила проблему замедления мировой торговли – основного драйвера социально-экономического роста эпохи глобализации: доля торговли в мировом ВВП снизилась с 57,0% в 2010 г. до 56,5 в 2019 г. и 52,8% в 2020 г.¹¹⁸ При этом бенефициарами погони за вакциной стали страны, обладающие не эффективным препаратом, а достаточно сильным национальным фармацевтическим производством¹¹⁹. Вышеуказанные проблемы, скорее всего, связаны с «инновационной паузой». К ее главным проявлениям можно отнести увеличение разрыва цифрового неравенства в мире¹²⁰, неэффективность использования передовых технологий шестой инновационной волны для решения проблем народного хозяйства¹²¹, перманентный дефицит прорывных технологических решений и научных открытий¹²².

В сложившихся реалиях в дискуссии приверженцев свободы торговли и протекционистов верх стали постепенно брать меркантилисты нового толка, чьи взгляды, отчасти, пересекаются с оформившимся еще в 1970-1980-х гг.

¹¹⁵ Perry M. Animated chart of the day: World's top ten manufacturing nations, 1970 to 2017 // American Enterprise Institute. URL: https://public.flourish.studio/visualisation/467594/?utm_source=showcase&utm_campaign=visualisation/467594 (дата обращения: 19.11.23).

¹¹⁶ Белый дом назвал ужасающим фактом то, что число жертв ковида в США приблизилось к 700 тыс. // РБК. 2021. 2 октября. <https://tass.ru/obschestvo/12560717> (дата обращения: 19.11.23).

¹¹⁷ Топчий И. Американский флот слабеет. Китай получает исторический шанс // Эксперт. 2021. № 47. С. 76-80.

¹¹⁸ The World Bank Data. Trade (% of GDP): <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS> (дата обращения: 19.11.21).

¹¹⁹ Торкановский Е.П. Автаркия 2.0: глобальная экологическая повестка, пандемия COVID-19 и новая нормальность // Экономические отношения. 2020. № 3. С. 663-682. – С. 675. DOI: 10.18334/eo.10.3.110600.

¹²⁰ WEF. The Global Risks Report 2021. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf (дата обращения: 19.11.23)

¹²¹ Константинов А. Вторая квантовая революция // Эксперт. 2021. № 47. С. 70-74. – С. 72.

¹²² Мальцев А.А. Источники и последствия «технологической стагнации» глобальной экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 2014. Вып. 3. С. 67-85.

неомеркантилизмом (подразумевается меркантилизм формата 2.0), и неоизоляционисты. Выразителями их идей стали А. Брюне, П. Бьюкенен, Ж.-П. Гишар, Дж. Карафано, Э. Райнерт, др. Они заявляли, что «национальное богатство не может быть создано... в отсутствие обрабатывающего сектора», а потому «...масштабная деиндустриализация... преступление против потомков»¹²³. «Меркантилистские» страны в этой парадигме будут расти за счет «немеркантилистских», так как «...все страны не могут одновременно быть чистыми экспортерами...»¹²⁴. Другими словами, новые меркантилисты поддерживают защиту национального индустриального сектора и программы экспортрасширения, обеспечивающие хозяйственный рост за счет более слабых в экономическом смысле государств, которых можно принудить к такому взаимодействию. Немеркантилистским странам в такой системе остается «смириться» с ролью донора и «...использовать чрезмерную задолженность для стимулирования внутреннего спроса со всеми вытекающими из этого последствиями»¹²⁵. Черты политики неомеркантилизма особенно ярко проявились в накоплении международных резервов Китаем, Японией, Южной Кореей и Индией для поддержки экспорта через девальвацию национальной валюты, а также в принципах ведения тарифной войны США с Китаем в 2018-2020 гг. и согласования «нефтяных» интересов государств ОПЕК+ и стран за периметром данного соглашения, особенно в 2020-2023 гг.

В рамках подэтапа «Переосмысление протекционизма» сторонники свободной торговли (Д. Аджемоглу, Т. Маллерт, Д. Родрик, К. Шваб, др.) активно развивали идеи либерализма (табл. 7). В качестве аргумента приводились в пример успехи Евросоюза (18% мирового ВВП¹²⁶ при 6%

¹²³ Reinert E., Reinert S. Mercantilism and Economic Development: Schumpeterian Dynamics, Institution Building, and International Benchmarking. Oikos, 2011. Vol 10. № 1. PP. 8-27 – P. 30.

¹²⁴ Брюне А., Гишар Ж.-П. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения. М.: Новый хронограф, 2012. 367 с. – С. 69.

¹²⁵ Брюне А., Гишар Ж.-П. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения. М.: Новый хронограф, 2012. 367 с. – С. 72.

¹²⁶ The World Bank Data. GDP (Current US): <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS> (дата обращения: 19.11.23).

мирового населения в 2020 г.¹²⁷) и потенциал Всестороннего регионального экономического партнерства (30% мирового ВВП и 30% населения Земли на 2020 г.). Однако на практике, пусть и в отсутствие новых полноценных теорий международной торговли, которые только формируются, реализуется защитная политика, причем ее механизмы обходят регламенты наднациональных регулирующих организаций. Даже сторонники фритредерства вынуждены признавать, что несмотря на все плюсы свободы торговли, глобализация старого образца «не сработала»¹²⁸. Инновационная стагнация, вкупе с тяжелыми социально-экономическими кризисами, прежде всего, энергетическим и продовольственным, и нарастающим антагонизмом между развитыми и развивающимися странами, приводит к сращиванию политических и национальных идей в дуалистическом формате с преобладанием той или иной разновидности скрытого протекционизма. На этой почве зародились такие программы, как «Зеленая сделка» в ЕС (“Green deal”) или «Отстроим заново и лучше» в США (“Build back better”). Рассмотрение их сущностного наполнения вскрывает противоречие законам рынка и нежизнеспособность концепции декаплинга в Европе¹²⁹ (экономический рост без увеличения потребления энергии), равно как и отсутствие возможности финансировать стратегический план Дж. Байдена, требующий триллионов долларов из дефицитного бюджета США¹³⁰.

¹²⁷ The World Bank Data. Population Total: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS> (дата обращения: 19.11.23).

¹²⁸ Acemoglu D. Understanding the New Nationalism. Project Syndicate. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/new-nationalism-three-factors-reaction-to-globalization-by-daron-acemoglu-2022-06> (дата обращения: 19.11.23).

¹²⁹ Алабужин И. Европе остро не хватает энергии, но она не может открыто признаться в этом // Эксперт. 2021. № 44. С. 50-53. – С. 51.

¹³⁰ Смирнов А. Байден: год исчезнувших иллюзий // Эксперт. 2021. № 45. С. 58-61. – С. 59.

Таблица 7 – Ключевые работы экономистов подэтапа «Переосмысление протекционизма»

Фритредерство		Протекционизм	
Ключевые положения	Автор / Работа / Год / Теория	Автор / Работа / Год / Теория	Ключевые положения
«...нам придется делать выбор между национальным государством и международной экономической интеграцией. Если нам нужна более глубокая глобализация, следует отказаться от национального государства» [Rodrik, 2014. P. 130]	Дани Родрик The Globalization Paradox, 2014 (теория глобализации)	Йошка Фишер How the EU Must Change, 2022 (критика теории интеграции)	«ЕС будущего... вместо полного членства... может предложить более узкий доступ к общему рынку» [Fisher, 2022]
«...национализм и изоляционизм... угроза эффективности глобального управления... в борьбе с глобальными рисками [Schwab, Malleret, 2020. P. 130]	Клаус Шваб The Great Reset, 2020 (к теории либерализма)	Майкл Спенс Will Russia's War Spur Trade Diversification, 2022 (критика НТТ)	«...санкции... основное оружие Запада... неотложным императивом является... отказ от ненадежных торговых партнеров» [Spence, 2022]
«Нет сомнений в том, что открытая торговля может быть выгодна как для развивающихся, так и для развитых экономик. ...» [Acemoglu, 2022. P. 311]	Дарон Аджемоглу Understanding the New Nationalism, Trade, and Productivity, 2022 (к теории глобализации)	Джозеф Стиглиц Shock Therapy for Neoliberals, 2022 (критика теории неолиберализма)	«рынки сами по себе недальновидны... они не учитывают риски... теперь задача в том, чтобы установить соответствующие глобальные нормы» [Stiglitz, 2022]

Анализ изменения соотношения свободной торговли и протекционизма в современной мировой практике позволил сделать следующие выводы:

1. изначально идеи свободы торговли и защиты национальных интересов разрабатывались в реалиях взаимного антагонизма. Однако научно-технический прогресс, ускоряющий экономическое развитие, и глобализация, создающая хозяйственную систему по типу «сообщающихся сосудов», детерминировали процесс теоретической диффузии и взаимопроникновения идей. Конвергенция концепций, с одной стороны, позволила найти инструментарий для решения глобальных вызовов начальной фазы глобализации, но, с другой стороны, стала катализатором проявления современных форм дуалистической внешнеторговой политики, усугубляющей текущие мировые проблемы;

2. системный анализ эволюции теорий международной торговли позволил выделить Большой современный этап (БСЭ, 1920-е гг. – н. в.) развития теорий международной торговли в составе трех подэтапов. Ключевые характеристики первого – «Противоборство фритредерства и протекционизма» – повышенный уровень восприимчивости к идеям противоположного лагеря при фактическом противостоянии соответствующих начал в реальной экономике и все большее распространение дуалистических методов ведения внешнеторговой политики, второго – «Вынужденное сосуществование фритредерства и протекционизма» – определенная степень сращивания идей, а иногда даже переход их носителей из одного лагеря в другой. В рамках начавшегося на стыке 2010-2020-х гг. третьего подэтапа «Переосмысление протекционизма» происходит «предошущение» контуров будущего институционального фундамента и новых «правил игры» в сфере регулирования международной торговли;

3. к началу XXI в. произошло сближение лагерей противоборствующих идей в результате просачивания ключевых идеологем сквозь питательную среду экономической мысли. При этом на первый план выдвинулись фритредеры и сторонники теории глобализации, которые видят в наднациональном мире без

границ возможное решение накопившихся в глобальной экономике противоречий. Однако на практике все чаще реализуются механизмы скрытого протекционизма, которые действуют в «серой» зоне, вне контроля ВТО, но работают в интересах национальных государств.

1.3 Изменение инструментария государственного регулирования внешней торговли в мировой практике

Катализатором развития инструментария внешнеэкономического регулирования выступили технологические подвижки, которые коренным образом отражались на хозяйственной структуре мировой экономики. На основе проведенной в первом параграфе систематизации этапов развития теорий международной торговли рассмотрим эволюцию инструментов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в их состыковке с потребностями доминирующего производственного уклада. Графикой, представленной на рисунке 3, с одной стороны, подчеркивается выявленная ранее цикличность развития теоретических обоснований смены доминировавшей парадигмы внешнеторговой политики, а с другой, – ее сопряжение с функционалом новой технологической революции, выводящей на мировую арену новое государство-лидер.

Поэтапно выделим главные инструменты регулирования внешней торговли, задействованные государством в процессе эволюции развития теорий международной торговли. Сонастройка этапов выстроена согласно концепции волн экономического роста и технологических преобразований Й. Шумпетера, получивших в его фундаментальном труде «Бизнес-циклы» (1939 г.) определение «последовательные промышленные революции»¹³¹, выделенные на основе больших циклов Н. Д. Кондратьева¹³². Как известно, эти идеи получили плодотворное развитие в трудах многих авторов, в частности, Дж. Доси, К.

¹³¹ Schumpeter J.A. Business Cycles: A Theoretical Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York. McGraw-Hill, 1939. 1095 p.

¹³² Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 768 с.

Перес, К. Фримена¹³³, предложивших свою примерную периодизацию длинных волн (long waves) развития мировой экономики с обоснованием нового понятия «технико-экономической парадигмы»¹³⁴, а также целой группы других авторов. Впрочем, данные работы получили достаточно полное освещение в современной литературе. В нашей матрице эволюции экономической мысли в сфере международной торговли каждый этап стыкуется с наступлением новой технологической парадигмы, сменой экономического лидера и доминирующей теоретической платформы с соответствующим ей инструментарием.

Анализ начнем с меркантилистского этапа (1400-1750 гг.) развития экономической теории и практики. Его экономическим лидером являлась Голландия, где как раз и начали формироваться зачатки первых крупных технологических новаций. Экономическая гегемония голландцев в 16-17 вв. зиждилась на судостроительных кластерах – производственных объединениях, впервые применивших массовое разделение труда и начала элементов вертикальной интеграции, что позволило получить существенный выигрыш за счет эффекта масштаба. Например, в Заандаме к концу XVII в. сформировался крупнейший промышленный кластер в Европе, состоявший примерно из 50-60 верфей, вокруг которых работало около 200 лесопильных мельниц и подсобных производств канатов, парусины, пр.¹³⁵ Благодаря новой промышленной структуре в этот период Голландии принадлежало 80% торгового флота Западной Европы, на который приходилось 4/5 всего объема морской торговли¹³⁶.

¹³³ Dosi G. Technological Paradigms and Technological Trajectories: A Suggested Interpretation of the Determinants and Direction of Technical Change // *Research Policy*. 1982. Vol. 11. No. 3. PP. 147-162; Dosi G. Sources, Procedures and Micro-Economic Effects of Innovation // *Journal of Economic Literature*. 1988. Vol. 36. PP. 1126-1171; Freeman C. The Economics of Technical Change: A Critical Survey // *Cambridge Journal of Economics*. 1994. Vol. 18. PP. 463-514; Freeman C. History, Co-Evolution and Economic Growth // *IIAS Working Papers*. Laxenburg, Austria. 1995. 95 p.; Perez C. Structural Change and the Assimilation of New Technologies in the Economic and Social System // *Futures*. 1983. Vol. 15. No. 15. PP. 357-375; Perez C. Micro-Electronics, Long Waves and World Structural Change // *World Development*. 1985. Vol. 13. No. 3. PP. 441-463.

¹³⁴ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2011. 232 с.

¹³⁵ Scholl L.U. Früher Niederländischer Schiffbau // *Deutsches Schifffahrtsarchiv*. 1978. № 3. PP. 141-144.

¹³⁶ Maddison A. *The World Economy*. Development Centre Studies. Paris: OECD Publishing, 2006. 643 p. – P. 79.

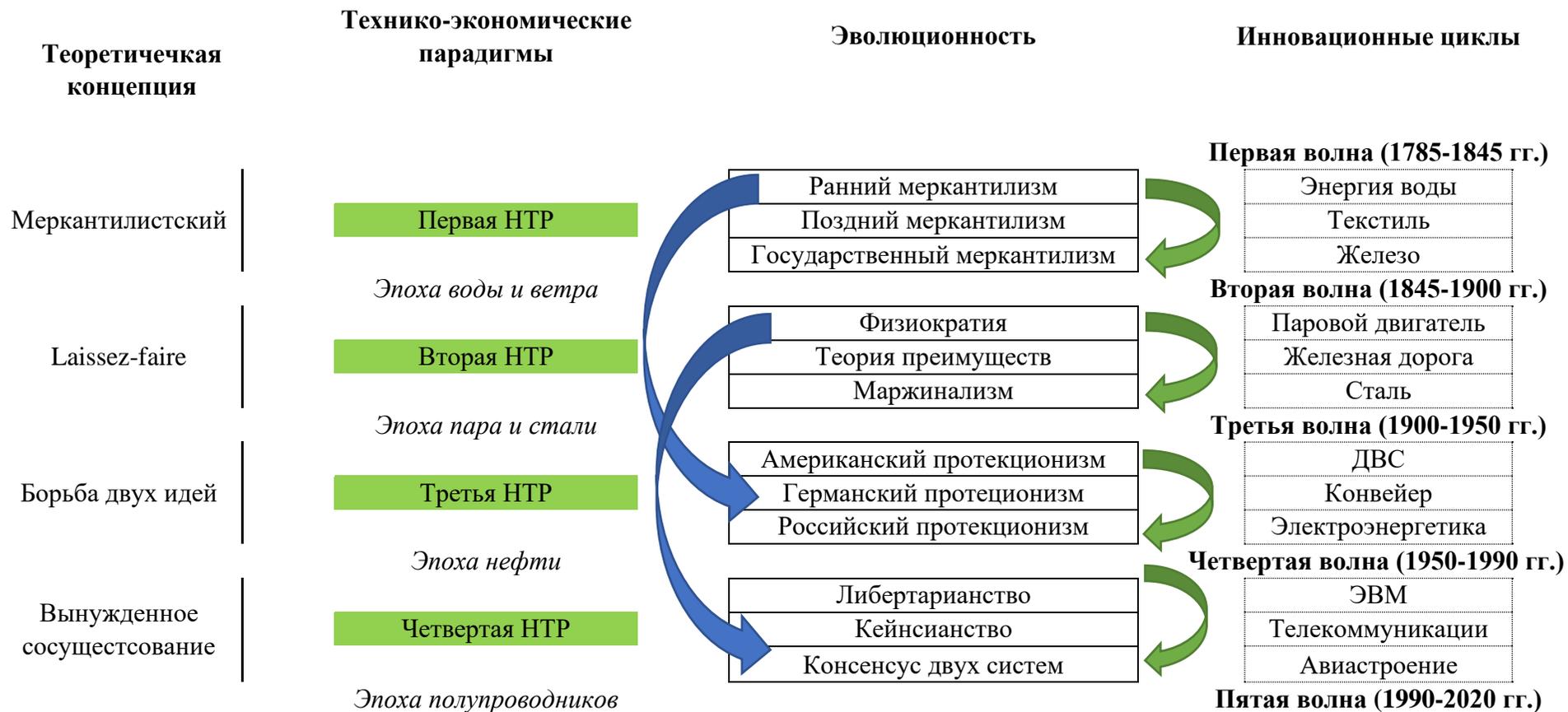

Рисунок 3 – Взаимосвязь эволюции теорий международной торговли и смены инновационных волн

Хозяйственной и торговой гегемонии Голландии Британия противопоставила Навигационный акт (Navigation Act)¹³⁷, принятый английским парламентом по инициативе лорда-протектора О. Кромвеля в 1651 г. и дополненный поправками в 1660 г. Главная задача закона состояла в легитимизации защитной политики по отношению к британскому торговому флоту. Ключевые инструменты новой внешнеторговой политики Британии заключались в следующем:

- импортные товары из колоний, не принадлежащих метрополии, «не должны ввозиться на территории Англии (“Commonwealth of England”) ... на судне или судах, кроме тех, которые принадлежат...лишь гражданам английского государства»;
- запрет для иностранных судовладельцев «производить погрузку и доставлять...товары... из одного порта или гавани английского государства в другой порт или гавань того же государства»;
- продукция рыболовного хозяйства (рыба, рыбий жир, китовый ус) «не должны ввозиться в английское государство... иначе, как только пойманные на судах, которые принадлежат...людям английской нации».

За нарушение вышеупомянутых законов судовладельцам грозила конфискация всего товара. Стоит отметить, что английское правительство предусмотрительно сделало несколько оговорок в Навигационном акте. Во-первых, данные правила не распространялись на золото и серебро, чтобы не нарушать процесс накопления драгоценных металлов в казне. Во-вторых, товары из Европы в качестве исключения разрешалось ввозить на судах той страны, где были произведены, или из портов, где были впервые погружены на борт, чтобы не закрывать себе доступ к дефицитным товарам (например, шелку), которые в противном случае могли быть получены только посредством сухопутной торговли. В-третьих, в Навигационном акте

¹³⁷ An Act for Increase of Shipping, and Encouragement of the Navigation of this Nation of 1660. URL: <https://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol5/pp246-250> (дата обращения: 27.08.23).

содержались дополнительные ограничения на торговлю с третьими странами, распространив действие закона на вывоз товаров из Англии в колонии. Изменения в английской политике привели к первой англо-голландской войне (1652-1654 гг.), в которой англичанам удалось отстоять право на меркантилистскую политику, замкнув весь импорт из своих колоний целиком на метрополию. Под конец XVII в. на колонии приходилась треть всего импорта Англии¹³⁸.

Навигационный акт оставался ключевым законом, защищавшим английскую экономику, вплоть до отделения Североамериканских колоний, которым в результате предоставлялись первые льготы. Полная отмена акта произошла в 1849 г., за исключением положения о каботаже, которое упразднили в 1854 г. С укреплением защиты отечественного рынка от импорта и увеличением внутреннего накопления капитала в Англии появилась новая социальная группа буржуа – лендлорды и мануфактурщики, ставшие основным ресурсом для научно-технологической революции и перехода к фритредерству. Инструменты меркантилистской политики помогли Англии перехватить экономическое лидерство в Европе (табл. 8). Даже А. Смит, идеолог свободной торговли, в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) дал следующую характеристику протекционистскому закону: «Навигационный акт поэтому вполне уместно пытается предоставить морякам и судоходству Великобритании монополию торговли их собственной страны»¹³⁹.

¹³⁸ Киселев А.А. Навигационные акты и британская экономическая политика в XVII- XVIII веках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. 2007. № 12. С. 44-50. – С. 47.

¹³⁹ Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. London: Methuen & Co., Ltd, 1776. 950 p. – P. 453.

Таблица 8 – Изменение доли стран в мировом ВВП в 1500-1820 гг., %¹⁴⁰

Страна	1500	1600	1700	1820
Великобритания	1,1	1,8	2,9	5,2
Нидерланды	0,3	0,6	1,1	0,6
Испанию	1,9	2,1	2,2	1,9
Италия	4,7	4,4	3,9	3,2
Франция	4,4	4,7	5,7	5,5
Германия	3,3	3,8	3,6	3,8
Китай	25,0	29,2	22,3	32,9

По примеру голландских преобразований действовал французский реформатор, главный министр Франции (1661-1683 гг.) Ж.-Б. Кольбер. Суть меркантилистской политики кольбертизма можно передать цитатой ее основоположника, фактически предлагавшего государству заниматься «...торговлей, мануфактурами, сельским хозяйством и военным делом, ибо это единственные профессии, делающие королевство процветающим»¹⁴¹. Для обеспечения промышленного превосходства Франции в Европе в рамках реформ создавались крупные мануфактуры-монополии, освобождавшиеся от контроля цеховых объединений ремесленников, функционал которых заключался в регулировании объемов производства (ограничением количества используемых станков, числа подмастерьев), качества выпускаемой продукции и в конечном итоге – внутренних цен. Для защиты новых структур в 1667 г. Ж.-Б. Кольбер ввел защитный таможенный тариф, повышавший ставки на иностранные промышленные товары и запрещавший вывоз сырья из Франции¹⁴².

Отсутствие поддержки со стороны короля Людовика XIV, частые войны и сопротивление старой феодальной системы не позволили Ж.-Б.

¹⁴⁰ Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).

¹⁴¹ Биографический словарь: зарубежные экономисты. URL: <https://vocable.ru/termin/zhan-batist-kolber.html> (дата обращения: 27.08.23).

¹⁴² Hauser H. Colbert et les Tarifs Douaniers de 1664 et de 1667 // Annales D'histoire Economique et Sociales. 1930. Volume 2. Issue 7. PP. 453-454.

Кольберу провести в жизнь полноценные изменения в технико-технологическом фундаменте хозяйственной системы Франции. Экономика страны к 1700 г. наполнилась противоречиями. Франция производила 25% от всего ВВП Западной Европы, обладала крупнейшей и самой модернизированной армией¹⁴³. В то же время в стране продолжал использоваться крепостной труд, а торгово-производственные цеха защищали своих мастеров от нецеховых ремесленников, ряды которых пополняли прибывавшие в города крестьяне, регламентными требованиями. Данное противоречие постарались в XVIII в. разрешить представители школы физиократов.

Именно физиократы как первые представители оформлявшегося фритредерства предлагали и отстаивали противоположный меркантилистам инструментарий хозяйственной политики. В трактате «Зерно» (1747 г.) один из основателей учения Ф. Кенэ так изложил ключевой принцип политики, на который необходимо опираться государству: «Первоначальными благами, которыми располагает государство, являются люди, земли и скот»¹⁴⁴. Ученые-физиократы стали современниками эпохи противоречий. При наличии мануфактур, военных побед над хозяйственным лидером – Голландией, растущем ВВП ключевая отрасль экономики – сельское хозяйство – продолжала опираться на крепостной труд как основу феодального строя. Такой технологический разрыв между отраслями грозил Франции экономическим крахом.

Одним из пионеров либеральных реформ в мировой практике стал французский ученый-физиократ, генерал-контролер финансов Франции (1774-1776 гг.) А. Тюрго. Первый же эдикт министра «О торговле хлебом» (1774 г.) воплощал идеалы его единомышленника и старшего товарища Ж.-

¹⁴³ Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).

¹⁴⁴ Кенэ Ф., Тюрго А., Дюпон П. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. 1200 с. – С. 150.

К. де Гурнэ. Хлебные реформы А. Тюрго проводил на основе собственного проекта от 1761 г., который изложил в письме генеральному контролеру А. Бертену¹⁴⁵:

- разрешение на торговлю хлебом в равной степени всем подданным: «...продажа совершается тем легче и выгоднее, чем больше конкуренция среди покупающих...»;
- устранение налогообложения на рынке зерна: «Единственный способ помочь потребителю и обеспечить ему длительное изобилие заключается в благоприятствовании земледельцу»;
- разрешение свободной транспортировки хлеба между провинциями Франции: «...не требуется очень глубоких размышлений, чтобы понять, что, если хлеб не будет перевезен из тех мест, где он имеется в изобилии, в те места, где его не хватает...это приведет к ужасам голода»;
- отмена ограничения на экспорт за рубеж: «...мысля поощрить торговлю, приносили в жертву земледелие».

Продолжая активную деятельность по либерализации хозяйственной системы Франции, А. Тюрго разработал концепцию о запрете монополии на примере винного рынка государства. Наконец, по эдикту «Об упразднении цехов» (1776 г.) ликвидировались цеховые объединения, которые сковывали свободное развитие промышленности. В реформах министра отчетливо прослеживается основной инструментарий, который станет базой либерализации хозяйственной системы государств.

Однако слишком резкое давление на старый институциональный строй привело к отставке А. Тюрго в 1776 г., не позволившей министру воплотить в жизнь план поддержки населения либерализацией экономики и созданием новых рабочих мест. Без поддержки со стороны правительства

¹⁴⁵ Кенэ Ф., Тюрго А., Дюпон П. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. 1200 с. – С. 567-574.

реформы вызвали неконтролируемую инфляцию. Так, за 1741-1780 гг. реальная стоимость жизни во Франции выросла на 62%¹⁴⁶.

Сменивший А. Тюрго на посту министра (1777-1781 гг., 1788-1789 гг.) антифизиократ по своим убеждениям Ж. Неккер предпринял попытки отменить реформы А. Тюрго. Однако потерпел неудачу. Даже под угрозой возможного голода предприниматели продолжали вывозить хлеб из страны, взвинчивая цены на него на внутреннем рынке. Последующая отставка самого политика переполнила чашу терпения народа, став спусковым крючком для начала Великой французской революции взятием Бастилии (1789 г.) и ознаменовавшейся провозглашением первой Французской республики (1792 г.). Тем не менее, либеральные реформы, проведенные А. Тюрго, стали примером для зарождавшейся в это время идеологии фритредерства *laissez-faire*.

Расцвет раннего меркантилизма совпал с периодом Аграрной революции в Англии (1500-1850 гг.), по итогам которой высвободились трудовые резервы для индустрии и сферы услуг (к 1850 г. Англия имела наименьший среди всех стран – 22% – показатель занятых в земледелии и скотоводстве), а сельское хозяйство смогло обеспечить растущее индустриальное и городское население (в 1750 г. в Англии проживало 5,7 млн человек, как в период Римской империи, в 1300 г. и 1650 г., не превышая этого уровня, а к 1850 г. выросло до 16,6 млн человек¹⁴⁷). В результате формировались условия для Промышленной революции. Их реализация требовала первичного накопления капитала, что вызвало к жизни принятие Навигационного акта в 1651 г. Эталонным примером позднего меркантилизма, поставившего во главу угла защиту зарождавшихся отраслей промышленности, обязанных своим появлением первым научно-техническим революциям, в таком случае, выступила политика

¹⁴⁶ Davies N. Europe: A History. New York: Oxford University Press, 1996. 627 p.

¹⁴⁷ Overton M. Agricultural Revolution in England 1500-1850. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 274 p.

кольбертизма во Франции (1661-1774 гг.). Суть подэтапа государственного меркантилизма, когда начинается сращивание лоббистских усилий крупной буржуазии (лендлордов) и законодательной власти, на наш взгляд, наиболее полно характеризует введение в 1815 г. пошлин на зерно, ввозимое в Англию.

Дело в том, что с окончанием в 1815 г. наполеоновских войн мировые цены на зерно, которым благоприятствовали несколько урожайных лет подряд, стали падать. В этих условиях для поддержания цен на внутреннем рынке правительство тори провело через парламент новый «Хлебный закон»¹⁴⁸ (1815 Corn Law) или Закон об импорте (The Importation Act 1815 или, официально, An Act to Amend the Laws Now In Force for Regulating the Importation of Corn¹⁴⁹). Ранее действовавшие для вывозимого зерна премии отменялись, а ввоз пшеницы при цене на английском рынке ниже 80 шиллингов за кварталер (1/4 центнера) облагался почти запретительными пошлинами. Последующие попытки регулирования рынка хлеба удержанием единой цены, призванные гарантировать стабильность для крупных землевладельцев, имели крайне тяжелые последствия для растущего класса буржуа и мануфактурщиков, в частности, вынуждая идти на повышение зарплаты рабочим, изымая средства из оборота. Все это подтолкнуло к организации в 1839 г. в Манчестере «Лиги против хлебных законов» (The Anti-Corn Law League), приступившей к мобилизации усилий среднего промышленного класса к действиям против лендлордов. Публичным рупором Лиги, кстати, стал учрежденный в 1843 г. в Лондоне шотландцем Дж. Вильсоном еженедельный журнал новостей и точек зрения

¹⁴⁸ Под «хлебными законами», известными в Англии с 12 века, понимаются любые формы регулирования экспорта и импорта зерна // См.: Britannica. Corn Law. URL: <https://www.britannica.com/event/Corn-Law-British-history> (дата обращения: 27.08.23).

¹⁴⁹ An Act to Amend the Laws Now In Force for Regulating the Importation of Corn of 1815. URL: https://books.google.ru/books?id=85taAAAAYAAJ&pg=PA50%7Cyear%3D1816%7Cpublisher%3DPrinted&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 27.08.23).

“The Economist”. Полная отмена всех «хлебных законов» состоялась в 1846 г.¹⁵⁰

Деятельность «Лиги против хлебных законов» выступила катализатором начинавшегося расцвета эпохи *laissez-faire*, предтечами которой послужили идеи физиократов, на которые опирался отец-основатель идеологии свободной торговли А. Смит. На этот же период приходится годы «транспортной революции» (1829-1900-е гг.), удовлетворявшей экономические потребности сторонников свободной торговли в ускорении перемещения товаров. Ее яркими проявлениями стали первый трансатлантический переход британского парохода «Сириус» без использования силы ветра (1838 г.), строительство английским изобретателем Ф. Смитом первого парохода с гребными винтами «Архимед» (1838 г.), в среднем достигавшим скорости 9-10 узлов против усредненных 6 узлов у парусных торговых судов, организация массового железнодорожного сообщения. Так, уже к 1850 г. общая длина железнодорожных путей в Англии составляла 9797 км, Германии – 5856, Франции – 2915 км. Между тем, еще в 1825 г. их общая протяженность в Старом свете составляла 43 км¹⁵¹. Эти изменения вкупе с отменой торговых барьеров плодотворно сказались, прежде всего, на успехах английской промышленности. За 1820-1870 гг. Англия стала неоспоримым экономическим лидером Европы (табл. 9), увеличив при этом свою долю в мировом промышленном производстве до 19,9%, против 7,2% – у США; 7,9% – Франции; 4,9% – Германии и 7,8% – России¹⁵².

¹⁵⁰ Britannica. Corn Law. URL: <https://www.britannica.com/event/Corn-Law-British-history> (дата обращения: 27.08.23).

¹⁵¹ Mitchell B. R. International Historical Statistics: Europe 1750-1988. London: Palgrave Macmillan, 1992. 942 p. – P. 656.

¹⁵² World Trade Report 2013. WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report13_e.pdf (дата обращения: 18.08.23).

Таблица 9 – Изменение доли стран в мировом ВВП в 1820-1913 гг., %¹⁵³

Страна	1820	1870	1913
Великобритания	5,2	9,1	8,3
Германия	3,8	6,5	8,8
Испанию	1,7	2,0	1,7
Италия	3,2	3,8	3,5
Китай	32,9	17,1	8,8
Нидерланды	0,6	0,9	0,9
Франция	5,1	6,5	5,3

Этап фритредерства *laissez-faire* (1700-1850 гг.) – эталонный пример последующей эволюции либеральной научной мысли в сфере международной торговли. Простой, но эффективный инструментарий устранения торговых барьеров стал базовой платформой для последующих этапов и подэтапов развития идеологии свободы торговли. Ее основу заложила теория преимуществ А. Смита и Д. Рикардо, согласно которой все участники международной торговли могут получить экономический выигрыш при налаживании свободного товарообмена в зависимости от наличия абсолютных или сравнительных преимуществ. Теория опиралась на концепцию А. Смита об экономической рациональности каждого индивида, реализуемой только человеком свободным: «...в обществе, в котором дела были бы предоставлены своему естественному течению, в котором существовала бы совершенная свобода и где каждый мог бы совершенно свободно выбирать себе занятие...собственный интерес каждого человека заставит его искать выгодного и избегать невыгодного занятия»¹⁵⁴. Данную концепцию развил Дж. С. Милль в модели человека экономического (*Homo economicus*), в которой стратегия максимизации прибыли хозяйствующего субъекта реализуется только в условиях

¹⁵³ Составлено по: Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).

¹⁵⁴ Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. London: Methuen & Co., Ltd, 1776. 950 p. – P. 62.

открытого рынка¹⁵⁵. Опираясь на теоретические наработки Дж. С. Милля о свободном экономическом человеке, Л. Вальрас, лидер лозаннской школы экономики и основатель направления маржинализм, предложил математическое описание теории общего конкурентного равновесия, призванной обнаруживать «причины, которые нарушают свободу на рынке» и определять действия, направленные на их устранение, для обеспечения «максимума полезности» от свободного товарообмена¹⁵⁶. Маржиналисты первыми приложили математический аппарат к идеям либерализации экономики и товарооборота. Это принципиально выделяет маржинализм на фоне предыдущих подэтапов развития теории фритредерства. Теории этапа *laissez-faire* развивались на фоне революционных экономических преобразований в Англии и отвечали интересам удержания лидерских позиций доминирующей державы.

Догоняющим странам для отвоевывания своего места в мировой иерархии требовался новый инструментарий. Таковым стала политика протекционизма. Первыми на практике к его освоению приступили 13 прежних североамериканских колоний Англии.

Здесь следует иметь в виду, что еще Навигационный акт в редакции 1660 г., среди прочего, обязывал американских колонистов вести практически весь экспорт через британские порты. Поэтому три четверти товаров из колоний отправлялись в британские гавани для дальнейшего реэкспорта. В результате, например, доходы от продажи важнейшей статьи американского экспорта того времени – табака – из-за запретительной политики снижались на 15-35%. Такие же правила касались и американского импорта, практически 20% которого составляли товары, купленные Англией у третьих стран, что повышало их стоимость для

¹⁵⁵ Mill J.S. Principles of Political Economy. Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc, 2004. 309 p.

¹⁵⁶ Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М.: Изограф, 2001. 448 с.

колониального рынка¹⁵⁷. Одновременно британское правительство старалось переложить долговую нагрузку с королевской казны на свои колонии. Так, принятый в 1765 г. «Акт о гербовом сборе» (The Stamp Act) устанавливал для колоний кратно большую ставку налога за гербовую печать для всех документов. Скажем, при получении свидетельства на право заниматься нотариальной деятельностью в Англии пошлина равнялась 2 фунтам, а в Америке – 10¹⁵⁸.

Формирование американской модели протекционизма предопределила победа бывших колоний в войне за независимость (1775-1883 гг.). Первый президент США (1789-1797 гг.) Дж. Вашингтон (1732-1799 гг.) видел в торговой политике возможность экономического примирения с Великобританией, делегируя принятие инициатив в сфере регулирования внешнеторговой деятельности Т. Джефферсону (1743-1826 гг.) и Дж. Мэддисону (1751-1836 гг.), представителям политиков-аграриев, заинтересованных в либерализации международного товарообмена. По их инициативе в 1789 г. 1-й Конгресс США принял закон о тарифах (Tariff of 1789) – первый крупный законодательный акт молодого государства после Конституции США (Constitution of the United States)¹⁵⁹ и второй по счету, подписанный Дж. Вашингтоном. Согласно ему, с каждой тонны товаров, ввозимых иностранными судами, взималась пошлина в размере 50 центов, а при ввозе американскими – 6 центов¹⁶⁰. В пересчете на адвалорные ставки тариф подразумевал взимание средней ввозной пошлины в 5% со всех импортных товаров. Данный тариф предназначался исключительно для пополнения государственной казны денежными средствами и не защищал зарождающуюся обрабатывающую промышленность от потока европейских

¹⁵⁷ Irwin D. Clashing over Commerce: A History of U.S. Trade Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 832 p. – PP. 35-36.

¹⁵⁸ Atack J., Passell P. A New Economic View of American History. New York: W.W. Norton and Co, 1994. 736 p.

¹⁵⁹ Конституция США представлена в 1787 г., ратифицирована в 1788 г., вступила в силу 4 марта 1789 г.

¹⁶⁰ Tariff of 1789. 1789. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/tariff-1789-hamilton-tariff-5884> (дата обращения: 28.08.23).

товаров. Напротив, Великобритания и другие страны в этот же период ввели высокие пошлины на товары из США.

Политика отсутствия торговых барьеров в США проводилась в условиях серьезных экономических вызовов и торговой войны с Англией. За годы войны за независимость (1775-1783 гг.) реальные доходы на душу населения упали на 15-20%, увеличился государственный долг, а сельскохозяйственная специализация страны не предполагала возможности успешной конкуренции на свободном международном рынке. Вдобавок к закону от 1776 г. о запрете на закупку или ремонт кораблей в Соединенных Штатах в 1783 г. английский парламент запретил американским кораблям заходить в порты Вест-Индии, торговля с которой являлась основой выравнивания торгового баланса США¹⁶¹. Действия Англии разрушали судостроительную промышленность Америки, привели к дефициту торгового баланса (за 1784-1786 гг. Америка импортировала из Англии товаров на 7,6 млн фунтов стерлингов, а экспортировала на 2,5 млн¹⁶²) и началу рецессии. Соединенным Штатам срочно требовались инструменты для подъема национальной хозяйственной системы развертыванием догоняющей технической революции.

На этом фоне противоположную американским фритредерам точку зрения отстаивал министр финансов США А. Гамильтон. В докладе «На тему промышленных товаров» от 1791 г. А. Гамильтон предложил комплекс мер по защите национальной экономики из 11 позиций, включая защитные пошлины, запрещения импорта, субсидии для отечественных производителей, государственную поддержку транспортировки промышленных товаров, др. Предложенный А. Гамильтоном

¹⁶¹ Irwin D. A. Clashing over Commerce: A History of U.S. Trade Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 832 p. – PP. 48, 54.

¹⁶² Irwin D. Clashing over Commerce: A History of U.S. Trade Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 832 p. – P. 79.

инструментарий заключал в себе две первые особенности американской модели протекционизма.

Во-первых, главная цель меркантилизма, напомним, состояла в обеспечении условий для накопления капитала и формировании социального слоя буржуа. В отличие от меркантилистской политики реформы А. Гамильтона преследовали цель защиты нарождающихся отраслей. Поддержка отечественного производителя в сочетании с защитой интересов появившихся мануфактурщиков в конкурентной борьбе на мировом рынке впоследствии станет ключевой целью американского протекционизма.

Во-вторых, А. Гамильтон впервые ввел и обосновал принцип работы государственных субсидий (“benefits”) как предоставление дополнительной ликвидности новым отраслям промышленности страны. Их практическая реализация, по А. Гамильтону, возлагалась на Национальный банк. Банку надлежало предоставлять преференциальные кредиты отечественным производителям и направлять дополнительные инвестиции со стороны государства в развитие промышленной инфраструктуры в стране.

Предложенные А. Гамильтоном меры по поддержке национальной промышленности подверглись критике и блокировались со стороны либерально настроенного Конгресса. Так, единственные изменения при жизни А. Гамильтона Конгресс США внес в таможенный тариф в 1790 г. и 1792 г., одоблив поднятие средней адвалорной пошлины на импортные товары в общей сложности с 5% до 12,5%. Кстати, непринятая в полной мере современниками идея А. Гамильтона воплотилась позднее в одной из пяти ключевых функций Федеральной резервной службы США: стимулирование экономического развития (“promotes consumer protection and community development”¹⁶³) и нашла отражение в «Общей теории

¹⁶³ The Federal Reserve Board Explains. What The Central Bank Does. . August, 2021. URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/files/the-fed-explained.pdf#page=8> (дата обращения: 21.08.23).

занятости, процента и денег» Дж. Кейнса в предложении стимулирования экономики с помощью государственных инвестиций.

В период президентства Т. Джефферсона (1801-1809 гг.) и Дж. Мэддисона (1809-1817 гг.), выпавших на Наполеоновские войны в Европе (1803-1815 гг.), оформилась третья особенность американского протекционизма. Ее формирование связано с проявлением реакции на «Эмбарго Джефферсона» (1807-1810 гг.) как добровольную торговую изоляцию в ответ на нападения английских и французских кораблей на торговый флот США¹⁶⁴. Вследствие трехлетнего падения объема импорта в Соединенных Штатах начались процессы вынужденного импортозамещения.

В условиях декларированного Конституцией всеобщего выборного права, а также падения популярности партии республиканцев правительству пришлось учитывать мнение растущей прослойки мануфактурщиков. Недавние оппоненты А. Гамильтона стали внедрять предложенные им меры. Например, в 1812 г. правительство Дж. Мэддисона повысило среднюю пошлину до 25%, оправдывая данный закон необходимостью «создания баланса... между аграриями, промышленниками и купцами». В 1816 г. тарифы подняли ещё выше, до среднего значения в 35%. К 1820 г. средний тариф возрос до 40%. Таким образом, третья особенность американской модели протекционизма заключается в оперативном учете правительством страны волеизъявления крупных социальных групп, допускавшегося Первой поправкой (1791 г.) Конституции. В ее оригинальной версии прямо говорилось: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии, либо запрещающего свободное её исповедание, либо ограничивающего свободу слова или

¹⁶⁴ Irwin D. Clashing over Commerce: A History of U.S. Trade Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 832 p.

печати, или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб»¹⁶⁵.

Появление немецкой модели протекционизма связано с рядом особенностей экономического развития государства. Германская индустриальная революция носила догоняющий характер, опираясь на опыт и технологические решения Англии и Франции. Курс на свободную торговлю, ставший одним из катализаторов промышленного роста Германии, ярче всего проявился в создании в 1833 г. Германского таможенного союза (Zollverein) как инструмента отмены торговых ограничений между разрозненными немецкими государствами. К 1870 г. Германия стала второй страной в Европе после Англии по выплавке чугуна и первой в континентальной Европе, освоившей передовую технологию получения стали английского изобретателя Г. Бессемера. Кроме того, уже на первом этапе немецкой промышленной революции (1840-1870-е гг.) закладывались предпосылки формирования крупных монопольных объединений – картелей, ставших впоследствии основой немецкой экономики. Так, предприятие А. Круппа (1812-1887 г.) “Krupp” к 1870 г. стало самым крупным промышленным предприятием Европы, монополизировав рынки бесшовных железнодорожных колес и оружия¹⁶⁶. На это же период приходится появление будущих глобальных компаний, образующих ядро немецкой промышленности и по сей день – Bayer (1863 г.), BASF (1865 г.), Thyssen (1870 г.), MAN (1872 г.).

Новый виток индустриального роста пришелся на первые годы после объединения О. фон Бисмарком (1815-1895 гг.) германских земель (1871 г.). В 1881-1883 г. репарации в размере 5,5 млн франков, выплаченные Францией за поражение во франко-немецкой войне (1870-1871 гг.), стали

¹⁶⁵ The Constitution of the United States of 1788. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs> (дата обращения: 21.08.23).

¹⁶⁶ Манчестер У. Стальная империя Круппов, история легендарной оружейной династии. М.: Центрполиграф, 2003. 702 с.

основой накопления капитала немецкими буржуа. Именно на этот период приходится расцвет эпохи грюндерства (1871-1873 гг.) – массового открытия акционерных обществ. Полученные в рамках военной компенсации средства немецкое правительство вливало в экономику, о чем свидетельствует отношение расходов и доходов (без учета репараций) государственного бюджета Германии тех лет. В 1872 г. немецкая казна потратила в 7 раз больше, чем собрала в стране, в 1873 г. – в 5, в период 1874-1879 гг. – в среднем в 3 раза больше внутренних поступлений¹⁶⁷. Крупные государственные вливания в экономику породили предпринимательский бум. Если за 1790-1870 гг. в Пруссии основано 309 акционерных обществ, то за 1871-1874 гг. – 1620¹⁶⁸. Период расцвета грюндерства можно считать первым этапом становления модели немецкого протекционизма. Как видим, его отличали активное административное стимулирование государством и ориентация на поддержание общеэкономического роста за счет внутреннего рынка. Эти особенности, кстати, присущи в современных условиях целому ряду догоняющих стран, на что мы обратим отдельное внимание в следующих разделах работы.

Рост предпринимательства в Германской империи остановил биржевой крах 1873 г. На фоне быстро наступившего кризиса, который затормозил догоняющую техническую революцию, немецкая промышленность лишилась возможности сохранить конкурентоспособный дешевый экспорт. В тоже время под давлением нараставшего рабочего движения в 1880-е гг. О. Бисмарку пришлось пойти на уступки, начиная внедрение законов социальной политики (Sozialpolitik). Однако из-за возросших социальных расходов крупные концерны, монополизировавшие экономику Германии, оказались не в состоянии поддерживать низкие цены

¹⁶⁷ Mitchell B.R. International Historical Statistics: Europe 1750-1988. London: Palgrave Macmillan, 1992. 942 p. – PP. 656, 796, 811.

¹⁶⁸ Вирт М. История торговых кризисов в Европе и Америке. Санкт-Петербург: Знание, 1877. 484 с.

бросового экспорта. Немецким предпринимателям требовались источники дополнительных доходов.

Второй этап становления немецкого протекционизма связан с изменениями в технико-технологической парадигме того времени, затронувшими интересы юнкеров – бывших феодалов и крупных землевладельцев, на которых приходилось под конец XIX в. практически 25% всех сельскохозяйственных угодий Германской империи¹⁶⁹. В 1870 г. цены на зерно стали падать, так как из-за возможности быстрой транспортировки морем и развертывания сети железных дорог открывались широкие возможности налаживания массового импорта североамериканского и южноамериканского зерна в Европу¹⁷⁰. Для отстаивания протекционистских интересов в правительстве Германии юнкера в 1876 г. создали «Ассоциацию налоговых и экономических реформаторов (Versammlung der Steuer- und Wirthschaftsreformer). В 1878 г. – на почве общих протекционистских устремлений – произошло объединение «Центральной ассоциации немецких промышленников» (Centralverband Deutscher Industrieller) с ассоциацией юнкеров. Так непримиримые в других странах оппоненты заключили союз, получивший в мировой истории название «Брак железа и ржи» (Marriage of Iron and Rye). Под давлением протекционистского блока юнкеров, чьи интересы также поддерживал канцлер О. фон Бисмарк, и промышленников рейхстаг принял защитный тариф 1879 г. Тариф ставил своей задачей защиту внутреннего сельскохозяйственного и промышленного рынка, по факту выступая дополнительным «налогом» на отечественного потребителя. За счет повышения цен на внутреннем рынке немецкие промышленники могли продолжать политику дешевого экспорта, при этом соблюдая требования Sozialpolitik. Активная наработка инструментов социальной поддержки

¹⁶⁹ Большая советская энциклопедия. 1969-1986. Издание 3. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/127/802.htm> (дата обращения: 28.08.21).

¹⁷⁰ Carr W. A History of Germany 1815-1990. London: Bloomsbury Publishing, 1991. 448 p.

населения купировала риски удорожания продукции собственных производителей. Так формировались три ключевые особенности немецкого протекционизма.

Во-первых, в отличие от классического американского протекционизма, который преследовал цель защиты новых отраслей и дальнейшее экспортрасширение, в немецкой модели главной целью объявлялось повышение доходности промышленности за счет роста цен на внутреннем рынке. Другими словами, «воспитательный» – в терминологии Ф. Листа – протекционизм уступил место «карательному», когда бремя издержек предпринимателя перекладывается на внутреннего потребителя.

Во-вторых, инициаторами борьбы за введение протекционистских пошлин в Германии выступили крупные землевладельческие элиты – юнкера в тандеме с промышленниками. Аграрии, традиционно выступающие против повышения пошлин на промышленные товары, в немецкой практике вступили в союзе с индустриальными картелями, будучи заинтересованными в высоких доходах промышленников, что позволяло поддерживать уровень жизни рабочих, достаточный для приобретения продукции юнкерских хозяйств.

В-третьих, модель социального немецкого протекционизма, одновременно защищавшая как сельское хозяйство, так и интересы развитой индустрии, с одной стороны, подтвердила свою эффективность: к 1913 г. Германия нарастила собственный вклад в мировое промышленное производство до 14,8%, обогнав Англию с 13,6%, и увеличила свою долю в мировой в торговле до 26,6%, ненамного уступая США и Великобритании¹⁷¹. С другой стороны, модель немецкого протекционизма, олицетворением которой стал тариф 1879 г., стала детонатором многочисленных торговых войн в Европе в 1880-1910-е гг. и последующих

¹⁷¹ Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. London: Fontana, 1989. 271 p.

мировых потрясений, связанных с исчерпанием своего потенциала, в противовес лидерам того времени, располагавшим колониальными ресурсами для дальнейшего роста.

Подэтап российского протекционизма развивался под идеологическим влиянием Ф. Листа. Труды неизвестного на тот период в Российской империи создателя теории протекционизма впервые перевел министр финансов (1892-1903 гг.) Российской империи С. Ю. Витте. В своей работе «Национальная экономия и Фридрих Лист»¹⁷² (1889 г.) С. Ю. Витте не только познакомил читателей с теоретическими основами протекционизма, но и высказал свою точку зрения относительно защитной политики в России, предложив понятие «национальная экономия», в которой хозяйственная система должна, в первую очередь, отражать интересы государства. Согласно данной парадигме, С. Ю. Витте приступил к реформированию отечественной экономики, повышая степень взаимодействия государства и бизнеса. Это особенно ярко проявилось на примере становления национальной транспортной инфраструктуры. Например, национализация железных дорог и выкуп крупнейших транспортных артерий, помогая установить единую тарифную ставку на перевозку товаров внутри страны и увеличивая доходы казны одновременно сочетались с привлечением в отрасль частного концессионного капитала акционерных обществ, которым разрешалось сохранение в собственности принадлежащих дорог на условиях постройки новых линий, превосходящих длину первоначальных. Благодаря данным мерам к 1913 г. Российская империя вышла на второе место в мире по общей протяженности железных дорог, уступая лишь США¹⁷³.

Реформы С. Ю. Витте оказались частью подготовительного этапа перехода национальной экономики к системе государственного

¹⁷² Витте С.Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист. Киев: Слова, 1889. 59 с.

¹⁷³ Mitchell B.R. International Historical Statistics: Europe 1750-1988. London: Palgrave Macmillan, 1992. 942 p. – P. 656.

протекционизма. В своей работе «Конспект лекций о государственном хозяйстве» (1914 г.) российский министр финансов расширил инструментарий, предложенный А. Гамильтоном, добавив несколько важных пунктов, в частности, налоговый маневр и возврат внутренних налогов как инструмент стимулирования промышленности к экспорту; государственную «охрану прав на изобретения». При этом важно отметить, что С. Ю. Витте не рассматривал протекционизм как единственно верную политику государства, признавая возможность сосуществования двух систем в зависимости от хозяйственной картины и целей, которые преследует государство¹⁷⁴.

Переход Российской империи к протекционистской политике начался с введения в 1891 г. нового таможенного тарифа¹⁷⁵. Д. И. Менделеев, ставший одним из его идеологов и создателей, видел в пошлине не столько инструмент защиты или государственного обогащения, сколько способ предоставления возможностей для развития отечественной промышленности. Соответственно, и ставки нового тарифа направлялись на фактическое запрещение иностранных промышленных товаров: на бумажные ткани пошлина повышалась в 2 раза, на керосин – 3, на рельсы – 4,5, чугун – в 10 раз. В адвалорном исчислении пошлины в среднем увеличились до 30% стоимости иностранного товара. Несмотря на жесткость нового тарифа и симметричный ответ торговых партнеров Российской империи, падения уровня международной торговли в России не произошло. Более того, общая сумма импорта за 1893-1895 гг. выросла практически на 27% по сравнению с периодом 1888-1890 гг., как продолжал расти и экспорт, несмотря на торговые войны в Европе. В условиях протекционизма национальная хозяйственная система Российской империи

¹⁷⁴ Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. Санкт-Петербург: 1914. 568 с.

¹⁷⁵ Менделеев Д.И. Толковый тариф или Исследование о развитии промышленности России в связи с ея общим таможенным тарифом 1891 года. Санкт-Петербург: Типография В. Демакова, 1892. 730 с.

стала переживать новый подъем, продолжавшийся два десятилетия (табл. 10), по итогам которого доля Российской империи в мировом ВВП достигла 8,5% (четвертое место после США, Германии и Китая).

Таблица 10 – Развитие отраслей в Российской империи в 1894-1916 гг.¹⁷⁶

Показатель	Годы	Количество
Выпуск русских машин, млн руб.	1894	1 500
	1916	6 500
Выпуск сельскохозяйственных машин, млн руб.	1897	9
	1913	67
Добыча угля, млн пудов	1895	466
	1914	1 983
Добыча нефти, млн пудов	1895	338
	1914	558
Добыча соли, млн пудов	1895	85
	1913	121
Выплавка чугуна, млн пудов	1895	73
	1914	254
Выплавка железа, стали, млн пудов	1895	70
	1914	229
Добыча золота, пудов	1895	2 576
	1914	3 701
Выплавка меди, тыс. пудов	1895	395
	1915	1 878
Средняя урожайность хлебов, млн пудов	1895	2 050
	1913	4 761
Сбор хлопка, млн пудов	1895	3,2
	1914	15,6
Выработка сахара, млн пудов	1895	30
	1914	104,5
Торговый флот, водоизмещение, тыс. тонн	1894	492
	1914	778

Из «экономического» наследия Д. И. Менделеева обратим особое внимание на замечание о роли протекционизма в жизни общества. Согласно идеям выдающегося российского ученого и общественного деятеля,

¹⁷⁶ Составлено по: Бразоль Б.Л. Царствование императора Николая II 1894-1917 в цифрах и фактах. М.: Товарищество русских художников, 1990. 16 с.

государству необходимо стремиться к созданию «института протекционизма», не ограничиваясь лишь пошлинами или таможенной политикой: «Протекционизм подразумевает не их только, а всю совокупность мероприятий государства, благоприятствующих промыслам и торговле и к ним приноравливаемых, от школ до внешней политики, от дороги до банков, от законоположений до всемирных выставок, от бороньбы земли до скорости перевозки». Только такой подход, по мнению Д. И. Менделеева, поможет создать национальную экономику, которая отвечает интересам как личности, так и государства в целом.

Рассмотрение модели российского протекционизма на рубеже XIX-XX веков позволяет выделить три его главные особенности.

Во-первых, «огромность» земель Российской империи предопределила тесное государственно-частное партнерство. Государство для выстраивания стратегической инфраструктуры на большой территории пошло на сделку с акционерными обществами, переложив часть транзакционных издержек на частные «плечи», предпочтя этот вариант прямым инвестициям в строительство за счет казны.

Во-вторых, теоретические лидеры российского протекционизма – С. Ю. Витте и Д. И. Менделеев – одними из первых привнесли в экономическую мысль прогрессивное понимание необходимости баланса между вечно противостоящими друг другу фритредерами и протекционистами. На примере Англии отечественные ученые выявили возможность ведения «двойной» политики ее настройкой в зависимости от текущих потребностей национальной экономики.

В-третьих, система российского протекционизма глубже стандартного введения таможенных пошлин и налогов. Российскими экономистами предлагалось создание института протекционизма, который должен быть фундаментом национальной экономики, преследующей

эгоистичные, но естественные интересы каждого экономического субъекта и государства в целом¹⁷⁷.

В начале XX в. с оформлением биполярного мира протекционизм уступил место периоду борьбы и вынужденного сосуществования двух концепций внешнеторговой политики. В результате тектонических геополитических, геоэкономических и технико-технологических трансформаций с 1990-х гг. начинается Большой современный этап переосмысления экономического мировоззрения на концептуальные основы выстраивания стратегии международной экономической политики. В этой связи рассмотрение трех заключительных подэтапов целесообразно провести отдельно в следующей главе.

По итогам рассмотрения материалов, представленных в первой главе диссертационного исследования, получены следующие результаты.

1. Выявлен более широкий и уникальный инструментарий протекционизма, зародившегося на платформе меркантилизма. В отличие от универсальных для всех хозяйственных систем меркантилистских мер страны, принимавшие протекционистскую модель на вооружение, привносили в него свои специфические особенности. Это связано с тем, что меркантилизм защищал интересы первых стран-лидеров мирового технологического процесса, в то время как протекционизм, что подтверждает пример американской, германской и российской моделей, применялся в качестве фундаментальной основы внешнеторговой политики для обеспечения догоняющей индустриализация либо защиты сформировавшейся промышленности от посягательств экономических гегемонов в зависимости от целей, преследуемых конкретным государством.

¹⁷⁷ Мальцев А.А., Чичилимов С.В. Изменения инструментария государственного регулирования внешней торговли в мировой практике // Мир перемен. 2021. № 4. С. 96-111. DOI: DOI: 10.51905/2073-3038_2021_4_96.

2. Доказана эффективность политики фритредерства как инструмента развития национальной экономики только при условии наличия высокой доли технологических новаций в промышленности. Однако, чем дольше государство живет в условиях открытых границ, тем выше шанс впадения во «фритредерскую эйфорию». Данный феномен ведет к тому, что национальные ресурсы и продукты, не сдерживаемые никакими барьерами, становятся основой роста другого государства-лидера, либо претендента на хозяйственную гегемонию.

3. Установлена цикличность смены стратегических внешнеэкономических парадигм с шагом 45-50 лет, в основе которой – изменение технологических укладов, когда новые способы производства и транспортировки товаров изменяют «эгоистические» стремления стран к обеспечению экономического лидерства. Согласно этим сдвигам изменяются стратегические цели государств, вследствие чего разрабатывается новый инструментарий, соответствующий потребностям нарождающегося технологического уклада. Принципиальным отличием выделенного Большого современного этапа развития теорий международной торговли выступает размывание жестких границ парадигм свободной торговли и протекционизма, допускающее как возможность их одновременной реализации, так и смены теоретических воззрений носителями концепций.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ СКРЫТОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА ВО ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПРАКТИКЕ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА НА СТЫКЕ XX – XXI СТОЛЕТИЙ

2.1 Детерминанты активизации скрытого протекционизма

В рамках Большого современного этапа противостояние фритредерства и протекционизма резко обострилось¹⁷⁸. При этом, как отмечают эксперты, «...богатые страны склонны навязывать бедным странам теории, которым они сами никогда не следовали и, скорее всего, никогда не последуют»¹⁷⁹. Однако напрямую идти против норм ВТО и десяти положений Вашингтонского консенсуса лидеры современной мировой экономики не могут. Поэтому все чаще как гегемонами, так и претендентами на хозяйственное лидерство, начинают задействоваться скрытые механизмы защиты национального хозяйства. Их активизацию спровоцировали процессы интернационализации и глобализации, породившие ряд острых противоречий, вылившихся в характерные для 2020-х гг. деглобализационные трансформации и, соответственно, дуализм во внешнеэкономической политике государств и регионов. Предваряя рассмотрение сути и механизмов проявления скрытого протекционизма, постараемся собрать контуры детерминант, под влиянием которых происходило его становление. За экономией места сведем узловые факторы в единую матрицу (табл. 11).

Практически половину периода в мировой торговле доминировал протекционизм. В 1930 г. в США приняли тариф Смута-Хоули, по которому

¹⁷⁸ Подробнее см.: Мальцев А.А., Чичилимов С.В. К вопросу об эволюции противостояния концепций фритредерства и протекционизма в XX-XXI вв. // Вестник ИЭ РАН. 2023. № 1. С. 21-39. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_21_39.

¹⁷⁹ Reinert E. How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor. London: Constable & Robinson, 2008. 568 p. – P. 118.

ввозные пошлины поднимались в среднем на 20%¹⁸⁰, с 1931 г. Франция, Германия и Голландия на продукцию из стерлинговой зоны вводили компенсирующие девальвацию фунта стерлингов пошлины в размере 15-25%. Однако, по подсчетам экспертов, 55% сокращения мировой торговли за 1929-1932 гг. стали следствием не кризиса, а усиления тарифных и нетарифных барьеров в сфере торговли¹⁸¹.

В 1947 г., несмотря на сопротивление стран Европы инициативе Соединенных Штатов, заинтересованных в распространении идеологии фритредерства, которая обеспечивала Америке дальнейший экономический рост, 23 государства подписали договор ГАТТ, ставший негласным условием для выделения европейским странам финансовой помощи, известной как «План Маршалла». При этом сами проекты в развитие идеи доминирования парадигмы фритредерства для обеспечения роста мировой экономики в целом и снижения международной напряженности культивировались и развивались на этом этапе начиная с представленных в 1918 г. Четырнадцать пунктов (The Fourteen Points) В. Вильсона¹⁸². В итоге за 1913-1950 гг. мировой экспорта вырос на 50,4%, а мировой ВВП – на 51,2%¹⁸³, то есть противоборство двух начал внешнеторговой политики завершилось к концу цикла своего рода ничейным результатом.

¹⁸⁰ Tariff of 1930. Federal Reserve Archive. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/tariff-1930-smoot-hawley-tariff-5882> (дата обращения: 19.10.23).

¹⁸¹ Irwin D. Trade Policy Disaster: Lessons from the 1930s. Boston: The MIT Press, 2011. 216 p. – P. 104

¹⁸² The White House. Address of the President of the United States, delivered at a joint session of the two houses of Congress. January 8, 1918. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-joint-session-congress-the-conditions-peace-the-fourteen-points> (дата обращения: 19.10.23).

¹⁸³ Maddison A. The World Economy. Development Centre Studies. Paris: OECD Publishing, 2006. 643 p. – P. 263.

Таблица 11 – Изменение детерминант укоренения скрытого протекционизма в рамках Большого современного этапа

Подэтап «Противоборство фритредерства и протекционизма» (1920-е – 1970-е гг.)	Подэтап «Вынужденное сосуществование фритредерства и протекционизма» (1970-е – 2010-е гг.)	Подэтап «Переосмысление протекционизма» (2010-е гг. – наст. врем.)
Четвертая инновационная волна* – конвейер и автомобиль	Пятая инновационная волна – полупроводники и микропроцессоры	Шестая инновационная волна – конвергенция технологий и новые материалы
Разрушение классической формулы капитала «деньги – товар – деньги штрих»	Начало цифровизации и финансиализации, постиндустриальное развитие экономики услуг	Западный энергетический переход, обостривший сырьевой кризис
Зарождение основ биполярности и наднационального управления экономикой	Усиление интеграционных процессов, формирование современных экономических блоков	Новая биполярность – противостояние блоков во главе с экономическими лидерами
Перехват глобальной хозяйственной инициативы Соединенными Штатами Америки	Формирование основ экономического лидерства КНР, падение железного занавеса и завершение деколонизации	Укрепление китайского экономического влияния, индийский прорыв, закат идеи Нового американского века**, обретение нового геоэкономического вектора Глобального Юга и РФ
Появление международных картелей и углубление международного разделения труда	Появление ТНК и развитие глобальных цепочек создания добавленной стоимости	Деглобализация мировой экономики и дробление глобальных хозяйственных блоков
Выравнивание динамики мировой торговли и мирового ВВП	Мировая торговля растет быстрее мирового ВВП	Мировая торговля растет медленнее мирового ВВП
Борьба двух идей, антагонистическое противостояние которых в крайней форме проявилось в ходе Первой и Второй мировых войн	Сосуществование двух идеологем и зарождение политики дуализма, как ответ Эпохе кризисов***	Политика внешнеторгового дуализма, смешение тарифных и нетарифных протекционистских политик, обострение «зеленой» повестки

* Инновационная волна – коренное изменение технико-технологических основ общества, предвосхищающее промышленно-технологические революции.

** Новый американский век – концепция и одноименная организация, цель которой – продвижение американского глобального лидерства.

*** Эпоха кризисов (1973-2008 гг.) – период нефтяных и финансовых депрессий, порожденных борьбой за хозяйственное доминирование между США и претендентами на лидерство.

Отправными точками подэтапа «Вынужденное сосуществование фритредерства и протекционизма» выступили завершение формирования контуров Третьего мира, становление экономического центра силы в Европе и начало распада однополярной системы в результате энергетического кризиса 1973 г. Это обернулось перетоком экономической мощи в Китай и закатом «индустриального мира» США, на смену которому пришел «мир финансов и технологий»¹⁸⁴. В 1975 г. с объединением Вьетнама окончательно завершился процесс деколонизации¹⁸⁵. В итоге новые суверенные государства превратились из ресурсно-сырьевой базы развитых экономик в зону противостояния двух хозяйственных полюсов, одновременно став одним из «ускорителей» мировой экономики. Так, за десятилетие 2010-х гг. по темпам экономического роста (в среднем 4,9% годовых) Африка вышла на второе место в мире, уступив среди всех континентов только Азии во главе с Китаем¹⁸⁶.

К этому времени Китай, развернув активные экономические реформы на рубеже 1970-1980-х гг. и состыковав их со стремлением западных стран к переходу на постиндустриальную орбиту, сумел «разменять» доступ к емкому домашнему рынку на «инновационную трансплантацию»¹⁸⁷ и превратился в локомотив мировой экономики, показывая стабильный экономический рост на протяжении 50 лет. За 1980-1990 гг. ВВП КНР вырос на 188%, 1990-2000 гг. – 363%, 2000-2010 гг. – 474%, 2010-2020 гг. – на 118%¹⁸⁸. Забегая вперед, скажем, что даже по итогам пандемийного 2020

¹⁸⁴ Макаров И.А., Чупилкин М.С. Энергетический Пёрл-Харбор // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 1. С. 28-53. – С. 52.

¹⁸⁵ Пушков А. Афганский синдром // Российская газета. 2021. 21 сентября. № 216. С. 14.

¹⁸⁶ Рождественская Я. Экономический бум в Африке // Коммерсантъ. 2012. 30 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1991640> (дата обращения: 19.11.23).

¹⁸⁷ Вэй Л., Дэвис Б. Как Китай отбирает технологии у американских компаний // Ведомости. 2018. 1 октября. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/10/01/782514-na> (дата обращения: 19.10.23).

¹⁸⁸ The World Bank Data. GDP (current US\$) – China. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN> (дата обращения: 19.10.23).

г. китайская экономика – единственная среди топ-10 мирового хозяйства – осталась в плюсе (2,3%).¹⁸⁹

Одновременно с этим происходило формирование экономического центра в Европе. Первоначально процесс разворачивался в границах Европейское экономическое сообщества или зоны свободной торговли, созданной по Римскому договору 1957 г. противовесом социалистическому Совету Экономической Взаимопомощи, образованному в 1949 г. В результате расширения круга участников с 6 в 1957 г. до 9 в 1973 г. и 28 к 2011 г. (после Брекзита в 2020 г. осталось 27), перехода 19 стран на единую валюту, налаживания институтов наднационального регулирования (Маастрихт-1992, Амстердам-1997, Лиссабон-2007) и налоговой гармонизации доля ЕС в 2020 г. достигла 19% в мировом ВВП¹⁹⁰ и 15,6% – в мировом экспорте¹⁹¹.

Второй выделенный нами в рамках БСЭ подэтап совпал с подъемом пятой инновационной волны, которую разгоняли полупроводники и микропроцессоры, заложившие основы цифровой экономики, на которую к его завершению, по оценкам экспертов ЮНКТАД, приходилось до 15,5% мирового ВВП¹⁹². Цифровизация хозяйственной системы выступила фактором трансформации международных картелей в ТНК в 1960-1970-х гг. и позволила начать экономическую экспансию, завершившуюся формированием глобальных цепочек создания добавленной стоимости (ГЦС), ставших основой роста мировой торговли и экономики на данном этапе. Согласно данным Всемирного банка, на ГЦС в 2019 г. приходилось

¹⁸⁹ The World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 01.06.22).

¹⁹⁰ The World Bank Data. GDP (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения: 19.11.23).

¹⁹¹ The World Bank Data. Exports of goods and services (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения: 19.11.31).

¹⁹² Доклад о цифровой экономике. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран. Женева: ЮНКТАД, 2019. 31 с. – С. 5.

50% мировой торговли, правда снизившихся с 60% в 1990-х гг. в результате экономического спада 2008 г.¹⁹³

Дополнительным стимулом развития мировой торговли рассматриваемого периода выступило, как показывают расчеты ГАТТ/ВТО, планомерное снижение среднемирового таможенного тарифа. Примечательна динамика: на 38% – по итогам Кеннеди-раунда (1964-1967 гг.), 33% – Токио-раунда (1973-1979 гг.), на 38% – Уругвайского раунда (1986-1994 гг.)¹⁹⁴. Дальнейшее сокращение тарифных барьеров остановили противоречия между участниками организации, вскрывшиеся в рамках стартовавшего в 2001 г. Доха-раунда¹⁹⁵.

В целом, за 1970-2008 гг. мировой экспорт вырос в 7,7, мировой импорт – в 7,6 раза при суммарном увеличении ВВП только в 3,3 раза. Однако уже в 2008-2020 гг. ситуация в корне поменялась: глобальный экспорт вырос в 1,25¹⁹⁶, импорт – в 1,21¹⁹⁷, а мировой ВВП – в 1,26 раза¹⁹⁸. На этом отрезке на первый план выдвинулись нетарифные барьеры. В частности, активизовалось навязывание технологических регламентов, создание корпоративных и поименных «черных» списков, использование разнообразных форм санкционного давления, др. Этот разворот предопределили агрессивная «Глобализация 2.0»¹⁹⁹ и политика «Протекционизм 2.0»²⁰⁰, остро проявившиеся в фазе третьего подэтапа.

¹⁹³ World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains. The World Bank. Washington. 266 p. – P. 49.

¹⁹⁴ World Trade Report 2007: Six Decades of Multilateral Trade Cooperation: What Have We Learnt? WTO. Lausanne. 388 p. – P. 207.

¹⁹⁵ Загашвили В.С. Регулирование международной торговли: глобальный и региональный аспекты // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 8. С. 22-32. – С. 25. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-8-22-32.

¹⁹⁶ The World Bank Data. Exports of goods and services (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения: 19.10.23).

¹⁹⁷ The World Bank Data. Imports of goods and services (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.CD> (дата обращения: 19.10.23).

¹⁹⁸ The World Bank Data. GDP (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDP.GNFS.CD> (дата обращения: 19.11.23).

¹⁹⁹ Дынкин А.А. Международная турбулентность и Россия // Вестник Российской академии наук. 2020. Том 90. № 3. С. 208-219. – С. 209. DOI: 10.31857/S0869587320030032.

²⁰⁰ Миловидов В.Д., Аскер-Заде Н.В. Протекционизм 2.0: новая реальность эпохи глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64. № 8. С. 37-55. – С. 37. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-37-45.

Лейтмотивом третьего подэтапа «Переосмысление протекционизма», суть которого заключается в легализации защитных механизмов со стороны западных стран, выступили процессы деглобализации и декарбонизации, в апогее вылившиеся в нарастание гибридных, включая военно-политические формы, противостояний. Несмотря на рост индекса глобализации за 2002-2018 гг. с 49,3 до 58,4 пункта²⁰¹, наблюдалась устойчивая тенденция к регионализации мировых экономик²⁰² (сближение хозяйствующих субъектов в рамках региона или региональной организации). Это подтверждали не только политологи и экономисты, но и представители мировой бизнес-элиты. Так, согласно проведенному компанией Alix Partners осенью 2021 г. опросу 3 тыс. крупных – с годовой выручкой более 100 млн дол. – корпораций 9 стран (включая США, Китай, Германию, Японию, др.), представлявших 9 отраслей, 69% руководителей назвали главной проблемой для современной мировой экономики последствия сбоя в цепочках поставок на фоне разраставшейся деглобализации²⁰³. Глобализация, которую выстраивали США последние 70 лет, стала утрачивать свой западноцентричный характер. При этом попытки Соединенных Штатов удержать растворяющуюся гегемонию в «последнем бою за лидерство» лишь усугубляли положение. По мнению профессора С. А. Караганова, в долгосрочной перспективе основным выгодоприобретателем глобализации впервые в Новой и Новейшей истории станет Глобальный Юг²⁰⁴.

На наднациональном уровне угроза деглобализации появилась в глобальной повестке в середине 2000-х гг. Так, по итогам 2007 г., в топ-5

²⁰¹ Индекс глобализации рассчитан по методологии KOF. Индекс создан в 2002 году при Швейцарском экономическом институте (Swiss Economic Institute) и измеряет глобализацию по экономическим, политическим и социальным показателям жизни общества. Подробнее см.: Swiss Economic Institute. KOF. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 19.11.23).

²⁰² Kissinger G. We are Now Living In a Totally New Era // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/cd88912d-506a-41d4-b38f-0c37cb7f0e2f> (дата обращения: 19.11.23).

²⁰³ 2022 AlixPartners Disruption Index. Alix Partners. URL: <https://www.alixpartners.com/disruption/supply-chain/> (дата обращения: 19.11.23).

²⁰⁴ Караганов С.А. От не-Запада к Мировому большинству // Россия в глобальной политике. Т. 20. № 5 (117). С. 6-18.

рисков, систематизируемых в ежегодных докладах Всемирного экономического форума, впервые попали угрозы, связанные с деглобализационными процессами, оставаясь в этом рейтинге до 2010 г. включительно. В последующем деглобализацию сменили ее последствия – «геополитические конфликты» (2011 г.), «разбалансировка финансовых систем» (2012 г., 2013 г.), «угроза применения оружия массового поражения» (2013 г., 2015-2021 гг.), «крах усилий по защите климата» (2013-2021 гг.)²⁰⁵.

К новым форматам «протекционистской версии» глобализации, проявившимся с начала 2010-х гг., можно отнести:

- фрагментацию экономических блоков (образование крупнейшей в мире ЗСТ без участия США в тихоокеанском регионе в 2020 г., формирование отстаивающих свои приоритеты подгрупп в ЕС, реформирование НАФТА, распространение феномена «накопительной интеграции»²⁰⁶);
- дробление мировой экономики (выражающееся в замедлении процесса расширения ГЦС, для которых 2014 г. стал первым некризисным годом с отрицательным вкладом в мировую торговлю²⁰⁷, усилении технологического неравенства стран в рамках нового технологического уклада, что подтверждает, в частности, углубляющаяся пропасть доступности интернета для населения – от в среднем 87% в развитых странах до 17% и ниже в странах с низкими доходами²⁰⁸, опережающем росте спекулятивной экономики над реальной, когда, например, фьючерсный рынок нефти WTI в 2019 г. в 100 раз превышал средний объем реальной добычи этого сорта²⁰⁹, др.);

²⁰⁵ WEF. The Global Risks Report 2020. 15th ed. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (дата обращения: 19.11.23).

²⁰⁶ Хейфец Б.А. Накопительная модель международной экономической интеграции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16. № 1. С. 35–52. DOI: 10.31249/kg/2023.01.02.

²⁰⁷ Обухова Е. Торговля не заметила войны // Эксперт. 2019. № 49. С. 13-17. – С. 17.

²⁰⁸ WEF. The Global Risks Report 2021. 16th ed. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf (дата обращения: 19.11.21).

²⁰⁹ Нефть в цене // Приложение «Нефтяной рынок: просто о сложном» к журналу «Сибирская нефть». 2019. № 166. С. 2-7. – С. 7.

- складывающийся тренд на ренационализацию мировой экономики (недееспособность наднациональных органов приводит к тому, что национальные государства и свойственная им защитная политика выходят на первый план в хозяйственной деятельности, подтверждением чего могут, например, выступать сворачивание Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства в 2016 г., выход из ЕС второго по объему ВВП участника – Великобритании в 2020 г., глобальный кризис ВТО в рамках Доха-раунда);
- все более откровенный переход от «торговых» методов противостояния к «силовым» («жесткая конкуренция» США с Китаем, появление «торгово-силовых» союзов формата AUKUS, фактическая легализация арестов граждан противоположной стороны и финансовых активов иностранных государств, юридических и физических лиц, др.)²¹⁰.

Активизировавшаяся с начала XXI столетия декарбонизация мирового хозяйства особенно выпукло высветила внешнеторговый дуализм западных государств:

- во-первых, при «определении» для третьих стран экологически «верных» энергоносителей (обещания США «полностью изменить» топливный рынок Европы поставками американского СПГ ²¹¹ в обмен на отказ от потребления трубопроводного газа России или объявления экологически здоровой только возобновляемой энергии);
- во-вторых, в формировании обходных путей регулирующих регламентов ВТО под прикрытием идеологии «зеленого» протекционизма (например, запуском Евросоюзом механизма трансуглеродного регулирования / ТУР / Carbon Border Adjustment Mechanism);

²¹⁰ Подробнее см.: Мальцев А.А., Чичилимов С.В. Изменения инструментария государственного регулирования внешней торговли в мировой практике // Мир перемен. 2021. № 4. С. 96-111. DOI: 10.51905/2073-3038_2021_4_96.

²¹¹ Петлевой В. США начинают поставки газа в Европу // Ведомости. 2016. 21 апреля. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/04/21/638550-ssha-nachinayut-postavki-gaza-evropu> (дата обращения: 19.11.23).

- в-третьих, в переплетении стратегических целей укрепления собственных позиций на мировых рынках технологий и оборудования для декарбонизации экономики с идеями борьбы за «зеленое» благоденствие (при отсутствии в мировой практике фактов подтверждения реалистичности концепции абсолютного декаплинга, то есть возможности обеспечить

Дуалистическая внешнеторговая политика стран Запада подтвердила известную условность рыночных принципов хозяйствования, когда сами «эти условия во многом зависят от национальных интересов...лидера мировой экономики»²¹². Это способствовало утверждению в практике современных международных экономических отношений доминанты формулы «никогда против друг друга, не всегда вместе». Например, Соединенные Штаты в попытках удержать экономическую гегемонию, неудержимо переходящую КНР, начали Холодную войну 2.0²¹³.

Как следствие, этапы открытой экономической конфронтации трансформировались в новые формы легализованного на национальном и наднациональном уровнях протекционизма, которые, в свою очередь, приводят к замедлению темпов роста международной торговли. В ее динамике в целом за десятилетие 2010-2020 г., по данным Всемирного банка, впервые за последние 60 лет наблюдались многолетние периоды спада. В 2014-2016 гг. мировой экспорт упал на 14,3%, импорт – 14,1%, за 2018-2020 гг., соответственно, на 11,2²¹⁴ и 13,3%²¹⁵ во многом в результате двух факторов. Во-первых, из-за замедления китайской экономики (темпы прироста ВВП сократились с устойчивых 10,6% в 2010 г. до 7% в 2015 г. и 2,3% по итогам 2020 г.²¹⁶) и сокращения ее экспортно-импортного оборота

²¹² Пороховский А.А. На пути к суверенной экономике России // Вопросы политической экономии. 2023. № 3 (35). С. 96-101. – С. 100. DOI: 10.5281/zenodo.8320028.

²¹³ Stiglitz J. How the U.S. Could Lose the New Cold War // Scheerpost. June 22, 2022. URL: <https://scheerpost.com/2022/06/22/joseph-e-stiglitz-how-the-u-s-could-lose-the-new-cold-war/> (дата обращения: 19.11.23).

²¹⁴ The World Bank Data. Exports of goods and services (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения: 19.11.23).

²¹⁵ The World Bank Data. Imports of goods and services (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.CD> (дата обращения: 19.11.23).

²¹⁶ The World Bank Data. GDP growth (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения: 19.11.23).

(доля экспортно-импортных операций в ВВП КНР уменьшилась с 56% в 2010 г. до 44,2% в 2015 г. и 37,5% в 2020 г.²¹⁷) в контексте закреплённой в плане XIV пятилетки (2021-2025 гг.) концепции «двойной циркуляции», означающей упор на внутренние рынки в дальнейшем экономическом развитии²¹⁸. Во-вторых, вследствие падения мировой торговли в пандемийный период 2019-2021 гг. на 32% и последующего удорожания энергоресурсов и металлического сырья²¹⁹.

В результате событий 2022 г. началась реструктуризация архитектуры международных экономических отношений и переосмысление их теоретического фундамента. По оценкам нобелевского лауреата Дж. Стиглица, теория «экономического просачивания» (trickle-down effect)²²⁰, предполагавшая рациональное перераспределение благ в мировой экономике в случае обогащения Глобального Севера, полностью провалилась. Так, за 2000-2022 гг. налоговые поступления в ЕС снизились с 20,3 до 19,0% ВВП, а в США – с 13 до 9,7%²²¹. При этом прибыль богатейших компаний не перераспределялась между странами, а, наоборот, лишь укореняла проблему монополизации экономик и увеличивала разрыв в неравенстве доходов между представителями «золотого миллиарда» и развивающимися государствами²²². Согласно исследованиям специалистов Парижской школы экономики, 50% мирового населения в 2021 г. получали

²¹⁷ The World Bank Data. Exports of Goods and Services (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения: 19.11.23).

²¹⁷ The World Bank Data. Trade (% of GDP). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD> (дата обращения: 19.11.23).

²¹⁸ Щепин К. Движение вверх // Дыхание Китая. 2020. № 253. С. 4-7.

²¹⁹ Едовина Т. Мировая торговля оправилась от пандемии // Коммерсантъ. 2022. 18 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5218845> (дата обращения: 19.11.23).

²²⁰ Теория «экономического просачивания», выдвинутая публицистом У. Роджерсом в 1932 г. и развитая в исследованиях экономистов У. Нордхауса и П. Ромера, строилась на предположении о том, что налоги на предпринимательство и богатых должны быть снижены для стимулирования инвестиций в краткосрочной перспективе в целях обеспечения в последующем общего экономического роста.

²²¹ The World Bank Data. Tax Revenue (% of GDP). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GC.TAX.TOTL.GD.ZS> (дата обращения: 19.11.23).

²²² Stiglitz J. How the U.S. Getting Deglobalization Right // Project Syndicate. May 31, 2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/deglobalization-and-its-discontents-by-joseph-e-stiglitz-2022-05?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 19.11.23).

в среднем 8% мировых доходов, в то время как 10% богатейших людей – 52%²²³.

Именно монополизация рынков со стороны ТНК, при поддержке США, насаждавших в мировой экономике идеи дерегулирования, приводила к катастрофическому дефициту важнейших позиций в кризисные периоды, например, микрочипов в разгар пандемии Covid-19, «вакцинному апартеиду», нехватке смесей детского питания в США весной 2022 г., пр. В этой связи показательно замечание другого нобелиата, П. Кругмана, сделанное им летом 2022 г. по возвращении из тура по Европе: «...в наши дни Америка кажется не более, а в некоторых отношениях и менее развитой, чем другие западные страны...»²²⁴. Главной же причиной складывавшегося в США положения дел П. Кругман называл отсутствие системы протекционизма, которая должна выходить за рамки одной только экономической сферы. По убеждению ученого, США «...стали хуже действовать по защите себя и других во всем – от вакцинации до вождения на ответственной скорости». С мнением П. Кругмана согласился и критикуемый им 45-й президент США (2017–2021 гг.) Д. Трамп: «США больше не великая страна, это страна упадка»²²⁵. Западные эксперты в сложившихся реалиях предлагают начать процесс переосмысления глобализации. На взгляд Дж. Стиглица, «...задача состоит в том, чтобы установить соответствующие глобальные нормы, с помощью которых можно было бы отличать...протекционизм от легальных ответов на вопросы...безопасности»²²⁶.

²²³ World Inequality Report-2022. World Inequality Lab. URL: <https://wir2022.wid.world/> (дата обращения: 19.11.23).

²²⁴ Krugman P. How America Lost Its Edge // The Berkshire Edge. June 16, 2022. URL: https://www.berkshireedge.com/opinion/columnists/paul-krugman-how-america-lost-its-edge/article_b358edd2-ecdf-11ec-b9ca-e7bc429be8fc.html (дата обращения: 17.06.23).

²²⁵ Трамп назвал США «страной упадка». Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5434112> (дата обращения: 19.11.23).

²²⁶ Stiglitz J. Shock Therapy for Neoliberals // Project Syndicate. April 6, 2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/russia-war-covid-global-shocks-reveal-bankruptcy-of-neoliberalism-by-joseph-e-stiglitz-2022-04> (дата обращения: 19.11.23).

Из главных детерминант развития скрытого протекционизма в период 2010-х–2020-х гг. выделим, прежде всего, обострение противостояния Глобального Севера и Глобального Юга²²⁷. Перетекание хозяйственной инициативы в КНР заставляет блок западных стран делать ставку на развитие прорывных индустрий. Для их поддержки требуется совпадение определенных условий. Во-первых, необходимо восстановить утраченный промышленный потенциал (доля США в мировом промышленном производстве за 2000-2021 гг. упала с 25,1 до 15,5%²²⁸). Во-вторых, становится очевидно, что «новая экономическая мощь принадлежит многосторонним сетевым платформам²²⁹ (multilateral platforms)»²³⁰, а потому крайне важно обеспечить выход экономики знаний на новый, цифровой технологический уровень.

Однако здесь заявляет о себе вторая детерминанта: отсутствие собственной сырьевой и энергетической базы, необходимой для становления виртуальной цифровой экономики²³¹ и нового капитализма. Чтобы компенсировать товарный и энергетический дефицит необходимо восстанавливать «грязную» традиционную промышленность, которой также потребуются дополнительная энергия. В то же время топливно-энергетический сектор при росте спроса на энергию из-за недоинвестированности²³² стал утрачивать свою эффективность. Вследствие все большего распространения месторождений трудноизвлекаемой нефти ТЭК сам стал превращаться в крупного

²²⁷ Lange S. Digitalization and Energy Consumption. Does ICT Reduce Energy Demand? // Ecological Economics. 2020. № 176. PP. 2-14.

²²⁸ The World Bank Data. Manufacturing, Value Added (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD?end=2021&start=2017> (дата обращения: 19.11.23).

²²⁹ Многосторонние сетевые платформы — бизнес-модели, которые соединяют производителей и потребителей для обмена товарами, услугами, деньгами и информацией. В платформенной модели информация является основным активом.

²³⁰ Tirole J. L'europe Ouvre la Bonne Voie Pour Réguler les Géants du Net, l'édito de Jean Tirole // Challenges. URL: https://www.challenges.fr/high-tech/l-europe-ouvre-la-bonne-voie-pour-reguler-les-geants-du-net_818317 (дата обращения: 19.11.23).

²³¹ Lange S. Digitalization and Energy Consumption. Does ICT Reduce Energy Demand? // Ecological Economics. 2020. № 176. P. 2-14.

²³² Огородников Е. Сдавайтесь, нефть кончилась // Эксперт. 2022. № 21. С. 9.

потребителя электроэнергии. Если в 1950-1960-х гг. добыча 100 баррелей нефти требовала затрат энергии, эквивалентных всего одному ее галлону, то к началу 2020-х гг. – уже 60-80²³³.

К 2022 г. энергоемкость экономики многих стран Запада оказалась у верхней границы «Константы Башмакова»,²³⁴ определяемой в 10-11% ВВП.²³⁵ Например, европейским странам в середине 2022 г. на оплату источников первичной энергии приходилось расходовать 9,1% ВВП, что стало максимумом с 1980-х гг., в результате чего, скажем, в Германии начали останавливаться производства²³⁶. Поскольку интенсивный экономический рост в условиях дороговизны источников энергии невозможен, страны переходят к новой модели принятия решений, в которой «...выходят на первый план вопросы экономической и энергетической безопасности...»²³⁷ и соответствующие им защитные механизмы. Другими словами, страны активизируют протекционистскую политику, стараясь заново разогнать экономический рост, снизив потери национальной промышленности от конкурентной борьбы. Это означает, что борьба за экономическую гегемонию в ближайшее будет напрямую связана с утверждением своих приоритетов на рынках сырья и инноваций.

Третьей детерминантой раскручивания модели скрытого протекционизма выступает обостряющийся конфликт между системой контроля ВТО и растущим спросом на протекционизм в результате формирования новой биполярности. Лидеры западных стран понимают, что фритредерские правила открытого экономического мира придется нарушать

²³³ Гурова Т., Мамедьяров З., Гашо Е. Запад «съел» ресурсы восточного блока, но энергетический кризис не разрешил // Эксперт. 2022. № 11. С. 70-75. – С. 72.

²³⁴ Согласно расчетам лауреата Нобелевской премии мира 2007 г. И.А. Башмакова, в разных странах – экспортёрах и импортёрах энергоресурсов – отношение расходов на энергию к ВВП в долгосрочном плане почти постоянно и колеблется от 7-8% до 10-11% ВВП. См. Конопляник А. Энергетическое самоубийство Европы // Эксперт. 2022. № 11. С. 66-69. – С. 66.

²³⁵ Конопляник А. Энергетическое самоубийство Европы // Эксперт. 2022. № 11. С. 66-69. – С. 66.

²³⁶ Огородников Е. Берлин: западный или восточный // Эксперт. 2022. № 17-18. С. 9.

²³⁷ Башмаков И.А. «Экономика постоянных» и длинные циклы динамики цен на энергию // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 36-63. – С. 45. doi.org/10.32609/0042-8736-2016-7-36-63.

в угоду обеспечения экономического роста²³⁸. В этой связи Глобальный Север вынужден легализовать запретительные и протекционистские меры пояснениями необходимости борьбы «за демократию»²³⁹, «зеленое будущее», «социальное равенство».

Рост спроса на «легальные» защитные механизмы, неподконтрольные наднациональным органам, ярко иллюстрирует 220%-ый рост протекционистских мер в мире за 2018-2022 гг.²⁴⁰ При этом на первый план выходят гибридные конфликты и торгово-силовое принуждение, в том числе, нередко, и своих партнеров. Яркая иллюстрация их применения – усилия США по втягиванию всех стран блока НАТО в американскую стратегическую программу сдерживания КНР через эскалацию конфликта на Украине в 2014-2023 гг. Тем самым, используя в противостоянии с Россией украинскую карту, Соединенные Штаты запустили эффект «бильярдного шара»: усилили давление на Китай и связали руки европейским союзникам, навязывая им замену российского трубопроводного американским сжиженным природным газом, требуя выполнения 10-летней давности директивы о доведении военных расходов до 2% ВВП²⁴¹, пр. В результате, например, природный газ, начавший дорожать в Еврозоне с осени 2021 г., уже 15 июня 2022 г. на газовом хабе ТТФ в Нидерландах стоил в 7,7 раза дороже²⁴², чем на Нью-Йоркской товарной бирже в тот же день (в эквивалентном сопоставлении 1821,2 против 243,3 дол. за 1 тыс. куб. метров²⁴³). Напротив, американская экономика, не обремененная санкциями на российской топливо (8 марта 2022 г. США вывели российский уран, обеспечивавший 20% генерируемой

²³⁸ Stiglitz J. How the U.S. Getting Deglobalization Right // Project Syndicate. May 31, 2022. URL: <https://scheerpost.com/2022/06/22/joseph-e-stiglitz-how-the-u-s-could-lose-the-new-cold-war/> (дата обращения: 19.11.23).

²³⁹ РИА Новости. Работающие, но болезненные. Шольц оценил антироссийские санкции. URL: <https://secretmag.ru/news/rabotayushie-no-boleznennye-sholc-ocenil-antirossiiskie-sankcii-21-06-2022.htm> (дата обращения: 19.11.21).

²⁴⁰ Global Trade Alert Data. URL: <https://www.globaltradealert.org/> (дата обращения: 19.11.23).

²⁴¹ Смирнов А. Демонстрация единства и борьбы противоположностей // Эксперт. 2022. № 27. С. 18-21. – С. 20.

²⁴² Market Index. Yahoo Finance. URL: <https://finance.yahoo.com/> (дата обращения: 16.07.22).

²⁴³ Market Data. The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/> (дата обращения: 16.07.22).

в стране атомными электростанциями энергии, из-под санкций на импорт²⁴⁴) в это же время тратила на оплату источников первичной энергии всего лишь 4,4% ВВП или в 2 с лишним раза меньше европейских стран.

На наш взгляд, возможный выход из современной ситуации будет строиться на разрешении дилеммы между протекционистами, считающими развитие и защиту национальной промышленности ключом к преодолению хозяйственных вызовов и кризисов, и фритредерами, отстаивающими идею о неизбежности сплачивания национальных экономик для преодоления глобальных рисков. Опираясь на идею о циклах воплощения теоретических концепций в 45-50 лет, можно предположить, что мировую экономику ждет эпоха неоиолионизма и новой модели меркантилизма, которые будут господствовать ближайшие 20-30 лет. Дробление глобальной хозяйственной системы продолжится, а сформировавшиеся блоки, соревнуясь за экономическое лидерство, продолжат глобализацию, но во фрагментарном (региональном) варианте, внутри самих себя. Мы поддерживаем точку зрения ряда отечественных²⁴⁵ и зарубежных²⁴⁶ специалистов, согласно которой бенефициарами складывающейся экономической системы, скорее всего, станут страны Глобального Юга, которые во второй половине нового цикла постараются реализовать потенциал нового витка мировой глобализации, которая для своего успешного запуска должна будет учитывать интересы всех глобальных игроков. Однако определенно ясно, что победитель противостояния ключевых концепций и идеологом внешней торговли определит картину мировой экономики и вектор теоретического развития в долгосрочной перспективе.

²⁴⁴ Гурова Т. Перестали падать. Отжимаемся // Эксперт. 2022. № 27. С. 11.

²⁴⁵ Иноземцев В.Л., Караганов С.В. О мировом порядке XXI века // Россия в глобальной политике. 2003. Т. 3. № 1. С. 15; Бабаев К. В. Новый поворот // Российская газета. 2022. 14 июля. № 151. С. 6, др.

²⁴⁶ Blair T. Ditchley Annual Lecture. July 16, 2022. URL: <https://institute.global/tony-blair/tony-blairs-speech-after-ukraine-what-lessons-now-western-leadership> (дата обращения: 17.07.22).

На основе проведенного исследования детерминант активизации скрытого протекционизма в XX-XXI вв. можно сделать следующие выводы:

1. государства «золотого миллиарда» для удержания своего экономического лидерства в борьбе с Глобальным Югом встали перед необходимостью развития прорывных индустрий и восстановления утраченного промышленного потенциала. Обострение конфликта с блоком стран, претендующих на гегемонию, а также борьба за сырьевую базу, послужили прикрытием для легализации системы скрытого протекционизма и ее внедрения в смежные с экономикой сферы. К третьему десятилетию XXI в. обновленные «легальные» защитные механизмы выступают одним из главных инструментов сдерживания потенциального экономического роста конкурента;

2. торгово-силовые и гибридные конфликты, ставшие апофеозом дуалистической политики и переводящие скрытый протекционизм в разряд легализованного и открытого, приводят к замедлению мировой экономики в целом и обострению глобальных проблем – например, замедление процесса расширения ГЦДС²⁴⁷ и резкому росту числа потенциальных людей, страдающих от голода. Кроме того, они приводят к фрагментации и деглобализации мировой экономики, снижая инновационную активность в целом. Таким образом, переосмысленная западными странами модель легального протекционизма оказывает на мировое хозяйство деструктивный эффект, способный вызвать новый виток всемирной депрессии;

3. мировую экономику в среднесрочной перспективе ждет период регионализации и растущего протекционизма. Национальные государства в составе региональных блоков будут ключевыми акторами грядущего изменения архитектуры и институционального фундамента мировой экономики. При этом, можно предположить, что хозяйственная инициатива

²⁴⁷ Обухова Е. Торговля не заметила войны // Эксперт. 2019. № 49. С. 13-17. – С. 17.

продолжит смещаться на Глобальный Юг, а конечный победитель будет определен в борьбе за сырьевые и инновационные ресурсы, в которой главным инструментом для достижения победы станет переосмысленная модель легализованного протекционизма.

2.2 Новые формы легализованного скрытого протекционизма в период смены технологических укладов

Протекционизм как инструмент защиты национальных интересов практикуется странами едва не с начала эпохи Великих географических открытий. С течением времени протекционизм эволюционировал от классической модели защиты «нарождающихся отраслей» тарифами, очерченной в работах Ф. Листа²⁴⁸, к комплексной системе «совокупности государственных мер...от школ до внешней политики, от дорог до банков... от бороньбы земли до скорости перевозок»²⁴⁹, идею о которой высказал Д. И. Менделеев. Десятилетия глобализации характеризует его все большее переформатирование в способ обойти закрепленные в международной практике ограничения внешней торговли, что в значительной мере предопределило действие трех ключевых факторов.

Во-первых, изменились смысл и функция старых отраслей в созревании технологических революций. Из «материала и топлива»²⁵⁰ для новой эпохи они превратилась в антагониста грядущего уклада. Расширение спектра действия каждой последующей технологической революции и ускорение распространения инноваций²⁵¹ обостряют противостояние старого и нового экономического уклада, приводя в движение новые протекционистские механизмы.

Во-вторых, к настоящему времени заметно сократилось время периодов созревания технологической революции. Промежуток между

²⁴⁸ List F. The National System of Political Economy. London: Longmans, Green and Co, 1909. 357 p.

²⁴⁹ Менделеев Д. И. Толковый тариф. Два письма Николаю П. М.: Директ-Медиа, 2014. 99 с. – С. 87.

²⁵⁰ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. М.: Дело, 2011. 231 с. – С. 39.

²⁵¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. Москва: Эксмо, 2016. 138 с. – С. 12.

Первой (1771 г.) и Второй (1829 г.) революциями составил 58 лет; Второй и Третьей (1875 г.) – 46; Третьей и Четвертой (1908 г.) – 33 года²⁵². В этих условиях цикличность смены внешнеторговой политики, зависящая от уровня и этапа технологического развития, на что обращалось внимание выше, приобретает турбулентный характер и требует более гибких инструментов защиты национальной промышленности.

В-третьих, нарастание глобального противостояния в мировой экономике сначала в биполярном (США-СССР), затем триполярном (США-ЕС-КНР) формате и установление институтов наднационального управления во второй половине XX в. сделало невозможной реализацию концепции единоличного лидерства в условиях современного капитализма. Это толкает страны на поиски обходных путей международного регулирования экономических отношений. Конфликт интересов развитых стран и установленных ими же наднациональных норм решается как прямым игнорированием или выходом из международных соглашений²⁵³, так и все большим распространением скрытого протекционизма²⁵⁴.

Один из принципов развития промышленных революций, выявленный К. Перес, гласит: «...каждая следующая технология опирается на достижения предыдущей»²⁵⁵. До начала XX в. инновационные обновления каждой технико-экономической парадигмы происходили согласно данной логике²⁵⁶: механизация в рамках первой научно-технической революции / НТР (1771 г.) породила прогресс, основанный на эффекте масштаба, характерном для второй НТР (1829 г.), который послужил фундаментом для процессов универсализации и стандартизации в ходе третьей НТР (1975 г.)²⁵⁷. Однако, к 1920 гг. масштабизация

²⁵² Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. М.: Дело, 2011. 231 с. – С. 34.

²⁵³ Дынкин А.А. Международная турбулентность и Россия // Вестник Российской академии наук. Т. 90. № 3. 2020. С. 208-219. – С. 213. DOI: 10.31857/S0869587320030032.

²⁵⁴ Миловидов В.Д., Аскер-Заде Н.В. Протекционизм 2.0: новая реальность эпохи глобализации. Мировая экономика и международные отношения. Т.64. № 8. 2020 С. 37-55. – С. 42. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-37-45.

²⁵⁵ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. М.: Дело, 2011. 231 с. – С. 40.

²⁵⁶ Там же. – С. 43.

²⁵⁷ Там же. – С. 44.

промышленности породила конфликт старых и новых технологических укладов: индивидуализация продукта против массового производства, картелизация против диверсификации производства, гигантизм в постройках против эргономичности²⁵⁸. С началом четвертой НТР развернулась конкуренция базовых инноваций: двигатель наружного сгорания против ДВС, радио против телевидения, первые композитные материалы против стали и дерева. «Несбалансированность» инноваций²⁵⁹ стала одной из причин начала Великой депрессии как реакции старого технологического уклада на новый. Некоторые эксперты называют этот период «осенью после жаркого лета»²⁶⁰. В столь «суровых» условиях росткам новой промышленности потребовалась дополнительная защита, которую обеспечили резко возросшие внешнеторговые тарифы (табл.12).

Таблица 12 – Инструменты защиты зарождавшихся отраслей промышленности в 1920-1930 гг.

Суть конфликта	Инструментарий сдерживания/поддержки	Характеристика
Поддержка индустриализации с/х для обеспечения сырьем отраслей новой инновационной волны	Чрезвычайный тариф США (1921 г.) ²⁶¹	Ответ США на заградительные пошлины, введенные в послевоенной Европе для восстановления с/х
Противостояние массового и мануфактурного производства	Тариф Фордни-Макамбера (1922 г.) ²⁶²	Защита внутреннего рынка США для поддержки развития конвейерного и массового производства
Противостояние двигателей внешнего и внутреннего сгорания	Повышение тарифа на автомобили во Франции (1927 г.) ²⁶³	Защита внутреннего рынка Франции, третьей страны Европы по протяженности ж/д путей, от дешевых автомобилей из США
Защита рынков старой индустрии от продуктов новых отраслей	Испанский промышленный тариф (1928 г.) ²⁶⁴	Введение пошлины на все американские промышленные товары для защиты внутреннего рынка Испании

²⁵⁸ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. М.: Дело, 2011. 231 с. – С. 43.

²⁵⁹ Mensch, G., Schnorr, R. Stalemate in Technology, 1925-1935: The Interplay of Stagnation and Innovation. In: W. H. Schröder, & R. Spree (Eds.), Historische Konjunkturforschung, 1980. PP. 60-74. – P. 65.

²⁶⁰ Ibid. – P. 62.

²⁶¹ Emergency Tariff Act of 1921. Federal Reserve Archive. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/emergency-tariff-act-5863> (дата обращения: 29.12.23).

²⁶² Tariff of 1922 (Fordney-McCumber Tariff). URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/tariff-1922-fordney-mccumber-tariff-5864> (дата обращения: 29.12.23).

²⁶³ France Custom Tariff of 1927. Historical Bureau Archive. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1927v02/comp9>. (дата обращения: 29.12.23).

²⁶⁴ Spain Tariff of 1928. Historical Bureau Archive. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1927v02/comp9>. (дата обращения: 29.12.23).

Защита зарождавшихся отраслей промышленности	Тариф Смута-Хоули (1930 г.) ²⁶⁵	Защита внутреннего американского рынка от промышленных товаров из Латинской Америки и Европы
--	--	--

Научно-технический прогресс, ставший одним из ключевых факторов производства в XX в., привел к ускорению жизненного цикла продуктов, а эффект масштаба – к их удешевлению. Результатом стало расширение рынка и спектра инноваций и более широкое их проникновение в массы²⁶⁶. В связи с массовой коммерциализацией наукоемкого производства появилась необходимость ускоренного обновления товарного предложения, что послужило одним из катализаторов акселерации последующих НТР. При этом экономический рост в реалиях нового технико-экономического уклада, основанного на законах «фордизма»²⁶⁷, достигался при условии расширения и захвата новых рынков. Подписание инициированного США соглашения ГАТТ-1947 обеспечивало подходящие для хозяйственного гегемона условия: страны-участники снизили тарифные барьеры на 24% по итогам Диллон-раунда (1960-1961 гг.), 38% – Кеннеди-раунда (1964-1967 гг.), 33% – Токио-раунда (1973-1979 гг.), на 38% – Уругвайского раунда (1986-1994 гг.)²⁶⁸. Однако, всеобщая внешнеторговая либерализация капиталистических стран не отвечала интересам отраслей-лидеров новых технологических укладов. На этом фоне началось активное развитие нетарифных инструментов регулирования (табл. 13), не попадающих в сферу регулирования ГАТТ/ВТО: в США в 1960-1970 гг. под действием нетарифных ограничений находилось в общей сложности 36% импорта, в Японии – 31%, в ЕЭС – 21%²⁶⁹.

²⁶⁵ Tariff of 1930 (Smoot-Hawley Tariff). Federal Reserve Archive. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/tariff-1930-smoot-hawley-tariff-5882> (дата обращения: 29.12.23).

²⁶⁶ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с. – С. 21.

²⁶⁷ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Москва: Дело, 2011. 231 с. – С. 47.

²⁶⁸ World Trade Report. Six Decades of Multilateral Trade Cooperation: What have we learnt? WTO. Lausanne, 2007. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/world_trade_report07_e.pdf (дата обращения: 19.11.23).

²⁶⁹ Irwin D. Clashing over Commerce: A History of U.S. Trade Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 832 p. – P. 550.

Таблица 13 – Ключевые нетарифные инструменты внешнеторгового регулирования в 1930-1970-е гг.

Инструмент нетарифного регулирования	Механизм защиты	Характеристика
Акт «Покупай Американское» / The Buy American Act ²⁷⁰ 1933 г.	Дискриминация иностранных товаров созданием привилегий американской промышленной продукции в рамках государственных закупок	Поддержка обрабатывающего и строительного секторов как основы новой технико-экономической парадигмы
Искусственная девальвация национальной валюты ²⁷¹ 1950-е гг.	Целенаправленная политика Японии по сдерживанию роста курса йены для искусственного повышения конкурентоспособности экспорта	Необходимость агрессивного захвата иностранных рынков, особенно развитых стран, через низкие цены
Добровольные ограничения экспорта / Voluntary export restraints ²⁷² 1950-1960-е гг.	Неформальное соглашение между экспортером и импортером о «добровольном» квотировании поставок выбранной продукции	Ответ США и Евросоюза на экспансию японских высокотехнологичных товаров
Углубление экономической и политической интеграции развитых стран ²⁷³ 1960-1970-е гг.	Расширение числа участников ЕЭС, подписание ряда соглашений о либерализации внешней торговли между США и Канадой	Заключение интеграционных соглашений между развитыми странами для обеспечения защиты постиндустриального экономического уклада
Соглашение по изделиям из различных видов волокон / Multi-Fibre Arrangement ²⁷⁴ 1974 г.	Квотирование США и странами Европы импорта текстильной продукции развивающихся стран	Защита развитых экономик от продукции стран Третьего мира, переживавших индустриализацию

Важным фактором формирования новой роли защитной политики в начале второй половины XX столетия стала постепенная утрата хозяйственного лидерства Соединенными Штатами в 1970-е гг. Еще в 1960 г. доля США в мировом ВВП равнялась 39,7%, ФРГ – 6,2% (шестерки стран-подписантов Римского договора 1957 г. – 15,7%), Японии – 3,5%. Уже к 1975 г. ситуация существенно скорректировалась. Удельный вес США в глобальном ВВП сократился на 11,6% до 28,1%, а ФРГ (8,2%) и Японии

²⁷⁰ The Buy American Act of 1933. Office of the US Law Revision Counsel. URL: <http://uscode.house.gov/browse/prelim@title41/subtitle1&edition=prelim> (дата обращения: 29.12.23).

²⁷¹ Бабич Б. Проблемы внутреннего развития Японии // Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения под редакцией А. В. Лукина. Институт международных исследований МГИМО. М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 11-53. – С. 34.

²⁷² Irwin D. Clashing over Commerce: A History of U.S. Trade Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 832 p. – P. 605.

²⁷³ Treaty establishing a Single Council and a Single Commission of the European Communities. EU Law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/treaty-of-brussels-merger-treaty.html> (дата обращения: 29.12.23).

²⁷⁴ Balassa B. The “New Protectionism” and the International Economy // Journal of World Trade Law. № 12(5). 1978. PP. 409-436. – P. 413.

(8,9%) в сумме пропорционально вырос, при этом ЕЭС (в расчете на шесть стран-основателей – 20,8%) практически вплотную подобрался к американским позициям²⁷⁵. Кроме того, в США обострилась проблема инфляции, за 1970-е гг. ускорившейся до 6,8% в среднем за год с пиком в 27,0% в мае 1979 г. против 3,1% в среднем за 1960-е гг.²⁷⁶

Одновременно обострилось глобальное технологическое противостояние. Растущая японская экономика бросила вызов американской, в которой замедлились темпы появления значимых инноваций²⁷⁷. Среднегодовые темпы прироста ВВП Японии в 1960-1980 гг. показывали рекордные результаты²⁷⁸: в 1960-е гг. – 10%, в 1970-е гг. – 5%, в 1980-е гг. – 4% против, соответственно, 4%, 3% и 3% в США²⁷⁹. Кроме того, объем японского экспорта увеличивался еще быстрее: по 17% в год в 1960-х гг. (8% в США), 21% – в 1970-х гг. (7%), 11% – в 1980-х гг. (6%)²⁸⁰. Политика Японии по аккумулярованию инноваций с опорой на олигополистические индустриальные конгломераты, известные как дзайбацу, позволила ей не только нарастить свою долю в мировом промышленном производстве с 8,5% в 1970 г. до 18,5% в 1990 г., но и на несколько месяцев сравняться по этому показателю с США в 1996 г. – по 23% от общемирового итога²⁸¹.

Удержать гегемонию и экономическое лидерство в своих руках США помог экономический курс президента Р. Рейгана (1981-1989 гг.),

²⁷⁵ World Bank Data. GDP (current US). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.KD.ZG?locations=US> (дата обращения: 17.08.24).

²⁷⁶ United States Department of Labor Data. United States Consumer Price Index (CPI). URL: <https://www.usa.gov/federal-agencies/u-s-department-of-labor> (дата обращения: 19.11.23).

²⁷⁷ Rogoff K. Back to Seventies? // Project Syndicate. August 31, 2021. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/america-facing-1970s-style-stagflation-threat-by-kenneth-rogoff-2021-08?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 19.11.23).

²⁷⁸ Зотин А., Кваша М. Япония перед расцветом // Коммерсантъ. 2015. 23 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2678886> (дата обращения: 29.12.23).

²⁷⁹ World Bank Data. GDP growth (annual %) - United States URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?locations=US> (дата обращения: 29.12.23).

²⁸⁰ World Bank Data. Exports of goods and services (annual % growth) United States URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.KD.ZG?locations=US> (дата обращения: 29.12.23).

²⁸¹ Perry M. Animated Chart of The Day: World's Top Ten Manufacturing Nations, 1970 to 2017 // American Enterprise Institute. URL: https://public.flourish.studio/visualisation/467594/?utm_source=showcase&utm_campaign=visualisation/467594 (дата обращения: 29.12.23).

получивший известность как «рейганомика». Его отличали перестройка хозяйственной системы согласно постиндустриальной концепции²⁸², упор на развитие НИОКР и экономики знаний, а также инновационная амортизационная политика²⁸³. Обновленная хозяйственная система обеспечила Америке двадцатипятилетний период процветания²⁸⁴, а также стала одним из факторов победы в противостоянии с социалистическим блоком, что укрепило идею «либерально-демократической модели общества по западному образцу»²⁸⁵ как единственно верной.

Верховенство либерально-фритредерских правил ведения международных экономических отношений западные страны закрепили созданием ВТО 1 января 1995 г.²⁸⁶. Однако «однополярный момент»²⁸⁷ единоличной гегемонии США в мире оказался недолгим. Баланс экономических сил к 2000-2010 гг. приобрел триполярную форму «США-ЕС-КНР».

В этот же период обострилось противостояние развивающихся стран, готовых перехватить глобальную хозяйственную инициативу, и развитых, стремившихся сохранить гегемонию, базируясь на остатках индустриальной мощи, утраченной в результате деиндустриализации 1970-1990-х гг. Одновременно дополнительная защита требовалась зарождавшимся отраслям экономики знаний. В этих условиях лидерам мирового хозяйства понадобился новый протекционистский инструментарий. При этом требовалось, с одной стороны, оставаться в рамках, очерченных ВТО и наднациональным регулированием, а с другой – не противоречить, по крайней мере, открыто нормам, которые сами западные страны установили как эталонные. Согласно данному запросу,

²⁸² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 790 с.

²⁸³ Аганбегян А. Переломный момент, который мы упускаем // Эксперт. 2021. № 51. С. 50-53 – С. 52.

²⁸⁴ Аганбегян А. Переломный момент, который мы упускаем // Эксперт. 2021. № 51. С. 50-53 – С. 52.

²⁸⁵ Пушков А. Афганский синдром // Российская газета. 2021. 21 сентября. № 216. С. 14.

²⁸⁶ Центр экспертизы ВТО. История создания. URL: <https://wto.ru/about-WTO/history-of-creation/> (дата обращения: 19.11.23).

²⁸⁷ Пушков А. Афганский синдром // Российская газета. 2021. 21 сентября. № 216. С. 14.

новая роль защитной политики в полной мере отразилась в нарабатывавшихся механизмах скрытого протекционизма (табл. 14).

Таблица 14 – Развитие инструментов скрытого протекционизма в 1970-1990-е гг.

Инструмент скрытого протекционизма	Механизм обхода международных правил	Суть скрытой защиты
Поправка Джексона-Вэника / The Jackson–Vanik amendment ²⁸⁸ 1974 г.	Борьба за защиту прав человека в авторитарных государствах на международном уровне	Поправка к Закону о торговле США, отменявшая режим недискриминационной торговли для стран с нерыночной экономикой (nonmarket economy)
Соглашение «Плаза-Аккорд» / The Plaza Accord ²⁸⁹ 1985 г.	Валютные интервенции для девальвации доллара США к японской йене и немецкой марке во избежание мировой рецессии	Ответ США на девальвацию иены Японией и попытка удержать хозяйственное лидерство за счет удешевления экспорта
Нефтяное соглашение между США и Саудовской Аравией ²⁹⁰ 1985 г.	Неофициальное соглашение между США и Саудовской Аравией о повышении темпов добычи нефти	Попытка подорвать советскую экономику, зависящую к 1980-м гг. от экспорта нефти, обрушением международных цен на углеводороды
Ужесточение экономического регулирования КОКОМ ²⁹¹ 1980-1990-е гг.	Обеспечение международной безопасности и сдерживание военного потенциала СССР	Запрет всем членам НАТО на экспорт в СССР и страны соцлагеря промышленной продукции двойного назначения
Маастрихтский договор / Treaty on European Union ²⁹² 1993 г.	Создание крупнейшей в мире ЗСТ с единой валютой и гармонизированным фискальным регулированием	Защита внутреннего европейского рынка от растущей экономики КНР и экспансии США

На стыке XX-XXI столетий мировое лидерство США все активнее стал оспаривать Китай²⁹³. К 2010 г. их доли в мировом промышленном производстве сравнялась – по 17%.²⁹⁴ Уже в 2016 г. США уступили КНР

²⁸⁸ Trade reform Act of 1974. US Congress Archive. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/93/hr10710/text> (дата обращения: 29.12.23).

²⁸⁹ Announcement the Ministers of Finance and Central Bank Governors of France, Germany, Japan, the United Kingdom, and the United States. G8 Research Group at the University of Toronto. URL: <https://web.archive.org/web/20181203003241/http://www.g8.utoronto.ca/finance/fm850922.htm> (дата обращения: 29.12.23).

²⁹⁰ Сысоев Т. Распад Советского Союза для американцев был полным шоком // Эксперт. 2021. № 51. С. 86-91. – С. 91.

²⁹¹ Wende A.W. The Toshiba-Kongsberg Incident: Shortcomings of Cocom, and Recommendations for Increased Effectiveness of Export Controls // American University International Law Review. 1989. № 4. PP. 241-273.

²⁹² Treaty on European Union. EUR-LEX. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A11992M%2FTXT> (дата обращения: 29.12.23).

²⁹³ Чичилимов С.В. К вопросу о факторах роста китайской экономики на современном этапе // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 11. С. 51-56. DOI: 10.24158/pep.2021.11.6.

²⁹⁴ Perry M. Animated chart of the day: World's top ten manufacturing nations, 1970 to 2017 // American Enterprise Institute. URL: https://public.flourish.studio/visualisation/467594/?utm_source=showcase&utm_campaign=visualisation/467594 (дата обращения: 29.12.23).

лидерство по вкладу в мировой ВВП (по ППС) – 15,7% против 18,3% у Китая²⁹⁵. В 2019 г. КНР заняла самую большую долю мирового рынка в 12 высокотехнологичных секторах, включая производство электронных компонентов (США – в 25, Япония – в 7)²⁹⁶. В 2019-2022 гг. Китай обеспечивал до трети глобального экономического роста²⁹⁷.

США попытались затормозить поступательное движение Китая. С 2018 г. администрация президента Д. Трампа в рамках инициативы по возвращению высокотехнологичных обрабатывающих производств обратно в США с оставлением в Китае только низкотехнологичных производств ввела жесткие ограничения на экспорт в КНР некоторых видов полупроводников и компонентов для их производства. Как показали расчеты американских же экспертов, это оказалось чревато негативными последствиями для экономики самих США. Так, в марте 2020 г. The Boston Consulting Group опубликовала оценку возможных результатов полного декаплинга США и Китая в полупроводниковой промышленности. В таком сценарии глобальная рыночная доля США в отрасли снижалась до менее 20 %, доходы американской полупроводниковой промышленности сокращались на 37 % с потерей 124 тыс. рабочих мест, тогда как Китай активизировал процесс импортозамещения с вытекающими последствиями²⁹⁸.

Практика активного внедрения скрытого протекционизма (табл. 15) сформировала ключевую особенность нового защитного инструментария: все более активный выход за рамки исключительно международных экономических отношений и захват прочих социально-экономических сфер. Ключевым драйвером новой индустриализации стала шестая

²⁹⁵ World Bank Data. GDP, PPP (current international \$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.PP.CD> (дата обращения: 29.12.23).

²⁹⁶ Бахарев И. Как Китай совершил чудо в экономическом развитии // Эксперт-Урал. 2021. № 23-24. – С. 23.

²⁹⁷ World Bank Data. GDP (current US \$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?locations=US> (дата обращения: 29.12.23).

²⁹⁸ Ван Вэнь. Можно ли говорить о «новой холодной войне» между Китаем и США? // Эксперт. 2021. № 4. С. 79.

инновационная волна. Ее главные особенности предопределили новую роль протекционизма, которая, на наш взгляд, проявляется тройко.

Таблица 15 – Инструментарий скрытого протекционизма в 2020 г. – н.в.

Инструмент скрытого протекционизма	Пересечение с другими социально-экономическими сферами	Суть скрытой защиты
Серия войн на Ближнем Востоке ²⁹⁹ 2003 г. - н.в.	Военное вторжение, сопровождаемое экономическими санкциями под предлогом борьбы за права человека или защиту демократических и либеральных институтов	Дестабилизация сырьевого рынка с получением дисконта на нефть для западных корпораций и выдавливание конкурентов из развивающихся стран
Схемы трансуглеродного регулирования ³⁰⁰ 2020 г. -н.в.	Налоговый инструмент (платеж за углеродоемкость ввозимой продукции) для выравнивания конкурентных позиций внутренних и внешних производителей в рамках зеленого перехода	Принуждение внешних поставщиков углеродоемкой продукции к переходу на «зеленые» технологии и продукцию стран-инициаторов новой климатической повестки
Возрождение закона «Покупай Американское» ³⁰¹ 2021 г.	Новая версия закона касается не только американской продукции, но и вопросов трудоустройства – контрагент обязан обеспечивать выполнение работ гражданами США	Закрепление обязательства исполнителей федеральных контрактов и заказов приобретать товары с фиксированной долей локализации производства
Американский инфраструктурный план ³⁰² 2021 г.	Стратегия, подразумевающая опережающее развитие экономики знаний и улучшение качества рабочих мест	Направление 1/3 пятилетних бюджетных инвестиций в реновацию федеральной инфраструктуры на развитие НИОКР
Инновационный меркантилизм как составная часть Меркантилизма 3.0. ³⁰³ 2021 г. – н.в.	Защита национальной системы образования и инновационного сектора с целью повышения квалификации американской рабочей силы в конкурентной среде нового технологического уклада	Ограничение на обучение аспирантов из КНР в США, сдерживание деятельности иностранных корпораций-лидеров цифровой экономики (Huawei, ZTE, ByteDance), экспортрасширение ИКТ

Первое. На начальной фазе инновационной волны формируется экономика цифровых платформ (разновидность экономики знаний³⁰⁴). По данным Всемирного банка, к 2020 г. цифровая экономика стала

²⁹⁹ Lutz C. US and Coalition Casualties in Iraq and Afghanistan. Watson: Brown University Pres, 2013. 14 p.

³⁰⁰ Порфирьев Б. Климатический вызов устойчивому развитию // Эксперт. 2022. № 3. С. 10-11.

³⁰¹ Joseph R. Biden JR. Executive Order on Ensuring the Future Is Made in All of America by All of America's Workers // The White House. URL:

<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/25/executive-order-onensuring-the-future-is-made-in-all-of-america-by-all-of-americas-workers/> (дата обращения: 29.12.23).

³⁰² Дмитриев С.С. «Американский план создания рабочих мест» с антикитайским акцентом // США & Канада: экономика, политика и культура. 2021. № 12. С. 86-100 – С. 87-88. DOI: 10.31857/S268667300017546-0.

³⁰³ Ланьшина Т.А. Инновационный сектор США: государственная политика и тенденции последних лет // Управленческое консультирование. 2017. № 6 (102). С. 73-87.

³⁰⁴ Дынкин А.А. Международная турбулентность и Россия // Вестник Российской академии наук. 2020. Том 90. № 3. С. 208-219. – С. 211. DOI: 10.31857/S0869587320030032.

эквивалентна 15,5% мирового ВВП, при этом в период 2010-2020 г. данный сегмент рос в два с половиной раза быстрее, чем мировой ВВП³⁰⁵. Вместе с тем, эксперты³⁰⁶ отмечают растущую энергозатратность ранних фаз цифровизации, движущей силой которой стала цифровая индустриализация³⁰⁷. Уже по итогам 2021 г. на «цифру» пришлось 12% потребления мировой энергии, а если данный сегмент сохранит свои темпы роста, то уже через 20 лет на его обеспечение будет уходить электроэнергии больше, чем произвели во всем мире в 2010 г.³⁰⁸ В связи с этим глобальные лидеры цифровизации – США и КНР (в 2021 г., на них приходилось 50% мировой обработки данных, 70% специалистов в ИИ и ИКТ, 94% всех финансовых стартапов в сфере big data³⁰⁹) – сосредоточились на вопросах упрочения собственной промышленно-сырьевой базы.

При этом выявилась уязвимость позиций КНР в энергетической сфере – стране приходится завозить 72,2% потребляемой нефти и 46,2% природного газа³¹⁰. Симптоматично, что именно в это время ЕС и США инициировали глобальный энергетический переход, который, по мнению экспертов, сдерживает рост самых энергозатратных экономик мира, претендующих на лидерство – КНР, Индии и РФ³¹¹. Очевидно, что этим шагом западные страны стараются решить сразу два вопроса. С одной стороны, стоимость всемирного «зеленого» перехода, по оценкам экспертов, может составить 100 трлн дол³¹², способствуя активизации инновационных производств, центром которых станут ЕС и США. С другой стороны, развивающимся странам предстоит обеспечивать этот процесс

³⁰⁵ World Bank Data. Digital Development. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/digitaldevelopment/overview#1>

³⁰⁶ Евстафьев Д. На пороге постглобального мира // Эксперт. 2022. № 3. С. 82-87. – С. 83.

³⁰⁷ Левчук И. Цифровая индустриализация и интеллектуальные двойники городов URL: <https://huawei.ru/insights/tsifrovaya-industrializatsiya-i-intellektualnye-dvoyniki-gorodov/> (дата обращения: 19.11.23).

³⁰⁸ Медведев Ю. Против ветра // Российская газета. 2021. 14 апреля. № 79. С. 1, 12.

³⁰⁹ ЮНКТАД. Доклад о цифровые экономике 2021. Женева: Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, 2021. 16 с.

³¹⁰ Полурос Т. Не смотрите на процент // Дыхание Китая. 2022. № 66. С. 19.

³¹¹ Медведев Ю. Против ветра // Российская газета. 2021. 14 апреля. № 79. С. 1, 12.

³¹² Мальцев А.А. Глобальные технико-экономические вызовы современности: риски и возможности для промышленности Урала / предисл. О. А. Романовой. Екатеринбург: Альфа Принт, 2022. 358 с. – С. 98.

продукцией традиционно «грязных» отраслей промышленности, за которую еще придется выплачивать его инициаторам компенсацию в форме углеродных налогов³¹³.

США – при всем разнообразии собственной ресурсно-сырьевой базы – по целому ряду позиций также уязвимы. Например, в 2024 г. в Америке доля атомной энергии в общем энергобалансе составляла 20%, при этом самостоятельно обеспечить себя урановым топливом Соединенные Штаты могли только на 30%³¹⁴. Кстати, на российском уране производилось 5% вырабатываемой в стране электроэнергии³¹⁵. Развитие новых технологий осложняло то обстоятельство, что к началу третьего десятилетия XXI в. Соединенные Штаты не производили на внутреннем рынке 14 из 35 критически важных для цифрового перехода видов сырья³¹⁶. В этих условиях США вынуждены для решения вопроса сохранения лидирующих позиций в прорывных технологиях все активнее прибегать к легализации скрытого протекционизма.

Второе. Перед лидерами и претендентами на лидерство мировой хозяйственной системы встает классическая – при запуске новой НТР – задача накопления необходимого капитала. В реалиях грядущей инновационной волны для построения экономики знаний накопленных золотовалютных резервов или сырьевых запасов недостаточно. Необходимо наращивать технологические компетенции, в том числе, привлечением их носителей³¹⁷ и развивать собственную промышленность,

³¹³ Energy Monitor. EU's CBAM to impact Russia, China and the UK the most. URL: <https://www.energymonitor.ai/policy/carbon-markets/eus-cbam-to-impact-russia-china> (дата обращения: 29.12.23).

³¹⁴ Черненко Е. Запрещенный обогащенный // Коммерсантъ. 2024. 15 мая. № 82. С. 6.

³¹⁵ Natter A. White House Eyes Russian Uranium Import Ban While House Bill Stalls // Bloomberg. April 30, 2024. URL <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-04-29/white-house-eyes-russian-uranium-import-ban-as-house-bill-stalls> (дата обращения: 29.08.24).

³¹⁶ Critical Minerals and Materials: U.S. Department of Energy's Strategy to Support Domestic Critical Mineral and Material Supply Chains (FY 2021-FY 2031) // U.S. Department of Energy's Strategy to Support Domestic Critical Mineral and Material Supply Chains. 2021. URL: <https://www.energy.gov/sites/prod/files/2021/01/f82/DOE%20Critical%20Minerals%20and%20Materials%20St>. (дата обращения: 29.08.24).

³¹⁷ Иноземцев В.Л. Экономика без догм: как США создают новый экономический порядок. М.: Альпина Паблишер, 2021. 266 с. – С. 149.

ведь распространение инноваций без сильного индустриального сектора приводит к обесцениванию экспорта и снижению зарплат³¹⁸. Формирующийся в мировой внешнеторговой практике XXI в. тренд накопления капитала можно назвать Меркантилизм 3.0. Его ключевое отличие от меркантилизма формата 1.0 (максимальное накопление драгоценных металлов в стране) и 2.0 (обеспечение возможного большего профицита в торговле) заключается в перенацеливании комплекса производственно-сырьевых, научно-технологических и финансовых ресурсов конкурентов в страну-инициатор данной политики.

Так, КНР за 2000-2022 гг. в 19,3 раза нарастила свои золотовалютные резервы, выйдя на отметку в 3,2 трлн дол.³¹⁹, валовое накопление основного капитала – в 16,2 раза к 2022 г. 29,6%³²⁰ мирового итога. Одновременно Китай начал переход к третьей фазе программы инновационного меркантилизма (состоящей Меркантилизма 3.0). После накопления технологических «ноу-хау» (по принципу: идея – американская, шлифовка – японская, коммерциализация – тайваньская, производство – китайское) КНР, наладив их массовое распространение, развернула активное стимулирование разработки собственных инноваций. Для этой цели правительством Китая предоставлены налоговые льготы и преференций средним и малым предприятиям, на которые приходится 70% всех инноваций в стране³²¹. Кроме того, КНР ведет активную установку защитных барьеров – 78% всех протекционистских и стимулирующих мер в области ИКТ введены в Китае в период 2010-2020 гг.³²²

³¹⁸ Reinert E. How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor. London: Constable & Robinson, 2008. 568 p. – P. 253.

³¹⁹ World Bank Data. Total Reserves (includes gold, current US\$) - China URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?locations=CN> (дата обращения: 19.11.23).

³²⁰ World Bank Data. Gross capital formation (current US\$) - China URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.TOTL.CD?locations=CN> (дата обращения: 19.11.23).

³²¹ Полурос Т. Не смотрите на проценты // Дыхание Китая. 2022. № 66. С. 19.

³²² Ferracane M.F., Lee-Makiyama H. China's Technology Protectionism and Its Non-Negotiable Rationales. ECIPE. URL: https://ecipe.org/wp-content/uploads/2017/06/DTE_China_TWP_REVIEWED.pdf (дата обращения: 19.11.21).

В свою очередь, Соединенные Штаты изобрели эффективный инструмент новой меркантилистской политики поддержания собственной конкурентоспособности, получивший у специалистов название «финансовой ядерной бомбы»³²³. По факту США «создали условия для безграничной денежной эмиссии, способной при необходимости наполнять бюджеты, не порождая инфляционного шока», а «необычайная легкость финансовой системы становится важным стимулом для инноваций». Так, на 2021 г. в США одобрены безвозмездные вливания в экономику на рекордные 4 трлн дол.³²⁴, 400 млрд из которых пойдут на развитие экономики знаний и НИОКР³²⁵. При этом подобная эмиссия позволяла Соединенным Штатам «импортировать дефляцию», приобретая товары по относительно низким ценам. Это сэкономило средства домохозяйств и корпораций и косвенно позволяло развиваться внутри страны даже импортонасыщенным секторам³²⁶.

Третье. Новая индустриализация выступила катализатором развития гибридных (военно-экономических) конфликтов как элемента борьбы за рынки сбыта, сырьевую базу и технологии. Их основная цель – дестабилизировать зарождающуюся экономическую систему в определенном регионе силовыми и хозяйственно-санкционными механизмами, которые легитимизируются на международном уровне. Так, одной из целей арабских войн США начала 2000-х гг., фактически, являлось ослабление глобального Юга. Одновременно Соединенные Штаты не только выигрывали время для реформирования своей энергетической системы, но и открывали для себя доступ к богатейшему сырьевому рынку. Например, в 2003 г. только 17% от всех разведанных месторождений нефти

³²³ Иноземцев В.Л. Экономика без догм: как США создают новый экономический порядок. М.: Альпина Паблишер, 2021. 266 с. – С. 9.

³²⁴ Иноземцев В.Л. Экономика без догм: как США создают новый экономический порядок. М.: Альпина Паблишер, 2021. 266 с. – С. 149, 153.

³²⁵ Дмитриев С.С. «Американский план создания рабочих мест» с антикитайским акцентом // США & Канада: экономика, политика и культура. 2021. № 12. С. 86-100. – С. 88. DOI: 10.31857/S268667300017546-0.

³²⁶ Иноземцев В.Л. Экономика без догм: как США создают новый экономический порядок. М.: Альпина Паблишер, 2021. 266 с. – С. 150.

в Ираке активно разрабатывались³²⁷, а после окончания иракской войны к 2014 г. с помощью западных энергетических гигантов Royal Dutch/Shell, BP, ExxonMobil, Gulf и Standard Ирак стал вторым по экспорту нефти государством в ОПЕК.

Важно отметить, что стратегия западного военного вмешательства на Ближнем Востоке имеет непрерывный и постоянный характер с начала открытия здесь богатейших месторождений нефти. Обратимся к хронологии только 2000-2020-х гг.: иракская война 2003-2011 гг., экономическая война с Ираном с 2006 г., революция в Египте 2011-2013 гг., ливийская война 2014-2020 гг., «коалиционная фаза» сирийской войны 2018-2022 гг., события в Йемене 2023-2024 гг. Череда фактически непрекращающихся военных действий в регионе наглядно иллюстрирует проводимый США со своими западными союзниками процесс легализованной «демократизации» ближневосточных стран.

Кроме того, скрытый протекционизм фактически постепенно становился открытым и легальным через оправдание санкционного и военного давления на крупнейших игроков на мировом энергетическом рынке – Иран, Венесуэлу и Российскую Федерацию. Система экономических санкций для выдавливания конкурентов с рынка проявила себя по-разному. Так, пять пакетов санкций против Ирана (5,1% мировой добычи нефти в 2004 г.)³²⁸ в 2006-2015 гг. сократили ВВП страны за 2006-2021 гг. на 39%, а добычу нефти – практически в два раза. Рестрикции против Венесуэлы в 2014 г. привели к затяжному хозяйственному кризису: к 2021 г. экономика страны сократилась, по разным оценкам, до 80% от

³²⁷ Вакилян М. Ирак: как Запад выиграл, а народ проиграл в войне за нефть // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. 2020. 28 октября. URL: <https://nangs.org/news/world/irak-kak-zapad-vyigral-a-narod-proigral-v-voyne-za-nefty> (дата обращения: 19.11.23).

³²⁸ ОПЕК. ОПЕК Annual Statistical Bulletin 2023. URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения: 29.08.24).

уровня 2014 г.³²⁹, а добыча нефти – в 3 раза³³⁰. Санкции против российского ТЭК обернулись, в частности, потерей рынка Европы для отечественной газовой промышленности (доля РФ в импорте газа ЕС снизилась с 41% в 2021 г. до 15% в 2023 г.³³¹), что позволило США моментально занять высвободившуюся нишу, выйдя на первое место по поставкам СПГ в Европейский Союз³³².

В современной геополитической расстановке сил у гибридных конфликтов появляется еще одна важная роль – получение инновационно-производственного преимущества над потенциальным соперником. В этом контексте обретает новый смысл противостояние между Китаем и Тайванем. По оценкам экспертов, при всей своей промышленной мощи КНР до сих пор не имеет равных Западу технологических компетенций и отстает по уровню развития технологического сектора³³³. В тоже время тайваньские производители, контролируя 63% мирового рынка производства чипов и полупроводников³³⁴, в 2022 г. занимали 13-е место, обгоняя всех соседей в азиатском регионе по индексу конкурентоспособности и инновационности производства³³⁵. В связи с этим за противостоянием КНР и США по вопросу о Тайване просматривается борьба за доступ к высоким технологиям для обеспечения дальнейшего экономического роста.

³²⁹ Schatzker E., Laya P., Vasquez A. Venezuela's Maduro Pleads for Foreign Capital, Biden Deal in Caracas Interview // Bloomberg. June 18, 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-18/venezuela-s-nicolas-maduro-talks-foreign-investment-sanctions-in-bloomberg-inte?sref=Y0jVLcFo> (дата обращения: 29.08.24).

³³⁰ U.S. Energy Information Administration. Open Data. URL: <https://www.eia.gov/opa/v1/qb.php?sdid=INTL.53-1-VEN-TVBD.A> (дата обращения: 29.08.24).

³³¹ РФПИ: Европа потеряет до 1 трлн евро от снижения поставок газа из России // Ведомости. 2024. 6 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/06/06/1042004-rfpi-evropa> (дата обращения: 29.08.24).

³³² 468. U.S. Energy Information Administration. Open Data. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=61683> (дата обращения: 29.08.24).

³³³ Грибова Н. Китай в технологическом противостоянии с США (часть 1). Российский институт стратегических исследований. URL: <https://riss.ru/article/16006/> (дата обращения: 19.11.23).

³³⁴ Королев Н., Хвостик Е. Процессоры в изоляции // Коммерсантъ. 2022. 6 апреля. № 59. С. 7.

³³⁵ «Супер-инноватор» Тайвань – на 13-м месте в рэнкинге по индексу глобальной конкурентоспособности WEF // Панорама Тайваня. URL: «Супер-инноватор» Тайвань – на 13-м месте в рэнкинге по индексу глобальной конкурентоспособности WEF - Тайваньская панорама (taipanorama.tw) (дата обращения: 19.11.23).

Дальнейшее рассмотрение новой роли протекционизма и ее эволюции в XXI в. в этой связи предварим систематизацией инновационных волн (табл. 16). В их выделении мы опирались на теоретические концепции бизнес-циклов Й. Шумпетера, больших циклов Н. Кондратьева, технико-экономических парадигм К. Перес, Третьей НТР Дж. Рифкина и Четвертой НТР К. Шваба, определяя инновационные волны как коренное изменение технико-технологических основ общества, предвосхищающее промышленно-технологические революции. Различают прорывные (breakthrough) и развивающие (development cycle) инновационные волны, которые сменяют друг друга от цикла к циклу.

Первая инновационная волна (или нулевая промышленная революция) аккумулировала в себе достижения эпохи Средневековья – кластеризацию и аграрные новшества. Это заложило основы для прорыва, основанного на механизации труда, в рамках второй инновационной волны, на которую пришлось первая – британская – НТР. Третья инновационная также развила достижения предыдущей – появились способы преобразования чугуна в сталь, разрослась транспортная инфраструктура в связи с увеличением производства и товарооборота. В рамках четвертой волны снова произошли коренные переломы, связанные, прежде всего с формированием рынков массового производства и потребления, обеспечением общедоступности электрической энергии, что стало причиной улучшающих инноваций пятой волны – компьютеризации и информационной волны. Наконец, шестая инновационная волна разгоняется новыми прорывными технологиями в сферах искусственного интеллекта, информационно-коммуникационных технологий и новых композитных материалов. При этом на острие каждой из волн сталкивались интересы экономического гегемона и претендента на лидерство. Материалы таблицы 16 одновременно свидетельствуют: самые тяжелые военные конфликты в истории человечества приходились именно на период прорывных инновационных волн.

Таблица 16 – Соотношение инновационных волн, глобальных силовых конфликтов и смены лидеров мировой

ЭКОНОМИКИ

Волна	Технологическая сущность	Конфликт	Смена гегемона
Первая (1400-1750 гг.)	<ul style="list-style-type: none"> • аграрные революции • начало пороховой эры в Европе • становление европейского цехового производства и судостроения 	<p>Столетняя война (1337-1453 гг.)</p> <p>Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.)</p>	Испания → Голландия → Великобритания
Вторая (1750-1830 гг.)	<ul style="list-style-type: none"> • инновации в текстильной промышленности • механизация на основе энергии воды • развитие чугунолитейного производства 	<p>Война за независимость США (1775-1783 гг.)</p> <p>Наполеоновские войны (1803-1815 гг.)</p>	Великобритания → Германия
Третья (1830-1890 гг.)	<ul style="list-style-type: none"> • инновации в сфере транспорта • механизация на основе энергии пара • развитие сталелитейной промышленности 	<p>Опиумные войны (1839-1860 гг.)</p> <p>Англо-бурские войны (1880-1902 гг.)</p>	Германия → США
Четвертая (1890-1970 гг.)	<ul style="list-style-type: none"> • внедрение конвейерного производства • освоение новых способов доставки грузов • электрификация промышленности 	<p>Первая мировая война (1914-1918 гг.)</p> <p>Вторая мировая война (1939-1945 гг.)</p>	США ↔ СССР
Пятая (1970-2010 гг.)	<ul style="list-style-type: none"> • изобретение полупроводников • информационная революция • развитие химической промышленности 	<p>Холодная война (1947-1991 гг.)</p> <p>Вьетнамская война (1955-1975 гг.)</p>	США → КНР
Шестая (2010-е гг.-н.в.)	<ul style="list-style-type: none"> • использование потенциала термоядерного синтеза • конвергенция НБИК-технологий • форсированное индустриальное развитие и совершенствование агротехнологий на основе алгоритмов искусственного интеллекта 	<p>Серия «цветных» революций (2010-е гг.-н.в.)</p> <p>Гибридные конфликты (2010-е гг.-н.в.)</p>	США ↔ КНР ↔ Индия

В условиях шестой инновационной волны, требующей «стремительной концентрации интеллектуального потенциала»³³⁶ для сохранения доминантных позиций или перехвата хозяйственной и технологической инициативы, актуализируется задача обладания должными ресурсами человеческого, промышленно-сырьевого и финансового капитала. В ее исполнение западные страны инициировали практику неопротекционизма, под которым мы понимаем сформировавшуюся на стыке XX-XXI вв. политику, суть которой состоит в юридическом закреплении агрессивного протекционистского инструментария на национальном и наднациональном уровнях и официальном узаконивании курса на поддержку экономического лидерства. Из главных выделим следующие особенности проявления неопротекционизма в этот период.

Во-первых, формирование путей обхода регулирующих регламентов ВТО, например, под прикрытием идеологии «зеленого» протекционизма, скажем, запуском механизма трансграничного углеродного регулирования. Например, принятая Европейским союзом схема трансуглеродного регулирования³³⁷ включает в себя установление дополнительных тарифных барьеров для углеродоемкого импорта, которые должны уравнивать регуляторную нагрузку для внутренних производителей и экспортеров и, таким образом, минимизировать риск «утечки углерода»³³⁸. К высокоуглеродным товарам отнесены нефть, природный газ (в том числе сжиженный), уголь (энергетический и металлургический), цветные металлы (алюминий, никель, медь) и изделия из них, продукция черной металлургии (окатыши, полуфабрикаты и прокат), нефтехимии, минеральные удобрения

³³⁶ Иноземцев В.Л. Экономика без догм: как США создают новый экономический порядок. Москва: Альпина Паблицер, 2021. 266 с. – С. 113.

³³⁷ Щербакова А. Углеродное регулирование в ЕС и РФ: обзор текущего законодательства // Nektorov, Saveliev & Partners. 2021. URL: www.nsplaw.com/ru/r/press-centr/novosti-i-sobytiya/uglerodnoe-regulirovanie-v-es-i-rf-obzor-tekushhego-zakonodatelst (дата обращения: 30.06.22).

³³⁸ Мальцев А.А., Чичилимов С.В. Трансуглеродное регулирование как элемент социально-экономической модернизации в современной мировой практике // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11. С. 119-126. DOI: 10.24158/tipor.2021.11.16.

(азотные и калийные), электроэнергия и другие³³⁹. Исходя из определения высокоуглеродных товаров, становится ясно, что одна из ключевых целей нововведения – защита добавленной стоимости, производимой в интеграционном объединении, а также стимулирование создания цепочек создания стоимости внутри ЕС без привлечения сторонних импортеров. По оценкам экспертов, потери российских компаний, продукция которых является одной из самых высокоуглеродных в импорте ЕС, могут составить от 4 до 6 млрд евро в год с одновременным пополнением евроказны дополнительными поступлениями в период 2021-2027 гг. в объеме от 5 до 14 млрд евро в год³⁴⁰.

Во-вторых, активизация «наднационального» протекционизма, оформляемого в рамках необходимости защищать трансграничные интересы интеграционных объединений и экономических блоков. Можно в этой связи вспомнить призывы США, ЕС и Японии к пересмотру статуса крупнейших развивающихся стран – Китая, Индии и Бразилии – в рамках ВТО³⁴¹, создание в 2018 г. зоны свободной торговли JEFTA между Евросоюзом и Японией без участия КНР³⁴² или инициативы многих западных стран лишить Россию статуса режима наиболее благоприятствуемой нации в свете событий весны-лета 2022 г. на юго-востоке Украины³⁴³. Не менее показательным примером завуалированного наднационального протекционизма является инициатива стран ОЭСР и G20 о введении минимального 15-процентного корпоративного налога для ТНК. Дело в том, что за 1980-2020 гг. в развитых странах среднемировая ставка налога на прибыль корпораций сократилась вдвое с 40-45 до 22,2 % при одновременно резком увеличении количества

³³⁹ Лукин В. Углеродный гамбит // Вестник Атомпрома. URL: atomvestnik.ru/2020/07/04/uglerodnyj-gambit/?ysclid=l6c44gamk595988303 (дата обращения: 30.06.22).

³⁴⁰ Щербакова А. Углеродное регулирование в ЕС и РФ: обзор текущего законодательства // Nektorov, Saveliev&Partners. URL: www.nsplaw.com/ru/r/press-centr/novosti-i-sobytiya/uglerodnoe-regulirovanie-v-es-i-rf-obzor-tekushego-zakonodatelst (дата обращения: 30.06.22).

³⁴¹ Миловидов В.Д., Аскер-Заде Н.В. Протекционизм 2.0: новая реальность эпохи глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 8. С. 37-55. – С. 42. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-37-45.

³⁴² European Commission Data. Trade. URL: policy.trade.ec.europa.eu/eu-traderelationships-country-and-region/countries-and-regions/japan/eu-japan-agreement_en (дата обращения: 15.01.23).

³⁴³ Едовина Т. Неблагоприятная торговля // Коммерсантъ. 2022. 18 марта. № 46. С. 2.

низконалоговых юрисдикций. Формально реформа налогообложения ТНК, предложенная Минфином США в 2021 г. и поддержанная к весне 2022 г. 141 государством (включая всех членов ОЭСР, Китай, Россию), преследовала цель усиления борьбы с размыванием налоговой базы и выведением доходов из-под налогообложения, но по факту главными бенефициарами будут не развивающиеся, а развитые страны, выравнивающие конкурентные преимущества с развивающимися и стимулирующие, таким образом, процессы решоринга.

В-третьих, легитимизация на международном уровне механизма «гибридных конфликтов», когда силовыми и хозяйственно-санкционными механизмами предпринимаются усилия по дестабилизации экономической системы конкурента как собственными силами, так и побуждением к аналогичным действиям союзников по альянсу или интеграционному объединению. Гибридные конфликты ярче всего характеризуют события на Украине 2022-2024 гг. Здесь США «стремятся всячески разъединить Россию и Европу, ибо сотрудничество Европы и России представляет серьезную конкурентную угрозу США в мировой экономике», так как «именно во взаимовыгодном взаимодействии с Россией кроется залог европейского благополучия»³⁴⁴. Как итог: «США Европу бросили в центр этого конфликта с Россией, а сами пребывают на расстоянии заинтересованного наблюдателя [в итоге – Авт.]...в Европе спад, а в Америке оживление деловой активности и даже некоторое ожидание подъема»³⁴⁵. Для утяжеления торгово-силового давления западные страны используют вторичные и третичные санкции, причем как против собственных союзников, выбивающихся из строя, так и партнеров непосредственных конкурентов, выдавливая их с рынков по схеме «бильярдного шара».

В-четвертых, легитимизация на национальном уровне поправок, законодательно разрешающих конфискацию подсанкционной собственности,

³⁴⁴ Конопляник А. Энергетическое самоубийство Европы // Эксперт. 2022. № 11. С. 69.

³⁴⁵ Огородников Е. Берлин: западный или восточный // Эксперт. 2022. № 17-18. С. 9.

внесудебное изъятие замороженных активов третьих стран³⁴⁶, даже наложение санкций на союзников, выбивающихся из строя³⁴⁷. Так, британские эксперты, обвиняя Германию в отказе наложить эмбарго на российский газ, стали призывать наложить на нее санкции³⁴⁸. Более того, все чаще подобные законодательные инициативы стали подразумевать экстерриториальный характер действия. Например, 5 мая 2022 г. юридический комитет Сената Конгресса США одобрил антикартельный законопроект NOPEC, наделяющий американский Минюст полномочиями подавать иски к странам-участникам ОПЕК, если они, по усмотрению американского регулятора США, предпринимают попытки картельного сговора для влияния на уровень добычи нефти и установления цен на нее³⁴⁹. По словам инициаторов принятия данного документа, ответчиками в суде могут войти и российские госкомпании, «если они участвуют в мешающей свободной конкуренции картельной деятельности»³⁵⁰.

В-пятых, стандартизация агрессивного инструментария своей защиты в рамках национального законодательства и его последующая гармонизация на наднациональном уровне с союзниками. Например, в 2022-2024 гг. западные страны одновременно ввели практически дублирующие друг друга 14 пакетов антироссийских санкций. Так, в период 20-23 июля 2023 г. Австралия, Великобритания, Канада, страны ЕС и США практически одновременно расширили санкционные списки (11-й пакет), причем включив в них практически одни и те же юридические и физические лица. Гармонизация санкционного законодательства на практике проявляется в наличии «общего консенсус» западных стран по поводу антироссийских санкций: если физическое лицо попадает в американский список специально обозначенных граждан и заблокированных лиц (SDN-list), то ни в европейских странах, ни в

³⁴⁶ Дунаевский И. Узаконить незаконное // Российская газета. 2022. 20 мая. № 108. С. 6.

³⁴⁷ Клинова М.В., Сидорова Е.А. Санкционные меры внутри Европейского Союза // Вопросы экономики. 2023. № 5. С. 148-160. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-5-148-160.

³⁴⁸ Огородников Е. Берлин: западный или восточный // Эксперт. 2022. № 17-18. С. 9.

³⁴⁹ No Oil Producing and Exporting Cartels Act of 2021. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2021/04/21/2021-08311/> (дата обращения: 25.08.24).

³⁵⁰ Смирнов Г. Добывай или проиграешь // Коммерсантъ. 2022. 5 мая. № 79. С. 2.

Канаде ему не откроют счет в банке³⁵¹. Сами страны-инициаторы санкций не скрывают, что практически все их действия направлены на дестабилизацию критически важных секторов российской экономики (ТЭК, ОПК, финансовый сектор) и на ограничение доступа к ключевым инновационным технологиям³⁵².

В результате анализа новых форм неопротекционизма, сформировавшихся к третьему десятилетию XXI в., можно сделать следующие выводы:

1. в условиях формирования новой инновационной волны, вестниками которой, среди прочего, являются ускорение цикла обмена знаний³⁵³ (из-за массовой цифровизации) и приходящая на смену «эпохе кремния» новая «эпоха композитных проводников», синтезируемых искусственно, обостряется антагонизм между развитыми и развивающимися странами. Лидеры мировой экономики, пытаясь удержать первенство делают ставку на формирование экономики знаний, а претенденты на лидерство, стараясь перехватить хозяйственную инициативу, развивают прорывные инновационные отрасли (ИКТ, биотехнологии, big data). Однако оба подхода на стадии своего становления требуют «тепличного» ухода, что повышает спрос на протекционизм и защитные механизмы и стало причиной формирования серой зоны международных внешнеторговых отношений, в рамках которой сформировался феномен скрытого протекционизма, который к XXI в. стал выходить за рамки исключительно хозяйственной и торговой сферы;

2. особенности первых фаз построения цифровой экономики привели к формированию нового меркантилистского тренда, в рамках которого ведущие страны мирового хозяйства стараются аккумулировать сырьевые запасы, производственные мощности и технологические компетенции. Однако

³⁵¹ Литвиненко Ю., и др. Санкционировали по полной программ // Коммерсантъ. 2022. 20 июля. № 131. С. 1.

³⁵² Анисимова Н. Фон дер Ляйен раскрыла детали нового пакета санкций против России // РБК. 2024. 20 июня. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2024/6673e8189a79476764a8ea5c> (дата обращения: 25.08.24).

³⁵³ Пази М., Лейбин В. Растут ли темпы инноваций // Эксперт. 2022. № 16. С. 56-62. – С. 62

политика деиндустриализации западных стран создала промышленные диспропорции, в рамках которых инновации невозможно мультиплицировать и сделать коммерчески выгодными, так как сами по себе технологии без индустриального фундамента и квалифицированного сопровождения малополезны. Вследствие этого начался процесс легализации скрытого протекционизма «массовизацией» гибридных конфликтов, суть которых заключается в переплетении силовых, экономических и социальных методов комплексного давления на конкурентную хозяйственную систему, оправдываемых высшим неэкономическим благом (борьба за демократию и гражданские права, защита окружающей среды, достижение социального равенства и т. д.);

3. активизация дуалистической внешнеторговой политики является следствием накопившихся противоречий, порожденных ускоренной деиндустриализацией и растущим уровнем «популизма» вокруг экологических проблем. Ситуацию усугубляет «инновационная пауза», разрыв между реальной и виртуальной экономикой и отсутствие эффективных прорывных инноваций. Подобная нестабильная среда способствует распространению скрытого противостояния ведущих стран мирового хозяйства при внешней необходимости подчиняться правилам рыночной игры, которые установлены и декларированы как единственно верные на предыдущих этапах развития, что только актуализирует задачу проведения анализа задействованного в современной мировой экономике набора рычагов контрсанкционного противодействия.

2.3 Трансформация внешнеторговой деятельности хозяйствующих субъектов подсанкционных стран в условиях неопротекционистского давления

Новый этап борьбы фритредеров и протекционистов, начавшийся на стыке второго и третьего десятилетий XXI в., вызван к жизни несколькими факторами. Мы выделяем, прежде всего, столкновение старых и новых

технологий в рамках перехода от пятого к шестому научно-технологическому укладу, деиндустриализацию стран Глобального Севера и одновременную необходимость нео(ре)индустриализации Глобального Юга, дробление мировых интеграционных и геополитических блоков вследствие деглобализации. Предварим разговор о трансформации внешнеторговой деятельности в условиях «новой реальности» краткой характеристикой выделенных детерминант.

Нарастающая конкуренция инноваций связана с глобальной общехозяйственной трансформацией мировой экономики, обусловленной началом повышательной фазы шестого Кондратьевского цикла (2018-2050 гг.)³⁵⁴. Ключевым драйвером экономического роста должны стать инновации шестого научно-технологического уклада: конвергенция NBIC-технологий³⁵⁵ или, по другой точке зрения, МАНБРИК-технологий³⁵⁶. Однако нарастающая «несбалансированность инноваций»³⁵⁷ приводит к ситуации острого технологического антагонизма, когда активизируется конкуренция между равными по своей ценности для конечного потребителя инновациями предыдущего и грядущего научно-технологических укладов.

Отсутствие явного технологического превосходства между старыми и новыми технологиями коренным образом отличает ситуацию от прошлых технологических переходов и идет вразрез с одним из принципов проведения успешной промышленной революции. Его суть, выявленная К. Перес, состоит в том, что старые технологии служат «топливом и материалом» для более новых³⁵⁸. Границы технологического перехода размыты настолько, что некоторые называют грядущую промышленную революцию «Пятой», а другие

³⁵⁴ Акаев А.А., Коротаев А.В. К прогнозированию глобальной экономической динамики ближайших лет // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 1. С. 8-39. – С. 9. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-1-01.

³⁵⁵ Нано-, био-, информационные и когнитивные технологии. Подробнее см.: Казанцев А.К., и др. NBIC-технологии: инновационная цивилизация XXI века. М: ИНФРА-М, 2012. 256 с.

³⁵⁶ Медицинские, аддитивные, нано- и биотехнологии, робототехника, информационные и когнитивные технологии. Подробнее см.: Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальное старение населения, шестой технологический уклад и мировая финансовая система // Кондратьевские волны: наследие и современность. 2015. С. 107–132.

³⁵⁷ Mensch, G., Schnopp, R. Stalemate in Technology, 1925-1935: The Interplay of Stagnation and Innovation. In: W. H. Schröder, & R. Spree (Eds.), *Historische Konjunkturforschung*, 1980. PP. 60-74.– P. 65.

³⁵⁸ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. М.: Дело, 2011. 231 с. – С. 42.

«Четвертой +»³⁵⁹, в рамках которой глобальные кластеры старых и новых инноваций вступают в ожесточенную конкурентную борьбу, обнажая задействуемый при этом протекционистский инструментарий.

Ускоренная деиндустриализация 1970-х гг., сервисизация 1980-х гг. и финансиализация 1990-х гг. размыли промышленный фундамент стран Запада. У крупнейших экономик стран G20 за 1997-2022 гг. доля сферы услуг расширилась с 47 до 65%, а вес «реальной» экономики опустился ниже 35%³⁶⁰. Например, пик промышленного производства в США последних четырех десятилетий пришелся на 2008 г., после чего начался период стагнации³⁶¹.

Одновременно с этим главные претенденты на экономическую гегемонию отстают от США и стран Запада по ключевым метрикам успешности экономики знаний. Так, по итогам 2021 г. в Глобальном индексе человеческого капитала Индия находилась на 132-м месте, КНР – 79-м месте, США – 21-м³⁶². В Глобальном инновационном индексе у США – 2-е место, КНР – 11-е³⁶³, у Индии – 79-е. По производительности труда на 2021 г. США занимали 6-ую позицию, Китай – 60-ю³⁶⁴, а Индия – 82-ю. В сложившейся ситуации развитые страны все активнее ставят вопросы о разворачивании процессов реиндустриализации, а лидеры развивающегося мира – о проведении неоиндустриализации для диверсификации экономики и обеспечения стабильности ее роста, что в обоих случаях требует дополнительной защиты индустриального сектора со стороны государства.

³⁵⁹ Ozdemir V., Hekim N. Birth of Industry 5.0: Making Sense of Big Data with Artificial Intelligence, “The Internet of Things” and Next-Generation Technology Policy // OMICS: A Journal of Integrative Biology. 2018. № 1. URL: <https://www.liebertpub.com/doi/full/10.1089/omi.2017.0194> (дата обращения: 21.12.22). DOI: 10.1089/omi.2017.019465.

³⁶⁰ Зельцер М. Кто последний? Какие страны выйдут из кризиса позже других // Forbes. 2021. 25 мая. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/401205-kto-posledniy-kakie-strany-vyydut-iz-krizisa-pozzhe-drugih> (дата обращения: 20.11.22).

³⁶¹ Обухова Е. Звезды, полосы и кошмар капиталиста // Эксперт. 2022. № 28. С. 39-41. – С. 39.

³⁶² Human Development Report 2021-22: Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World United Nations Development Programme. September 8, 2022. PP. 272–276.

³⁶³ Global Innovation Index 2022 Report. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report#> (дата обращения: 20.11.22).

³⁶⁴ The World Bank Data. Productivity, current USD - Country rankings. The Global Economy. URL: https://www.theglobaleconomy.com/ranking/productivity_current_USD/ (дата обращения: 15.01.23)

Процесс дробления мировой экономики, ускорившийся с начала 2010-х гг. вследствие мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., можно разделить на два ключевых направления: хозяйственное и геоэкономическое. Под хозяйственным дроблением мы понимаем реорганизацию системы глобальных цепочек создания стоимости. Например, цифровая трансформация мировой экономики выталкивает некоторые страны за пределы ГЦС³⁶⁵, так как часть производственных этапов в результате модернизации производства концентрируется в их границах и сокращает длину цепочки. Кроме того, следующее за цифровизацией стирание границ между сферой услуг и реальным сектором экономики требует максимальной приближенности к потребителю, что в развитых странах обеспечивается через программу решоринга. Так, в США в 2010-2021 гг. создано 1,3 млн рабочих мест на основе возвращенных промышленных предприятий, что составляет 83% всех созданных в промышленности рабочих мест в стране за данный период³⁶⁶.

С другой стороны, происходит дробление геополитических блоков, которое академик С. М. Рогов определяет как создание «кружевных коалиций»³⁶⁷. В августе 2021 г. Австралия, Великобритания, США создали торгово-силовую группировку AUKUS³⁶⁸. Осенью 2021 г. Первый саммит по вопросам военной и экономической безопасности провели страны QUAD³⁶⁹

³⁶⁵ Гудкова Т.А., Сухорукова Д.М. Факторы трансформации глобальных цепочек добавленной стоимости // США & Канада: экономика-политика-культура. 2022. № 11. С. 47-63. – С. 54. DOI: 10.31857/S268667300023356-1.

³⁶⁶ Reshoring Initiative Report 2021. Essential Product Industries Drive Job Announcements to Record High. URL: 2021_RI_data_report.pdf (reshorenw.org) (дата обращения: 23.12.22).

³⁶⁷ Изначально бывший заместитель государственного секретаря США К. Форд назвал «плетением кружев» создание в Индо-Тихоокеанском регионе нескольких коалиционных образований с преобладанием «англосаксонского компонента». Подробнее см. Рогов С.М. Неравнобедренный треугольник: Россия – США – Китай в новой геополитической обстановке // США & Канада: экономика-политика-культура. 2022. Выпуск № 8. С. 6-24. – С. 12. DOI: 10.31857/S2686673022080016.

³⁶⁸ Примечательно, что в результате заключения соглашения AUKUS сорвался не только контракт на строительство во Франции дизельных подводных лодок для Австралии на общую сумму 66 млрд дол. США, но и остались «за бортом» два союзника по прошлому военному договору «Пять глаз» – Канада и Новая Зеландия. См.: Громова А. Австралия подтвердила разрыв рекордного оборонного контракта с Францией // РБК. 2021. 11 августа. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/09/2021/6142aed29a79476886f64f4c> (дата обращения: 23.12.22).

³⁶⁹ «Четверка» (Четырехсторонний диалог безопасности / Quadrilateral Security Dialogue) – единственный торгово-силовой союз, который формально превосходит Китай по размерам населения – 25%, ВВП – 45% и экспорта – 19%. Подробнее см: The “Quad”: Security Cooperation among the United States, Japan, India, and Australia. Updated May 16, 2022. Congressional Research Service. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF11678.pdf> (дата обращения: 23.12.22).

(в диалоге «Четверки» участвуют Австралия, Индия, США и Япония). Наконец, летом 2022 г. странами членами AUKUS создан еще один альянс – Глубоководное тихоокеанское партнерство³⁷⁰, в который пригласили Японию и Новую Зеландию. Так США пытаются окружить Китай, ограничивая его контакты с развитыми странами региона, и одновременно, избегая создания тихоокеанского аналога НАТО, дробят контакты собственных союзников и минимизируют их пересечения через создание множества коалиций в регионе.

В свою очередь, «обманутый»³⁷¹ американскими союзниками Евросоюз также включается в процесс создания кружевных коалиций. В 2022 г. Япония впервые стала партнером ЕС в сфере цифровых технологий³⁷², в декабре 2022 г. Южная Корея предложила Евросоюзу вместе выработать ответ на принятый в США в августе Акт о снижении инфляции³⁷³, др. Кроме того, дробление продолжается и внутри ЕС – к уже устоявшимся негласным объединениям, вроде «Вышеградской четверки», «Щедрой двойки», «Скупой четверки», др. добавляется новая группа постсоциалистических стран (Венгрия³⁷⁴, Сербия³⁷⁵), несогласных с санкционной политикой союза.

В экономике «новой нормальности» устоявшиеся модели протекционизма становятся все менее эффективными. После торговых войн 2016-2019 гг., когда объем той части мировой торговли, на который распространялись ежегодно вводимые ограничительные меры, вырос почти в

³⁷⁰ White House, Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP). June 24, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-pbp/> (дата обращения: 23.12.22).

³⁷¹ По определению бывшего вице-канцлера Австрии Х-К. Штрахе. См.: Соколов К., Громова В. Бывший вице-канцлер Австрии Штрахе заявил о вреде антироссийских санкций для Европы // РБК. 2022. 11 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2022/639556f49a79470f568f0e16> (дата обращения: 22.12.22).

³⁷² Press Statement by President von der Leyen Following the EU-Japan Summit // European Commission Press Corner. 12 May, 2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_22_3022 (дата обращения: 14.12.22).

³⁷³ В Южной Корее предложили ЕС совместный ответ на закон США об инфляции // РБК. 2022. 10 декабря. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63940cab9a7947538c319129?utm_campaign&utm_source=app_ios_reader&utm_medium=share (дата обращения: 23.12.22).

³⁷⁴ Тадтаев Г. FT узнали об отказе Венгрии поддержать новый пакет санкций против России // РБК. 2022. 8 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/12/2022/639198e09a79478ab41c99a4> (дата обращения: 24.12.22).

³⁷⁵ Вучич назвал условие введения Сербией санкций против России // РБК. 2022. 16 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/639bcf2e9a79478869b2762e?ysclid=ly4jtiuhq1841047449> (дата обращения: 24.12.22).

10 раз с 79 до 747 млрд дол.³⁷⁶ или самого высокого показателя в ее истории³⁷⁷, наступил период вынужденного перемирия в силу их очевидной неэффективности³⁷⁸ из-за появившегося в современной мировой экономике «эффекта большой страны»³⁷⁹. Это убедительно подтверждает «историческая катастрофа» США³⁸⁰: взаимные ограничения на торговлю между Соединенными Штатами и КНР к 2019 г. охватывали почти 60% товарооборота³⁸¹, но уже в 2020 г. объем товарообмена вырос на 8,3%, а в 2021 г. – на 30% с ростом дефицита США в двусторонней торговле до 14,5%³⁸².

Моральное устаревание классических механизмов защиты привело сначала к все более активному применению скрытого протекционизма в мировой хозяйственной практике, а затем его легализации со стороны стран Западного блока прямым введением в законодательное поле³⁸³. По нашему мнению, трансформация системы скрытого протекционизма в открыто-агрессивную форму связана с несколькими факторами. Выделим три момента.

Во-первых, отметим выявленную специалистами «инновационную паузу»³⁸⁴ и сопутствующий эффект исчерпания потенциала роста прорывных технологий пятой инновационной волны, что поставило многие развитые и развивающиеся страны в положение «догоняющих» экономик. Согласно расчетам экспертов, «к середине 2000-х годов человечество уже создало 85%

³⁷⁶ Афонцев С.А. Политика и экономика торговых войн // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 1 (45). С. 193-198. – С. 193. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-9.

³⁷⁷ WTO End-Year Trade Monitoring Report. 2021. November. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news21_e/factsheetm_e.pdf (дата обращения: 25.12.22).

³⁷⁸ Соколов К. Почему перемирие в торговой войне США и Китая временное // Ведомости. 2020. 6 февраля. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2020/02/06/822436-peremirie-torgovoi-vremenno> (дата обращения: 24.12.22).

³⁷⁹ Ушкалова Д. И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 218–226. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14.

³⁸⁰ Mullen A. US-China Trade War: Was the Phase-One Trade Deal a ‘Historic Failure’, and What’s Next? // South China Morning Post. February 27, 2022. URL: <https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3168399/us-china-trade-war-was-phase-one-trade-deal-historic-failure> (дата обращения: 25.12.22).

³⁸¹ Спивак В. Фаза войны: о чем договорятся США и Китай после отмены саммита АТЭС // Эксперт РА. 2019. 14 ноября. URL: https://www.raexpert.ru/press/articles/rbc_spivak_nov2019/ (дата обращения: 26.12.22).

³⁸² Дмитриев С.С. Перегрузка курса на восстановление промышленного потенциала США // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2022. № 8. С.61-69. – С. 66. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-8-61-69.

³⁸³ Бочкарев О.И., Бошно С.В., Верник П.А. Покупай американское: Опыт защиты отечественного производителя / под общей ред. О. И. Бочкарева. М.: Техносфера, 2020. 168 с.

³⁸⁴ Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 4–23. DOI: 10.32609/0042-8736-2009-6-4-23.

экономически целесообразных инноваций...»³⁸⁵, в период 2010-2019 гг. производительность работы исследователей и разработчиков в сфере ИКТ снизилась в 20 раз (по сравнению с 1971 г.)³⁸⁶, а уже в третьем десятилетии XXI в. некоторые специалисты заговорили о достижении кремниевыми проводниками пределов мощности и электропроводимости и «конце эпохи кремния»³⁸⁷. Для разгона новой инновационной волны и захвата технологического лидерства странам необходимо развитие прорывных индустрий, требующих дополнительной защиты, которую в пост-глобальном мире может обеспечить легализация на национальном уровне некогда скрытого протекционизма.

Во-вторых, обратим внимание на сглаживание разрывов в разрезе не только внутренних, но и внешних драйверов роста национальных экономик развитых и развивающихся стран. В частности, уже в 2014 г. издержки производства в Китае (учитывались 4 компонента – зарплата, расходы на электроэнергию, природный газ и прочие) почти сравнялись (96%) с уровнем в США, а в Республике Корея (102%) и Бразилии (123%) даже превзошли американский итог³⁸⁸. Для поддержания стабильного экономического роста государств Глобального Севера в этих условиях выросла потребность в задействовании экстерриториальных инструментов давления на конкурентов и даже союзников по лагерю. Их применение подразумевает перенос барьеров и сдерживающих механизмов на территорию третьих стран. Для придания подобным действиям известной степени легитимности требовалось дополнительное государственное и наднациональное юридическое закрепление.

³⁸⁵ Мальцев А.А. Источники и последствия «технологической стагнации» глобальной экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. 2014. № 3. С. 67–85. – С. 70.

³⁸⁶ Theis N.-T., Wong P. N.-S. The End of Moore's Law // Computing in Science & Engineering. 2019. № 3. PP. 41-50. – P. 46.

³⁸⁷ Быкова Н. Нитрид галлия идет на смену кремнию // Эксперт. 2022. № 17. С. 68-71. – С. 68

³⁸⁸ Мальцев А.А. «Регионализация» глобальных цепочек создания стоимости: офшоризация или респоризация? // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 4. С. 7-25. – С. 15. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-4-7-25.

В-третьих, реалии экономики знаний, как выяснилось, требуют для раскрытия ее потенциала возможно большей мобилизации ресурсов социально-экономической сферы. Для обеспечения опережающего хозяйственного роста здесь все чаще идут в ход практики стимулирования перетока в страну санкционера технологий и их носителей, ограничений на участие во взаимной научной деятельности, запрещения доступа к своей системе образования, др. Например, по данным LinkedIn на 2021 г., 59% занятых в мире изучением проблем ИИ работали в США (в Китае – 11%), но только 20% из общего числа специалистов получили профильное образование в США (против 29% – в китайских университетах)³⁸⁹.

Под влиянием этих факторов начался процесс легализации инструментов скрытой защиты и ее трансформация в неопротекционизм. Для неопротекционизма характерно юридическое оформление государственного института защитной внешнеторговой политики, поддерживающего выходящие за рамки исключительно экономической сферы инструменты давления на конкурента. Основным отличием формирующейся системы, кроме агрессивно-открытой формы, является усиление экстерриториального характера инструментов воздействия на экономику конкурента при все большем охвате влиянием смежных с внешней торговлей сфер хозяйственной жизни (табл. 17).

³⁸⁹ Data For Better Lives. World Development Report 2021. World Bank 2021. P. 137. URL: file:///C:/Users/HP/Downloads/9781464816000.pdf (дата обращения: 11.01.23).

Таблица 17 – Инструменты неопротекционизма в практике стран-санкционеров³⁹⁰

Сфера	Инструментарий государства-санкционера	Инструментарий реагирования бизнеса страны-санкционера
Ресурсно-сырьевая	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выведение из-под санкций стратегического сырья 2. Инициация управляемых кризисов для дисконтирования цен закупаемого сырья и захвата высвобождающегося рыночного пространства 3. Создание системы «климатического империализма» 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Пересборка производственно-сбытовых цепочек 2. Переход на сырье местных производителей 3. Поиски альтернативного сырья и материалов
Промышленно-производственная	<ol style="list-style-type: none"> 4. Деформация промышленных цепочек в подсанкционных странах 5. Поощрение демпинга готовой продукции с производственных площадок третьих стран 6. Специальные режимы управления производственными активами конкурентов на своей территории 	<ol style="list-style-type: none"> 4. Аффiliation с нейтральным партнером для минимизации санкционного давления 5. Выход из бизнеса и его продажа с правом обратного выкупа 6. Регионализация производственных процессов
Научно-инновационная	<ol style="list-style-type: none"> 7. Активизация научно-промышленного шпионажа 8. Сужение контактов в ключевых областях науки 9. «Технологический терроризм»³⁹¹ 	<ol style="list-style-type: none"> 7. Модернизация производства в стране базирования 1. Развитие сотрудничества с локальными инновационными центрами компетенций 2. Релокация квалифицированного персонала в 3-и страны
Финансово-фискальная	<ol style="list-style-type: none"> 10. Блокировка финансовых активов бизнеса и его руководителей 11. Замораживание банковских активов и резервов иностранных государств, воспрепятствование международным платежам 12. Массовое применение вторичных и третичных санкций финансово-фискального принуждения 	<ol style="list-style-type: none"> 3. Использование фирм-посредников во избежание вторичных санкций 4. Купирование рисков третичных санкций 5. Переход на местную валюту в международных расчетах
Геоэкономическая	<ol style="list-style-type: none"> 13. Обустройство новой модели глобализации 14. Сдерживание Глобального Юга западной коалицией 15. Ухудшение конкурентных позиций союзников США 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Замена бренда продукции на локальный во избежание сворачивания производства в подсанкционной стране 2. Локализация юридического присутствия в стране-мишени 3. Реструктуризация глобальных операционных и финансовых процессов с их перепривязкой на дружественные страны

³⁹⁰ Составлено автором.

³⁹¹ В определении МИД КНР: «использование технологической гегемонии для применения дипломатии принуждения». См.: Последнее китайское предупреждение // Эксперт. 2022. № 28. С. 8.

Для удержания технологического лидерства и захвата первенства в прорывных отраслях следующей инновационной волны необходима модернизация хозяйственной системы, требующая от стран-хозяйственных дидеров как можно большего сосредоточения ключевых ресурсов для укрепления производственно-технической базы. Эту задачу приходится решать в новых геоэкономических реалиях, когда развивающиеся страны, сосредоточив у себя значительную часть сырьевых ресурсов, необходимых для энергоперехода и построения эффективной экономики знаний, все активнее накапливают носителей уникальных компетенций (“soft skills”). Так, в ежегодном списке ООН по итогам 2021 г. в списке из 66 стран с очень высоким коэффициентом (“very high” – от 0,8 и выше индексом) человеческого развития 24, то есть 36%, относились к развивающимся экономикам³⁹². КНР вообще ворвалась в ряды технологических лидеров пятой инновационной волны: в 2022 г. половина из 20 крупнейших глобальных технологических компаний базировалась в Пекине³⁹³. Все это побуждает страны Запада узаконивать ограничения в доступе к технологиям, рынкам и образованию, а также активизировать новую волну «перетока знаний».

Кроме того, в условиях инновационного перехода обеспечить стабильный хозяйственный рост в развитых странах должна традиционная обрабатывающая промышленность, которая в ходе офшоринга 1970-2010 гг. утратила здесь роль экономического фундамента. Например, начиная с 2011 г., темпы роста производительности обрабатывающей промышленности США, падая, достигли отрицательных значений в 2013-2017 гг.³⁹⁴ Такое положение дел подталкивает Соединение Штаты к созданию

³⁹² Human Development Report 2022. N. Y.: United Nations Development Programme, 2022. URL: <https://report.hdr.undp.org/> (дата обращения: 18.01.23).

³⁹³ По оценке бывшего советника президента США по национальной безопасности Роберта О’Брайена. См.: Tews S. Have We Turned a Blind Eye to Cybersecurity? Highlights from My Conversation with Ambassador Robert O’Brien // American Enterprise Institution. December, 5. 2022. URL: <https://www.aei.org/technology-and-innovation/have-we-turned-a-blind-eye-to-cybersecurity-highlights-from-my-conversation-with-ambassador-robert-obrien/> (дата обращения: 18.01.23).

³⁹⁴ Kota S., Mahoney T. Reclaiming America’s Leadership in Advanced Manufacturing. MForesight. Alliance for Manufacturing Foresight. June, 2019. URL: [https://www.asme.org/getmedia/d3312fef-038a-4320-b8b7-e4ba160b2a20/reclaiming-americas-leadership-in-mfg-2019-\(1\).pdf](https://www.asme.org/getmedia/d3312fef-038a-4320-b8b7-e4ba160b2a20/reclaiming-americas-leadership-in-mfg-2019-(1).pdf) (дата обращения: 17.01.23).

дискриминирующего иностранные товары законодательства, поддержке открытого субсидирования отечественных производителей и улучшению собственных конкурентных позиций за счет деиндустриализации Европы. Поэтому с учетом энергетического кризиса и дефицита важнейших сырьевых ресурсов³⁹⁵, Глобальный Север все чаще применяет гибридные конфликты для доступа к сырью развитых стран и надстраивает системы «ресурсного национализма»³⁹⁶, «климатического империализма»³⁹⁷ и неокOLONиализма. Безусловно, и потенциальная модернизация в условиях международной турбулентности, и новая инновационная волна, и переориентация на защитную политику требуют увеличения накопления капитала. На практике это выражается, с одной стороны, в росте государственного долга развитых стран, пока имеющих в своем арсенале возможность едва не безграничной эмиссии³⁹⁸, а с другой – в активизации попыток стран «золотого миллиарда» сдерживать процесс накопления капитала в странах-конкурентах санкционированием их финансово-фискальных систем. В конечном итоге все эти шаги направлены на попытку реанимации западной глобализационной модели «противодействия хозяйственной интеграции»³⁹⁹ конкурентов посредством санкций.

Важной особенностью формирующегося юридического института неопротекционизма является комплексность нового инструментария. Так, можно напомнить озвученное в ноябре 2022 г. требование развитых стран к

³⁹⁵ Например, уровень доказанных запасов природного газа в 2021 г. достиг минимального с 1975 г. значения, а разработка 76% извлекаемых нефтяных запасов в мире будет нерентабельна при цене ниже 50 дол. за баррель. Подробнее см.: Сечин И. И. Второе похищение Европы // Эксперт. 2022. № 45. С. 42-49. – С. 44.

³⁹⁶ Рушайло П. Металлургия переходного периода // Коммерсантъ. 2022. 14 июля. № 125. Тематическое приложение «Металлургия». С. 1.

³⁹⁷ Алабужин И. Платить за климат никто не хочет // Эксперт. 2022. № 48. С. 48-51. – С. 48.

³⁹⁸ Так, за 2010-2023 гг. задолженность американского правительства выросла в 2,3 раза – с 13,5 до 33,7 трлн дол. или с 89 до 122% ВВП, при этом только за 2020-2021 гг. ФРС напечатала 5,9 трлн дол. – столько же, сколько за предыдущие 40 лет. Подробнее см.: Central Government Debt // International Monetary Fund. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/CG_DEBT_GDP@GDD/CHN/FRA/DEU/ITA/JPN/GBR/USA (дата обращения: 19.01.23); Егоров И. Патрушев: внешний долг США превысил 30 триллионов долларов, Вашингтон вскоре может объявить о дефолте // Российская газета. 2022. 22 августа. URL: <https://rg.ru/2022/08/22/patrushev-vneshnij-dolg-ssha-prevysil-30-trillionov-dollarov-vashington-vskore-mozhet-obiavit-o-defolte.html> (дата обращения: 20.01.23).

³⁹⁹ Вардомский Л.Б. Страны Центральной Азии в процессах международной регионализации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 4. С. 7-22. – С. 11. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_4_7_22.

Китаю о снижении выбросов углекислого газа, тогда как главные инициаторы процесса «зеленого» регулирования кратно обгоняют КНР по доле выбросов CO₂ на душу населения: Канада – 15,43 т, США – 14,76, Германия – 9,91, Япония – 8,54, против 7,61 т в Китае на 2022 г.⁴⁰⁰ По факту подразумевалась необходимость комплексной трансформации ТЭК страны, грозившая созданием огромных трудностей для китайской экономики, если не крахом, по оценкам некоторых экспертов, хозяйственной системы⁴⁰¹. В принципе тренд на декарбонизацию требует глобальной синхронной инфраструктурной перестройки мирового топливно-энергетического комплекса. Ее стоимость может составлять до 5 трлн дол. в год⁴⁰², что автоматически отсекает развивающиеся и наименее развитые страны от возможности участвовать в построении прорывных энергетических отраслей. Нетрудно предположить вытекающие из этого обстоятельства последствия в виде гарантированного появления прецедентов для введения новых «зеленых» санкций, тарифов, штрафов и пр.

Американские законодательные инструменты скрытого протекционизма XX в. также зачастую имели однонаправленное действие – соглашение «Плаза Аккорд» в качестве противодействия Японии, поправка Джексона-Вэника и меры КОКОМ против стран социалистического блока, др. Юридический инструментарий XXI в., легализующий скрытый протекционизм, отличается гораздо более широким охватом конкурентов, порой включая даже собственных союзников. Так, 18 марта 2010 г. Соединенные Штаты приняли закон «О налогообложении иностранных счетов»⁴⁰³. Данный акт узаконил выход норм американского права за пределы американской юрисдикции, закрепляя целый ряд требований в отношении иностранных финансовых институтов. Среди них можно выделить, например, требования передавать в

⁴⁰⁰ European Commission, EDGAR. CO₂ Per Capita Emissions URL: https://edgar.jrc.ec.europa.eu/report_2022?vis=pop#emissions_table (дата обращения: 26.01.23).

⁴⁰¹ Алабужин И. Платить за климат никто не хочет // Эксперт. 2022. № 48. С. 48-51. – С. 51.

⁴⁰² Рушайло П. Металлургия переходного периода // Коммерсантъ. 2022. 14 июля. № 125. Тематическое приложение «Металлургия». С. 1.

⁴⁰³ Foreign Account Tax Compliance Act of 2010. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364> (дата обращения: 26.01.23).

Службу внутренних доходов США информацию о счетах американских налогоплательщиков по специальной форме отчетности, сообщать о движения средств иностранных юридических лиц, в которых американские налогоплательщики имеют «существенную» долю владения (10% прямого или косвенного владения) при совершении банковских платежей, др. За уклонение от исполнения данных норм власти США получили право удерживать с финансовых организаций 30% от суммы перечисляемых денежных средств с корсчетов в банках США. Высшей мерой наказания при их неисполнении становится полное отключения финансовых контрагентов от корсчетов в американских банках.

Другой пример – закон от 2 августа 2017 г. № 115-44 «О противодействии противникам Америки посредством санкций». Согласно его секции 243,⁴⁰⁴ Президент США наделен правом накладывать санкции на любое иностранное физическое и юридическое лицо, которое «...передавало, или иным образом предоставило Сирии значительную финансовую, материальную или технологическую поддержку, которая...существенно повышает потенциал ОПК...Сирии». Становится очевидно, что вместо Сирии правительство Соединенных Штатов может вписать в последующие поправки любую неудобную страну, поставив при этом под удар даже свое союзническое окружение.

Возрождение и расширение практики открытой промышленно-производственной дискриминации неамериканских товаров в США ознаменовал подписанный 18 апреля 2017 г. указ президента Д. Трампа «Покупай американское, нанимай американцев». Во второй части указа в рамках исполнения контрактов госзаказа предписывалось «в целях...стимулирования экономического роста...и поддержки американских производственных и оборонно-промышленных баз политика исполнительной власти должна заключаться в максимизации... использования товаров,

⁴⁰⁴ Countering America's Adversaries Through Sanctions Public Law of 2017. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364> (дата обращения: 10.09.22).

продуктов и материалов, произведенных в Соединенных Штатах»⁴⁰⁵. Президент Дж. Байден 26 января 2021 г. ужесточил и расширил требования указа, гарантировав закупку американским правительством отечественных товаров на сумму 600 млрд дол.⁴⁰⁶

В продолжение легализации протекционистских мер, призванных в конечном итоге выполнить «миссию по реиндустриализации и форсированному освоению нового технологического уклада и плодов новой промышленной революции»,⁴⁰⁷ администрация Байдена предприняла целую серию шагов. Например, 9 августа 2022 г. в США принят закон № 117-167 «О чипах» (Creating Helpful Incentives to Produce Semiconductors for America Act / CHIPS Act)⁴⁰⁸. Согласно закону, в частности, предусматривается предоставление субсидий и налоговых льгот на общую сумму 52,7 млрд дол. производителям микросхем, работающим в Соединённых Штатах, устанавливается десятилетний план финансирования научных исследований в данной области на сумму 200 млрд дол., др. Министерству торговли США также предоставлено право выделять средства в зависимости от готовности компаний поддерживать исследования, строить объекты и обучать новых работников. При этом компаниям запрещено поставлять в Китай и Россию передовые чипы, если они получают субсидии в соответствии с законом⁴⁰⁹.

⁴⁰⁵ Buy American and Hire American. Federal Register. April 18, 2017. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/04/21/2017-08311/buy-american-and-hire-american> (дата обращения: 16.01.23).

⁴⁰⁶ Fact Sheet: Biden-Harris Administration Issues Proposed Buy American Rule, Advancing the President's Commitment to Ensuring the Future of America is Made in America by All of America's Workers // The White House. July 26, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/07/28/fact-sheet-biden-harris-administration-issues-proposed-buy-american-rule-advancing-the-presidents-commitment-to-ensuring-the-future-of-america-is-made-in-america-by-all-of-americas/> (дата обращения: 19.01.23).

⁴⁰⁷ Толкачев С.А. Промышленная политика «байденономики» в период смены технологического и мирохозяйственного укладов // Проблемы развития экономики. 2023. № 4. С. 21-41. – С. 22. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-4-78-21-41.

⁴⁰⁸ The White House Statement. CHIPS and Science Act Will Lower Costs, Create Jobs, Strengthen Supply Chains, and Counter China. August 9, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/09/fact-sheet-chips-and-science-act-will-lower-costs-create-jobs-strengthen-supply-chains-and-counter-china/> (дата обращения: 01.06.23).

⁴⁰⁹ The White House Statement. CHIPS and Science Act Will Lower Costs, Create Jobs, Strengthen Supply Chains, and Counter China. August 9, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/09/fact-sheet-chips-and-science-act-will-lower-costs-create-jobs-strengthen-supply-chains-and-counter-china/> (дата обращения: 01.06.23).

В развитие неопротекционистской политики 16 августа 2022 г. в США принят закон № 117-169 «О снижении инфляции»⁴¹⁰. Данный акт предусматривает как стимулирование промышленного сектора через выделение 360 млрд дол. субсидий, так и фискальную поддержку, например, устанавливая налоговые вычеты до 7,5 тыс. дол. для физических лиц, приобретающих электромобили, собранные в Соединенных Штатах. Общий объем расходов американского правительства на поддержку экономики страны за 2021-2023 гг. оценивается экспертами в колоссальную сумму около 3,8 трлн дол.⁴¹¹ Неприкрытая поддержка собственной хозяйственной системы вызывает недовольство даже у ближайших союзников лидера западного блока. Так президент Франции Э. Макрон отметил, что американские законы «...противоречит всем нормам Всемирной торговой организации...»⁴¹².

По итогам исследования проблематики скрытого протекционизма на стыке XX-XXI столетий получены следующие результаты.

1. Выявлены детерминанты укоренения скрытого протекционизма на стыке столетий, активированные наложением пятой и шестой инновационных волн. В сложившихся условиях страны-лидеры мировой экономики для удержания своего экономического лидерства в борьбе с претендентами на их место из числа представителей Глобального Юга встали перед необходимостью поддержки прорывных индустрий и восстановления утраченного промышленного потенциала через накопление интеллектуальных, топливно-энергетических, иных ресурсов, что активизировало новый меркантилистский тренд. Это послужило ключевым драйвером легализации системы скрытого протекционизма и ее последующего реформирования в неопротекционизм и внедрения в смежные с экономикой сферы.

⁴¹⁰ Inflation Reduction Act of 2022. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376/text> (дата обращения: 01.06.23).

⁴¹¹ Толкачев С.А. Фундаментальные векторы промышленной политики администрации Дж. Байдена: итоги первой половины президентского срока // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 53 (4). С. 16-33. – С. 25.

⁴¹² Несвобода, неравенство, панибратство // Эксперт. 2022. № 49. С. 7.

2. Доказана трансформация скрытого протекционизма на рубеже 2010-2020-х гг. в неопротекционизм вследствие одностороннего законодательного оформления на национальном и наднациональном уровнях вторичных и третичных инструментов экономического и внеэкономического давления на хозяйственную систему конкурента. Его ключевые отличия – выход за рамки исключительно экономической сферы, экстерриториальность и обоюдоострость применяемого инструментария. Выделены пять основных форм неопротекционизма – внеэкономический, гибридные конфликты, меркантилизм 3.0, либеральный тоталитаризм, технологический терроризм и три эффекта последствия его применения, ведущие к фрагментации мировой экономики и усиливающие глобальную неопределенность – замедление процесса расширения глобальных цепочек создания стоимости, усиление технологического неравенства стран в рамках новой инновационной волны, опережающий рост спекулятивной экономики над реальной.

3. Установлена главная цель легализации на национальном и наднациональном уровнях санкционных механизмов, заключающаяся в ослаблении конкурентных позиций стран-претендентов на глобальное лидерство и их союзников. Доказана возможность преодоления санкционного давления инициацией стратегии отстраивания экономики сопротивления. Обоснована необходимость сосредоточения в условиях санкционного прессы усилий на следующих направлениях повышения сопротивляемости экономики – сохранение промышленного потенциала страны, суверенизация научно-технического сектора, обеспечение роста за счет упрочения сырьевой и финансовой базы, укрупнение сферы обрабатывающей промышленности с последующим экспортрасширением и создание новых геоэкономических плацдармов.

ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СКРЫТОМУ ПРОТЕКЦИОНИЗМУ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

3.1 Последствие применения скрытого протекционизма в мировой внешнеторговой практике

Распад глобализационной модели развития мировой экономики, обозначившийся к началу третьего десятилетия XXI в., привел к существенному ослаблению позиций экономических лидеров – США и ЕС. Концепция обеспечения взаимного хозяйственного роста в рамках американо-китайских отношений, известная как Кимерика (“Chimerica”)⁴¹³, сошла на нет (“decline and fall”)⁴¹⁴. Ее суть заключалась в накоплении КНР больших валютных резервов в 1990-2020 гг. и инвестировании их в государственные ценные бумаги США, что поддерживало номинальные и реальные долгосрочные процентные ставки в Соединённых Штатах на заниженном уровне⁴¹⁵. При этом к началу 2020-х г., по мнению экспертов, мир оказался в начале повышательной фазе Кондратьевского цикла⁴¹⁶. Ее характеризовало перенацеливание инвестиций в улучшающие технологии, а прорывных инноваций, способных кардинально изменить производство, не наблюдалось. В результате капитал из производственной сферы, где его эффективность (return on equity) снижалась, переливался в финансовый сектор, в котором с 2010-х гг. происходил системный перегрев⁴¹⁷. С учетом общего тренда на деиндустриализацию удержать или захватить хозяйственную инициативу в мировой экономике мог бы запуск шестой инновационной волны. Однако в

⁴¹³ Ferguson N. The Trillion-Dollar Question: China or America? // The Telegraph. June 1, 2009. URL: <https://www.telegraph.co.uk/comment/5424112/The-trillion-dollar-question-China-or-America.html> (дата обращения: 31.08.22).

⁴¹⁴ Ferguson N. America and China Are Entering the Dark Forest // Bloomberg. July 5, 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-07-05/is-the-u-s-in-a-new-cold-war-china-has-already-declared-it> (дата обращения: 31.08.22).

⁴¹⁵ Ferguson N. Team “Chimerica” // The Washington Post. November 17, 2008. URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/11/16/AR2008111601736.html> (дата обращения: 31.08.22).

⁴¹⁶ Акаев А.А., Коротаев А.В. К прогнозированию глобальной экономической динамики ближайших лет // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 1. С. 8-39. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-1-01.

⁴¹⁷ Обухова Е. Звезды, полосы и кошмар капиталиста // Эксперт. 2022. № 28. С. 39-41. – С. 40-41.

условиях снижавшейся энергоэффективности сначала требовалось провести процесс накопления факторов производства. Ведущие страны мирового хозяйства столкнулись с необходимостью аккумулировать «промышленно-сырьевые, технологические, управленческие и интеллектуальные ресурсы, без которых невозможно преодоление современных глобальных вызовов»⁴¹⁸. Однако рикардянская модель мировой экономики, ставшая краеугольным камнем современного экономического порядка⁴¹⁹, и поддерживающие ее функционирование регулирующие правила ВТО не позволяли использовать протекционистские меры открыто.

В этих реалиях разнообразный инструментарий скрытого протекционизма, формировавшийся для поддержки защиты позиций гегемона в каждую инновационную волну, становится главным механизмом сдерживания конкурента. Сущностные проявления скрытого протекционизма и эволюцию его инструментария мы попытались свести в табл. 18. С тех пор не терявшие актуальности в каждый последующий период механизмы скрытой защиты пополнялись новыми инструментами, а границы их применения расширялись от этапа к этапу. Более того, к середине XX в. установление наднационального контроля в сфере международных экономических взаимодействий превратило их в инструментарий защиты национальной экономики, находящийся в серой зоне – вне прямого контроля ГАТТ-ВТО. Развитые страны в силу необходимости расширения рынков сбыта для приращения национального богатства и одновременной защиты прорывных отраслей для удержания хозяйственного лидерства со второй половины XX в. все чаще и шире начали применять механизмы скрытого протекционизма, которые стали приобретать все более агрессивные формы к началу шестой инновационной волны.

⁴¹⁸ Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э. Падение в мировую рецессию 2020... // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 5-24. – С. 20. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-5-5-24.

⁴¹⁹ Reinert E. How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor. London: Constable & Robinson. 2008. 208 p. – P. 51.

Таблица 18 – Примеры скрытого протекционизма* в рамках инновационных волн (1400-е – 2020-е гг.)⁴²⁰

Волна	Механизм защиты	Причины протекционизма
Первая (1400-е – 1750-е гг.)	1. Вербовка иностранных мастеров и ученых 2. Препятствование транзиту для купцов или конкретных товаров 3. Создание торгово-профессиональных союзов	Сложившийся паритет военных сил крупнейших европейских стран повысил спрос противоборствующих государств на хозяйственные инструменты давления на конкурента
Вторая (1750-е – 1830-е гг.)	4. Выдача государственных монополий 5. Запрещение вывоза техники и технологий за рубеж 6. Морские блокады	Старт промышленных революций дал толчок переносу центра экономической активности в промышленность, нарождающиеся отрасли которой требовали защиты
Третья (1830-е – 1890-е гг.)	7. Запуск финансовых инструментов защиты от ценовой конкуренции 8. Монополизация морских международных грузоперевозок 9. Торможение промышленного развития колоний	Начало Глобализации 1.0, вылившееся в переток квалифицированных кадров и технологий в страны Нового Света с последующим ослаблением позиций европейских лидеров
Четвертая (1890-е – 1970-е гг.)	10. Зарождение основ национально-ориентированной экономики 11. Начало применения торгово-силовых методов принуждения конкурентов 12. Формирование эксклюзивных рынков, доступных участникам альянсов и объединений	Становление систем массового производства и потребления требовало одновременно завоевания новых внешних рынков и защиты собственных экономик
Пятая (1970-е – 2010-е гг.)	13. Попытка запуска американоцентричной модели глобализации 14. Разработка свода рекомендаций для стран Третьего мира 15. Стимулирование «перетока мозгов» в страны-санкционеры	Постиндустриализм и непродолжительный «однополярный» момент доминирования США обострили конкуренцию экономик знания и претендентов на глобальное лидерство
Шестая (2010-е гг. – н. в.)	16. «Либеральный тоталитаризм» ⁴²¹ 17. «Ресурсный национализм» 18. Утверждение меркантилизма 3.0	В результате обострившегося противостояния лидеры мировой экономики и претенденты на лидерство столкнулись с нехваткой энергии для обеспечения технологического превосходства, проблемой реформатирования ГЦДС, роста госдолга, др.

*Скрытый протекционизм до 1947 г. – система внеэкономических инструментов влияния на экономику конкурента.

Скрытый протекционизм после 1947 г. – защитные механизмы, находящиеся в серой зоне – вне прямого контроля ГАТТ-ВТО.

⁴²⁰ Составлено автором.

⁴²¹ По формуле – в определении официального представителя МИД России М. Захаровой – «либо все за, либо решение все равно будет принято». См.: Федорцев В. Право вето сживают со света // Российская газета. 2022. 29 июня. № 137. С. 8.

Особую остроту скрытый протекционизм приобрел к третьему десятилетию XXI в. с развертыванием санкционной войны стран западного блока против Российской Федерации. Система ослабления РФ выдавливанием с мировых рынков Соединенными Штатами и их союзниками опирается, кроме прямых санкций, на ряд важных инструментов. Можно выделить, по крайней мере, три главных из них.

Во-первых, задействуется либеральный тоталитаризм. В данном случае имеет место прямое давление на страны, несогласные с действиями западного блока, в том числе, формальных союзников, например, Сербию⁴²² и Венгрию⁴²³ в вопросе введения санкций на нефть из России. Цель очевидна – сознательное ухудшение позиций конкурентов на международном рынке, как в случае принуждения ЕС к отказу от российского трубопроводного газа и его замене американским СПГ⁴²⁴ или требование от июня 2022 г. о повышении расходов стран Евросоюза на оборону до 2% ВВП⁴²⁵, пр.

Во-вторых, активизируется ресурсный национализм. Могут вводиться «зеленые» налоги, ужесточаться требования к переработке сырья и даже проводиться национализация ресурсодобывающих предприятий стран-мишеней на своей территории⁴²⁶. Де-факто это проявления, своего рода,

⁴²² Вучич рассказал об огромном давлении на Сербию при голосовании по членству РФ в СПЧ ООН // Российская газета. 2022. 8 апреля. URL: <https://rg.ru/2022/04/08/vuchich-rasskazal-o-davlenii-pri-golosovanii-po-chlenstvu-rg-v-spch.html> (дата обращения: 06.08.22).

⁴²³ Орбан В. Венгрия никогда не поддержит введение санкций против церковных лидеров // Российская газета. 2022. 7 июня. URL: <https://rg.ru/2022/06/07/orban-vengriia-nikogda-ne-podderzhit-vvedenie-sankcij-protiv-cerkovnyh-liderov.html> (дата обращения: 06.08.22).

⁴²⁴ Конопляник А. Американский СПГ в ЕС против России и самой Европы // Энергетическая политика. 2022. 18 июля. URL: <https://energypolicy.ru/amerikanskij-spg-v-es-protiv-rossii-i-samoj-evropy/gaz/2022/18/18/> (дата обращения: 26.08.22).

⁴²⁵ Смирнов А. Демонстрация единства и борьбы противоположностей // Эксперт. 2022. № 27. С. 18-21. – С. 20.

⁴²⁶ Рушайло П. Металлургия переходного периода // Коммерсантъ. 2022. 14 июля. № 125. Тематическое приложение «Металлургия». С. 12.

неоколониализма как попытка западных стран присвоить себе ресурсную ренту через схему «потолка нефтяных цен»⁴²⁷.

В-третьих, настраивается инструментарий политики меркантилизма 3.0. Его целевая функция заключается в аккумуляции сырьевых, производственных, научно-технологических и финансовых ресурсов эскалацией гибридных конфликтов и внеэкономических методов влияния на конкурента. Достижение этой цели требует все большей агрессивизации инструментов неопротекционизма для принудительного отсечения конкурентов от доступа к овециствленному, человеческому и финансовому капиталу.

Политика агрессивного скрытого протекционизма имеет исключительно деструктивное влияние на мировую экономику и ускоряет процессы деглобализации («...однополярного мира уже не будет. Глобализация закончилась»⁴²⁸) и фрагментации глобальных рынков («Вся экономика мира переходит от глобального состояния к кластеризации»⁴²⁹). Для развитых стран принятие многочисленных антироссийских пакетов санкций в 2022-2023 гг., в частности, обернулось крупнейшим с 1973 г. скачком цен на энергоресурсы в 2022 г.⁴³⁰ с последовавшим затем всплеском инфляции (на пике в ЕС в октябре 2022 г. достигавшей 10,4% и 9,1% в июне 2022 г. в США⁴³¹), растущим перетоком инвестиций и квалифицированной рабочей силы из Европы за рубеж. Например, в поисках более дешевой энергии и выгодных субсидий

⁴²⁷ Конопляник А. Инструмент защиты // Эксперт. 2022. № 28. С. 17-19 – С. 18.

⁴²⁸ Парфентьева И. Ротенберг заявил о конце глобализации и назвал риски разворота на Восток // РБК. 2022. 6 сентября. URL: https://www.rbc.ru/business/06/09/2022/63175a2c9a7947cd317f5c4c?utm_medium=share&utm_campaign&utm_source=app_ios_reader (дата обращения: 07.09.22).

⁴²⁹ Лушников А. «Мы должны делать то, что у нас хорошо получается» // Коммерсантъ. 2022. 10 августа. № 144. С. 7.

⁴³⁰ Lidegaard B. Europe's Energy Choice // Project Syndicate. July 26, 2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/europe-energy-choice-green-transition-or-more-fossil-fuels-by-bo-lidegaard-2022-07?barrier=accesspay> (дата обращения: 07.09.22).

⁴³¹ Маркелов Р. Коллективное занимательное // Российская газета. 2023. 13 декабря. № 282. С. 9.

каждое третье предприятие Германии уже приступило к переводу своего производства в США и Азию⁴³². Это говорит об исчерпании прежней экономической модели лидеров Европы и дает основание экспертам говорить о том, что, например, дни ФРГ как индустриальной супердержавы «сочтены»⁴³³. Развивающиеся страны, в свою очередь, встают перед обостряющейся угрозой голода и затяжного структурного кризиса⁴³⁴. Так, с 2018 г. в мире непрерывно растет число остро голодающих и столкнувшихся с хроническим голодом людей, к 2023 г. достигнув наибольших в истории значений – 359 и 829 млн человек, соответственно⁴³⁵. В этих условиях специалисты все чаще говорят о прохождении точки невозврата к прежней схеме мирохозяйственного взаимодействия. Происходящее размежевание предопределяет необратимость нового. «Вслед за российско-европейским дивертисментом маячит денонсация и главного симбиоза эпохи либеральной глобализации – американо-китайского»⁴³⁶.

Первая (1870 – 1913 гг.) и вторая (1950 – 2010 гг.)⁴³⁷ волны глобализации, становление системы ГАТТ-ВТО, расширение ГЦС, распад колониальной системы и прочие крупные сдвиги в мировой экономике XX-XXI в., рассмотренные выше, снизили эффективность протекционизма как политики возведения барьеров исключительно на внутреннем рынке для его защиты. Для повышения собственной конкурентоспособности западные страны все

⁴³² Обухова Е., Пахунов К. Германия быстро не всплывет // Монокль. 2024. № 6. С. 12-17. – С. 14.

⁴³³ Eckl-Dorna W., Randow J., Look C., Sorge P. Germany's Days as an Industrial Superpower Are Coming to an End // Bloomberg. February 10, 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2024-02-10/why-germany-s-days-as-an-industrial-superpower-are-coming-to-an-end> (дата обращения: 21.02.24).

⁴³⁴ Roach S. Deglobalization's China Wild Card // Project Syndicate. July 25, 2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-hit-hard-by-slowing-world-trade-by-stephen-s-roach-2022-07> (дата обращения: 07.09.22).

⁴³⁵ Годовой доклад Исполнительного совета Всемирной продовольственной программы Экономического и социального Совета и Совета ФАО за 2022 год. Рим: ФАО, 2023. 138 с. – С. 14.

⁴³⁶ Лукьянов Ф. Куда катится мир // Российская газета. 2022. 7 сентября. № 199. С. 8.

⁴³⁷ Дынкин А.А. Международная турбулентность и Россия // Вестник Российской академии наук. 2020. Том 90. № 3. С. 208-219. – С. 209 – DOI: 10.31857/S0869587320030032.

чаще дополняют односторонние санкции экстерриториальным выведением их за периметр своей юрисдикции (вторичными санкциями)⁴³⁸. В США, например, такой подход официально легализован законом «О противодействии противникам Америки посредством санкций»⁴³⁹ (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act), вступившим в силу 2 августа 2017 г. Инструментарий данного законодательного акта предусматривает возможность введения вторичных (и, косвенно, третичных) санкций против нерезидентов США. По своей сути, механизмы экстерриториального протекционизма являются совокупностью экономических, политических и юридических мер, позволяющих стране защищать интересы субъектов национального хозяйства на мировом рынке товаров и услуг в рамках глобальных цепочек создания стоимости, а также непосредственно на внутренних рынках других стран мира⁴⁴⁰.

Арсенал инструментов экстерриториального давления многообразен и постоянно обновляется. В частности, силовое принуждение «к послушанию» реализуется комбинацией мер от штрафов и арестов до развязывания гибридных конфликтов. Например, китайский телекоммуникационный гигант ZTE в 2019 г. заплатил властям США более 1 млрд дол., а финансовый директор Huawei Мэн Ванчжоу провела почти три года под домашним арестом в Канаде за, якобы, попытки обхода санкций

⁴³⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2022. 4 февраля. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 10.09.22).

⁴³⁹ Countering America's Adversaries Through Sanctions Public Law № 115-44. 115th Congress Archives URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364> (дата обращения: 10.09.22).

⁴⁴⁰ Миловидов В.Д., Аскер-Заде Н.В. Протекционизм 2.0: новая реальность эпохи глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64. № 8. С. 37-55. – С. 41. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-37-45.

США в отношении Ирана⁴⁴¹. Можно официально принудить к уступкам даже ближайших союзников включением соответствующих оговорок в международные торговые договоры. Из возможных примеров назовем торговое соглашение между США и Японией, подписанное в 2019 г., согласно которому 90% импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции из США в Японию ввозятся либо беспошлинно, либо в рамках преференциального тарифного режима⁴⁴². Экономически более уязвимым участникам мирохозяйственного взаимодействия волей обстоятельств приходится принимать навязываемые правила игры по факту. Здесь реестр подтверждений обновляется просто в режиме реального времени. Так, реализация инициированной Западом «зеленой повестки» может обойтись к ней присоединившимся странам, по оценкам западных специалистов, в астрономические 100 трлн дол.⁴⁴³ Что же говорить о набирающей обороты практике включения гегемоном в двусторонние соглашения одно(вовне)направленных оговорок по схеме соглашения между США, Канадой и Мексикой от 2020 г. (United States-Mexico-Canada Agreement). По его условиям стоимость наемного труда мексиканских рабочих не должна быть ниже 40% от эквивалентной в США при производстве пассажирских транспортных средств и 45% – при производстве тяжелых грузовиков, что на практике выравнивает конкурентные преимущества для американского автопрома⁴⁴⁴.

⁴⁴¹ Тимофеев И.Н. Закрытие лазеек: какой может быть дальнейшая санкционная политика США и ЕС // Forbes. 2022. 8 июня. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/468045-zakrytie-lazeek-kakoj-mozet-byt-dal-nejsaa-sankcionnaa-politika-ssa-i-es> (дата обращения: 10.09.22).

⁴⁴² Fact Sheet on U.S.-Japan Trade Agreement // Office of the United States Trade Representative. 2019. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2019/september/fact-sheet-us-japan-trade-agreement> (дата обращения: 10.09.22).

⁴⁴³ Мальцев А.А. Глобальные технико-экономические вызовы современности: риски и возможности для промышленности Урала / предисл. О. А. Романовой. Екатеринбург: Альфа Принт, 2022. 358 с. – С. 98.

⁴⁴⁴ Миловидов В.Д., Аскер-Заде Н.В. Протекционизм 2.0: новая реальность эпохи глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64. № 8. С. 37-55. – С. 42. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-37-45.

Задача поддержания баланса между углублением международных экономических отношений и развитием национального технологического суверенитета побудила страны – лидеров и претендентов на лидерство – к запуску политики инновационного меркантилизма. Ее суть – применительно к догоняющим экономикам – заключается в стимулировании государством аккумуляции и шлифовки инноваций, созданных в других странах, постепенного налаживания их тиражирования с последующим переходом к созданию на этой основе новых собственных инновационных продуктов. Страны-хозяйственные лидеры, чаще всего, сочетают данный инструментарий с отсечением от научно-технологических потоков претендентов на лидерство⁴⁴⁵.

Наибольшего успеха в части применения инновационного меркантилизма среди развивающихся стран достиг Китай. По признанию директора и основателя корпорации Huawei (занимает 21% мирового рынка смартфонов⁴⁴⁶) Жэнь Чжэнфэя, «без поддержки Пекина...по защите от иностранной конкуренции...Huawei не существовало бы»⁴⁴⁷. Действительно, за 2000-2021 гг. КНР, начав фактически с нуля, смогла занять 47% мирового парка электромобилей, 11% мирового рынка и 43% мирового экспорта ИКТ⁴⁴⁸, захватить лидерство в индустриях 5G⁴⁴⁹ и 6G⁴⁵⁰. При этом особенность достижения научно-технологического успеха в современной экономической реальности породила новый вызов для гегемонов и претендентов на их место.

⁴⁴⁵ Мальцев А.А., Чичилимов С.В. Особенности формирования системы неопротекционизма в условиях шестой инновационной волны // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 3. С. 19-35. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-19-35.

⁴⁴⁶ Global Smartphone Production Expected to Reach 1.36 Billion Units in 2021 // TrendForce. January 5, 2021. URL: <https://www.trendforce.com/presscenter/news/20210105-10630.html> (дата обращения: 12.09.22).

⁴⁴⁷ Chinese State Capitalism: Diagnosis and Prognosis. Washington: CSIS, 2021. 90 p. – P. 45.

⁴⁴⁸ Dychtwald Z. China's New Innovation Advantage // Harvard Business Review. May-June, 2021. URL: <https://hbr.org/2021/05/chinas-new-innovation-advantage> (дата обращения: 12.09.22).

⁴⁴⁹ Щепин К. Движение вперед продолжается // Дыхание Китая. 2022. С. 7.

⁴⁵⁰ Dychtwald Z. China's New Innovation Advantage // Harvard Business Review. May-June, 2021. URL: <https://hbr.org/2021/05/chinas-new-innovation-advantage> (дата обращения: 20.09.22).

Его суть предельно емко концептуализирует тезис: «мало уметь пользоваться копией интеллектуального продукта... нужно обладать способностями тех, кто его создал»⁴⁵¹. Именно поэтому санкции, призванные ревитализировать западный инновационный сектор, включают широкий инструментарий. Например, принудительную репатриацию ученых⁴⁵², дискриминацию совместных работ с научными сотрудниками из подсанкционных стран⁴⁵³, разрыв связей и изоляцию научно-образовательного сектора конкурента⁴⁵⁴.

Специфику развития экономики знаний в рамках шестой инновационной волны подчеркивает феномен «взрывных» инноваций (Big bang disruption)⁴⁵⁵. По сложившемуся определению, это технологии с коротким сроком внедрения, распространение которых привело к снижению стоимости инноваций для конечного потребителя⁴⁵⁶ и одновременно повысило потребность в наращивании потока инвестиций. Перенастройка финансовой системы в США, проведенная в 1980-2010-х гг. и обеспечившая возможность практически безграничной эмиссии⁴⁵⁷, вкупе с применением нулевых процентных ставок, стала скрытым способом разогнать инновационную активность в новых условиях. Опираясь на эти инструменты, подкрепленные

⁴⁵¹ Иноземцев В.Л. Экономика без догм: как США создают новый экономический порядок. Москва: Альпина Паблишер, 2021. 266 с. – С. 114.

⁴⁵² Мингазов С. Иностранцы преподаватели покинут Сколтех из-за персональных рисков от санкций США // Forbes. 2022. 15 августа. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/474327-inostrannye-prepodavateli-pokinut-skolteh-iz-za-personal-nyh-riskov-ot-sankcij-ssa> (дата обращения: 11.09.22).

⁴⁵³ Эксперты ООН: односторонние санкции мешают развитию науки // Новости ООН. 2022. 7 июля. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/07/1427372> (дата обращения: 11.09.22).

⁴⁵⁴ The White House Statement. Guidance On Scientific and Technological Cooperation with the Russian Federation for U.S. Government and U.S. Government Affiliated Organizations. September 22, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/news-updates/2022/06/11/guidance-on-scientific-and-technological-cooperation-with-the-russian-federation-for-u-s-government-and-u-s-government-affiliated-organizations/> (дата обращения: 20.09.22).

⁴⁵⁵ Downes L., Nunes P. Big-Bang Disruption // Harvard Business Review. March, 2013. URL: <https://hbr.org/2013/03/big-bang-disruption> (дата обращения: 15.09.22).

⁴⁵⁶ Иноземцев В.Л. Экономика без догм: как США создают новый экономический порядок. Москва: Альпина Паблишер, 2021. 266 с. – С. 115.

⁴⁵⁷ Иноземцев В.Л. Экономика без догм: как США создают новый экономический порядок. Москва: Альпина Паблишер, 2021. 266 с. – С. 153.

стимулирующим законодательством, Соединенным Штатам удалось сформировать крупнейший в мире центр по генерации, возвращению и коммерциализации инноваций – Кремниевую долину (Silicon Valley). На начало 2021 г. здесь базировались 2000 компаний с суммарной капитализацией 7,63 трлн дол. и общим штатом в 835 тыс. специалистов⁴⁵⁸.

Первые формы проявления скрытого протекционизма появились на острие коммерческой революции в XV-XVII вв. (The Commercial Revolution⁴⁵⁹). На эти годы выпал период экономической экспансии Европы и углубления международных экономических отношений, в основе которых лежали стратегия колониализма и доктрина меркантилизма. К началу шестой инновационной волны политику скрытого протекционизма все больше отличало расширение сфер возможного применения с одновременным наполнением новым инструментарием. При этом механизмы, характерные для предшествующих инновационных волн, в последующем не отбрасывались. Напротив, происходило их подстраивание под новые реалии, что усиливало кумулятивный эффект от их использования.

Например, крупнейшие на первую четверть XXI в. геоэкономические акторы – США и Европейский Союз – пытаются сдержать развитие конкурентов введением углеродных налогов⁴⁶⁰, арестом финансовых активов бизнеса (или его руководителей) санкционируемых стран⁴⁶¹, ограничением

⁴⁵⁸ Иноземцев В.Л. Экономика без догм: как США создают новый экономический порядок. Москва: Альпина Паблицер, 2021. 266 с. – С. 114.

⁴⁵⁹ Lopez R. The Commercial Revolution of the Middle Ages. New York: Cambridge University Press, 1976. 147 p. – P. 56.

⁴⁶⁰ Давыдова А. Углеродные узы // Коммерсантъ. 2020. 6 июня. № 139. С. 1.

⁴⁶¹ Полякова В. ЕС отчитался о блокировке активов российских бизнесменов на €14 млрд // РБК. 2022. 25 июля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/07/2022/62cd70bb9a7947286d3d0a36/> (дата обращения: 20.09.22).

или полным запрещением на перемещение грузов⁴⁶² или физических лиц⁴⁶³, пр. Другой неустаревающий инструмент скрытого протекционизма – государственное одобрение монополий, в частности, через патентование изобретений. Неслучайно, массовое производство паровых машин и их установка на заводах в континентальной Европе начались только в 1808 г.⁴⁶⁴, так как в 1782 г. Дж. Уатт патентом закрепил за собой права на подачу пара с двух сторон цилиндра, тем самым блокировав работу конкурентов на весь срок действия патента.

Правительство США, оглядываясь на «лучшие» практики прошлого, в 1980 г. приняло закон Бэя-Доуэла (Bayh-Dole Act)⁴⁶⁵, позволивший исследователям получать права собственности на изобретения, сделанные при государственном финансировании, с дальнейшей защитой интеллектуальных прав. По мнению экспертов, данный законодательный акт стал одним из главных ключей, открывших путь к перестройке американской модели инновационной экономики. В ее основе – фирмы-«газели», гарантирующие устойчивый технологический рост. В частности, в США к 2020 г. насчитывалось 147 компаний с капитализацией более 1 млрд дол., основанных после 2000 г. и не использовавших в своем развитии ранее созданных прорывных технологий, базируясь на создании своих собственных⁴⁶⁶. Однако переизбыток протекционистских мер в долгосрочной перспективе зачастую приводит к обратному для санкционера эффекту.

⁴⁶² Потаева К. ЕС ограничил въезд фур с российскими и белорусскими номерами // Ведомости. 2022. 10 апреля. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/04/10/917473-es-ogranichil-fur> (дата обращения: 17.09.22).

⁴⁶³ Чернышова Е. Совет ЕС приостановил действие упрощенного визового режима с Россией // РБК. 2022. 9 сентября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/09/2022/631afad89a79477ee3c3b1c6> (дата обращения: 20.09.22).

⁴⁶⁴ Манту П.Ж. Промышленная революция XVIII столетия в Англии (опыт исследования). М.: Директ-Медиа, 2014. 450 с.

⁴⁶⁵ Patent and Trademark Law Amendments Act. 96th Congress Archive. URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/6933> (дата обращения: 17.09.22).

⁴⁶⁶ Иноземцев В.Л. Экономика без догм: как США создают новый экономический порядок. Москва: Альпина Паблишер, 2021. 266 с. – С. 153.

На рубеже пятой и шестой инновационных волн начался очередной этап транзита хозяйственной инициативы в мировой экономике. На смену однополярной геэкономической системе приходит многополярная – в формате нарастающего противостояния стран Глобального Севера и Глобального Юга⁴⁶⁷. В попытке удержать экономическую и технологическую гегемонию США развязали с КНР «холодную войну инноваций»⁴⁶⁸. Главным «оружием» Соединенных Штатов стал широкий инструментарий скрытого протекционизма: запрет на поставки высокотехнологичной продукции (микрочипов)⁴⁶⁹, ужесточение требований по достижению углеродной нейтральности⁴⁷⁰, пр. Однако постепенное ужесточение американского технологического протекционизма в отношении Китая дало обратный эффект: доля КНР в мировом промышленном производстве выросла с 18,2% в 2010 г. до 30,4% в 2021 г., в том время как вклад США в общемировой итог снизился на 1,4% – с 16,9 до 15,5%⁴⁷¹.

Развязывание торговых войн и фактическая стагнация в промышленности привели к оттоку капитала из Соединенных Штатов. Так, чистый приток ПИИ в США в период активного противостояния с КНР снизился на 20% – с 3,5 трлн дол. в 2010 г., до 2,8 трлн дол. в 2020 г.⁴⁷² В

⁴⁶⁷ Kolodko G.W. The Irreversibility of Globalization // Project Syndicate. September, 5. 2022. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-and-multilateral-cooperation-not-ending-by-grzegorz-w-kolodko-2022-09?a_la=english&a_d=6315d71a5b53152df8ffac17&a_m=&a_a=click&a_s=&a_p=%2Fsection%2Feconomics&a_i=globalization-and-multilateral-cooperation-not-ending-by-grzegorz-w-kolodko-2022-09&a_pa=section-commentaries&a_ps=main-article-a2&a_ms=&a_r=&barrier=accesspaylog (дата обращения: 20.09.22).

⁴⁶⁸ Dychtwald Z. China's New Innovation Advantage // Harvard Business Review. 2021. May-June. URL: <https://hbr.org/2021/05/chinas-new-innovation-advantage> (дата обращения: 20.09.22).

⁴⁶⁹ Антохина Ж. Reuters узнал о планах США ограничить поставки полупроводников в Китай // РБК. 2022. 12 сентября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/09/2022/631e93e69a79476184139ec4> (дата обращения: 20.09.22).

⁴⁷⁰ Мишутин Г., Лакстыгал И. Китаю не хватает \$6,5 трлн зеленого финансирования // Ведомости. 2022. 26 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/26/932998-kitayu-zelenogo-finansirovaniya> (дата обращения: 20.09.22).

⁴⁷¹ The World Bank Data. Manufacturing, Value Added (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD?locations=CN> (дата обращения: 20.09.22).

⁴⁷² The World Bank Data. Foreign Direct Investment, Net Outflows (BoP, current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BM.KLT.DINV.CD.WD> (дата обращения: 20.09.22).

результате обострилась недоинвестированность фундаментальных отраслей обрабатывающей промышленности⁴⁷³. В то же время КНР, напротив, получила импульс для развития многих сфер инновационного сектора. Например, по оценкам международных экспертов, с октября 2021 г. по октябрь 2022 г. именно КНР стала самым быстрорастущим производителем микрочипов в мире⁴⁷⁴. Точно также американские функционеры в 2007 г. сделали попытку затормозить развитие китайской космической программы, заблокировав заявку КНР на участие в проекте международной космической станции. Однако подобное решение подстегнуло Китай начать реализацию собственной орбитальной программы. Ее результатом стало начало в 2021 г. сборки своей околоземной станции «Тяньгун» и теперь ответное в 2022 г. отклонение заявки США (при приглашении 17 стран) посетить «Небесный дракон» с мотивировкой «несоответствие китайским стандартам с точки зрения научной ценности и технологий»⁴⁷⁵. Таким образом, Соединенные Штаты сделали все возможное, чтобы взрастить себе прямого конкурента. Процесс разворачивался начиная с политики офшоринга в 1980-х гг., призванной «расчистить» место для постиндустриальной экономики, и завершился возведением системы скрытого протекционизма с его последующей легализацией в 2010-2020-х гг.

По проторенной американскими союзниками дороге пошел и Европейский союз. Начиная с крымской весны 2014 г., ЕС усиливал систему санкционного выдавливания Российской Федерации с западных рынков. В итоге сработал «эффект бумеранга» и европейские страны оказались на грани

⁴⁷³ Обухов Е. Звезды, полосы и кошмар капиталиста // Эксперт. 2022. № 28. С. 38-41. – С. 40.

⁴⁷⁴ US Sanctions Help China Supercharge Its Chipmaking Industry // Bloomberg. June, 21. 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-20/us-sanctions-helped-china-supercharge-its-chipmaking-industry?leadSource=verify%20wall> (дата обращения: 20.09.22).

⁴⁷⁵ Быкова Н. Сколько продлится прощание с МКС // Эксперт. 2022. № 38. С. 40-43. – С. 43.

деиндустриализации. Уже к сентябрю 2022 г., например, ЕС утратил способность самостоятельно восполнять свои запасы цинка, алюминия и прямовосстановленного железа⁴⁷⁶. В отдельных странах Европы – Румынии, Польше, Венгрии, Литве – почти полностью остановлены крупнейшие заводы химической промышленности, связанные с производством лаков, аммиака и удобрений⁴⁷⁷. Ирландию – страну с одним из лучших в мире показателей доли обрабатывающей промышленности в экономике (38% ВВП по итогам 2022 г., что уступало только 43% у Пуэрто-Рико⁴⁷⁸) – отличает растущая по экспоненте энергетическая бедность домохозяйств⁴⁷⁹. Ее рост ускорился с 17,5% в октябре 2021 г.⁴⁸⁰ до 29% к октябрю 2022 г. с дальнейшим прогнозом захвата до 45% всех домашних хозяйств в перспективе одного-двух лет⁴⁸¹.

На гребне каждой инновационной волны перед странами-гегемонами и претендентами на их место встает необходимость выстроить обновленный технико-инновационный фундамент для захвата и удержания хозяйственной инициативы. Для достижения этой цели в 1970-1980-х гг., на старте пятой инновационной волны, Соединенные Штаты начали настройку системы скрытого протекционизма, основной задачей которой стала защита нарождающихся отраслей экономики знаний. Инструменты скрытого протекционизма (например, поправка Джексона-Вэника, направленная против стран с нерыночной экономикой (“nonmarket economy”); соглашение «Плаза-

⁴⁷⁶ Wallace J., et al. European Manufacturers Reel From Russian Gas Shutoff // The Wall Street Journal. September 11, 2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/europe-manufacturers-factories-russia-gas-11662938614> (дата обращения: 20.09.22).

⁴⁷⁷ Вардомский Л.Б. и др. Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны. / Под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.) М.: Институт экономики Российской Академии наук, 2022. 118 с. – С. 22.

⁴⁷⁸ World Bank Data. GDP, PPP (current international \$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.ZS?end=2022&start=1960> (дата обращения: 25.06.24).

⁴⁷⁹ Энергетическая бедность определяется как ситуация, когда домохозяйство тратит более одной десятой своего чистого дохода на оплату энергии.

⁴⁸⁰ Lawlor D., Visser A. Energy Poverty in Ireland // Library & Research Service. March 3, 2022. URL: https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/libraryResearch/2022/2022-03-04_1-rs-note-energy-poverty-in-ireland_en.pdf (дата обращения: 20.09.22).

⁴⁸¹ Лазариди Л. «Заморозьте инфляцию, а не нацию» // Эксперт. 2022. № 28. С. 32-33.

Аккорд», призванное сдержать японское «экономическое чудо», др.) обеспечили США глобальное доминирование. Например, по доле в мировом ВВП Соединенные Штаты в 1990-2004 гг. ежегодно занимали более четверти глобального итога и ни разу не опускались ниже значения 25,3%⁴⁸². Скрытая защита нового технико-технологического фундамента позволила американской экономике удерживать лидерство по уровню промышленного производства до 2008 г., успешно отбивая атаки конкурентов.

Успех данной политики США привел к формированию и закреплению в 1990-х г. рассмотренных выше идей о «Конце истории» и формированию доктрины Вулфовица (Wolfowitz Doctrine). Ее ключевая рекомендация, кстати, сводится к следующему: «Наша основная цель – предотвратить появление нового соперника, как на постсоветском пространстве, так и в любом другом месте земного шара...»⁴⁸³. Концептуальную базу инструментария неопротекционизма заложило «Заявление о принципах» 1997 г. неоконсервативного мозгового центра Новый Американский век: «США должны объединиться с демократическими союзниками и бросить вызов режимам, враждебным нашим интересам и ценностям, для сохранения и расширения международного порядка, способствуя...нашему процветанию».

Однако последующее превращение агрессивного скрытого протекционизма в доминирующую государственную политику поддержки инновационного сектора в долгосрочной перспективе, напротив, снизило конкурентоспособность американских высокотехнологичных товаров на международном рынке. Например, в 1990-2020 гг. доля США в производстве

⁴⁸² World Bank Data. GDP (current US). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.KD.ZG?locations=US> (дата обращения: 17.08.24).

⁴⁸³ Tyler P. Excerpts From Pentagon's Plan: Prevent the Re-Emergence of a New Rival // The New York Times. March 8, 1992. URL: <https://www.nytimes.com/1992/03/08/world/excerpts-from-pentagon-s-plan-prevent-the-re-emergence-of-a-new-rival.html> (дата обращения: 29.09.22).

полупроводников снизилась с 37,5% до 12%, в то время как доля КНР выросла с нулевых значений до 4%⁴⁸⁴. Кроме того, Китай, получивший импульс для развития своих технологических компетенций на фоне американского протекционизма, захватил лидерство в отраслях, которые должны стать фундаментом нового технико-технологического уклада. В частности, блок западных стран сделал ставку на энергетический переход с задачей обеспечить экономики США и ЕС конкурентными преимуществами и сдержать развитие претендентов на хозяйственное доминирование. Тем не менее, к 2021 г. именно КНР стала обладателем 80% мощностей по производству литий-ионных аккумуляторов, 72% – солнечных модулей, 50% – ветряных турбин⁴⁸⁵.

В целом, по оценкам ряда экспертов, к третьему десятилетию XXI вв. механизм санкций, несмотря на причиняемый ими ущерб и многолетний шлейф последствий, не выполнял основную задачу – изменение политики подсанкционной страны в нужном для стран-санкционеров направлении⁴⁸⁶. Исследования показали, что только менее 5% вводимых рестрикций приводят к желаемым странами-инициаторами результатам. Чаще, наоборот, подсанкционные государства получают дополнительный импульс к развитию суверенной экономики⁴⁸⁷.

Например, лидер по количеству активно действовавших ограничений со стороны стран Запада до 22 февраля 2022 г. – Иран (3616 санкций⁴⁸⁸) смог за 20 лет создать практически с нуля сталелитейную промышленность. По

⁴⁸⁴ Dychtwald Z. China's New Innovation Advantage // Harvard Business Review. 2021. May-June. URL: <https://hbr.org/2021/05/chinas-new-innovation-advantage> (дата обращения: 23.09.22).

⁴⁸⁵ 466. New Energy Outlook 2024 // BloombergNEF. URL: <https://about.bnef.com/new-energy-outlook/#download> (дата обращения: 01.02.24).

⁴⁸⁶ Фонцев С.А. Политические парадоксы экономических санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3. С. 193-197. – С.194. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-10.

⁴⁸⁷ Гринберг Р.С., Белозёров С.А., Соколовская Е.В. Оценка эффективности экономических санкций. Возможности систематического анализа // Экономика региона. 2021. Т. 176. №. 2. С. 354-374 – С. 358. DOI:10.17059/ekon.reg.2021-2-1.

⁴⁸⁸ Castellum.AI. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>
<https://www.trend.az/iran/3687000.html> (дата обращения 25.01.23).

итогах 2021 г. страна заняла десятое место в мировой выплавке стали⁴⁸⁹ и вошла в пятерку мировых лидеров по разработке БПЛА и двигателей к ним⁴⁹⁰. Венесуэла, находящаяся под санкционным давлением с 2014 г., стала первой в мире страной, выпустившей национальную криптовалюту в 2018 г.⁴⁹¹, а уже по итогам 2021 г. попала на седьмую строчку в топ-10 стран по уровню внедрения криптовалют и системы блокчейн⁴⁹². КНДР – 2133 ограничения на 1 февраля 2023 г., распространявшихся, в том числе, на 90% экспортной продукции страны и полностью запрещавших импорт финуслуг⁴⁹³, благодаря взаимодействию с КНР (90% товарооборота приходится на Китай), смогла развить собственные ракетостроение и автомобилестроение⁴⁹⁴. Республике Беларусь, испытывающей санкционное давление с 1996 г. (788 рестрикций до 2022 г. и 711 за 2022-2024 гг.⁴⁹⁵), удалось развить целый ряд прорывных отраслей (станкостроение, микроэлектроника, пр.) и по итогам 2021 г. занять одно из первых мест в мире по экспорту компьютерных услуг в пересчете на душу населения (320 дол. против 156 – у Южной Кореи, 135 – США, 75 – Японии)⁴⁹⁶.

Появление парадокса неэффективности санкций мы связываем с наработкой систем противодействия протекционистским ограничениям.

⁴⁸⁹ Кудияров С., Волков Р. В одном окопе // Эксперт. 2022. № 48. С. 18-24. – С. 20.

⁴⁹⁰ Иран входит в первую пятерку мировых лидеров в области разработки и производства БПЛА. URL: <https://www.trend.az/iran/3687000.html> (дата обращения 25.01.23).

⁴⁹¹ Венесуэла стала первой страной с собственной криптовалютой // Интерфакс. 2018. 20 февраля. URL: <https://www.interfax.ru/business/600751> (дата обращения 25.01.23).

⁴⁹² The 2021 Global Crypto Adoption Index // Chainalysis. URL: <https://blog.chainalysis.com/reports/2021-global-crypto-adoption-index/> (дата обращения 25.01.23).

⁴⁹³ Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. М.: Институт экономики РАН, 2020. 45 с. – С. 8.

⁴⁹⁴ Матюхина П., Смирнов К. Жизнь взаперти: топ-5 подсанкционных стран // Компания. 2022. 28 июля. URL: <https://ko.ru/articles/zhizn-vzaperti/> (дата обращения 30.01.23).

⁴⁹⁵ Castellum.AI. Russia Sanction dashboard. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 01.05.24).

⁴⁹⁶ Данные ООН: в Беларуси экспорт компьютерных услуг на душу населения превысил \$300 // HiTech Park Belarus. 2022. 28 июня. URL: https://park.by/press/news/dannye_oon_v_belarusi_eksport_kompyuternykh_uslug_na_dushu_naseleniya_prevysil_300/ (дата обращения 02.02.23).

Ключевой стратегией для преодоления санкционного давления и последствий агрессивного протекционизма является построение «экономики сопротивления» (“Resilient Economy”)⁴⁹⁷. Как показывает мировой опыт, для ее формирования необходимо сосредоточить усилия на пяти главных направлениях – сохранении промышленного потенциала, суверенизации научно-технического сектора, обеспечении роста за счет независимой сырьевой и финансовой базы, укрупнении сферы обрабатывающей промышленности с последующим экспортрасширением и создании новых геоэкономических плацдармов.

Так, Ирану удалось развить собственную автомобильную промышленность в период санкций. Сначала стране удалось заключить лицензионные контракты с условно «дружественными» странами (например, Францией), а затем провести модернизацию производимых автомобильных платформ под локализацию производства. По итогам 2023 г. Иран произвел 1,1 млн автомобилей, заняв 16-е место в мире и обогнав по этому показателю Италию и Великобританию⁴⁹⁸.

Южно-Африканская республика, находясь под санкционным давлением на протяжении трех десятилетий 1960-1980-х гг., смогла не только сохранить индустриальный сектор (автомобилестроение ЮАР в начале 1960-х гг. включало в себя лишь отверточную сборку иномарок, а к концу 1970-х гг. уровень локализации в отрасли достиг 50-60%⁴⁹⁹), но и добиться определенной степени технологической независимости. Ядром государственной

⁴⁹⁷ Термин введен верховным аятоллой Ирана Али Хаменеи в 2007 г. для обозначения программы развития страны в условиях санкций. См.: Десять пунктов экономики сопротивления // Коммерсантъ. 2018. 30 апреля. Приложение «Наука». № 39. С. 16.

⁴⁹⁸ International Organization of Motor Vehicle Manufacturers 2023. URL: <https://www.oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/> (дата обращения 30.08.23).

⁴⁹⁹ Сухова М.Е. Социально-экономическое развитие ЮАР на современном этапе // Collegium linguisticum. 2018. № 1. С. 325-336. – С. 332.

инновационной системы стали восемь научно-исследовательских Советов (“Research Councils”), привлечших в страну несколько тысяч ученых из Европы, которые успешно готовили и завершали прорывные проекты. В их числе можно назвать, например, первую в мире успешную пересадку человеческого сердца в 1967 г., проведенную доктором Кристианом Бернардом в клинике Гроот Шур в Кейптауне; самостоятельное создание ядерной бомбы в 1975 г.⁵⁰⁰; запуск атомной электростанции в 1984 г. (5% производства электроэнергии в стране в 2021 г.)⁵⁰¹, др.

Катар оказался в торговой блокаде в 2017 г., официальной причиной которой стали обвинения в связях с Ираном в обход санкций США. Это прежде всего поставило под угрозу продовольственную безопасность страны, так как 90% продуктов питания импортировались через Саудовскую Аравию⁵⁰². Однако, реинвестировав доходы от продажи природного газа и нефти (соответственно, 5% и 1% мировой добычи в 2021 г.)⁵⁰³ в развитие сельского хозяйства, катарской экономике удалось за 2017-2021 г. достигнуть 100% уровня самообеспечения (начав, фактически с нуля) по молочной продукции и мясу птицы, 46% – в овощеводстве⁵⁰⁴, а доля сельскохозяйственного производства в ВВП выросла с 0,1 до 0,3%⁵⁰⁵.

⁵⁰⁰ Скубко Ю.С. ЮАР на пути к экономике знаний: наука, университеты, инновации. Москва: Институт Африки РАН, 2011. 180 с. – С. 159.

⁵⁰¹ Nuclear Power in South Africa. World Nuclear Association. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-o-s/south-africa.aspx> (дата обращения 11.02.23).

⁵⁰² Agricultural development in Qatar. URL: <https://www.agrorisk.ru/post/agricultural-development-in-qatar?lang=en> (дата обращения 07.02.23).

⁵⁰³ OPEC Annual Statistical Bulletin 2022. URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения 07.02.23).

⁵⁰⁴ Agricultural development in Qatar URL: <https://www.agrorisk.ru/post/agricultural-development-in-qatar?lang=en> (дата обращения 07.02.23).

⁵⁰⁵ Qatar: Distribution of gross domestic product (GDP) across economic sectors from 2011 to 2021 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/379940/qatar-gdp-distribution-across-economic-sectors/#:~:text=In%202021%2C%20agriculture%20contributed%20around,percent%20from%20the%20services%20sector.> (дата обращения 07.02.23).

Едва ли не образцом резильентности стал пример Китая. В 1989 г. США и ЕС подняли первую (для периода современной глобализации) крупную волну санкций против КНР, включая мораторий на поставки продукции военного и двойного назначения, в порядке «наказания» за июньские события на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Ответом китайского правительства стало углубление реформ «нового курса» и привлечение в экономику западных производств в обмен на технологии. Это, в частности, позволило увеличить долю добавленной стоимости промышленности в ВВП с 12,2% в 1989 г. до 15,7% в 1992 г.⁵⁰⁶ Не менее важным шагом КНР в ответ на введение ограничений стала диверсификация связей во внешней политике и торговле. За 1990-1992 гг. Китай установил дипломатические контакты с 23 странами и даже начал сотрудничество с Тайванем, нарастил число своих торгово-экономических партнеров со 180 до 221⁵⁰⁷. Кстати, с 1993 г. КНР стала третьим по объему торговли партнером Тайваня после США и Японии, а взаимный экспортно-импортный оборот в последнем десятилетии XX в. рос быстрее суммарного китайского внешнеторгового оборота в 1,2 раза⁵⁰⁸.

В конечном итоге следует признать: внеэкономические инструменты влияния на экономику конкурента со времен старта первой инновационной волны играли важную роль в захвате хозяйственной инициативы. Так, голландская экономическая гегемония XVI-XVII вв. зиждилась на создании первых промышленных кластеров (инновация того времени – вертикальная и горизонтальная специализация мануфактур, а способ защиты – обособление в отдельном регионе и стимулирование внутриотраслевой торговли).

⁵⁰⁶ Statistics division of the United Nations. Basic Data. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Index> (дата обращения 11.02.23).

⁵⁰⁷ Новоселова Л.В. Китайский опыт преодоления международных санкций // Россия: тенденции и перспективы развития. 2015. № 1. С. 381-385. С. – 382.

⁵⁰⁸ Tung C.-Y. Economic relations between Taiwan and China. Madrid: Universidad Complutense de Madrid España, 2004. 25 p.

Судостроительные кластеры помогли Голландии создать сильнейший военно-торговый флот своего времени, втрое превосходивший по дедевету ближайших конкурентов, и перевозить до 60% всех товаров между портами Северной Европы⁵⁰⁹.

Хозяйственный лидер второй и третьей инновационных волн – Великобритания также превосходил «другие страны промышленно-торговым развитием, выросшим на почве протекционизма»⁵¹⁰. При этом захват новых рынков, необходимых для долговременного роста индустриального сектора, Британская империя осуществляла посредством политики фритредерства, а потенциальные угрозы для промышленности, которые она несла, купировались, прежде всего, механизмами скрытого протекционизма. Так, заключенный в 1786 г. договор Идена-Рейневеля между Великобританией и Францией, с одной стороны, выглядел как победа фритредерства (пошлины на торговлю зерном снизились со 119 до 23%), а с другой – имел характерные для скрытого протекционизма черты, в частности, строго регламентируя экспорт английской техники, ограничивая миграцию квалифицированных британских рабочих, др⁵¹¹.

Ключевым инструментом Соединенных Штатов для захвата хозяйственной инициативы в период четвертой и пятой инновационных волн стало формирование национально ориентированной высокотехнологичной экономики. По уровню производительности труда США стабильно входили в

⁵⁰⁹ Березин И. Краткая история экономического развития. М.: Русская деловая литература, 1999. 288 с.

⁵¹⁰ Цитируется по: Электронная библиотека музея им. Д. И. Менделеева при Ленинградском Государственном ордена Ленина университете им. А. А. Жданова. Документ № Ю37П: Менделеев Д. И. О покровительственной системе (письмо Николаю II). 1897. Июнь. URL: https://royallib.com/read/mendeleev_dmitriy/o_pokrovitelstvennoy_sisteme_pismo_nikolayu_II.html#0 (дата обращения: 20.09.22).

⁵¹¹ Henderson W. The Anglo-French Commercial Treaty of 1786 // The Economic History Review. 1957. Vol. 10. № 1. PP. 104-112. – P. 108.

топ-10 стран в период 1980-2019 гг., отступив на 11-е место в 2020 г.⁵¹² и поддерживающего ее законодательства, включая стимулирование цифровой «экономики знаний» – на «цифру» к началу 2020 г. в США приходилось уже 9,6% ВВП, против 6% в 2000 г. (для справки: доля цифровой экономики в мировом ВВП в 2020 г. около 4%)⁵¹³. В дополнение ограничительная политика КОКОМ обеспечила ее инициированным в рамках НАТО Соединенным Штатам первенство в технологической гонке (к 1985 г. в США насчитывалось около 1,5 млн новейших ЭВМ и 17 млн персональных компьютеров, против 50 тыс. у СССР⁵¹⁴) и наступление «однополярного мира».

Изучение последствий применения скрытого протекционизма в мировой внешнеторговой практике позволило сделать следующие основные выводы:

1. ключевая особенность современного скрытого протекционизма заключается в его экстерриториальном характере. Перенос экономических барьеров и практики применения защитного инструментария на территории государств-конкурентов стали возможны вследствие глобальной цифровизации, финансиализации, Глобализации 2.0 (зачатки экстерриториальности произошли как раз в период Глобализации 1.0) и развития ГЦС. Гибридные конфликты – от навязывания «зеленой» повестки и «либерального тоталитаризма» внутри интеграционных блоков до санкционного выдавливания с рынков и прямого военного вмешательства – являются основными и наиболее эффективными способами расширения экстерриториальности скрытого протекционизма;

⁵¹² OECD Stat. Labour Productivity in the Total Economy. URL: <https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=PDYGTN&lang=en> (дата обращения: 14.10.22).

⁵¹³ Васильев В. США: на пути к цифровому империализму // США & Канада. 2022. № 5. С. 50-67. – С. 55. DOI: 10.31857/S2686673022050042.

⁵¹⁴ Швед В. Компьютерная гонка с Америкой // Столетие. 2013. 4 апреля. URL: https://www.stoletie.ru/versia/kompjuternaja_gonka_s_amerikoj_449.htm (дата обращения: 09.10.22).

2. востребованность инструментов скрытого протекционизма в эволюции их задействия может объясняться необходимостью форсировать процесс накопления капитала для обеспечения технологического рывка. В связи с тем, что достижение экономического лидерства в капиталистической системе возможно, с одной стороны, за счет захвата новых рынков и большей интеграции в мировую хозяйственную систему, а, с другой, при опоре на развитый обрабатывающий сектор, перед гегемонами и претендентами на их место встает дилемма: поиск новых рынков сбыта с использованием концепций фритредерства или защита прорывных отраслей национальной промышленности. «Классическая» форма скрытого протекционизма позволяет проводить одновременно обе политики, обеспечивая страну необходимыми конкурентными преимуществами;

3. инструментарий скрытого протекционизма в отличие от классических механизмов регулирования внешнеэкономической деятельности характеризуется универсальностью сфер применения и, как следствие, вневременной актуальностью. Однако подсанкционные страны вынужденно активизируют мощности отечественной хозяйственной системы и начинают ее трансформацию. Таким образом, можно сказать, на «длинной дистанции» активное применение скрытой защиты не только контрпродуктивно, но и ставит под угрозу экономические амбиции и перспективы прежнего государства-лидера.

3.2. Методика оценки сопротивляемости экономики в условиях зарождения новых форм протекционизма

Одновременное использование экономических и внеэкономических инструментов принуждения конкурента, все более активное использование

вторичных и третичных форм давления, санкционирование собственных союзников за отход от политики, выгодной лидерам мировой экономики, к 2020-м гг. достигло беспрецедентных масштабов. На 1 мая 2024 г. количество антироссийских санкций, введенных недружественными странами, достигло 20764 (60% от общемирового итога). Для сравнения: за 2022-2024 гг. две другие наиболее санкционируемые страны – Иран (находящийся на втором месте в санкционном антирейтинге) и Республика Беларусь (№ 5) – суммарно получили разных ограничений (в большинстве случаев за возможное «содействие» РФ в обходе санкционного режима) в 20 раз меньше – 1479 и 711, соответственно⁵¹⁵. Стоит отметить, что в истории России, начиная с 1495 г., эксперты вообще выделяют только два непродолжительных периода – 1884-1914 гг. и 1930-1945 гг., когда против страны не применялись международные технологические ограничения⁵¹⁶. Кроме того, эксперты отмечают все большее раскручивание блокирующих (вторичных) санкций со стороны США как против юридических и физических лиц собственных партнеров (Нидерланды, Финляндия), так и конкурентов (КНР, Индия)⁵¹⁷. Понятно, что выдержать такое давление может только сильная хозяйственная система, обладающая должным уровнем сопротивляемости. Это объясняет практическую значимость составления методики оценки сопротивляемости экономики страныю

Попытки составления методики, связанной с оценкой сопротивляемости экономики страны, под которой мы понимаем ее способность максимально быстро реагировать на изменение внутренних и/или

⁵¹⁵ Castellum.AI. Russia Sanction Dashboard. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 01.05.24).

⁵¹⁶ Григорьев Л.М. В режиме мягкой стагфляции // Бюджет. 2023. № 1. С. 34-47. – С. 37.

⁵¹⁷ Тимофеев И.Н. Санкции США против Китая и России: сравнительный анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 11. С. 70-79. – С. 75. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-11-70-79.

внешних условий хозяйствования в современной российской научной литературе предпринимались с 1990-х гг. Точкой отсчета можно признать первые концепции экономической безопасности, появившиеся с началом рыночных преобразований и по понятным причинам акцентировавшие внимание, в первую очередь, на внутренних угрозах. Для уточнения отличий нашего методического подхода есть смысл кратко охарактеризовать сущностное наполнение первых трактовок экономической безопасности, которые условно можно свести в три группы.

Начало положили работы академика РАН Л. И. Абалкина⁵¹⁸, в которых экономическая безопасность рассматривалась как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию»⁵¹⁹. Ведущим субъектом обеспечения экономической безопасности сразу же признавалось государство. В структуре экономической безопасности Л. И. Абалкин впервые выделил три взаимосвязанных элемента: экономическую независимость страны, стабильность и устойчивость национальной экономики, способность к саморазвитию и прогрессу⁵²⁰.

Несколько иную, можно сказать «институциональную», трактовку экономической безопасности предложил д. э. н., профессор Института экономики РАН В. К. Сенчагов. В данной интерпретации экономическая безопасность характеризовалась как «состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных

⁵¹⁸ Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-13.

⁵¹⁹ Абалкин Л.И. Бегство капитала. Природа, форма, методы борьбы // Вопросы экономики. 1998. № 7. С. 14 – С. 15.

⁵²⁰ Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения. Очерки. М.: Наука, 2002. 156 с. – С. 22.

интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внешних и внутренних процессов»⁵²¹. Реализация задач экономической безопасности в данном подходе строилась на основе долгосрочного и устойчивого экономического роста, последовательного повышения конкурентоспособности экономики, повышения благосостояния граждан.

Эти подходы развивала концепция коллег профессора В.К. Сенчагова. Е. М. Бухвальд, Н. Г. Гловацкая и С. Г. Лазуренко представили свой вариант, можно сказать, «человекоцентричной» концепции, в которой экономическая безопасность определяется как «способность экономической системы поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов России»⁵²². В данном подходе, пожалуй, впервые экономическая безопасность акцентированно увязывалась не только с эффективностью хозяйственного роста, но и с уровнем развития человеческого капитала и благосостояния населения в целом. При этом уже к 2020-м гг. в научной среде сформировалось четкое понимание, что экономическая безопасность РФ недостижима «...без суверенитета в разных сферах жизни общества и экономики, а его достижение – это комплексная системная задача, требующая консолидации всех ресурсов страны и её граждан...»⁵²³.

⁵²¹ Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвёртая) / Институт экономики РАН. М.: ЗАО «Финстатинформ», 1994. 128 с.

⁵²² Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазуренко С. Макроаспекты экономической безопасности. Факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. 1994. № 12. С.25-35. – С. 25.

⁵²³ Пороховский А.А. Экономический суверенитет России: проблемы становления и обеспечения // Экономическое возрождение России. 2023. №3(77). С. 10-15. – С. 14. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-10-15.

Вынужденная ориентированность государства на внутренние проблемы в переходных к рынку условиях придала первым концепциям некоторые черты политики «антикризисного менеджмента». С изменением условий хозяйствования подход «антикризиса» потребовал обновления, что нашло отражение, в первую очередь, в наработке широкого индикативного инструментария диагностики экономической безопасности. Одними из первых здесь стали представители уральской научной школы, в 1995 г. предложившие методический аппарат оценки экономической безопасности в двенадцати сферах жизнедеятельности государства – от демографической до экологической, включая внешнеэкономическую⁵²⁴ (позднее добавлена тринадцатая компонента – инфраструктурная⁵²⁵).

Однако в большинстве предлагавшихся позднее методик (в частности, Вятского государственного университета⁵²⁶, СО РАН⁵²⁷, РУДН⁵²⁸) выбор набора индикаторов и обоснование уровней экономической безопасности «заточивались» под целевую установку концепции (приближение к ситуативно заданным пороговым значениям), что вело к «индивидуализации» полученных результатов, и, как правило, проецировались на экономику

⁵²⁴ Татаркин А.И., Куклин А.А., Романова О.А., Чуканов В.Н., Яковлев В.И., Косицын А.А. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики. Екатеринбург: Изд. Урал. Унта, 1995. 240 с.

⁵²⁵ Татаркин А.И., Куклин А.А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. 2012. № 2. С. 25-39.

⁵²⁶ Каранина Е.В., Евстратова А.В. Экспресс-диагностика уровня экономической безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 12. С. 146-153.

⁵²⁷ Подробнее см.: Коралева А.А., Карпов В.В. Методические аспекты комплексной оценки экономической безопасности региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 1. С. 26–32; Карпов В.В., Логинов К.К., Лагздин А.Ю. Анализ экономической безопасности региона на примере Омской области // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 170-180.; Логинов К.К., Лагздин А.Ю. Применение статистических пакетов в задаче прогнозирования индикаторов региональной экономической безопасности // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2016. № 3 (49). С. 152-159ж; Карпов В.В. и др. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского Федерального округа). Новосибирск: издательство ИЭОПП СО РАН, 2017. 146 с.

⁵²⁸ Пак А.Ю., Андропова И.В. Концептуальные основы экономической безопасности регионального интеграционного объединения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Экономика. 2022. Т. 30. № 4. С. 484–498. DOI: 10.22363/2313-2329-2022-30-4-484-498.

регионов. Обилие индикаторов (в ряде случаев доходивших числом до без малого 100), «рассеивая» внимание, оборачивалось усреднением итоговых показателей и, сглаживая общую картину, не давало полного представления о реальном положении дел в экономике, а интегральная оценка по стране нередко выводилась агрегированием показателей ее образующих регионов. Многие методологии при этом при расчете индикаторов игнорировали сравнение российской динамики с общемировой, а внешнеэкономическая сфера, зачастую, являлась лишь составляющей более крупных хозяйственных блоков.

Одними из первых на важность учета внешних угроз при разработке вопросов экономической безопасности страны обратили внимание председатель Счетной палаты РФ (2000-2010 гг.) С. В. Степашин⁵²⁹ и академик РАН С. Ю. Глазьев⁵³⁰. Так, С. Ю. Глазьев определил экономическую безопасность как «...поддержание...должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции». Ориентируясь на данный подход, в 1996 г. Совет безопасности Российской Федерации утвердил 22 индикатора экономической безопасности национальной экономики, предложенные С. Ю. Глазьевым и выстроенные по принципу сравнения их значений с соответствующими показателями стран G7 и среднемировыми итогами при оговоренных автором пороговых значениях.

В развитие данного подхода свой методологический аппарат предложили специалисты петербургской экономической школы под руководством С. В. Степашина. В нем выделялись 23 модуля внутренних

⁵²⁹ Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность. России: конституционное обеспечение // Серия «Безопасность человека и общества» СПб, 1999. 80 с.

⁵³⁰ Глазьев С.Ю. За критической чертой. О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны. М.: Российский экономический журнал, 1996. 120 с.

угроз экономической безопасности и 14 модулей внешних угроз, а внешнеэкономическая безопасность рассматривалась через определение возможных внешних угроз и путей защиты от них. Однако в обеих версиях пороговыми значениями объявлялся усредненный мировой уровень как целевой ориентир, что не позволяло учитывать особенности развития страны в конкретный отрезок времени.

В принципе, вопросу повышения резильентности экономики немалое внимание уделили в последние годы как зарубежные, так и отечественные специалисты. Как отмечают российские экономисты⁵³¹, концепция экономической резильентности берет свое начало в общей теории систем и теории сложности вычислений, описывающих возможности устойчивого функционирования сложных нелинейных систем в условиях неопределенности. В отношении национальных экономик идея укрепления резильентности поднята в рамках глобальной исследовательской инициативы ОЭСР-2014 «Дорожная карта укрепления резильентности», согласно которой под резильентностью понимается «...способность стран восстанавливаться после шоков, одновременно позитивно адаптируя и трансформируя структуру экономики в условиях долгосрочных стрессов, перемен и неопределенности...»⁵³². Реализация стратегии укрепления экономической резильентности на современном этапе приобретает повышенную актуальность, так как, по определению Н. В. Смородинской, Д. Д. Катукова и Е. В. Малыгина, «...с 2020-х гг. усилия по наращиванию резильентности станут не только ключевым императивом развития, но и

⁵³¹ Смородинская Н.В., Катукоев Д.Д., Малыгин В.Е. Глобальные стоимостные цепочки в эпоху неопределенности: преимущества, уязвимости, способы укрепления резильентности // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 3. С. 78-107. – С. 91. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-3-5.

⁵³² Guidelines for Resilience Systems Analysis. How to analyse risk and build a roadmap to resilience. OECD: Paris, 2024. 36 p.

ключевым источником конкурентных преимуществ для всех типов экономик...»⁵³³. При этом большинство исследователей сходятся на том, что проблема резильентности национальной экономики возникает в контексте возможностей вернуться на траекторию хозяйственного роста, преодолев рецессию, в которой оказалась страна.

Однако есть и отличия, например, главное внимание иностранных экономистов сосредоточено на внешних, а не внутренних угрозах. В частности, первоприоритетными считаются способы противодействия глобальным экономическим⁵³⁴ и финансовым кризисам⁵³⁵, нивелирования эффектов деглобализации и фрагментации мировой экономики⁵³⁶, преодоления вызовов Холодной войны 2.0⁵³⁷. Поэтому базисной основой повышения сопротивляемости хозяйственных систем, с точки зрения зарубежных экономистов, выступают глобальные цепочки создания стоимости как «максимально устойчивые к потрясениям» (“remarkably resilient to shocks”)⁵³⁸ структуры. Ключевой стратегией, в этой связи, предлагается определить «реглобализацию» (“reglobalisation”), сущностное наполнение которой составляет постепенный отказ от торговых барьеров со стороны развивающихся стран с их последующей интеграцией в наукоемкие

⁵³³ Смородинская Н.В., Катуков Д.Д., Малыгин В.Е. Глобальные стоимостные цепочки в эпоху неопределенности: преимущества, уязвимости, способы укрепления резильентности // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 3. С. 78-107. – С. 98. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-3-5.

⁵³⁴ Davies S. Regional resilience in the 2008-2010 downturn: comparative evidence from European countries // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2011. Vol. 4. Iss. 3. P. 369-382.

⁵³⁵ Martin R. Regional Economic Resilience, Hysteresis and Recessionary Shocks // Journal of Economic Geography. 2012. № 1. PP. 1-32. – P. 15. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbr019>.

⁵³⁶ Bolt W., Willem J. Geo-economic fragmentation: economic and financial stability implications. Amsterdam: De Nederlandsche Bank, 2023. 22 p.

⁵³⁷ Gopinath G. Cold War II? Preserving Economic Cooperation Amid Geoeconomic Fragmentation. Plenary Speech 20th World Congress of the International Economic Association Colombia. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/12/11/sp121123-cold-war-ii-preserving-economic-cooperation-amid-geoeconomic-fragmentation> (дата обращения: 19.05.24).

⁵³⁸ Antràs P. De-globalisation? Global value chains in the post-COVID-19 age // NBER Working Papers. 2020. № 28115. 49 p. – p. 5. DOI: <https://doi.org/10.3386/w28115>.

звенья глобальных производственных сетей⁵³⁹.

Отечественные специалисты В. В. Акбердина⁵⁴⁰, О. А. Романова⁵⁴¹ отличительной чертой экономики сопротивления России считают ее формирование в качестве ответа «на масштабные риски политического характера, которые стали триггером не только экономических и технологических, но и социальных, информационных рисков и рисков другой природы...»⁵⁴². При этом российские ученые важнейшей целью повышения сопротивляемости экономики определяют достижение «...самообеспечения...собственными конкурентоспособными (высокотехнологичными) промышленными товарами»⁵⁴³. Хозяйственную резильентность отечественные эксперты прямо соотносят со «...скоростью, с которой любая система возвращается к своему исходному состоянию после шока, полностью поглощая экзогенный импульс...»⁵⁴⁴.

В целом, по мере усиления санкционного давления интерес к вопросам внешнеэкономической безопасности в Российской Федерации неуклонно нарастал. Тренд подтверждают данные электронной библиотеки eLibrary за 2003-2024 гг. Так, если за 2003-2013 гг. в базу РИНЦ вошли 41 работа,

⁵³⁹ Gereffi G. What does the COVID-19 pandemic teach us about global value chains?: The case of medical supplies // *Journal of International Business Policy*. 2020. № 3 (3). PP. 287-301. DOI: 10.1057/s42214-020-00062-w.

⁵⁴⁰ Акбердина В.В. Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021. № 8 (401). С. 1412-1432. DOI: 10.24891/ni.17.8.1412.

⁵⁴¹ Акбердина В.В., Романова О.А. Региональные аспекты индустриального развития: обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования // *Экономика региона*. 2021. Т. 17. № 3. С. 714-736. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-1>.

⁵⁴² Романова О.А., Сиротин Д.В., Пономарева А.О. От экономики сопротивления – к резильентной экономике (на примере промышленного региона) // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19. № 4. С. 620-637. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.4.

⁵⁴³ Пак А.Ю., Андропова И.В. Оценка состояния экономической безопасности региональных интеграционных объединений на примере Евразийского экономического союза // *Проблемы прогнозирования*. 2023. № 3 (198). С. 70-79. – С. 77. DOI: 10.47711/0868-6351-198-70-79

⁵⁴⁴ Акбердина В.В. Резильентность экономики: факторы устойчивости к шокам. Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 19–20 апреля 2021 г.: в 2-х т. Екатеринбург: Изд-во Южно-Урал. ун-та, 2021. Т. 1. С. 8-15.

имеющие в перечне ключевых слов сочетание «внешнеэкономическая безопасность», то за 2014-2024 гг. (по данным на 8 мая 2024 г.) – уже 247⁵⁴⁵. Рост актуальности академических исследований, посвященных устойчивости (резильентности) государственных систем, прослеживается и в зарубежной литературе. Например, за 2000-2023 гг. количество работ иностранных авторов по данной теме, опубликованных в базе данных Scopus, увеличилось с 0,7 тыс. до 12,4 тыс.⁵⁴⁶

С точки зрения квалитетирования общеэкономического суверенитета в целом в современной науке применяются три основные группы индикаторов: композитные индексы, многокритериальная оценка без агрегации и отдельные показатели. Композитные индексы⁵⁴⁷ рассчитываются с помощью агрегирования большого массива как объективных, так и субъективных данных по выбранным направлениям. Многокритериальная оценка без агрегации данных заключается в определении оптимального варианта выбора, который бы удовлетворял наибольшему числу критериев и обладал определенными свойствами. Отдельные показатели являются индивидуальными метриками, рассчитанными для оценки конкретного хозяйственного феномена. Экспертное сообщество сходится во мнении, что во всех вышеописанных типах индикаторов сложно однозначно выделить верные или ложные, поскольку каждый из них обладает рядом достоинств и недостатков. Например, композитным индексам свойственна неоднозначность алгоритмов объединения различных метрик, а многокритериальные подходы

⁵⁴⁵ Научная электронная библиотека eLibrary. Список публикаций с ключевым словосочетанием «внешнеэкономическая безопасность». URL: https://www.elibrary.ru/keyword_items.asp?id=5033464&show_option=0 (дата обращения: 08.05.24).

⁵⁴⁶ Riepponen T., Moilanen M., Simonen J. Themes of Resilience in The Economics Literature: A topic modeling approach // *Regional Science Policy & Practice*, 2023. Vol. 15. № 2. pp. 326-357. DOI: 10.1111/rsp3.12612.

⁵⁴⁷ Синонимичными понятиями для них являются интегральный индикатор, интегральный показатель, интегральная характеристика, синтетическая категория.

зачастую не сопровождаются как обстоятельной интерпретацией результатов расчетов, так и обоснованием принципов выбора критериев, которые определяются экспертно. Более простые показатели, в свою очередь, отражают лишь отдельные грани рассматриваемого вопроса и не дают всей полноты картины.

Опираясь на накопленный российской наукой концептуальный базис теории экономической безопасности и международный опыт контрсанционного противодействия, нами разработана методика оценки сопротивляемости экономики Российской Федерации в условиях утверждения новых форм протекционизма. Ее ключевая задача – выявление уровня достижения страной экономической сопротивляемости в трех сферах: промышленно-технологической, структурной, геоэкономической, тогда как оценка экономической безопасности предполагает учет большего числа вводных, например, состояния рынка труда, уровня экологической безопасности, развития правовой сферы, пр. Концентрацию фокуса внимания на трех сферах хозяйственной деятельности предопределили следующие обстоятельства. Во-первых, разрушение индустриального базиса страны, подрыв институциональных основ функционирования экономики и создание ситуации искусственной автаркии являются главными целями санкционного давления. Во-вторых, обретение системной сопротивляемости⁵⁴⁸ в трех обозначенных сферах хозяйственной деятельности страны должно обеспечить достаточную сопротивляемость хозяйственной системы как ключевого условия стабильного поступательного развития. В-третьих, выделенные нами составляющие экономического суверенитета взаимосвязаны, например,

⁵⁴⁸ Под системной сопротивляемостью подразумевается способность экономики страны, купирова угрозы спада или рецессии ВВП, трансформироваться с целью восстановления поступательной динамики в условиях наложения внутренних вызовов и внешних шоков.

промышленно-технологическая (под которой понимается «наличие под национальным контролем собственных линий разработки и условий производства высокотехнологичной продукции»⁵⁴⁹) сам по себе недостижим без ускорения структурной модернизации и закрепления на внешних рынках, определяющих уровень конкурентоспособности предприятия. Концептуально методика строилась на следующих принципах.

Первое: верифицируемость получаемых данных. Это предполагает отказ от широко используемого метода экспертного рейтингования получаемых по отбираемым индикаторам результатов в пользу определения вектора их изменения и его соотнесения с мировым трендом. Практика показывает, что, например, ведомства в своих оценках исходят, как правило, из сугубо ведомственных интересов. Так, Минздрав России норматив среднедушевого потребления рыбы устанавливает на уровне 28 кг в год, но исходит из «съедаемой» части рыбы. Росстат рассчитывает данный показатель по весу неразделанной рыбы⁵⁵⁰. Если идти «от предприятий», то равно практически невозможно будет привести к общему знаменателю экономические интересы крупных, средних и малых предприятий, тем более, если пытаться «взвешивать» их по отраслевой принадлежности. Для обхода этих барьеров предлагается опираться на легко проверяемые транспарентные материалы Росстата и международные базы данных Всемирного банка, ВТО и ОЭСР по выделенным индикаторам.

Второе: концентрация на трех опорных точках формирования базиса стабильного инновационно-поступательного экономического роста. На наш

⁵⁴⁹ Промышленно-технологический суверенитет обеспечивается двумя параллельными и взаимодополняемыми процессами: развитием науки - НИОКР критических и сквозных технологий и производственной системы, основанной на указанных технологиях (распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 22. Ст. 3964.

⁵⁵⁰ Карабут Т. Улов без улова // Российская газета. 2023. 27 сентября. № 217. С. 1.

взгляд, их можно определить как промышленно-технологическая, структурная и геоэкономическая составляющие экономического суверенитета страны. Главной задачей промышленно-технологической составляющей является обеспечение восстановительного роста, который в условиях санкционного давления требует скорейшей мобилизации, прежде всего, технологических и интеллектуальных ресурсов. Достижение полной сопротивляемости в плане структурной составляющей сопровождается серьезными капитальными вложениями рыночных игроков, направленными на укрепление внутреннего рынка, закрепление завоеванных ранее позиций на мировом рынке и их возможное приумножение. Геоэкономическая составляющая призвана содействовать укреплению сопротивляемости на уровне промышленно-технологического и структурного суверенитетов с конечной целью упрочения базиса устойчивого инновационно-ориентированного развития российской экономики при активном использовании международных факторов роста.

Для оценки уровня достижения сопротивляемости для каждой составляющей экономического суверенитета РФ предлагается группа из 10 индикаторов, рассчитываемых на отрезке 2016-2021 гг., разбитом на 2 трехлетних цикла (2016-2018 гг. и 2019-2021 гг.), где 2018 г. – предпандемийный, а 2021 г. – крайний из имевшихся в «статистическом» подкреплении на момент подготовки работы. За базисный принят 2015 г. (в отдельных случаях для сверхволатильных показателей – среднее значение за 2011-2015 гг.), что предопределила совокупность обстоятельств. Во-первых, это точка отсчета современной санкционной волны. Во-вторых, – начало реконфигурации российской экономической модели, поставившей во главу угла таргетирование инфляции, результирующей чего стало снижение среднегодового прироста ВВП РФ за 2015-2022 гг. до 0,65% против 7,7% за

«золотое десятилетие» (1999-2008 гг.)⁵⁵¹. В-третьих, как раз с 2015 г. в России началась фаза активной индустриализации, когда на протяжении всего выделенного периода темпы роста обрабатывающей промышленности на 1,3-4,1% обгоняли динамику ВВП⁵⁵² (в 2023 г. – на 3,9%⁵⁵³).

Третье: неприменение неких интегральных показателей устойчивости экономики в формате среднеарифметических или среднегеометрических значений совокупности индикаторов с одновременным отказом от условных пороговых значений. Вместо этого по каждому индикатору (табл. 19) расчетом цепных и, в отдельных случаях, многокритериальных индексов определяется изменение вектора его направленности. При повышательном тренде на рассматриваемом отрезке индикатору присваивается значение «+», при снижении динамики – «-». Полученные значения «+» и «-» по каждому кластеру индикаторов суммируются. В зависимости от итоговой суммы посредством экспертной интерпретации полученных результатов делается вывод о текущем этапе сопротивляемости экономики страны к шокам⁵⁵⁴. Итоговые значения по факту являются маркером тренда, выявляя уязвимые места контрсанкционной защиты. Именно так задается направление государственной экономической политики «к предприятиям» как главным акторам хозяйственной системы.

Четвертое: диалектическая трактовка понятия «геоэкономическая составляющая экономического суверенитета страны». Это предполагает, во-первых, недопустимость даже концептуального рассмотрения автаркической модели хозяйствования РФ. Чистый экспорт по-прежнему остается одним из драйверов экономического роста, варьируя на отрезке 2015-2022 гг. в

⁵⁵¹ Индикаторы. Деловая конъюнктура // Эксперт. 2023. № 38. С. 88.

⁵⁵² РСЕ. 2022. С. 264, 371; РСЕ. 2019. С. 275, 381.

⁵⁵³ Ульянов Н. Новые цехи встанут дорого // Монокль. 2024. № 17-18. С. 21.

⁵⁵⁴ В отдельных случаях позитивной признается отрицательная динамика.

диапазоне 8,04-9,55% ВВП (с проседанием до 5,1-5,3% в 2016 г., 2017 г., 2020 г.⁵⁵⁵ и 4,3% в 2023 г.⁵⁵⁶) и важнейшим балансирующим динамику производства фактором для многих ведущих отраслей российской экономики (нефтепереработки, металлургии, промышленности минеральных удобрений, сектора АПК, др.). Во-вторых, исключается абсолютизация импортозамещения. Ведь, скажем, даже при самом благоприятном раскладе промышленный выпуск в РФ, по итогам 2023 г. составив 97% от позднесоветского максимума РСФСР в 1989 г., так и не превзошел его за весь пореформенный период.⁵⁵⁷ Таким образом, ускорение восстановительного роста, что называется по определению, требует импорта оборудования и технологий. В-третьих, исходим вместе с тем из того, что находящаяся под санкционным давлением страна не просто может, но и должна защищать свою экономику.

Пятое: практикоориентированность задействуемого методического аппарата. Это предопределяется а) «мобильностью» предлагаемого пакета индикаторов, который – при появлении новых вводных – может соответствующим образом корректироваться; б) подвижностью временной шкалы, которая по накоплении нового массива данных легко может быть продлена; в) функциональностью, что позволяет, используя рабочий алгоритм применения методики, определить позиционирование страны на оси выхода страны на устойчивую траекторию роста. На этой оси мы выделяем 3 уровня

⁵⁵⁵ Astrov V. Foreign Capital in Russia: Taking Stock after two Years of War. Russia Monitor 5. Vienna: Vienna Institute for International Economic Studies, 2024. 19 p. – P. 9.

⁵⁵⁶ Ткачев И., Виноградова Е. Зависимость экономики России от экспорта стала минимальной с 1990-х // РБК. 2024. 1 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/04/2024/66069b9a9a7947ce87588aff> (дата обращения: 29.04.24).

⁵⁵⁷ Индикаторы. Деловая конъюнктура // Эксперт. 2023. № 38. С. 88.

достижения сопротивляемости: «неполная» – «полная» – «системная»⁵⁵⁸. Если индикаторов с положительными значениями по итогу проведенных расчетов не окажется, экономика страны, будем считать, не отвечает критериям сопротивляемости, набор положительных индикаторов меньше 1/2 от итога характеризует уровень «начальная сопротивляемость». 5-6 позитивных оценок соответствуют уровню «неполная сопротивляемость», 7-8 – «полная сопротивляемости», 9-10 – «системная сопротивляемость». Выявление концентрации отрицательных значений в той или иной группе индикаторов (технологических, структурных, геоэкономических) призвано помочь выделить наиболее проблемные зоны, требующие повышенного внимания со стороны государства и общества, побуждая к принятию мер по их купированию.

Предлагаемая нами методика расширяет и дополняет существующие подходы, во-первых, за счет большего внимания к учету внешних факторов, влияющих на экономическую самодостаточность страны. Например, главное внимание фокусируется нами на трех крупных блоках – промышленно-технологическом, институционально-структурном, геоэкономическом суверенитетах, наиболее уязвимых к воздействию международных санкций, индикаторы которых в той или иной степени рассматриваются сквозь призму участия страны в международных экономических отношениях. В частности, для более корректной итоговой оценки проводится сравнение большинства макроэкономических показателей с общемировой динамикой или с соответствующими метриками стран-лидеров мирового хозяйства.

⁵⁵⁸ Под системной сопротивляемостью подразумевается способность экономики страны, купируя угрозы спада или рецессии ВВП, трансформироваться с целью восстановления поступательной динамики в условиях наложения внутренних вызовов и внешних шоков.

Во-вторых, вместо оценки уровня достижения пороговых значений для выбранных индикаторов, практикуемой большинством вышеназванных методик, проводится сравнение показателей отчетного периода относительно базового. Такой подход обусловлен тем, что в качестве пороговых величин в большинстве существующих методик принимаются или усредненные мировые показатели, или экспертная оценка (зачастую без интерпретации), что не отражает реальную готовность экономики к санкционным шокам. Выбранные нами индикаторы отобраны из базы данных российской и международной официальной статистики и при введении в информационное поле новых данных могут быть дополнены или скорректированы.

В-третьих, в предлагаемой методике используется плавающая временная шкала оценки (свободно перемещаемая по оси влево или вправо в зависимости от решаемых задач), выстроенная в привязке не к конкретным годам, а к трехлетним периодам, где итоговые значения на конец каждого из них, рассчитанные с помощью цепных и, в отдельных случаях, многокритериальных индексов, сравниваются как с принятым за единицу базисным годом (в отдельных случаях – со среднегодовым итогом за 5 лет), так и между собой. Такой подход позволяет сглаживать экстремумы показателей за отдельные годы и получать более объективное представление о динамике того или иного процесса. Кроме того, такое разграничение временной шкалы на периоды позволяет дать более глубокую оценку получаемым результатам, оценивая не только итоговый тренд, но и динамику конкретного процесса на крайнем из рассматриваемых отрезков (в нашем случае – 2019-2021 гг.).

В разрезе каждой из составляющих экономического суверенитета страны индикаторы сводятся в три группы, уточняющие особенности их достижения. Каждая из групп сформирована исходя из ключевых

целеустановок соответствующего суверенитета. Так, в блоке индикаторов промышленно-технологической составляющей первую группу, оценивающую возможность воспроизводства инноваций внутри страны, составляют показатели изменения состояния и потенциала отечественного исследовательского сектора и НИОКР. Вторая группа индикаторов характеризует текущий уровень позиций Российской Федерации на международном рынке высоких технологий для понимания уровня зависимости от внешнеэкономических партнеров. Третья – призвана оценить успешность восстановления промышленного сектора и возможности начала новой индустриальной модернизации, что критически важно при отстраивании цепочки воспроизводства сквозных инноваций внутри страны.

В вопросе структурной составляющей наиважнейшей задачей в условиях санкционного давления является недопущение формирования экономики «институциональной инерции». Отечественные специалисты определяют ее как «продолжение “policy as usual” в новой, крайне нестабильной обстановке, примат широко понимаемой стабильности над развитием...» и оценивают вероятность формирования до 2030 г. (вместо иных возможных сценариев) в 45%⁵⁵⁹. Поэтому первая группа индикаторов оценивает уровень независимости индустриальной структуры через изменения в производительности труда в экономике РФ и в производственно-размещенческой структуре, что позволяет оценить динамику формирования собственного базиса обеспечения экономического роста. Вторая – рассматривает готовность фискальных и финансовых институтов к поддержке

⁵⁵⁹ Белоусов Д. Р. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Тетрадь 13. Что дальше? Контуры сценариев долгосрочного прогноза. М.: ЦМАКП, 2023. 23 с. – С. 14-15.

необходимой в условиях санкций социально-экономической модернизации⁵⁶⁰. Третья – характеризует состояние технико-технологической базы производства и потенциал ее обновления и восстановления.

Под геоэкономической независимостью мы понимаем готовность хозяйственной системы в случае необходимости переформатировать внешнеторговые связи за наименее возможное время и с минимальными экономическими потерями. На наш взгляд, она зиждется на трех опорных точках, сообразно которым и отобраны индикаторы. Во-первых, недопущение автаркии, несущей разрушительные последствия для хозяйственной системы, что проверяется через изменение доли РФ в мировой торговле. Во-вторых, диверсификация экспортно-импортного оборота по доле основных товарных групп и партнеров в экспортно-импортных операциях. В-третьих, формирование новой экономики знаний на основе синергии внутреннего (наличие запасов важнейших сырьевых ресурсов, передовых производственных технологий и человеческого капитала) и внешнего (зарубежные передовые производственные технологии) факторов для обеспечения устойчивого инновационного роста экономики (самообеспеченность РФ важнейшими ресурсами и изменение человеческого капитала)⁵⁶¹.

Апробация результатов предложенной методики на материалах 2015-2021 гг. будет проведена в параграфе 3.3. Каждый из тридцати индикаторов получит подробную интерпретацию и объяснение итоговой оценки. Рабочая гипотеза в рамках исследования заключается в следующем:

⁵⁶⁰ Чичилимов С.В. Анализ уровня структурной сопротивляемости экономики РФ в условиях неопротекционизма // Теория и практика общественного развития. 2024. № 5. С. 151-157. DOI: 10.24158/tpor.2024.5.19.

⁵⁶¹ Чичилимов С. В. Методика оценки состояния геоэкономической составляющей экономического суверенитета РФ // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 5. С. 47-53. DOI: 10.24158/per.2024.5.6

во-первых, если целью достижения системной сопротивляемости для промышленно-технологической, структурной и геоэкономической составляющих экономического суверенитета РФ рассматривать формирование экономики стабильного поступательного развития, под которой мы понимаем достаточную эластичность хозяйственной системы, заключающуюся в максимально возможной ее самонастройке в случае усиления/ослабления давления протекционистского давления, то выход на траекторию устойчивого развития должны подтвердить индикаторы достижения каждой из составляющих экономического суверенитета РФ в отдельности. В силу взаимодополняемости трех суверенитетов результат каждого из них должен находиться на одной траектории уровней сопротивляемости – «неполной», «полной» или «системной». Требовалось проверить, на каком этапе выстраивания экономики сопротивления находилась Российская Федерация к началу 2022 г. и каким получился ответ на главные вызовы санкционной политики к этому рубежу;

Таблица 19 – Индикаторы оценки уровня трех суверенитетов РФ

Промышленно-технологический	Структурный	Геоэкономический
П1. Изменение доли предприятий профессиональной, научной, технической деятельности в общем обороте организаций в РФ в 2015-2021 гг.	С1. Изменение динамики производительности труда в экономике РФ в 2015-2021 гг.	Г1. Изменение доли РФ в ключевых макроэкономических показателях мировой экономики в 2015-2021 гг.
П2. Изменение численности исследователей в РФ в 2015-2021 гг.	С2. Изменение доли обрабатывающей промышленности в ВВП РФ в 2015-2021 гг.	Г2. Изменение доли РФ в мировой торговле товарами и услугами в 2015-2021 гг.
П3. Изменение доли НИР в расходах федерального бюджета и ВВП РФ в 2015-2021 гг.	С3. Изменение доли пяти ведущих регионов в ВРП РФ в 2015-2021 гг.	Г3. Изменение доли РФ в мировой торговле в категориях добавленной стоимости в 2015-2021 гг.
П4. Изменение доли средств предпринимательского сектора на развитие НИОКР в суммарных внутренних затратах на исследования и разработки в РФ в 2015-2021 гг.	С4. Изменение доли оборота предприятий малого и среднего предпринимательства в общем обороте организаций в РФ в 2015-2021 гг.	Г4. Изменение доли РФ в мировом импорте машин и оборудования в 2015-2021 гг.
П5. Изменение динамики поданных в 2015-2021 гг. российскими заявителями заявок на выдачу патентов на изобретения (без заявок на полезные модели и промышленные образцы)	С5. Изменение уровня налоговой нагрузки в РФ в 2015-2021 гг.	Г5. Изменение доли топ-3 товарных групп во внешнеторговом обороте РФ в 2015-2021 гг.
П6. Изменение доли высокотехнологичного экспорта в суммарном экспорте РФ в 2015-2021 гг.	С6. Изменение доли валового накопления в ВВП РФ в 2015-2021 гг.	Г6. Изменение доли несырьевого неэнергетического экспорта в суммарном экспорте РФ в 2015-2021 гг.
П7. Изменение доли высокотехнологичного импорта в суммарном импорте РФ в 2015-2021 гг.	С7. Изменение доли собственных средств в общем объеме инвестиций в РФ в 2015-2021 гг.	Г7. Изменение доли топ-3 партнеров во внешнеторговом обороте РФ в 2015-2021 гг.
П8. Изменение доли инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг в РФ в 2015-2021 гг.	С8. Изменение доли прямых иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в РФ в 2015-2021 гг.	Г8. Изменение уровня самообеспеченности РФ важнейшими сырьевыми ресурсами в 2015-2021 гг.
П9. Изменение динамики производства инновационных товаров в РФ в 2015-2021 гг.	С9. Изменение доли машин и оборудования в суммарном объеме инвестиций в основной капитал в РФ в 2015-2021 гг.	Г9. Изменение структуры использования передовых производственных технологий в РФ в 2015-2021 гг.
П10. Изменение удельного расхода электроэнергии на производство отдельных видов продукции в РФ в 2015-2021 гг.	С10. Изменение степени износа основных фондов по отдельным видам экономической деятельности в РФ в 2015-2021 гг.	Г10. Изменение позиций РФ в глобальных индексах развития человеческого капитала

во-вторых, базисом модернизационных процессов выступает промышленно-технологический сектор, для ускоренного развития и повышения инновационности которого необходимы квалифицированные специалисты, технологические заделы, производственные ресурсы (сырья, энергии, пр.). Динамику отстраивания инновационного каркаса новой экономики во многом определяют структурные преобразования в экономике: научно-технологические, отраслевые, размещенческие, институциональные. Поэтому прочность базиса должны подтвердить показатели, оценивающие состояние НИОКР в РФ, динамику производительности труда, уровень энергоэффективности, структурные трансформации при увеличении объемов выпуска продукции обрабатывающей промышленности и опережающем динамике ВВП росте промышленного производства;

в-третьих, формирование экономики стабильного поступательного развития требует максимально возможного использования внешних факторов инновационного роста. Именно поэтому выдавливание страны-мишени за пределы глобальных цепочек стоимости и с рынков высоких технологий является важнейшей целью инициаторов санкционного давления. Реализуемость контрсанкционных мер противодействия РФ в динамике 2015-2021 гг. продемонстрирует или опровергнет совокупность индикаторов изменения динамики человеческого капитала, товарной и географической диверсификации внешнеэкономических связей, присутствия на важнейших рынках стратегических ресурсов.

По итогам апробации методики в качестве возможного варианта последующих действий на российском примере будет предложена концепция «3 ПР», подразумевающая реализацию стратегии стабильного поступательного развития под «эгидой» протекционизма разумного с опорой на успешность продвинутой реиндустриализации. Ее разработка строилась на основе базовых положений указов Президента РФ «О стратегии

национальной безопасности»⁵⁶², «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года»⁵⁶³, распоряжений Правительства РФ, принимавшихся по итогам стратегических сессий Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам⁵⁶⁴, др. Конечно, было бы крайне важно протестировать методику на российской фактологии 2022-2023 гг., но по техническим причинам запаздывания подготовки исходных статданных практически реализовать эту задачу можно только с 1,5-годовалым лагом отступа. Конечно, для получения предварительных оценок можно использовать имеющиеся предварительные итоги за 2023 г.: 3,6% роста ВВП (который, кстати, в 2023 г. рос 7 месяцев подряд до октября⁵⁶⁵), 10,5% – инвестиций⁵⁶⁶, 7,5% – российской обрабатывающей промышленности⁵⁶⁷. Совокупность этих предварительных данных в сочетании с прогнозными оценками профильных ведомств позитивной динамики ВВП РФ в 2023-2025 гг. от 2% и выше⁵⁶⁸ позволяет предположить прохождение Россией уровня построения «неполной сопротивляемости» и все более активное закрепление на следующей стадии, однако требуется «полноформатное» использование всех 30 индикаторов для вынесения окончательного решения.

Исследование проблематики путей повышения сопротивляемости экономики в современных глобальных геоэкономических условиях позволило сделать следующие выводы:

1. санкции стали главным «ударным» инструментом принуждения конкурентов в рамках утвердившейся в начале XXI в. системы

⁵⁶² Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

⁵⁶³ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.

⁵⁶⁴ Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 22. Ст. 3964.

⁵⁶⁵ Индикаторы. Деловая конъюнктура // Моноколь. 2024. № 8. С. 58.

⁵⁶⁶ Чугунов А. ВВП извлекли из запасов // Коммерсантъ. 2024. 8 февраля. № 23. С. 1.

⁵⁶⁷ Минпромторг прогнозирует рост на 7,5% в обрабатывающей промышленности по итогам 2023 года // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. 2023. 20 декабря. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/48872/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 11.10.23).

⁵⁶⁸ Гончарук Д. Мы считаем... // Российская газета. 2023. 4 октября. № 223. С. 1.

непротекционизма. Санкционная политика во все большей степени концентрируется на размывании индустриального фундамента «стран-мишеней», инициации структурного хозяйственного кризиса и выталкивании объекта давления за пределы глобальных цепочек создания стоимости. В этих условиях особую актуальность приобретает оценка уровня сопротивляемости экономики для возможного выявления наиболее уязвимых к санкционному принуждению позиций, исправления ситуации и возвращения на траекторию поступательного экономического развития;

2. базируясь на накопленном российской наукой концептуальном базисе теории экономической безопасности и международном опыте контрсанционного противодействия, разработана методика оценки сопротивляемости российской экономики в условиях утверждения новых форм протекционизма. Принципы и научная новизна, на которых построена методика, призваны повысить как точность финальной оценки индикаторов использованием только транспарентных материалов Росстата, Всемирного банка, ВТО, других официальных структур, так и применимость ее использования на практике возможностью перенастройки предлагаемого пакета индикаторов к задаваемым условиям конкретной хозяйственной задачи. Функционал рабочего алгоритма предложенной методики позволяет определить позиционирование страны на оси выхода страны на устойчивую траекторию роста и выявить проблемные точки, требующие приоритетного внимания государства и бизнеса;

3. выделенные в авторской методике составляющие экономического суверенитета РФ отличает взаимосвязанность, объясняющая необходимость их нахождения на одной траектории для закрепления экономики страны в целом на конкретном уровне сопротивляемости. Повышение уровня сопротивляемости каждой из составляющих экономического суверенитета предполагает неременное развитие человеческого капитала. Третьим императивом методики является учет внешних факторов развития

хозяйственной системы или недопущение автаркии при любом сценарии развития событий.

3.3. Оценка уровня сопротивляемости российской экономики на начало 2020-х гг.

Апробация предложенной нами методики измерения достижения трех суверенитетов, призванная оценить сопротивляемость российской экономики, ввиду известного временного лага с публикацией официальной российской статистики проводившаяся по итоговым данным за 2021 г. дает возможность уточнить, на какой стадии выстраивания экономики сопротивления находилась российская экономика на момент раскручивания санкционного цунами и какие ее секторы требовали приоритетного внимания и поддержки в контрсанкционном противостоянии для внесения возможных соответствующих корректив. Сводные результаты сведены в табл. 20. и табл. 21. Детализация расчета всех 30 индикаторов представлена в 30 приложениях. Таблица 20 – Сводные индикаторы оценки состояния составляющих экономического суверенитета РФ, 2015-2021 гг.

Индикаторы	2016-2018	2019-2021	2015-2021
П1. Изменение доли предприятий профессиональной, научной, технической деятельности в общем обороте организаций в РФ	0,96	1,14	1,00
П2. Изменение численности исследователей в РФ	0,94	0,98	0,90
П3. Изменение доли НИР в расходах федерального бюджета и ВВП РФ	0,74	1,09	0,91
П4. Изменение доли средств предпринимательского сектора на развитие НИОКР в суммарных внутренних затратах на исследования и разработки в РФ	1,05	0,91	0,82
П5. Изменение динамики поданных российскими заявителями заявок на выдачу патентов на изобретения	0,93	0,84	0,67
П6. Изменение доли высокотехнологичного экспорта в суммарном экспорте товаров РФ	0,87	1,25	2,86
П7. Изменение доли высокотехнологичного импорта в суммарном импорте товаров РФ	1,00	1,01	1,32
П8. Изменение доли инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг в РФ	0,76	0,94	0,63
П9. Изменение динамики производства инновационных товаров в РФ ¹	5+/2-	5+/2-	6+/1-
П10. Изменение удельного расхода электроэнергии на производство отдельных видов продукции в РФ ^{1,2}	3+/3-	4+/2-	2+/4-
С1. Изменение динамики производительности труда в экономике РФ ³	1,00	1,02	1,02
С2. Изменение доли обрабатывающей промышленности в ВВП РФ	1,09	0,99	1,04
С3. Изменение доли пяти ведущих регионов в ВРП РФ ²	1,02	1,05	1,09
С4. Изменение доли оборота предприятий МСП в общем обороте организаций в РФ	1,10	0,85	0,67

С5. Изменение расходов консолидированного бюджета РФ на развитие экономики в контексте изменения средневзвешенной налоговой нагрузки	1,00	1,02	1,00
С6. Изменение доли валового накопления в ВВП РФ	0,97	0,99	1,00
С7. Изменение доли собственных средств организаций в общем объеме инвестиций в РФ ²	1,05	1,01	1,10
С8. Изменение доли прямых иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в РФ	0,89	0,89	0,89
С9. Изменение доли машин и оборудования в суммарном объеме инвестиций в основной капитал в РФ	1,14	0,99	1,16
С10. Изменение степени износа основных фондов по отдельным видам экономической деятельности в РФ ^{1,2}	3+/0-	1+/2-	3+/0-
Г1. Изменение доли РФ в ключевых макроэкономических показателях мировой экономики ¹	2+/1-	1+/2-	3+/0-
Г2. Изменение доли РФ в мировой торговле товарами и услугами	1,18	0,99	1,04
Г3. Изменение доли РФ в мировой торговле в категориях добавленной стоимости	1,20	0,91	1,00
Г4. Изменение доли РФ в мировом импорте машин и оборудования	0,67	0,73	0,70
Г5. Изменение доли топ-3 товарных групп во внешнеторговом обороте РФ ^{1,2}	2+/0-	1+/1-	2+/0-
Г6. Изменение доли несырьевого неэнергетического экспорта в суммарном экспорте РФ	0,90	1,05	1,12
Г7. Изменение доли топ-3 партнеров во внешнеторговом обороте РФ ^{1,2}	2+/0-	2+/0-	2+/0-
Г8. Изменение уровня самообеспеченности РФ важнейшими сырьевыми ресурсами ¹	2+/3-	2+/3-	5+/0-
Г9. Изменение структуры использования передовых производственных технологий (ППТ) в РФ	1,00	0,98	0,97
Г10. Изменение позиций РФ в глобальных индексах развития человеческого капитала ^{1,4}	2+/1-	1+/2-	2+/1-

¹Приведены маркеры тренда в связи с тем, что расчет производился по нескольким вводным.

²Позитивной признается отрицательная динамика.

³Индикатор оценивается отрицательно в связи с отставанием динамики производительности труда от роста оплаты труда и стоимости основных фондов.

⁴Индикатор оценивается положительно при одновременном увеличении показателей ИЧК и ИЧР и улучшении или сохранении позиций РФ в рейтинге ГИИ.

Итоговая оценка индикаторов промышленно-технологической составляющей экономического суверенитета – 4 положительных и 6 отрицательных значений. «В плюсе» (итог 2021 г. к 2015 г.) оказались индикаторы изменения доли высокотехнологичного экспорта (импорта) в суммарном экспорте (импорте), динамики производства инновационных товаров и энергоэффективности производства важнейших видов промышленной продукции. Показатель среднегодовой доли предприятий профессиональной, научной и технической деятельности в общем обороте организаций в РФ (вследствие увеличения доли НИР в расходах федерального бюджета и ВВП) в 2019-2021 гг. превысил аналогичный итог трехлетия 2016-2018 гг. Однако среднегодовой уровень 2011-2015 гг. превзойти не удалось. При этом срочного вмешательства государства для перелома нисходящей на протяжении всего рассматриваемого периода динамики требовали вопросы сокращающейся численности исследователей (с 379,4 тыс. в 2015 г. до 340,1

тыс. в 2021 г.), снижения количества поданных российскими заявителями заявок на выдачу патентов на изобретения (соответственно, с 29,3 тыс. до 19,6 тыс.), уменьшения доли инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг (соответственно, с 7,9 до 5,0%).

Индикаторы структурной составляющей экономического суверенитета страны получили наибольшее количество отрицательных значений – 8 против 2 положительных. Наибольшую тревогу вызывало положение с готовностью хозяйственной системы к ускорению модернизации: в 2015-2021 гг. производительность труда росла медленнее (1,5% в год) как оплаты труда (4,6%), так и стоимости основных фондов (18,0% при расчете в фактических ценах), а доля валового накопления в ВВП РФ на протяжении всего рассмотренного периода превзошла базисный уровень 2015 г. (22,3%) только один раз в 2021 г. в рамках статистической погрешности (22,4%) только в рамках статистической погрешности, кстати, и в 2023 г. оставшись ниже «базы» (22,1%)⁵⁶⁹. Итоговый результат инвестиционной деятельности неоднозначен: удельный вес собственных средств в общем объеме инвестиций последовательно рос с 50,22% в 2015 г. до 55,43% в 2021 г. при столь же стабильном снижении доли прибыли в общем обороте организаций с 31,85 до 27,37% соответственно, а среднегодовой объем прямых иностранных инвестиций по итогам 2016-2021 гг. составил 61% от показателя 2011-2015 гг.⁵⁷⁰ При этом индикаторы изменения доли обрабатывающей промышленности в ВВП, оборота предприятий МСП в общем обороте организаций, удельного веса машин и оборудования в структуре инвестиций в основной капитал в РФ стали снижаться с 2019 г., тогда как в 2016-2018 гг. стабильно росли. Преобладание к 2021 г. отрицательных значений

⁵⁶⁹ Индикаторы. Деловая конъюнктура // Моноколь. 2024. № 7. С. 78.

⁵⁷⁰ На конец 2021 г. накопленный объем ПИИ в подушевом исчислении в РФ – 3 тыс. дол. – оказался сопоставим с показателем Албании и Косово, существенно уступая показателям, например, Сербии – 6,8 тыс. дол., Казахстана – 7,1, Чехии – 17 тыс. дол. Подробнее см.: Astrov V. Foreign Capital in Russia: Taking Stock after two Years of War. Russia Monitor 5. Vienna: Vienna Institute for International Economic Studies, 2024. 19 p. – P. 9.

индикаторов структурной составляющей экономического суверенитета РФ косвенно говорило о возможности попадания экономики России в ловушку экономики «институциональной инерции».

Геоэкономическая составляющая экономического суверенитета по итогам 2021 г. также не достигла уровня «неполная сопротивляемость», имея 4 положительных и 6 отрицательных оценок. Положительная динамика за 2015-2021 гг. выявлена в части изменения доли РФ в ключевых макроэкономических показателях глобальной экономики (доля РФ в мировом ВВП за 2015-2021 гг. выросла с 1,81 до 1,88%, притоке прямых иностранных инвестиций – с 0,25 до 1,84%, мировом экспорте товаров и услуг – с 1,84 до 1,94%), достаточно убедительно характеризуя тщетность усилий западных стран вытолкнуть Россию на периферию мировой экономики за рассматриваемый период. Одновременный с этим рост за 2015-2021 гг. доли несырьевого неэнергетического экспорта в суммарном экспорте РФ (с 34,55 до 38,63% за 2015-2021 гг., правда, снизившийся – по известным причинам – в 2023 г. до 34,41%⁵⁷¹) и уровня самообеспеченности важнейшими ресурсами – зерном (валовый сбор вырос с 104 до 121 млн т, рекордных 153,8 млн т в 2022 г. и 142,6 млн т в 2023 г.⁵⁷²), пресной водой (стабильное 2-е место в мире), разведанными запасами нефти (рост с 102,4 до 107,7 млрд баррелей), железной руды (остались на уровне 25 трлн т), редкоземельных металлов (рост с 18,0 до 19,3 млн т) позволял сделать вывод о готовности хозяйственной системы Российской Федерации противостоять усиливающемуся санкционному давлению. Переход к уровню «начальная сопротивляемость» обеспечит углубление диверсификации экспортно-импортной деятельности в товарном и географическом разрезе и нахождение оптимального «баланса между внутренними и внешними источниками роста»⁵⁷³. При этом достижение полной сопротивляемости в разрезе геоэкономической составляющей

⁵⁷¹ Едовина Т. Вторичная адаптация // Коммерсантъ. 2024. 15 марта. № 45. С. 2.

⁵⁷² Мерцалов А., Комаров В. Империя померзла // Коммерсантъ. 2024. 17 мая. № 84. С. 10.

⁵⁷³ Сутырин С.Ф., Коргун И.А. Глобализация и Россия: нужны ли новые приоритеты? // Мировая экономика и международные отношения. 2024. т. 68. № 1. С. 74-81. – С. 81. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-1-74-84.

экономического суверенитета, на наш взгляд, подразумевает исключение автаркии при любом сценарии развития событий, гарантом чего станет укрепление позиций РФ в глобальных индексах развития человеческого капитала.

Таблица 21 – Маркеры индикаторов оценки состояния составляющих экономического суверенитета РФ, 2015-2021 гг.

Индикаторы	2016-2018	2019-2021	2015-2021
П1. Изменение доли предприятий профессиональной, научной, технической деятельности в общем обороте организаций в РФ	–	+	–
П2. Изменение численности исследователей в РФ	–	–	–
П3. Изменение доли НИР в расходах федерального бюджета и ВВП РФ	–	+	–
П4. Изменение доли средств предпринимательского сектора на развитие НИОКР в суммарных внутренних затратах на исследования и разработки в РФ	+	–	–
П5. Изменение динамики поданных российскими заявителями заявок на выдачу патентов на изобретения	–	–	–
П6. Изменение доли высокотехнологичного экспорта в суммарном экспорте товаров РФ	–	+	+
П7. Изменение доли высокотехнологичного импорта в суммарном импорте товаров РФ	–	+	+
П8. Изменение доли инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг в РФ	–	–	–
П9. Изменение динамики производства инновационных товаров в РФ	+	+	+
П10. Изменение удельного расхода электроэнергии на производство отдельных видов продукции в РФ	–	–	+
Результатирующая индикаторов промышленно-технологической составляющей экономического суверенитета за 2015-2021 гг.: 4+/6- (итог на 2021 г.: уровень «начальная сопротивляемость»)			
С1. Изменение динамики производительности труда в экономике РФ	–	–	–
С2. Изменение доли обрабатывающей промышленности в ВВП РФ	+	–	+
С3. Изменение доли пяти ведущих регионов в ВРП РФ	–	–	–
С4. Изменение доли оборота предприятий малого и среднего предпринимательства (МСП) в общем обороте организаций в РФ	+	–	–
С5. Изменение расходов консолидированного бюджета РФ на развитие экономики в контексте изменения средневзвешенной налоговой нагрузки	–	+	–
С6. Изменение доли валового накопления в ВВП РФ	–	–	–
С7. Изменение доли собственных средств организаций в общем объеме инвестиций в РФ	–	–	–
С8. Изменение доли прямых иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в РФ	–	–	–
С9. Изменение доли машин и оборудования в суммарном объеме инвестиций в основной капитал в РФ	+	–	+
С10. Изменение степени износа основных фондов по отдельным видам экономической деятельности в РФ	–	+	–
Результатирующая индикаторов структурной составляющей экономического суверенитета за 2015-2021 гг.: 2+/8- (итог на 2021 г.: уровень «начальная сопротивляемость»)			
Г1. Изменение доли РФ в ключевых макроэкономических показателях мировой экономики	+	–	+
Г2. Изменение доли РФ в мировой торговле товарами и услугами	+	–	+
Г3. Изменение доли РФ в мировой торговле в категориях добавленной стоимости	+	–	–
Г4. Изменение доли РФ в мировом импорте машин и оборудования	–	–	–
Г5. Изменение доли топ-3 товарных групп во внешнеторговом обороте РФ	–	+	–

Г6. Изменение доли несырьевого неэнергетического экспорта в суммарном экспорте РФ	–	+	+
Г7. Изменение доли топ-3 партнеров в во внешнеторговом обороте РФ	–	–	–
Г8. Изменение уровня самообеспеченности РФ важнейшими сырьевыми ресурсами	+	–	+
Г9. Изменение структуры использования передовых производственных технологий (ППТ) в РФ	+	–	–
Г10. Изменение позиций РФ в глобальных индексах развития человеческого капитала	–	–	–
Результирующая индикаторов геоэкономической составляющей экономического суверенитета за 2015-2021 гг.: 4+/6- (итог на 2021 г.: уровень «начальная сопротивляемость»)			

Таким образом, на начало 2022 г. все три рассмотренные составляющие экономического суверенитета находились на уровне «начальная сопротивляемость». На 10 в общей сложности положительных результатов получено 20 отрицательных значений (табл. 21). При этом в разрезе отдельных индикаторов положение дел складывалось по-разному.

Промышленно-технологическая составляющая экономического суверенитета находилась на грани перехода к неполной сопротивляемости. Вместе с тем, положительным моментом являлась готовность промышленного сектора к трансформации и адаптации под жестким внешнеэкономическим прессингом. Это выражалось, прежде всего, в опережающей динамике прироста суммарного производства инновационной продукции за 2015-2021 гг. (например, производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, выросло в 2,48 раза, транспортных средств и оборудования – в 1,65, компьютеров, электронных и оптических изделий – в 1,40 раза) по сравнению с показателем по обрабатывающей промышленности в целом (рост в 1,27 раза), повышении энергоэффективности производства в целом ряде отраслей (снижение удельного расхода электроэнергии на добычу 1 тонны нефти сырой снизилось с 147,2 до 140 киловатт-часов, производство 1 тонны готового проката – с 137,2 до 127,0, др.) и увеличении доли высокотехнологичного экспорта / импорта в суммарном экспортном / импортном обороте страны.

В отношении структурной составляющей экономического суверенитета реальной выглядела опасность сдерживания государственных расходов на развитие хозяйственной системы при утяжелении налогового бремени

(средневзвешенная налоговая нагрузка с учетом доходов от внешнеэкономической деятельности выросла с 18,8% ВВП РФ в среднем за 2011-2015 гг. до 21,8% в 2016-2021 гг.) и «безучастности» банковской системы к насыщению реального сектора финансами (доля банковских кредитов в инвестициях в основной капитал за рассматриваемый период колебалась в диапазоне от минимальных 8,1% в 2015 г. до максимальных 11,2% в 2017-2018 гг.⁵⁷⁴, снизившись до 8,7% в 2023 г.⁵⁷⁵), что тормозило раскручивание внутренней инвестиционной активности. Тем не менее, рост доли инвестиций в машины и оборудование, обрабатывающей промышленности в ВВП РФ и наметившееся в 2019-2021 гг. увеличение расходов консолидированного бюджета на развитие экономики косвенно подтверждали готовность бизнеса и государства к поддержке структурной модернизации. Однако ее полноценный запуск требовал активизации государственной поддержки и донастройки соответствующих инструментов и институтов не представлялся возможным.

Для перехода от начальной к неполной сопротивляемости на уровне геоэкономической составляющей экономического суверенитета не хватало небольшого импульса. Возможным способом ускорить процесс могло бы стать удлинение внутренних цепочек создания стоимости ускоренным развитием индустрии высоких переделов с их дальнейшим встраиванием в мировые и, как следствие, повышение уровня участия РФ в мировой торговле не только по «валу», но и в категориях добавленной стоимости. Вместе с тем, ключевая опасность для геоэкономической устойчивости, на наш взгляд, заключалась в сохраняющейся излишней зависимости от конкретных товаров (доля топ-3 товарных групп в экспорте РФ выросла за 2015-2021 гг. с 83,1 до 84,1%, импорте – с 78,0 до 79,9%), внешнеторговых партнеров (удельный вес трех крупнейших стран, покупающих российскую продукцию, увеличился за рассмотренный период с 27,6 до 28,5%, поставляющих свою продукцию в

⁵⁷⁴ Долженков А. Проблема не в ЦБ. Нужна обновленная экономическая стратегия // Монокль. 2023. № 8. С. 36-40. – С. 40.

⁵⁷⁵ Долженков А. Банкократия // Монокль. 2024. № 20. С. 44-47. – С. 45.

РФ – с 36,6 до 39,8%), так и доходов федерального бюджета от внешнеэкономической деятельности.

Результирующая периода 2019-2021 гг. получила совокупно наибольшее число отрицательных значений среди всех исследуемых периодов – двадцать три из тридцати (против 20 за 2016-2018 гг.). Наибольший «отступ» от рубежей сопротивляемости имел место в разрезе структурной и геоэкономической составляющих экономического суверенитета страны (по девять отрицательных значений из десяти). Кроме того, нельзя не обратить внимание на наметившееся с 2019 г. ухудшение характеристик качества человеческого капитала (снижение показателей РФ в глобальном рейтинге индексов человеческого капитала с 0,729 в 2018 г. до 0,681 в 2020 г. и человеческого развития с 0,845 в 2019 г. до 0,822 в 2021 г.), что мы связываем с завершением первой санкционной волны против России, разгонявшейся с 2014 г.

Полученные нами результаты отчасти коррелируют с расчетами, проведенными с использованием рассмотренных ранее методологий оценки экономической безопасности РФ. Например, в работах представителей ИЭ УрО РАН отмечается, что для периода 2019-2021 гг. характерно «...возрастание рисков экономической безопасности России», хотя в целом «...для страны наблюдается...достаточно устойчивая картина..., но на региональном уровне ситуация варьируется...наиболее подвержены рискам Курганская и Тюменская области...»⁵⁷⁶. Исследование, проведенное специалистами из ВятГУ констатирует, что для большей части периода 2015-2021 гг. интегральный индикатор экономической безопасности РФ находился на уровне «промежуточного уровня безопасности» (с наибольшим «провалом» в 2020 г.), достигнув «высокого уровня безопасности» только в 2021 г. (при этом в разрезе технико-технологической безопасности уровень практически не

⁵⁷⁶ Голованов О.А., Тырсин А.Н., Васильева Е.В. Моделирование рисков экономической безопасности регионов России в условиях санкционного давления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 5. С. 49-65. – С. 56, 64. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.3.

менялся, оставаясь близким к «низкому»)⁵⁷⁷. Апробация методики, предложенной В. К. Сенчаговым, в трудах экспертов питерской школы экономической безопасности показала, что экономическая безопасность в российской экономике обеспечивается недостаточно (на уровне 50-60% из 100 возможных), что означает «возможность ее функционирования, но отсутствие возможностей развития»⁵⁷⁸. Несмотря на некоторые различия итоговой оценки уровня экономической безопасности РФ, практически все специалисты говорят о необходимости ее дальнейшего укрепления, но расходятся в возможных вариантах стратегий повышения сопротивляемости хозяйственной системы.

Так, по мнению Н. В. Смородинской, Д. Д. Катукова и Е. В. Малыгина, процесс повышения сопротивляемости «не может быть автоматическим» (Смородинская и др., 2021, с. 98). В связи с этим отечественные и зарубежные эксперты все чаще говорят о необходимости внедрения системы индикативного планирования, без использования элементов которой невозможно, в частности, «...провести реиндустриализацию экономики...» (Сапир, 2022, с. 7), отмечая, что в российских реалиях экономический рост требует неперенной «координации усилий государства, бизнеса и общества на федеральном, региональном и муниципальном уровнях...»⁵⁷⁹. При этом специалисты ИЭ УрО РАН подчеркивают, что в плане укрепления хозяйственной сопротивляемости индустриальный сектор «...остаётся важнейшей сферой материального производства, обеспечивающей экономический рост...»⁵⁸⁰, а ключевым компонентом обеспечения стабильного развития страны является «...рост несырьевого экспорта и

⁵⁷⁷ Каранина Е.В., Караулов В.М. Безопасность и устойчивость экосистемы региона: концептуальные основы и подходы к диагностике рисков и угроз: монография. Москва: АО ФИД «Деловой экспресс», 2022. 208 с.

⁵⁷⁸ Кротов М.И., Мунтинян В.И. Экономическая безопасность России: Системный подход. Санкт-Петербург: НПК «Рост», 2016. 336 с.

⁵⁷⁹ Полтерович В.М. Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 238–244. – С. 241. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-17.

⁵⁸⁰ Акбердина В.В., Романова О.А. Региональные аспекты индустриального развития: обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 3. С. 714-736. – С. 726. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-1>.

привлечение иностранных инвестиций и технологий ...»⁵⁸¹.

С учетом результатов оценки состояния трех суверенитетов РФ на 2021 г. и международной практики противодействия санкционному давлению нами предложен сценарный подход к повышению сопротивляемости экономики. В его основу положена раскладывающаяся на 3 стадии стратегия трех протекционизмов. При этом каждой стадии соответствует своя модель протекционизма.

На первой стадии укрепляется хозяйственный фундамент устойчивого экономического роста. Важно, чтобы реализация первой стадии осуществлялась на базисе «ответного протекционизма», то есть, в контексте мер по защите и поддержке наиболее уязвимых и пострадавших в результате санкционного давления отраслей, предполагая, в первую очередь, нивелирование угроз от недружественных стран. Для Российской Федерации опорными точками в моменте становятся форсирование политики импортозамещения, развитие логистической инфраструктуры, а также поиск новых источников финансирования экономики. По оценкам экспертов, зависимость РФ от импорта по итогам 2018-2019 гг. составляла 21-22% ВВП (доходя до 76%, например, в станкостроении⁵⁸²), в 2023 г. – 19%⁵⁸³, тогда как нормальным считается уровень в 15%, а для выживания в условиях санкций необходимо достичь отметки в 10-12%⁵⁸⁴. Логистические издержки на транспортировку товаров являются одним из главных факторов сдерживания экономического развития России, ограничивая возможности реализации начавшегося «сдвига на Восток»⁵⁸⁵ внешнеэкономических связей страны. В части источников финансирования экономики ситуация складывается следующим образом. На начало 2023 г. доля инвестиций в основной капитал в

⁵⁸¹ Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Моделирование рисков экономической безопасности регионов России в условиях санкционного давления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 6. С. 54-67. – С. 64. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.3.

⁵⁸² Ульянов Н. Авиапром берет свое // Эксперт. 2023. № 8. С. 21-26. – С. 26.

⁵⁸³ Путин В.В. Россия: фронт работ // Российская газета. 2024. 1 марта. № 46. С. 3.

⁵⁸⁴ Гурова Т., Скоробогатый П. А дальше – борьба и экономический рост // Эксперт. 2023. № 9. С. 13-19. – С. 15.

⁵⁸⁵ Караганов С.А. Недопустимо сохранение украинской государственности на основе смеси русофобии и чудовищного компрадорства ее элит // Российская газета. 2023. №. 45. С. 6.

ВВП РФ составляла всего 17%⁵⁸⁶ против 30-35% в развитых странах. Для ускорения процесса обновления индустриального парка инвестиции в структуре ВВП должны занимать минимум 25%⁵⁸⁷. При этом основным источником финансирования, несмотря на небольшое падение, остаются собственные средства предприятий (56,3 % в 2022 г. против 59,4% в 2021 г.) и государственные расходы (17,8% и 15,1%, соответственно)⁵⁸⁸. Банковская система, придерживаясь политики ЦБ РФ «...банки не могут и не должны быть основным источником длинных денег...долгосрочного финансирования»⁵⁸⁹, закрывает лишь 11,4% (против, например, практически 35% в США⁵⁹⁰) требуемых производством кредитных ресурсов.

Вторая стадия подразумевает обновление устаревших хозяйственных механизмов и ускорение социально-экономической модернизации. Осуществление этого перехода потребует задействования стратегии «просвещенного полуизоляционизма»⁵⁹¹. Ее сущностное наполнение состоит в повышении конкурентоспособности экономики за счет максимально возможного использования международных факторов инновационного роста с одновременной защитой отечественных прорывных отраслей, являющихся основой ускорения хозяйственной модернизации. Итоговым результатом должно стать достижение полной сопротивляемости для каждого из трех суверенитетов. Поддержание сопротивляемости хозяйственной системы на высоком уровне потребует перехода к более гибким инструментам защиты, реализация которых возможна на третьей стадии.

Третья стадия выстраивания экономики сопротивления предполагает переход к политике «протекционизма разумного», выводящей на траекторию

⁵⁸⁶ В итоге за 2021-2023 гг. дефицит инвестиций оценивался в 33 трлн руб. Подробнее см.: Минэкономразвития готовится «поднять» 10 трлн рублей на инвестиции // Эксперт. 2023. № 15. С. 6.

⁵⁸⁷ Аганбегян А. Переломный момент, который мы упускаем // Эксперт. 2021. № 51. С. 50-53. – С. 50-51.

⁵⁸⁸ Долженков А. Сдержанное чудо // Эксперт. 2023. № 4. С. 13-17. – С. 16.

⁵⁸⁹ См.: Минфин и банки снова занялись друг другом // Эксперт. 2022. № 46. С. 4.

⁵⁹⁰ 2022 Investment Outlook: A Tale of Two Halves. US bank. URL: <https://www.usbank.com/content/dam/usbank/documents/pdf/wealth-management/perspectives/investment-outlook-2022.pdf> (дата обращения: 11.02.23).

⁵⁹¹ Термин предложен историком Б. Мячиным в интервью журналу «Эксперт». См.: Курчатова Н. Мы живем в эпоху угасания Новой истории // Эксперт. 2023. № 1-3. С. 96-99.

стабильного поступательного развития. За исходный посыл принимается идея Д.И. Менделеева о «возбуждающем разумном протекционизме»⁵⁹², который должен пронизывать буквально все сферы социально-экономической жизни: «...от школ до внешней политики, от дороги до банков, от законоположений до всемирных выставок, от бороньбы земли до скорости перевозки...»⁵⁹³. Концептуальный базис экономической политики этой стадии очерчивается формулой ЗПР: протекционизм разумный, продвинутая реиндустриализация, поступательное развитие. Продвинутая реиндустриализация в нашей трактовке предполагает модернизацию восстановленного промышленного потенциала страны до уровня, обеспечивающего возможность разработки сквозных и критических технологий следующей инновационной волны. Под поступательным развитием мы понимаем достижение такого уровня сопротивляемости, когда хозяйственная система будет максимально автономно перестраиваться, реагируя на внешние и внутренние вызовы (рис. 4).

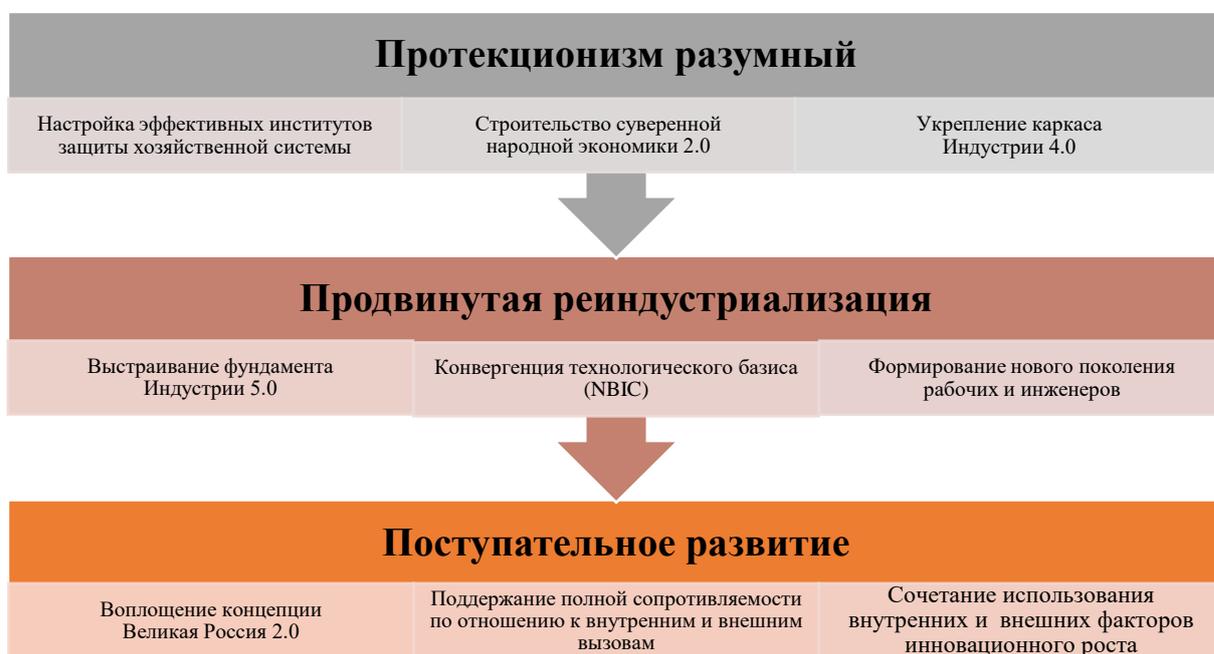

Рисунок 4 – Сущностное наполнение стратегии устойчивого экономического роста РФ

⁵⁹² 192. Менделеев Д.И. Толковый тариф или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. Санкт-Петербург: Типография В. Демакова, 1892. 730 с. – С. 46.

⁵⁹³ Менделеев Д.И. Оправдание протекционизма // Новое время. 1897. 11 июля

В предлагаемой схеме обращаем внимание на понятие «народная экономика». Термин предложен Д.И. Менделеевым в 1897 г.⁵⁹⁴ и подразумевал достижение максимально возможной самообеспеченности экономики за счет пропорционального развития сельского хозяйства и промышленного сектора (кстати, эту же идею в 1920-1930-х гг. отстаивал Н. Д. Кондратьев⁵⁹⁵). Важную роль в построении народной экономики играет наращивание производства необходимейших товаров – наиболее капиталоемкой продукции (в варианте 2.0 – инновационноемкой) с большой добавленной стоимостью, гарантирующее высокую занятость и стабильность на внутреннем рынке. Одним из ее ключевых драйверов – в свете необходимости гарантировать экономическую безопасность страны, тем более, в связи с постепенным исчерпанием возможностей экстенсивного развития сельского хозяйства – может стать индустриализация и технологизация сельского хозяйства с последующим повсеместным выравниванием статуса агрария с рабочими и инженерами⁵⁹⁶. Этот принцип вместе с обновленным технологическим базисом станет основой формирования независимой экономической системы.

Поступательное развитие мы связываем, в первую очередь, с концепцией Великой России, изначально сформулированной председателем Совета министров Российской империи (1906-1911 гг.) П. А. Столыпиным⁵⁹⁷ и расширенной профессором Императорского Петроградского университета (ныне СПбГУ, 1916-1918 гг.) П. Б. Струве. Ее содержание подразумевает достижение эволюционным путем – без «великих потрясений» – следующих главных целеустановок. Во-первых, «творческой государственности» (применительно к новым реалиям – развитие человеческого капитала, надстройка национальной инновационной системы, «укрепление низов»), во-

⁵⁹⁴ Менделеев Д.И. Оправдание протекционизма // Новое время. 1897. 11 июля

⁵⁹⁵ Подробнее см.: Кондратьев Н.Д. Основные вопросы промышленной деятельности сельскохозяйственной кооперации // Вестник сельскохозяйственной кооперации. 1919. №3-4. С. 2-8.; Кондратьев Н.Д. к вопросу о дифференциации деревни // Пути сельского хозяйства. 1927. № 5. С. 123-140.; Кондратьев Н.Д. Аграрное перенаселение и уровень развития производительных сил сельского хозяйства СССР. М.: Труды Земплана, 1928; др.

⁵⁹⁶ Чжао И. В современном обществе занятие земледелием - полноценная профессия. Аграрии по статусу сравнялись с рабочими и инженерами // Российская газета. Спецвыпуск: Дыхание Китая. 2022. № 254. С. 44.

⁵⁹⁷ Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. Избранные статьи и речи. М.: Рипол-Классик, 2021. 765 с.

вторых, «внешней мощи» (в осовремененном формате – не только военной, но и внешнеторговой, технологической, финансово-экономической) и, в-третьих, должной гибкости в геополитике⁵⁹⁸.

Реализация первой стадии повышения сопротивляемости экономики началась в Российской Федерации в качестве ответа на ужесточение санкций. Точкой отсчета выступил федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», ключевой задачей которого заявлено «обеспечение интересов и безопасности Российской Федерации и (или) устранение или минимизация угрозы нарушений прав и свобод ее граждан»⁵⁹⁹. Развертывание контрсанкционной системы мер для защиты интересов и безопасности Российской Федерации, ее суверенитета оформлено в рамках федеральных законов от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ⁶⁰⁰, от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ⁶⁰¹, др. После 2022 г. в силу необходимости скорейшей практической реализации принимавшихся решений, надстройка нормативно-правового каркаса осуществлялась преимущественно указами Президента РФ. Усилия государства концентрировались на поддержке геэкономического разворота страны⁶⁰², обеспечении технологического и финансового суверенитета⁶⁰³, купировании

⁵⁹⁸ Струве П.Б. Великая Россия // Русская мысль. 1908. Кн. 1 С. 143-157.

⁵⁹⁹ Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1. Ст. 44.

⁶⁰⁰ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

⁶⁰¹ Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 24. Ст. 3394.

⁶⁰² Указы Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 10. Ст. 1465; 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 10. Ст. 1472; от 5 июля 2022 г. № 430 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 28. Ст. 5083; от 11 октября 2023 г. № 771 «Об осуществлении обязательной продажи выручки в иностранной валюте, получаемой отдельными российскими экспортёрами по внешнеторговым договорам (контрактам)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 43. Ст. 7693; др.

⁶⁰³ Указ Президента РФ от 1 марта 2022 г. № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 10. Ст. 1466; Федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального

угрозы изоляции страны на мировом рынке⁶⁰⁴. Первые итоги показали, что российская экономика смогла не просто выстоять в условиях сверхжесткого давления санкций, но и компенсировать в 2023 г. (плюс 3,6% прироста) сокращение ВВП, произошедшее в 2022 г. (на 1,2%)⁶⁰⁵. Содержательное наполнение первых шагов государства по развитию отечественной экономики в условиях усиления санкционного давления сведено нами в табл. 22.

По итогам исследования возможностей противодействия скрытому протекционизму в условиях новой глобальной геоэкономической реальности получены следующие результаты.

1. Выявлено наложение процессов реиндустриализации развитых и доиндустриализации развивающихся стран к третьему десятилетию XXI в., поднявшее уровень конкуренции между претендентами на лидерство и ускорившее процессы фрагментации мировой экономики, вызвав к жизни новый протекционистский тренд. Однако защитные инструменты, с одной стороны, создают тепличные условия для инновационной промышленности страны-санкционера, а с другой, стимулируют подсанкционные страны к модернизации хозяйственной системы. В результате конкурентные позиции товаров, находящихся под защитой, постепенно слабеют, а технологический

закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 13. Ст. 1965; Указы Президента РФ от 3 марта 2023 г. № 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 10. Ст. 1662; от 8 августа 2023 г. № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 33. Ст. 6468; от 28 февраля 2024 г. «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 10. Ст. 1373; от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2584; др.

⁶⁰⁴ Федеральные законы от 4 августа 2023 г. № 452-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 32. Ст. 6184; от 8 августа 2023 г. № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 32. Ст. 6202; Указы Президента Российской Федерации от 30 ноября 2023 г. № 909 «О применении специальных экономических мер в сфере воздушного транспорта в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 49. Ст. 8724; от 21 декабря 2023 г. № 965 «О специальных экономических мерах в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 52. Ст. 9599; др.

⁶⁰⁵ Чугунов А. ВВП извлекли из запасов // Коммерсантъ. 2024. 8 февраля. № 23. С. 1.

потенциал экономики стран-санкционеров сужается, обостряя еще больше борьбу между государствами-лидерами и претендентами на их место, в условиях которой активизируются торгово-силовые инструменты неопротекционизма.

2. Доказана возможность преодоления вызовов неопротекционизма и последствий санкционного давления повышением сопротивляемости хозяйственной системы подсанкционной страны. Ключевым условием при этом определено достижение трех суверенитетов в наиболее уязвимых для санкций сферах: промышленно-технологической, структурной и геоэкономической. Апробация авторской методики показала, что по состоянию на начало 2022 г. все три выделенные нами составляющие экономического суверенитета находились на уровне «начальная сопротивляемость».

Таблица 22 – Направления выстраивания защитного каркаса экономики Российской Федерации в ближнесрочной перспективе

Направление	Со стороны подсанкционного государства	Со стороны подсанкционного бизнеса
Укрепление ресурсно-сырьевой базы промышленности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Суверенизация ресурсного взаимодействия с зарубежными партнерами 2. Тарифное и нетарифное регулирование экспорта/импорта сырья 3. Углубление переработки сырья внутри страны 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Географический разворот глобальных цепочек создания стоимости 2. Повышение степени обработки сырья 3. «Смешивание» экспортируемой продукции
Восстановление промышленного потенциала	<ol style="list-style-type: none"> 4. Донастройка системы государственной поддержки малого и среднего промышленного бизнеса 5. Поддержка встраивания в ниши нового технологического уклада 6. Точечные меры поддержки стратегических отраслей 	<ol style="list-style-type: none"> 4. Поиск новых каналов сбыта продукции 5. Приобретение иностранных активов уходящих с рынка компаний 6. Расширение вертикальной и горизонтальной кооперации производства
Упрочение инновационного базиса экономики	<ol style="list-style-type: none"> 7. Обеспечение технологического суверенитета 8. Пересмотр стандартов образования, особенно инженерного 9. Развитие новой экономики знаний 	<ol style="list-style-type: none"> 7. Репатриация квалифицированных сотрудников 8. Создание «бизнес-лабораторий» 9. Сохранение зарубежных научно-технологических активов
Настройка финансово-фискальной системы	<ol style="list-style-type: none"> 10. Достижение финансового суверенитета, включая организацию новых схем валютно-финансового сопровождения внешнеторговых операций 11. Разворот инвестиций в индустриальный капитал 12. Секторальное смягчение налогообложения 	<ol style="list-style-type: none"> 10. Создание альтернативной архитектуры внешнеэкономических расчетов 11. Реагирование на изменение таможенно-тарифного и налогового регулирования в недружественных странах 12. Реофшоризация отечественного бизнеса
Создание новых геоэкономических плацдармов	<ol style="list-style-type: none"> 13. Предотвращение попадания хозяйственной системы страны в ловушку автаркии 14. Продвижение новых форматов внешнеэкономического взаимодействия 15. Скорейшее обустройство бесшовных инфраструктурных коридоров трансграничного оборота товаров и услуг 	<ol style="list-style-type: none"> 13. Отстраивание внутренних цепочек создания стоимости с перспективой выхода на внешние рынки 14. Сохранение глобальных промышленных цепочек с участием российских предприятий 15. Организация новых каналов поставок комплектующих и готовых изделий

3. Установлено, что первые итоги 2023 г. указывали на наметившийся переход экономики РФ от начальной к неполной сопротивляемости. Подтверждением укрепления промышленно-технологического каркаса выступил 7,5%-й рост обрабатывающей промышленности, ускорившейся структурной перестройки – 10,5% прироста инвестиций и 19,8% – запасов материальных оборотных средств⁶⁰⁶, повышения геоэкономической устойчивости – снижение объема импорта до 19% ВВП с 26% в 1999 г. и сохранение доли мирового рынка по самым крупным товарным группам российского экспорта⁶⁰⁷. Укрепление сопротивляемости экономики помогло обеспечить 3,6-процентный рост ВВП (при этом 90% прироста обеспечили несырьевые отрасли)⁶⁰⁸, что позволило экономике РФ выйти на 1-е место в Европе по ППС⁶⁰⁹. Возможность подтвердить факт закрепления экономики России на уровне «неполная сопротивляемость» в разрезе всех выделенных составляющих экономического суверенитета появится с появлением итоговых данных официальной статистики за рассматриваемый период.

⁶⁰⁶ Чугунов А. ВВП извлекли из запасов // Коммерсантъ. 2024. 8 февраля. № 23. С. 1.

⁶⁰⁷ Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России: предварительные итоги второго года противостояния санкционному давлению // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 43-60. – С. 59. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_43_60.

⁶⁰⁸ Путин В.В. Россия: фронт работ // Российская газета. 2024. 1 марта. № 46. С. 3.

⁶⁰⁹ Овчинникова Ю. Путин заявил, что экономика России стала первой в Европе // РБК. 2024. 11 января. URL: <https://www.google.com/amp/s/amp.rbc.ru/rbcnews/economics/11/01/2024/659f84c89a7947f8ac8631ad> (дата обращения: 22.02.24).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главные результаты проведенного исследования заключаются в следующем.

I. Выявлена цикличность смены концепций фритредерства и протекционизма, возникающая в процессе чередования инновационных волн и напрямую связанная с борьбой за хозяйственную инициативу между государствами-лидерами мировой экономики и претендентами на их место. Доказана зависимость цикличности смены доминирующей идеологемы от текущего уровня развития промышленности в стране-инициаторе и проживаемого этапа научно-технической революции. Впервые определен шаг между выработкой концепции и началом ее практического применения, равный примерно 45-50 годам, что можно соотнести с К-циклами Н. Д. Кондратьева и бизнес-циклами Й. Шумпетера. Впервые выделен Большой современный этап развития теорий международной торговли (1920-2020-е гг.), главной отличительной чертой которого стало одновременное сосуществование фритредерства и протекционизма, до этого последовательно сменявших друг друга в мирохозяйственной практике. Установлена особенность Большого современного этапа – «теоретическая диффузия» или постепенная конвергенция идей свободной торговли и протекционизма, ставшая основой дуалистической внешнеторговой политики в XX-XXI вв.

II. Введено понятие неопротекционизм, под которым понимается сформировавшаяся на стыке XX-XXI вв. санкционная политика, суть которой состоит в юридическом закреплении соответствующего инструментария на национальном и наднациональном уровнях и официальном узаконивании курса на поддержку экономического лидерства торгово-силовыми методами. Доказана ключевая роль вторичных и третичных внеэкономических

механизмов давления на экономику конкурента и (при необходимости) собственных союзников в инструментарии неопротекционизма. Впервые выделены три подэтапа, важнейшие детерминанты укоренения скрытого протекционизма и пять основных форм неопротекционизма, для которых характерны выход за рамки исключительно экономической сферы и перенос сдерживающих и ограничивающих барьеров внутрь хозяйственной системы конкурента. Структурированы и систематизированы ключевые механизмы реализации неопротекционистской политики в современной мировой экономике. Установлена ранее не выявлявшаяся двойственность последствий применения легализованного скрытого протекционизма в современной мировой экономике, когда, с одной стороны, происходит постепенная деградация инновационного и индустриального секторов большинства стран-санкционеров, а, с другой стороны, страны-мишени выталкиваются за пределы глобальных цепочек создания стоимости, вследствие чего ускоряются процессы фрагментации мировой экономики и обостряются глобальные вызовы.

III. Предложена авторская методика оценки состояния трех ключевых для достижения стабильного поступательного развития составляющих (промышленно-технологической, структурной и геоэкономической) суверенитета российской экономики на конкретный период времени. Выделены три блока по десять индикаторов в разрезе каждой составляющей, отобранные по принципу максимально объективной характеристики базисных основ устойчивого экономического роста – состояния человеческого капитала, динамики социально-экономической модернизации, использования внешних и внутренних факторов инновационного развития. Разработка методики строилась на базе пяти основополагающих принципов: отказ от экспертного рейтингования ради большей верифицируемости данных; определение

ключевой целью контрсанкционной политики достижение и поддержание устойчивого экономического роста; применение цепных индексов, рассчитываемых на материалах официальной отечественной и зарубежной статистики вместо использования условных интегральных показателей; исключение автаркии, даже как промежуточного варианта хозяйственного развития; возможность корректировки набора индикаторов при расширении статистической базы и постановке новых научно-практических задач. Новизну авторского подхода отличают большее внимание к учету внешних факторов влияния на хозяйственную независимость страны, отказ от пороговых значений в пользу сравнения отчетных периодов с базисным и использование плавающей шкалы оценок, свободно перемещаемой по временной оси в зависимости от решаемых задач. Оценка изменения итогового уровня сопротивляемости экономики РФ в разрезе трех составляющих экономического суверенитета позволяет дать комплексную характеристику выявляемым трендам для внесения максимально оперативных корректив в контрсанкционную политику.

IV. Проведена апробация авторской методики на материалах 2015-2021 гг., показавшая, что на начало 2022 г. выделенные составляющие экономического суверенитета экономики РФ находились на уровне «начальная сопротивляемость». В разрезе промышленно-технологической составляющей отрицательный результат предопределило состояние отечественных НИОКР; в вопросе структурной трансформации существовала реальная опасность формирования экономики «институциональной инерции», которую характеризуют стагнация инвестиционной активности, слабое участие банковской системы в развитии экономики и сохранение «сырьевого» внешнеэкономического статус-кво; в плане укрепления геоэкономических позиций страны требовался дополнительный импульс со стороны государства,

в частности, стимулированием диверсификации внешнеторговых связей, продвижения новых форматов внешнеэкономического взаимодействия и скорейшего обустройства бесшовных инфраструктурных коридоров для трансграничного оборота товаров и услуг. Предложено основой корректировки и донастройки контрсанкционной политики определить опирающиеся на принципы ответного протекционизма инструменты ускорения модернизации, в первую очередь, промышленного комплекса и структурно-институциональные преобразования.

V. Обоснованы направления повышения сопротивляемости российской экономики, научная новизна которых состоит в выделении трех этапов повышения сопротивляемости отечественной экономики в разрезе ближне-, средне- и долгосрочной перспективы. Определен общий сквозной базис построения устойчивой к внешним и внутренним шокам хозяйственной системы, опирающийся на концепцию «трех протекционизмов», стержнем которой является упрочение промышленного потенциала страны, развитие внутреннего рынка при предотвращении ловушки автаркии и технологическое развитие с опорой на наращивание экономики знаний. Предварительные результаты 2023 г. косвенно свидетельствуют о закреплении экономики РФ на уровне «неполная сопротивляемость», однако возможность окончательно подтвердить данный переход появится после выхода полных данных официальной статистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты

1. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации о налогах и сборах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3231.
2. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1. Ст. 44.
3. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.
4. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.
5. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 24. Ст. 3394.
6. Федеральный закон 19 июля 2018 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 30. Ст. 4534.
7. Федеральный закон 31 июня 2020 г. № 256-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5024.
8. Федеральный закон от 29 ноября 2021 г. № 382-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 49. Ст. 8146.
9. Федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 13. Ст. 1965.
10. Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 452-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 32. Ст. 6184.
11. Федеральный закон от 8 августа 2023 г. № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах,

являющихся экономически значимыми организациями» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 32. Ст. 6202.

12. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.

13. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351.

14. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 10. Ст. 1465.

15. Указ Президента РФ от 1 марта 2022 г. № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 10. Ст. 1466.

16. Указ Президента РФ от 2 марта 2022 г. № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 10. Ст. 1468.

17. Указ Президента Российской Федерации от 5 июля 2022 г. № 430 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 28. Ст. 5083.

18. Указ Президента Российской Федерации от 3 марта 2023 г. № 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 10. Ст. 1662

19. Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2023 г. № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 33. Ст. 6468.

20. Указ Президента Российской Федерации от 11 октября 2023 г. № 771 «Об осуществлении обязательной продажи выручки в иностранной валюте, получаемой отдельными российскими экспортёрами по внешнеторговым договорам (контрактам)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 43. Ст. 7693.

21. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2023 г. № 909 «О применении специальных экономических мер в сфере воздушного транспорта в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 49. Ст. 8724.
22. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2023 г. № 965 «О специальных экономических мерах в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 52. Ст. 9599.
23. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 10. Ст. 1373.
24. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2584.
25. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 22. Ст. 3964.
26. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 3 ноября 2021 г. № 4389 «О внесении изменений в пункт 1 Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики, утвержденного приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 16 сентября 2020 г. № 3092» // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403096514/> (дата обращения: 27.12.23).
27. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 января 2014 г. № 14-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70639264/> (дата обращения: 27.12.23).
28. An Act for Increase of Shipping, and Encouragement of the Navigation of this Nation of 1651. URL: <https://www.british-history.ac.uk/no-series/acts-ordinances-interregnum/pp559-562> (дата обращения: 31.08.23).
29. An Act for Increase of Shipping, and Encouragement of the Navigation of this Nation of 1660. URL: <https://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol5/pp246-250> (дата обращения: 27.08.23).

30. An Act to Amend the Laws Now In Force for Regulating the Importation of Corn of 1815. URL: https://books.google.ru/books?id=85taAAAAYAAJ&pg=PA50%7Cyear%3D1816%7Cpublisher%3DPrinted&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 27.08.23).
31. Buy American and Hire American Act of 2017. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/04/21/2017-08311/buy-american-and-hire-american> (дата обращения: 16.01.23).
32. Countering America's Adversaries Through Sanctions Public Law № 115-44 of 2017. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364> (дата обращения: 10.09.22).
33. Emergency Tariff Act of 1921. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/emergency-tariff-act-5863> (дата обращения: 29.12.23).
34. Foreign Account Tax Compliance Act of 2010. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364> (дата обращения: 26.01.23).
35. France Custom Tariff of 1927. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1927v02/comp9> (дата обращения: 29.12.23).
36. Inflation Reduction Act of 2022. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376/text> (дата обращения: 01.06.23).
37. No Oil Producing and Exporting Cartels Act of 2021. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2021/04/21/2021-08311/> (дата обращения: 17.09.22).
38. Patent and Trademark Law Amendments Act of 1980. URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/6933> (дата обращения: 17.09.22).
39. Spain Tariff of 1928. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1927v02/comp9> (дата обращения: 29.12.23).
40. Tariff of 1789. URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/tariff-1789-hamilton-tariff-5884> (дата обращения: 28.08.23).
41. Tariff of 1922 (Fordney-McCumber Tariff). URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/tariff-1922-fordney-mccumber-tariff-5864> (дата обращения: 29.12.23).
42. Tariff of 1930 (Smoot-Hawley Tariff). URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/tariff-1930-smoot-hawley-tariff-5882> (дата обращения: 29.12.23).

43. The Buy American Act of 1933. URL: <http://uscode.house.gov/browse/prelim@title41/subtitle1&edition=prelim> (дата обращения: 29.12.23).
44. The Constitution of the United States of 1788. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs> (дата обращения: 21.08.23).
45. The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947). URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (дата обращения: 18.08.23).
46. Trade Reform Act of 1974. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/93/hr10710/text> (дата обращения: 29.12.23).
47. Treaty on European Union of 2007. EUR-LEX. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A11992M%2FTXT> (дата обращения: 29.12.23).

Научно-исследовательские публикации

48. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-13.
49. Абалкин Л.И. Бегство капитала. Природа, форма, методы борьбы // Вопросы экономики. 1998. № 7. С. 14-25.
50. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения. Очерки. М.: Наука, 2002. 156 с.
51. Абдрахманова Г.И. и др. Российский сектор ИКТ: ключевые показатели 2022 года / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. URL: <https://issek.hse.ru/news/826625615.html> (дата обращения: 10.11.23).
52. Аганбегян А. Переломный момент, который мы упускаем // Эксперт. 2021. № 51. С. 50-53.
53. Акаев А.А., Коротаев А.В. К прогнозированию глобальной экономической динамики ближайших лет // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 1. С. 8-39. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-1-01.
54. Акбердина В.В. Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. № 8 (401). 1412-1432. DOI: 10.24891/ni.17.8.1412.
55. Акбердина В.В. Резильентность экономики: факторы устойчивости к шокам. Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 19–20 апреля 2021 г.: в 2-х т. Екатеринбург: Изд-во Южно-Урал. ун-та, 2021. Т. 1. С. 8-15.

56. Акбердина В.В., Романова О.А. Региональные аспекты индустриального развития: обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 3. С. 714-736. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-1>.
57. Алабужин И. Европе остро не хватает энергии, но она не может открыто признаться в этом // 2021. № 44. С. 50-53.
58. Алабужин И. Зеленая программа Евросоюза: процветание без затрат // Эксперт. 2021. № 27. С. 43.
59. Алабужин И. Платить за климат никто не хочет // Эксперт. 2022. № 48. С. 48.
60. Антохина Ж. Reuters узнал о планах США ограничить поставки полупроводников в Китай // РБК. 2022. 12 сентября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/09/2022/631e93e69a79476184139ec4> (дата обращения: 20.09.22).
61. Афонцев С.А. Политика и экономика торговых войн // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 1 (45). С. 193-198. – С. 193. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-9.
62. Афонцев С.А. Политические парадоксы экономических санкций // Журнал новой экономической ассоциации. 2022. № 3. С. 193-197. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-10.
63. Бабич Б. Проблемы внутреннего развития Японии // Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения / под редакцией А. В. Лукина. Институт международных исследований МГИМО. М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 11-53.
64. Бахарев И. Как Китай совершил чудо в экономическом развитии // Эксперт-Урал. 2021. № 13-14. С. 23-24.
65. Башмаков И.А. «Экономика постоянных» и длинные циклы динамики цен на энергию // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 36-63. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-7-36-63.
66. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М: Academia, 2004. 790 с.
67. Белоусов Д.Р. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Тетрадь 13. Что дальше? Контуры сценариев долгосрочного прогноза. М.: ЦМАКП, 2023. 23 с.
68. Березин И. Краткая история экономического развития. М.: Русская деловая литература, 1999. 288 с.
69. Биографический словарь: зарубежные экономисты. URL: <https://vocable.ru/termin/zhan-batist-kolber.html> (дата обращения: 27.08.23).
70. Бовт Г. Рабочие руки отрывают с руками // Российская газета. 2023. 13 ноября. № 256. С. 4.

71. Большая советская энциклопедия. 1969-1986 гг. Издание 3. URL:<https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/095/943.htm> (дата обращения: 31.08.23).
72. Боровикова К. Бизнес мечтает о низких налогах и неналогох // Коммерсантъ. 2023. 24 октября. № 198. С. 2.
73. Боровикова К. Малый бизнес вышел ростом // Коммерсантъ. 2023. 24 октября. № 198. С. 2.
74. Бочкарев О.И., Бошно С.В., Верник П.А. Покупай американское: Опыт защиты отечественного производителя / под общей ред. О. И. Бочкарева. М.: Техносфера, 2020. 168 с.
75. Бразоль Б.Л. Царствование императора Николая II 1894-1917 в цифрах и фактах. М.: Товарищество русских художников, 1990. 16 с.
76. Брюне А., Гишар Ж.-П. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения. М.: Новый хронограф, 2012. 367 с.
77. Бурлакова Е. Россия впервые займет второе место среди мировых экспортеров зерна // Ведомости. 2018. 22 января. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/01/22/748561-rossiya-vpervie-stanet-eksporterom-n2> (дата обращения: 20.12.23).
78. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазуренко С. Макроаспекты экономической безопасности. Факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 25-35.
79. Бхагвати Дж. Свободная торговля сегодня. М.: Ладомир, 2002. 210 с.
80. Быкова Н. Нитрид галлия идет на смену кремнию // Эксперт. 2022. № 17. С. 68-71.
81. Быкова Н. Сколько продлится прощание с МКС // Эксперт. 2022. № 38. С. 40-43.
82. Вайнман Т. Новый закон для иностранцев в Германии // DW. URL: www.dw.com/ru/a-52530329 (дата обращения: 30.06.22).
83. Вакилян М. Ирак: как Запад выиграл, а народ проиграл в войне за нефть // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. 2020. 28 октября. URL: <https://nangs.org/news/world/irak-kak-zapad-vyigral-a-narod-proigral-v-voyne-za-nefty> (дата обращения: 19.11.23).
84. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М.: Изограф, 2001. 448 с.
85. Ван Вэнь. Можно ли говорить о «новой холодной войне» между Китаем и США? // Эксперт. 2021. № 4. С. 79.
86. Вардомский Л.Б. Страны Центральной Азии в процессах международной регионализации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 4. С. 7-22. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_4_7_22.

87. Вардомский Л.Б. и др. Российский "пояс соседства" в условиях санкционной войны. / под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.) М.: Институт экономики Российской Академии наук, 2022. 118 с.
88. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение // Серия «Безопасность человека и общества». СПб. 1999. 80 с.
89. Васильев В. США: на пути к цифровому империализму // США & Канада. 2022. № 5. С. 50-67. DOI: 10.31857/S2686673022050042.
90. Веселов В.А. Трансформация параметров стратегической стабильности: роль технологического фактора // Вестник Московского университета. 2015. № 3. С. 23-56.
91. Вирт М. История торговых кризисов в Европе и Америке / пер. Е. Корнади Санкт-Петербург: Знание, 1877. 484 с.
92. Вислогузов В. Бюджет переходного периода // Коммерсантъ. 2024. 12 января. № 4. С. 1.
93. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. Санкт-Петербург: 1914. 568 с.
94. Витте С.Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист. Киев: Киев. слова, 1889. 59 с.
95. Воздвиженская А. США впервые за полвека стали лидерами по добыче нефти // Российская газета. 2018. 13 сентября. № 205. С. 2.
96. Волосов И. Сектор ИТ: Оттенки привлекательности // СПАРК-Интерфакс. 2021. URL: <https://spark-interfax.ru/articles/sector-it-2021> (дата обращения: 06.11.23).
97. Выжутович В. Дефицит инженерных кадров преувеличен // Российская газета. 2023. 21 апреля. № 87. С. 5.
98. Выжутович В. Кто обгонит нейросеть? // Российская газета. 2023. 20 декабря. № 288. С. 12.
99. Вэй Л., Дэвис Б. Как Китай отбирает технологии у американских компаний // Ведомости. 2018. 1 октября. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/10/01/782514-na> (дата обращения: 06.11.23).
100. Гасюк А. США аннулируют визы тысячам аспирантов и студентов из Китая // Российская газета. 2020. 29 мая. URL: <https://rg.ru/2020/05/29/ssha-annuliruiut-vizy-tysiacham-aspirantov-i-studentov-iz-kitaia.html> (дата обращения: 20.09.22).
101. Глазьев С.Ю. За критической чертой. О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны. М.: Российский экономический журнал, 1996. 120 с.

102. Годовой доклад Исполнительного совета Всемирной продовольственной программы Экономического и социального Совета и Совета ФАО за 2022 год. Рим: ФАО, 2023. 138 с.
103. Голованов О.А., Тырсин А.Н., Васильева Е.В. Моделирование рисков экономической безопасности регионов России в условиях санкционного давления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 5. С. 49-65. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.3.
104. Гончарук Д. Мы считаем... // Российская газета. 2023. 4 октября. № 223. С. 1.
105. Грибова Н. Китай в технологическом противостоянии с США (часть 1). Российский институт стратегических исследований. URL: <https://riss.ru/article/16006/> (дата обращения: 19.11.23).
106. Григорьев Л.М. В режиме мягкой стагфляции // Бюджет. 2023. № 1. С. 34-47.
107. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э. Падение в мировую рецессию 2020... // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 5-24. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-5-5-24.
108. Гринберг Р.С., Белозёров С.А., Соколовская Е.В. Оценка эффективности экономических санкций. Возможности систематического анализа // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 354-374. DOI:10.17059/ekon.reg.2021-2-1.
109. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальное старение населения, шестой технологический уклад и мировая финансовая система // Кондратьевские волны: наследие и современность. 2015. С. 107-132.
110. Гришина Т., Вислогузов В. Корпорации натянули на глобус // Коммерсантъ. 2021. № 114. С. 1.
111. Громова А. Австралия подтвердила разрыв рекордного оборонного контракта с Францией // РБК. 2021. 11 августа. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/09/2021/6142aed29a79476886f64f4c> (дата обращения: 23.12.22).
112. Гудкова Т.А., Сухорукова Д.М. Факторы трансформации глобальных цепочек добавленной стоимости // США & Канада: экономика-политика-культура. 2022. № 11. С. 47-63. DOI: 10.31857/S268667300023356-1.
113. Гурова Т. Перестали падать. Отжимаемся // Эксперт. 2022. № 27. С. 11.
114. Гурова Т., Мамедьяров З., Гашо Е. Запад «съел» ресурсы восточного блока, но энергетический кризис не разрешил // Эксперт. 2022. № 11. С. 70-75.
115. Гурова Т., Скоробогатый П. А дальше – борьба и экономический рост // Эксперт. 2023. № 9. С. 13-19.

116. Гурова Т., Ульянов Н. Лучшей возможности, чем сейчас, не будет // Монокль. 2023. № 1. С. 16-23.
117. Давыдова А. Докопались до ископаемых // Коммерсантъ. 2023. 14 декабря. № 233. С. 1.
118. Давыдова А. Углеродные узы // Коммерсантъ. 2020. 6 июня. № 139. С. 1.
119. Дерлугьян Г.М. Советская революция 1905-1945: тезисы к первому столетию // Неприкосновенный запас. 2017. № 5. С. 80-96.
120. Десять пунктов экономики сопротивления // Коммерсантъ. 2018. 27 сентября. № 39. Приложение «Наука». С. 16.
121. Джонсон С. Китайский труд стал дороже бразильского и мексиканского // Ведомости. 2017. 27 февраля. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/02/27/679193-kitaiskii-trud-dorozhe-brazilskogo> (дата обращения: 14.01.23).
122. Дмитриев С.С. «Американский план создания рабочих мест» с антикитайским акцентом // США & Канада: экономика, политика и культура. 2021. № 12. С. 86-100. DOI: 10.31857/S268667300017546-0.
123. Дмитриев С.С. Перегрузка курса на восстановление промышленного потенциала США // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2022. № 8. С.61-69. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-8-61-69.
124. Долженко И.Б. Состояние и тенденции международной торговли текстилем // Заметки ученого. 2021. № 2. С. 235-241.
125. Долженков А. Банкократия // Монокль. 2024. № 20. С. 44-47.
126. Долженков А. Длинные деньги не для вас // Эксперт. 2023. № 17-18. С. 44-47.
127. Долженков А. Проблема не в ЦБ. Нужна обновленная экономическая стратегия // Монокль. 2024. № 8. С. 36-40.
128. Долженков А. России нужны станки, дороги и умные люди // Монокль. 2024. № 9. С. 37-40.
129. Долженков А. Сдержанное чудо // Эксперт. 2023. № 4. С. 13-17.
130. Дунаевский И. Узаконить незаконное // Российская газета. 2022. 20 мая. № 108. С. 6.
131. Дынкин А.А. Международная турбулентность и Россия. Вестник Российской академии наук. Т. 90. № 3. 2020. С. 208-219. DOI: 10.31857/S0869587320030032.
132. Евстафьев Д. На пороге постглобального мира // Эксперт. 2022. № 3. С. 82-87.
133. Егоров И. Патрушев: Внешний долг США превысил 30 триллионов долларов, Вашингтон вскоре может объявить о дефолте // Российская газета. 2022. 22 августа. URL: <https://rg.ru/2022/08/22/patrushev-vneshnij-dolg-ssha->

prevysil-30-trillionov-dollarov-vashington-vskore-mozhet-obiavit-o-defolte.html
(дата обращения: 20.01.23).

134. Егоров И. Страна ждет инженеров // Российская газета. 2023. 4 декабря. № 274. С. 4.

135. Едовина Т. Вторичная адаптация // Коммерсантъ. 2024. 14 марта. № 45. С. 2.

136. Едовина Т. Мировая торговля оправилась от пандемии // Коммерсантъ. 2022. 18 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5218845> (дата обращения: 19.11.23).

137. Едовина Т. Неблагоприятная торговля // Коммерсантъ. 2022. 18 марта. № 46. С. 2.

138. Загашвили В.С. Регулирование международной торговли: глобальный и региональный аспекты // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 8. С. 22-32. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-8-22-32.

139. Зельцер М. Кто последний? Какие страны выйдут из кризиса позже других // Forbes. 2021. 25 мая. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/401205-kto-posledniy-kakie-strany-vyyдут-iz-krizisa-pozzhe-drugih> (дата обращения: 20.11.22).

140. Зотин А., Кваша М. Япония перед расцветом // Коммерсантъ. 2015. 23 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2678886> (дата обращения: 29.12.23).

141. Ивантер А. Замечен из-за станка // Монокль. 2023. № 1. С. 13-15.

142. Ивантер А. ОПЕК+: от эйфории к зрелости // Монокль. 2024. № 8. С. 31-33.

143. Ивантер А. С инвестициями история запутана, как детектив // Эксперт. 2023. № 15. С. 45-49.

144. Ильин А. Как инвестировать в iPhone, не покупая акции Apple // Forbes. 2012. 18 сентября. URL: <https://www.forbes.ru/investitsii/129926-investitsii-v-iphone-kak-vlozhit-dengi-v-proizvodstvo-redkozemelnyh-metallov> (дата обращения: 21.12.23).

145. Индикаторы. Деловая конъюнктура // Эксперт. 2023. № 38. С. 88.

146. Индикаторы. Деловая конъюнктура // Монокль. 2024. № 7. С. 78.

147. Индикаторы. Деловая конъюнктура // Монокль. 2024. № 8. С. 58.

148. Иноземцев В.Л. Экономика без догм: как США создают новый экономический порядок. М.: Альпина Паблишер, 2021. 266 с.

149. Иноземцев В.Л., Караганов С.В. О мировом порядке XXI века // Россия в глобальной политике. 2003. Т. 3. № 1. С. 15.

150. Казанцев А.К. и др. NBIC-технологии: инновационная цивилизация XXI века. М: ИНФРА-М, 2012. 256 с.

151. Калмацкий М. Импортозамещение обеспечит России технологическую независимость // Российская газета. Специальный проект «Проекты России». 2023. 2 марта. URL: <https://rg.ru/2023/03/02/importozameshchenie-obespechit-rossii-tehnologicheskuiu-nezavisimost.html> (дата обращения: 05.01.24).
152. Калянина Л. Ателье как хобби и не только // Монокль. 2023. № 9. С. 28-33.
153. Карабут Т. Улов без улова // Российская газета. 2023. 27 сентября. № 217. С. 1.
154. Караганов С.А. Недопустимо сохранение украинской государственности на основе смеси русофобии и чудовищного компрадорства ее элит // Российская газета. 2023. № 45. С. 6.
155. Караганов С.А. От не-Запада к Мировому большинству // Россия в глобальной политике. Т. 20. № 5 (117). С. 6-18.
156. Каранина Е.В., Евстратова А.В. Экспресс-диагностика уровня экономической безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 12. С. 146-153.
157. Каранина Е.В., Караулов В.М. Безопасность и устойчивость экосистемы региона: концептуальные основы и подходы к диагностике рисков и угроз. М.: АО ФИД «Деловой экспресс», 2022. 208 с.
158. Карпов В.В. и др. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского Федерального округа). Новосибирск: издательство ИЭОПП СО РАН, 2017. 146 с.
159. Карпов В.В., Логинов К.К., Лагздин А.Ю. Анализ экономической безопасности региона на примере Омской области // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2016. № 4. С. 170-180.
160. Кафенгауз Б.Б. И.Т. Посошков и общественно-политическая литература эпохи Петра I. Санкт-Петербург: Наука, 2004. С. 281-312.
161. Кенэ Ф., Тюрго А., Дюпон П. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
162. Киселев А.А. Навигационные акты и британская экономическая политика в XVII- XVIII веках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. 2007. № 12. С. 44-50.
163. Клинова М.В., Сидорова Е.А. Санкционные меры внутри Европейского Союза // Вопросы экономики. 2023. № 5. С. 148-160. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-5-148-160.
164. Колодко Г.В. «Дефицитфляция» 3.0: экономика военного времени – государственный социализм – кризис на фоне пандемии // Вопросы экономики. 2021. № 10. С. 5-26. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-10-5-26.

165. Кондратьев Н.Д. Аграрное перенаселение и уровень развития производительных сил сельского хозяйства СССР. Индустрия и сельское хозяйство в их взаимоотношениях. М.: Труды Земплана, 1928. 68 с.
166. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 768 с.
167. Кондратьев Н.Д. К вопросу о дифференциации деревни // Пути сельского хозяйства. 1927. № 5. С. 123-140.
168. Кондратьев Н.Д. Основные вопросы промышленной деятельности сельскохозяйственной кооперации // Вестник сельскохозяйственной кооперации. 1919. № 3-4. С. 3-8.
169. Конопляник А. Американский СПГ в ЕС против России и самой Европы // Энергетическая политика. 2022. 18 июля. URL: <https://energypolicy.ru/amerikanskij-spg-v-es-protiv-rossii-i-samoj-evropy/gaz/2022/18/18/> (дата обращения: 26.08.22).
170. Конопляник А. Инструмент защиты // Эксперт. 2022. № 28. С. 18.
171. Конопляник А. Энергетическое самоубийство Европы // Эксперт. 2022. № 11. С. 69.
172. Константинов А. Вторая квантовая революция // Эксперт. 2021. № 47. С. 70-74.
173. Кораблева А.А., Карпов В.В. Методические аспекты комплексной оценки экономической безопасности региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 1. С. 26-32.
174. Королев Н., Хвостик Е. Процессоры в изоляции // Коммерсантъ. 2022. 6 апреля. № 59. С. 10.
175. Кротов М.И., Мунтинян В.И. Экономическая безопасность России: Системный подход. Санкт-Петербург: НПК «Рост», 2016. 336 с.
176. Крючкова Е., Чугунов А., Сапожков О. Спрос породил предложение // Коммерсантъ. 2024. 15 марта. № 45. С. 2.
177. Кудияров С. Замкнули композитную цепочку // Эксперт. 2021. № 49. С. 22-24.
178. Кудияров С. Один для всех и все для одного // Монокль. 2023. № 5. С. 18-21.
179. Кудияров С., Волков Р. В одном окопе // Эксперт. 2022. № 48. С. 18-24.
180. Кузьмин В. Разработки обретают масштабы // Российская газета. 2023. 25 октября. № 241. С. 2.
181. Курчатова Н. Мы живем в эпоху угасания Новой истории // Эксперт. 2023. № 1-3. С. 96-99.
182. Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Моделирование рисков экономической безопасности регионов России в условиях санкционного

- давления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 6. С. 54-67. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.3.
183. Лавский В. Председатель СО РАН: Россия потеряла 50 тыс. научных сотрудников за последнее пятилетие // Коммерсантъ. 2023. 18 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5988249> (дата обращения: 15.11.23).
184. Лазариди Л. «Заморозьте инфляцию, а не нацию» // Эксперт. 2022. № 28. С. 32-33.
185. Ланьшина Т.А. Инновационный сектор США: государственная политика и тенденции последних лет // Управленческое консультирование. 2017. № 6 (102). С. 73-87.
186. Левчук И. Цифровая индустриализация и интеллектуальные двойники городов URL: <https://huawei.ru/insights/tsifrovaya-industrializatsiya-i-intellektualnye-dvoyniki-gorodov/> (дата обращения: 19.11.23).
187. Лейбин В. Искусственный интеллект: что может и чего нет // Эксперт. 2021. № 49. С. 42-47.
188. Лейбин В., Сысоев Т. «Без общества потребления научно-техническое отставание СССР было неизбежным» // Эксперт. 2021. № 48. С. 84-89.
189. Литвиненко Ю., и др. Санционировали по полной программ // Коммерсантъ. 2022. 20 июля. № 131. С. 1.
190. Логинов К.К., Лагздин А.Ю. Применение статистических пакетов в задаче прогнозирования индикаторов региональной экономической безопасности // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2016. № 3 (49). С. 152-159.
191. Лодыженский К.Н. История русского таможенного тарифа. Антология мысли. М.: Юрайт, 2019. 325 с.
192. Лукин В. Углеродный гамбит // Вестник Атомпрома. 2020. 4 июля. URL: atomvestnik.ru/2020/07/04/uglerodnyj-gambit/?ysclid=16c44gamlk595988303 (дата обращения: 30.06.22).
193. Лукьянов Ф. Куда катится мир // Российская газета. 2022. 7 сентября. № 199. С. 8.
194. Лушников А. «Мы должны делать то, что у нас хорошо получается» // Коммерсантъ. 2022. 10 августа. № 144. С. 7.
195. Макаров И.А., Чупилкин М.С. Энергетический Пёрл-Харбор // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 1. С. 28-53. – С. 52
196. Мальцев А.А. Глобальные технико-экономические вызовы современности: риски и возможности для промышленности Урала / предисл. О.А. Романовой. Екатеринбург: Альфа Принт, 2022. 358 с.
197. Мальцев А.А. Источники и последствия «технологической стагнации» глобальной экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5 «Экономика». 2014. Вып. 3. С. 67-85.

198. Мальцев А.А. «Регионализация» глобальных цепочек создания стоимости: офшоризация или рещоризация? // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 4. С. 7-25. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-4-7-25.
199. Мальцев А.А., Чичилимов С.В. Трансуглеродное регулирование как элемент социально-экономической модернизации в современной мировой практике // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11. С. 119-126. DOI: 10.24158/tipor.2021.11.16.
200. Мальцев А.А., Чичилимов С.В. Изменения инструментария государственного регулирования внешней торговли в мировой практике // Мир перемен. 2021. № 4. С. 96-111. DOI: DOI: 10.51905/2073-3038_2021_4_96.
201. Мальцев А.А., Чичилимов С.В. Изменения инструментария государственного регулирования внешней торговли в мировой практике // Мир перемен. 2021. № 4. С. 96-111. DOI: 10.51905/2073-3038_2021_4_96.
202. Мальцев А.А., Чичилимов С.В. Истоки противостояния фритредерств и протекционизма в экономической теории // Теоретическая экономика. 2021. № 12. С. 69-81. DOI: 10.52957/22213260_2021_12_69.
203. Мальцев А.А., Чичилимов С.В. К вопросу об эволюции противостояния концепций фритредерства и протекционизма в XX-XXI вв. // Вестник ИЭ РАН. 2023. № 1. С. 21-39. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_21_39.
204. Мальцев А.А., Чичилимов С.В. Особенности формирования системы неопротекционизма в условиях шестой инновационной волны // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 3. С. 19-35. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-19-35.
205. Манту П.Ж. Промышленная революция XVIII столетия в Англии (опыт исследования). М.: Директ-Медиа, 2014. 450 с.
206. Манчестер У. Стальная империя Круппов, история легендарной оружейной династии. Москва: Центрполиграф, 2003. 702 с.
207. Маркелов Р. Коллективное занимательное // Российская газета. 2023. 13 декабря. № 282. С. 9.
208. Матюхина П., Смирнов К. Жизнь взаперти: топ-5 подсанкционных стран // Компания. 2022. 28 июля. URL: <https://ko.ru/articles/zhizn-vzaperti/> (дата обращения 30.01.23).
209. .
210. Менделеев Д.И. Оправдание протекционизма // Новое время. 1897. 11 июля.
211. Менделеев Д.И. Толковый тариф или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. Санкт-Петербург: Типография В. Демакова, 1892. 730 с.

212. Мерцалов А., Комаров В. Империя померзла // Коммерсантъ. 2024. 17 мая. № 84. С. 10.
213. Медведев Ю. Почему редкоземельные металлы становятся важнее нефти // Российская газета. 2023. 16 мая. № 105. С. 4.
214. Медведев Ю. Против ветра // Российская газета. 2021. 14 апреля. № 79. С. 1, 12.
215. Мизес Л. Либерализм в классической традиции. М.: Начала-Пресс, 1994. 190 с.
216. Милль Дж. Ст. Основы политической экономии. Экономическая мысль Запада. М.: Прогресс, 1980. 495 с.
217. Миловидов В.Д., Аскер-Заде Н.В. Протекционизм 2.0: новая реальность эпохи глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64. № 8. С. 37-55. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-37-45.
218. Милькин В. Мощности по сжижению газа в мире к 2026 году могут вырасти на 20% // Ведомости. 2023. 18 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/07/18/985762-moschnosti-poszhizheniyu-gaza-v-mire-mogut-virasti> (дата обращения: 01.12.23).
219. Минаев С. Крах, Британия // Коммерсантъ. 2017. 17 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3409691> (дата обращения: 23.11.23).
220. Мингазов С. Байден подписал закон о \$52,7 млрд субсидий на производство полупроводников в США // Forbes. 2022. 10 августа. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/473995-bajden-podpisal-zakon-o-52-7-mlrd-subsidij-na-proizvodstvo-poluprovodnikov-v-ssa> (дата обращения: 01.06.23).
221. Мингазов С. Иностранцы преподаватели покинут Сколтех из-за персональных рисков от санкций США // Forbes. 2022. 15 августа. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/474327-inostrannye-prepodavateli-pokinut-skolteh-iz-za-personal-nyh-riskov-ot-sankcij-ssa> (дата обращения: 11.09.22).
222. Мингазов С. США выставят на продажу 15 млн баррелей нефти из стратегического резерва // Forbes. 2022. 19 октября. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/479998-ssa-vystavat-na-prodazu-15-mln-barrelej-nefti-iz-strategiceskogo-rezerva> (дата обращения: 02.01.24).
223. Минфин и банки снова занялись друг другом // Эксперт. 2022. № 46. С. 4.
224. Минэкономразвития готовится «поднять» 10 трлн рублей на инвестиции // Эксперт. 2023. № 15. С. 6.
225. Миронова О.А. Мировой рынок зерна и российский экспорт: состояние, тенденции, сценарии // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2022. № 4. С. 143-149. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2023.80.4.021.

226. Мишутин Г., Лакстыгал И. Китаю не хватает \$6,5 трлн зеленого финансирования // Ведомости. 2022. 26 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/26/932998-kitayu-zelenogo-finansirovaniya> (дата обращения: 20.09.22).
227. Моди Н. Заря новой многосторонности // Российская газета. 2023. 30 ноября. № 272. С. 4.
228. Нелюбин М. Куда пропала Ганза и где ее искать? // DW. 2010. 24 сентября. URL: <https://p.dw.com/p/PLXu> (дата обращения: 16.08.22).
229. Немчинов В. С. Избранные произведения в шести томах. Том 5. М.: Наука, 1967. 429 с.
230. Несвобода, неравенство, панибратство // Эксперт. 2022. № 49. С. 7.
231. Нефть в цене // Приложение «Нефтяной рынок: просто о сложном» к журналу «Сибирская нефть». 2019. № 166. С. 2-7.
232. Новое лицо приватизации // Эксперт. 2023. № 25. С. 8.
233. Новоселова Л.В. Китайский опыт преодоления международных санкций // Россия: тенденции и перспективы развития. 2015. № 1. С. 381-385.
234. Обухова Е. Звезды, полосы и кошмар капиталиста // Эксперт. 2022. № 28. С. 38
235. Обухова Е. Не такой уж малый // Монокль. 2023. № 6. С. 38-39.
236. Обухова Е. Пять возможных шагов к экономике предложения // Монокль. 2024. № 21. С. 20-26.
237. Обухова Е. Торговля не заметила войны // Эксперт. 2019. № 49. С. 13-17.
238. Обухова Е., Пахунов К. Германия быстро не всплывет // Монокль. 2024. № 6. С. 12-17.
239. Обухова Е., Столяров А. Льготы прикрутят // Эксперт. 2023. № 42. С. 46-49.
240. Овчинникова Ю. Путин заявил, что экономика России стала первой в Европе // РБК. 2024. 11 января. URL: <https://www.google.com/amp/s/amp.rbc.ru/rbcnews/economics/11/01/2024/659f84c89a7947f8ac8631ad> (дата обращения: 22.02.24).
241. Огородников Е. Берлин: западный или восточный // Эксперт. 2022. № 17-18. С. 9.
242. Огородников Е. Сдавайтесь, нефть кончилась // Эксперт. 2022. № 21. С. 9.
243. Огородников Е. Тук-тук-тук, а вот и зима пришла в Европу // Монокль. 2023. № 7. С. 9.
244. Орбан В. Венгрия никогда не поддержит введение санкций против церковных лидеров // Российская газета. 2022. 7 июня. URL: <https://rg.ru/2022/06/07/orban-vengriia-nikogda-ne-podderzhit-vvedenie-sankcij-protiv-cerkovnyh-liderov.html> (дата обращения: 06.08.22).

245. Осипова Е.С. Функции налогов и их роль в экономическом развитии // Национальная ассоциация ученых. 2018. № 10. С. 62-65.
246. Пази М., Лейбин В. Растут ли темпы инноваций // Эксперт. 2022. № 16. С. 56-62.
247. Пак А.Ю., Андропова И.В. Концептуальные основы экономической безопасности регионального интеграционного объединения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Экономика. 2022. Т. 30. № 4. С. 484–498. DOI: 10.22363/2313-2329-2022-30-4-484-498.
248. Пак А.Ю., Андропова И.В. Оценка состояния экономической безопасности региональных интеграционных объединений на примере Евразийского экономического союза // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3 (198). С. 70-79. DOI: 10.47711/0868-6351-198-70-79
249. Парфентьева И. Ротенберг заявил о конце глобализации и назвал риски разворота на Восток // РБК. 2022. 6 сентября. URL: https://www.rbc.ru/business/06/09/2022/63175a2c9a7947cd317f5c4c?utm_medium=share&utm_campaign&utm_source=app_ios_reader (дата обращения: 07.09.22).
250. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2011. 232 с.
251. Петлевой В. США начинают поставки газа в Европу // Ведомости. 2016. 21 апреля. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/04/21/638550-ssha-nachinayut-postavki-gaza-evropu> (дата обращения: 19.11.23).
252. Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 4-23. DOI: 10.32609/0042-8736-2009-6-4-23.
253. Полтерович В.М. Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 238–244. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-17.
254. Полурос Т. Не смотрите на процент // Дыхание Китая. 2021. № 66. С. 19.
255. Полякова В. ЕС отчитался о блокировке активов российских бизнесменов на €14 млрд // РБК. 2022. 25 июля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/07/2022/62cd70bb9a7947286d3d0a36/> (дата обращения: 20.09.22).
256. Померанц К. Великое расхождение. Китай, Европа и создание современной мировой экономики. М.: Дело, 2017. 592 с.
257. Пороховский А.А. На пути к суверенной экономике России // Вопросы политической экономики. 2023. № 3 (35). С. 96-101. DOI: 10.5281/zenodo.8320028.

258. Пороховский А.А. Экономический суверенитет России: проблемы становления и обеспечения // Экономическое возрождение России. 2023. №3 (77). С. 10-15. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-10-15.
259. Порфирьев Б. Климатический вызов устойчивому развитию // Эксперт. 2022. № 3. С. 10-11.
260. Последнее китайское предупреждение // Эксперт. 2022. № 28. С. 8.
261. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / Редакция и комментарии Б.Б. Кафенгауза. М.: Издательство АН СССР, 1951. 412 с.
262. Потаева К. ЕС ограничил въезд фур с российскими и белорусскими номерами // Ведомости. 2022. 10 апреля. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/04/10/917473-es-ogranichil-fur> (дата обращения: 17.09.22).
263. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М.: ВЛА, 1992. 337 с
264. Путин В.В. Россия: фронт работ // Российская газета. 2024. 1 марта. № 46. С. 3.
265. Пушков А. Афганский синдром // Российская газета. 2021. 21 сентября. № 216. С. 14.
266. Пятин А. США впервые за 70 лет стали нетто-экспортером нефти // Forbes. 2019. 30 ноября. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/388527-ssha-vpervye-za-70-let-stali-netto-eksporterom-nefti> (дата обращения: 02.01.24).
267. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 409 с.
268. Рогов С.М. Неравнобедренный треугольник: Россия – США – Китай в новой геополитической обстановке // США & Канада: экономика-политика-культура. 2022. Выпуск № 8. С. 6-24. DOI: 10.31857/S2686673022080016.
269. Рождественская Я. Экономический бум в Африке // Коммерсантъ. 2012. 30 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1991640> (дата обращения: 19.11.21).
270. Романова О.А., Сиротин Д.В., Пономарева А.О. От экономики сопротивления – к резильентной экономике (на примере промышленного региона) // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 4. С.620-637. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.4.
271. Россиянам вернут веру в инвестиции // Эксперт. 2023. № 14. С. 6.
272. Рушайло П. Металлургия переходного периода // Коммерсантъ. 2022. 14 июля. № 125. Тематическое приложение «Металлургия». С. 1.

273. РФПИ: Европа потеряет до 1 трлн евро от снижения поставок газа из России // Ведомости. 2024. 6 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/06/06/1042004-rfpi-evropa> (дата обращения: 29.08.24).
274. Сапир Ж. Ответ ЕС на климатический вызов: благие намерения, ведущие в ад // Эксперт. 2021. № 31-34. С. 9.
275. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвёртая) / Институт экономики РАН. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. 128 с.
276. Сенчагов В.К. Как обеспечить экономическую безопасность России // Российская Федерация сегодня. 2007. № 6. С. 36-37.
277. Сечин И. Второе похищение Европы // Эксперт. 2022. № 45. С. 42-49.
278. Сечин И. Европа, приняв навязываемые ей антироссийские санкции, утратила субъектность // Ведомости. 2022. 18 июня. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/06/20/igor-sechin-evropa-prinyav-navyazivaemie-ei-antirossiiskie-sanktsii-utratile-subektnost (дата обращения: 07.09.22).
279. Симачёв Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Россия в глобальном производстве / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 147 с.
280. Симонов К. Ложный вызов // Российская газета. 2024. 10 января. № 2. С. 5.
281. Скоробогатый П. Между Россией и ЕС прокладывается глубокий водораздел // Эксперт. 2022. № 14. С. 23.
282. Скубко Ю.С. ЮАР на пути к экономике знаний: наука, университеты, инновации. Москва: Институт Африки РАН, 2011. 180 с.
283. Смирнов А. Байден: год исчезнувших иллюзий // Эксперт. 2021. № 45. С. 58-61.
284. Смирнов А. Демонстрация единства и борьбы противоположностей // Эксперт. 2022. № 27. С. 18-21.
285. Смирнов Г. Добывай или проиграешь // Коммерсантъ. 2022. 5 мая. № 79. С. 2.
286. Смирнов Г. Налоги корпораций достанутся не всем // Коммерсантъ. 2022. № 66. С. 2.
287. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д., Малыгин В.Е. Глобальные стоимостные цепочки в эпоху неопределенности: преимущества, уязвимости, способы укрепления резильентности // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 3. С. 78-107. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-3-5.
288. Соколов К. Почему перемирие в торговой войне США и Китая временное // Ведомости. 2020. 6 февраля. URL:

<https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2020/02/06/822436-peremirie-torgovoi-vremenno> (дата обращения: 24.12.22).

289. Соколов К., Громова В. Бывший вице-канцлер Австрии Штрахе заявил о вреде антироссийских санкций для Европы // РБК. 2022. 11 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2022/639556f49a79470f568f0e16> (дата обращения: 22.12.22).

290. Сото Э. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. 320 с.

291. Спивак В. Фаза войны: о чем договорятся США и Китай после отмены саммита АТЭС // Эксперт РА. 2019. 14 ноября. URL: https://www.raexpert.ru/press/articles/rbc_spivak_nov2019/ (дата обращения: 26.12.22).

292. Стенли Э. Век Африки // Международный Валютный Фонд. 2023. Сентябрь. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2023/09/PT-african-century> (дата обращения: 09.12.23).

293. Степанов А.С. Американские эксперты о противостоянии США-КНР // США & Канада: экономика, политика, культура. 2021. № 9. С. 89-105. DOI: 10.31857/S268667300016435-8.

294. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. Избранные статьи и речи. М.: Рипол-Классик, 2021. 765 с.

295. Столяров А. Биржа в ловушке изоляции // Монокль. 2023. № 5. С. 40-44.

296. Струве П.Б. Великая Россия // Русская мысль. 1908. Кн. 1 С. 143-157.

297. Сутырин С.Ф., Коргун И.А. Глобализация и Россия: нужны ли новые приоритеты? // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 1. С. 74-81. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-1-74-84.

298. Сухова М.Е. Социально-экономическое развитие ЮАР на современном этапе // Collegium linguisticum. 2018. № 1. С. 325-336.

299. Сысоев Т. Распад Советского Союза для американцев был полным шоком // Эксперт. 2021. № 51. С. 86-91.

300. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. М.: издание К. Т. Солдатенкова, 1896. 400 с.

301. Тадтаев Г. FT узнали об отказе Венгрии поддержать новый пакет санкций против России // РБК. 2022. 8 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/12/2022/639198e09a79478ab41c99a4> (дата обращения: 24.12.22).

302. Татаркин А.И., Куклин А.А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. 2012. № 2. С. 25-39.

303. Татаркин А.И. и др. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики. Екатеринбург: Изд. Урал. Унта, 1995. 240 с.
304. Тимофеев И.Н. Заккрытие лазеек: какой может быть дальнейшая санкционная политика США и ЕС // Forbes. 2022. 8 июня. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/468045-zakrytie-lazeek-kakoj-mozet-byt-dal-nejsaa-sankcionnaa-politika-ssa-i-es> (дата обращения: 10.09.22).
305. Тимофеев И.Н. Санкции США против Китая и России: сравнительный анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 11. С. 70-79. – С. 75. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-11-70-79.
306. Ткачев И., Виноградова Е. Зависимость экономики России от экспорта стала минимальной с 1990-х // РБК. 2024. 1 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/04/2024/66069b9a9a7947ce87588aff> (дата обращения: 29.04.24).
307. Толкачев С.А. Промышленная политика «байденомики» в период смены технологического и мирохозяйственного укладов // Проблемы развития экономики. 2023. № 4. С. 21-41. – С. 22. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-4-78-21-41.
308. Толкачев С.А. Фундаментальные векторы промышленной политики администрации Дж. Байдена: итоги первой половины президентского срока // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 53(4). С. 16-33.
309. Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. М.: Институт экономики РАН, 2020. 45 с.
310. Топливный демпфер возвращается // Монокль. 2023. № 4. С. 8.
311. Топчий И. Американский флот слабеет. Китай получает исторический шанс // Эксперт. 2021. № 47. С. 76-80.
312. Торкановский Е.П. Автаркия 2.0: глобальная экологическая повестка, пандемия COVID-19 и новая нормальность // Экономические отношения. 2020. № 3. С. 663-682. DOI: 10.18334/eo.10.3.110600.
313. Ульянов Н. Авиапром берет свое // Эксперт. 2023. № 8. С. 21-26.
314. Ульянов Н. Как преодолеть технологический вассалитет // Эксперт. 2023. № 24. С. 20-23.
315. Ульянов Н. Новые цехи встанут дорого // Монокль. 2024. № 17-18. С. 21.
316. Ульянов Н. Тяжелому машиностроению легче не стало // Эксперт. 2023. № 12. С. 24-25.
317. Ушкалова Д. И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 218–226. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14.
318. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России: предварительные итоги второго года противостояния санкционному давлению // Вестник Института

- экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 43-60. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_43_60.
319. Фадеев В. Дороже нефти: как нехватка воды станет одним из главных вызовов XXI века // Forbes. 2022. 20 марта. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/460139-doroze-nefti-kak-nehvatka-vody-stanet-odnim-iz-glavnyh-vyzovov-xxi-veka> (дата обращения: 20.12.23).
320. Фадеев Д. Игорь Сечин предсказал долгосрочный рост цен на нефть // Известия. 2023. 17 июня. URL: <https://iz.ru/1530292/2023-06-17/igor-sechin-predskazal-dolgosrochnyi-rost-tcen-na-neft> (дата обращения: 19.12.23).
321. Федорцев В. Право вето сживают со света // Российская газета. 2022. 29 июня. № 137. С. 8.
322. Хейфец Б.А. Накопительная модель международной экономической интеграции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16. № 1. С. 35–52. DOI: 10.31249/kgt/2023.01.02.
323. Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Роль Китая в глобализации мировой экономики // Россия и современный мир. № 2. 2021. С. 100-120. DOI: 10.31249/rsm/2021.02.07.
324. Черненко Е. Запрещенный обогащенный // Коммерсантъ. 2024. 15 мая. № 82. С. 6.
325. Чернышова Е. Совет ЕС приостановил действие упрощенного визового режима с Россией // РБК. 2022. 9 сентября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/09/2022/631afad89a79477ee3c3b1c6> (дата обращения: 20.09.22).
326. Чичилимов С.В. К вопросу о факторах роста китайской экономики на современном этапе // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 11. С. 51-56. DOI: 10.24158/per.2021.11.6.
327. Чичилимов С.В. Активизация политики скрытого протекционизма в XX-XXI вв. // Теоретическая экономика. 2023. № 4. С. 108-120.
328. Чичилимов С.В. Анализ уровня структурной сопротивляемости экономики РФ в условиях неопротекционизма // Теория и практика общественного развития. 2024. № 5. С. 151-157. DOI: 10.24158/tipor.2024.5.19.
329. Чичилимов С. В. Методика оценки состояния геоэкономической составляющей экономического суверенитета РФ // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 5. С. 47-53. DOI: 10.24158/per.2024.5.6
330. Чжао И. В современном обществе занятие земледелием – полноценная профессия. Аграрии по статусу сравнялись с рабочими и инженерами // Дыхание Китая. 2022. № 254. С. 44.
331. Чугунов А. ВВП извлекли из запасов // Коммерсантъ. 2024. 8 февраля. № 23. С. 1.

332. Чукалина Е. Уже не торг: как закон об инфляции разделил Европу и США // Известия. 2022. 5 декабря. URL: <https://iz.ru/1435924/evgeniia-chukalina/uzhe-ne-torg-kak-zakon-ob-infliacii-razdelil-evropu-i-ssha> (дата обращения: 01.06.23).
333. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
334. Швед В. Компьютерная гонка с Америкой // Столетие. 2013. 4 апреля. URL: https://www.stoletie.ru/versia/kompjuternaja_gonka_s_amerikoj_449.htm (дата обращения: 09.10.22).
335. Щербакова А. Углеродное регулирование в ЕС и РФ: обзор текущего законодательства // Nektorov, Saveliev & Partners. 2020. 12 декабря. URL: www.nsplaw.com/ru/r/press-centr/novosti-i-sobytiya/uglerodnoe-regulirovanie-v-es-i-rf-obzor-tekushego-zakonodatelstva/ (дата обращения: 30.06.22).
336. Янжул И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Выпуск второй. Период свободной торговли. М.: 1882. 475 с.
337. Acemoglu D. Understanding the New Nationalism // Project Syndicate. June, 2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/new-nationalism-three-factors-reaction-to-globalization-by-daron-acemoglu-2022-06> (дата обращения: 19.11.23).
338. Antràs P. De-globalisation? Global value chains in the post-COVID-19 age // NBER Working Papers. 2020. № 28115. 49 p. DOI: <https://doi.org/10.3386/w28115>.
339. Astrov V. Foreign Capital in Russia: Taking Stock after two Years of War. Russia Monitor 5. Vienna: Vienna Institute for International Economic Studies, 2024. 19 p.
340. Atack J., Passell P. A New Economic View of American History. New York: W.W. Norton and Co, 1994. 736 p.
341. Balassa B. The New Protectionism and the International Economy // Journal of World Trade Law. 1978. № 5. PP. 408-436.
342. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood: R.D. Irwin, 1961. 304 p.
343. Blair T. Ditchley Annual Lecture. July 16, 2022. URL: <https://institute.global/tony-blair/tony-blairs-speech-after-ukraine-what-lessons-now-western-leadership> (дата обращения: 17.07.22).
344. Bolt W., Willem J. Geo-economic fragmentation: economic and financial stability implications. Amsterdam: De Nederlandsche Bank, 2023. 22 p.
345. Broadberry S. Accounting for the Great Divergence // Economic History Working Papers. 2013. № 184. PP. 1-33.
346. Broadberry S. The Cambridge Economic History of Modern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 462 p.

347. Burton M. Europe Aluminium Cuts Get Deeper by the Day as Power Crisis Bites // Bloomberg. September 7, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-07/german-aluminum-smelter-halves-output-on-soaring-energy-costs> (дата обращения: 07.09.22).
348. Carr W. A History of Germany 1815-1990. London: Bloomsbury Publishing, 1991. 448 p.
349. Chinese State Capitalism: Diagnosis and Prognosis. Washington: CSIS, 2021. 90 p.
350. Collected Works of Michal Kalecki. Vol. 1. New-York: Oxford University press, 1990. 418 p.
351. Davies N. Europe: A History. New York: Oxford University Press, 1996. 627 p.
352. Davies S. Regional Resilience in the 2008-2010 Downturn: Comparative Evidence from European Countries // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2011. Vol. 4. Iss. 3. PP. 369-382.
353. De Montchrestien A. Traicté de L'oconomie Politique: Dédié en 1615 au Roy et à la Reyne Mère du Roy. Paris: 1889. 398 p.
354. Dosi G. Sources, Procedures and Micro-Economic Effects of Innovation // Journal of Economic Literature. 1988. Vol. 36. PP. 1126-1171.
355. Dosi G. Technological Paradigms and Technological Trajectories: A Suggested Interpretation of the Determinants and Direction of Technical Change // Research Policy. 1982. Vol. 11. No. 3. PP. 147-162.
356. Douglas P., Director A. The Problem of Unemployment. New York: Macmillan Company, 1931. 498 p.
357. Downes L., Nunes P. Big-Bang Disruption // Harvard Business Review. March, 2013. URL: <https://hbr.org/2013/03/big-bang-disruption> (дата обращения: 15.09.22).
358. Dychtwald Z. China's New Innovation Advantage // Harvard Business Review. May-June, 2021. URL: <https://hbr.org/2021/05/chinas-new-innovation-advantage> (дата обращения: 23.09.22).
359. Eckl-Dorna W., Randow J., Look C., Sorge P. Germany's Days as an Industrial Superpower Are Coming to an End // Bloomberg. February 10, 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2024-02-10/why-germany-s-days-as-an-industrial-superpower-are-coming-to-an-end> (дата обращения: 21.02.24).
360. Edo A., Melitz J. The Primary Cause of European Inflation in 1500-1700: Precious Metals or Population? The English Evidence // Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales. 2019. № 10. PP. 3-45.
361. Engels F. Geschichte der Englischen Korngesetze // Telegraph fur Deutschland. 1845. № 194.

362. Ferguson N. America and China Are Entering the Dark Forest // Bloomberg. July 5, 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-07-05/is-the-u-s-in-a-new-cold-war-china-has-already-declared-it> (дата обращения: 31.08.22).
363. Ferguson N. Team “Chimerica” // The Washington Post. November 17, 2008. URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/11/16/AR2008111601736.html> (дата обращения: 31.08.22).
364. Ferguson N. The Trillion-Dollar Question: China or America? // The Telegraph. June 1, 2009. URL: <https://www.telegraph.co.uk/comment/5424112/the-trillion-dollar-question-China-or-America.html> (дата обращения: 31.08.22).
365. Ferracane M.F., Lee-Makiyama H. China’s Technology Protectionism and Its Non-Negotiable Rationales // ECIPE. June 17, 2017. URL: https://ecipe.org/wp-content/uploads/2017/06/DTE_China_TWP_REVIEWED.pdf (дата обращения: 19.11.21).
366. Freeman C. History, Co-Evolution and Economic Growth // IAS Working Papers. Laxenburg: Austria Publishing, 1995. 95 p.
367. Freeman C. The Economics of Technical Change: A Critical Survey // Cambridge Journal of Economics. 1994. Vol. 18. PP. 463-514.
368. Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. Summer, 1989. № 16. PP. 3-18.
369. Fukuyama F. The Future of American Power // The Economist. August 18, 2021. PP. 12-24.
370. Galbraith J.K. The End of Normal: The Great Crisis and the Future of Growth. New York: Free Press, 2014. 304 p.
371. Gereffi G. What does the COVID-19 pandemic teach us about global value chains?: The case of medical supplies // Journal of International Business Policy. 2020. № 3 (3). PP. 287-301. DOI: 10.1057/s42214-020-00062-w.
372. Gopinath G. Cold War II? Preserving Economic Cooperation Amid Geoeconomic Fragmentation. Plenary Speech at the 20th World Congress of the International Economic Association, Colombia. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/12/11/sp121123-cold-war-ii-preserving-economic-cooperation-amid-geoeconomic-fragmentation> (дата обращения: 19.05.24).
373. Hamilton A. Report on Manufactures Made to Congress December 5, 1791. Boston: Published by The Home Market Club, 1892. 83 p.
374. Hamilton E.J. American Treasure and the Price Revolution in Spain, 1501-1650. Cambridge: Harvard University Press, 2013. 428 p.
375. Hauser H. Colbert et les Tarifs Douaniers de 1664 et de 1667 // Annales D’histoire Economique et Sociales. 1930. Vol. 2. Iss. 7. PP. 453-454.

376. Henderson W. The Anglo-French Commercial Treaty of 1786 // The Economic History Review. 1957. Vol. 10. № 1. PP. 104-112.
377. Irwin D. Clashing over Commerce: A History of U.S. Trade Policy. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 832 p.
378. Irwin D. Trade Policy Disaster: Lessons from the 1930s. Boston: The MIT Press, 2011. 216 p.
379. Kalecki M. Foreign Trade and The National Forces of Production. In: Collected Works of Michal Kalecki. Oxford: Oxford University Press, 1990. 632 p.
380. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. London: Fontana, 1989. 271 p.
381. Keynes J.M. National Self-Sufficiency // The Yale Review. 1933. № 4. PP. 755-769.
382. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest, and Money. London: Palgrave Macmillan, 1936. 472 p.
383. Kindleberger C. Commercial Policy Between the Wars. In: Mathias P. (Ed). Cambridge Economic History of Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. № 8. PP. 162-163.
384. Kissinger G. We are Now Living In A Totally New Era // Financial Times. May 9, 2022. URL: <https://www.ft.com/content/cd88912d-506a-41d4-b38f-0c37cb7f0e2f> (дата обращения: 19.11.23).
385. Kolodko G.W. The Irreversibility of Globalization // Project Syndicate. September 5, 2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-and-multilateral-cooperation-not-ending-by-grzegorz-w-kolodko-2022-09?> (дата обращения: 20.09.22).
386. Kota S., Mahoney T. Reclaiming America's Leadership in Advanced Manufacturing // MForesight. April 27, 2020. URL: [https://www.asme.org/getmedia/d3312fef-038a-4320-b8b7-e4ba160b2a20/reclaiming-americas-leadership-in-mfg-2019-\(1\).pdf](https://www.asme.org/getmedia/d3312fef-038a-4320-b8b7-e4ba160b2a20/reclaiming-americas-leadership-in-mfg-2019-(1).pdf) (дата обращения: 27.09.22).
387. Krugman P. How America Lost Its Edge // The Berkshire Edge. June 16, 2022. URL: https://www.berkshireeagle.com/opinion/columnists/paul-krugman-how-america-lost-its-edge/article_b358edd2-ecdf-11ec-b9ca-e7bc429be8fc.html (дата обращения: 17.06.23).
388. Krugman P. Increasing Returns, Monopolistic Competition // Journal of Economic Theory. 1979. № 9. PP. 369-479.
389. Krugman P. In Praise of Cheap Labor. 1997. URL: http://www.slate.com/articles/business/the_dismal_science/1997/03/in_praise_of_cheap_labor.html (дата обращения: 19.11.21).
390. Krugman P. Is Free Trade Passe? // Economic Perspective. 1987. № 2. PP. 131-144.

391. Lange S. Digitalization and Energy Consumption. Does ICT Reduce Energy Demand? // *Ecological Economics*. 2020. № 176. PP. 2-14.
392. LaPedus M. China Speeds Up Advanced Chip Development // *Semiconductor*. July, 2020. URL: semiengineering.com/china-speeds-up-advanced-chip-development (дата обращения: 30.06.22).
393. Lawlor D., Visser A. Energy Poverty in Ireland // *Library & Research Service*. March 3, 2022. URL: https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/libraryResearch/2022/2022-03-04_1-rs-note-energy-poverty-in-ireland_en.pdf (дата обращения: 20.09.22).
394. Lidegaard B. Europe's Energy Choice // *Project Syndicate*. July 26, 2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/europe-energy-choice-green-transition-or-more-fossil-fuels-by-bo-lidegaard-2022-07?barrier=accesspay> (дата обращения: 07.09.22).
395. Linder S. *An Essay on Trade and Transformation*. Uppsala: Almqvist & Wiksells Boktrycker, 1961. 167 p.
396. List F. *American Political Economy*. Philadelphia: Printed by Samuel Parker, 1827. 40 p.
397. List F. *The National System of Political Economy*. London: Longmans, Green and Co, 1909. 357 p.
398. Lopez R. *The Commercial Revolution of the Middle Ages*. New York: Cambridge University Press, 1976. 147 p.
399. Lutz C. *US and Coalition Casualties in Iraq and Afghanistan*. Watson: Brown University Pres, 2013. 14 p.
400. Maddison A. *The World Economy. Development Centre Studies*. Paris: OECD Publishing, 2006. 643 p.
401. Martin R. Regional Economic Resilience, Hysteresis and Recessionary Shocks // *Journal of Economic Geography*. 2012. № 1. PP. 1-32. DOI: 10.1093/jeg/lbr019.
402. Marx K. *Free Trade: A Speech Delivered Before the Democratic Club, Brussels, Belgium, 1848*. Boston: Lee and Shepard Publishers, 1888. 48 p.
403. Melitz M. When and How Should Infant Industries Be Protected // *Journal of International Economics*. 2005. № 66 (1). PP. 177-196.
404. Melitz M., Ottaviano G. Market Size, Trade, and Productivity // *Review of Economic Studies*. 2008. № 75. PP. 295-312.
405. Mensch, G., Schnopp, R. Stalemate in Technology, 1925-1935: The Interplay of Stagnation and Innovation. In: W. H. Schröder, & R. Spree (Eds.), *Historische Konjunkturforschung*, 1980. PP. 60-74.
406. Mill J. *Elements of Political Economy*. London, 1821. 211 p.
407. Mill J. *Essays on Government, Jurisprudence, Liberty of the Press, Education, and Prisons and Prison Discipline*. London, 1823. 46 p.

408. Mill J.S. Principles of Political Economy. Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc, 2004. 309 p.
409. Miller R. Global Wealth Surges as China Overtakes U.S. to Grab Top Spot // Bloomberg. November 15, 2021. URL: www.bloomberg.com/news/articles/2021-11-15/global-wealthsurges-as-china-overtakes-u-s-to-grab-top-spot?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 30.06.22).
410. Mitchell B.R. International Historical Statistics: Europe 1750-1988. London: Palgrave Macmillan, 1992. 942 p.
411. Mullen A. US-China Trade War: Was the Phase-One Trade Deal a ‘Historic failure’, and What’s Next? // South China Morning Post. February 27, 2022. URL: <https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3168399/us-china-trade-war-was-phase-one-trade-deal-historic-failure> (дата обращения: 25.12.22).
412. Mun T. England’s Treasure by Foreign Trade or the Balance of Our Foreign Trade Is the Rule of Our Treasure. London: Printed by T.G, 1664. 220 p.
413. Natter A. White House Eyes Russian Uranium Import Ban While House Bill Stalls // Bloomberg. April 30, 2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-04-29/white-house-eyes-russian-uranium-import-ban-as-house-bill-stalls> (дата обращения: 29.08.24).
414. Overton M. Agricultural Revolution in England 1500-1850. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 274 p.
415. Ozdemir V., Hekim N. Birth of Industry 5.0: Making Sense of Big Data with Artificial Intelligence, “The Internet of Things” and Next-Generation Technology Policy // A Journal of Integrative Biology. 2018. No. 1. URL: <https://www.liebertpub.com/doi/full/10.1089/omi.2017.0194> (дата обращения: 21.12.22). DOI: 10.1089/omi.2017.019465.
416. Perez C. Micro-Electronics, Long Waves and World Structural Change // World Development. 1985. Vol. 13. No. 3. PP. 441-463.
417. Perez C. Structural Change and the Assimilation of New Technologies in the Economic and Social System // Futures. 1983. Vol. 15. No. 15. PP. 357-375.
418. Pilisuk M., Rounry J. A. Who Benefits from Global Violence and War: Uncovering a Destructive System. Westport: Greenwood Publishing Group, 2008. 316 p.
419. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. Harvard Business Review. Cambridge: Harvard University Press, 1990. 91 p.
420. Reinert E. How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor. London: Constable & Robinson. 2008. 208 p.
421. Reinert E., Reinert S. Mercantilism and Economic Development: Schumpeterian Dynamics, Institution Building, and International Benchmarking. Oikos, 2011. Vol 10. № 1. PP. 8-27.

422. Riepponen T., Moilanen M., Simonen J. Themes of Resilience in the Economics Literature: A Topic Modeling Approach // *Regional Science Policy & Practice*. 2023. Vol. 15. No. 2. PP. 326-357. DOI: 10.1111/rsp3.12612.
423. Rhodes C. What Happens When the Oil Runs Out? // *Oilprice.com*. URL: <http://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/What-Happens-When-the-Oil-Runs-Out.html> (дата обращения: 19.11.23).
424. Ricardo D. *The Principles of Political Economy and Taxation*. Third edition. Cambridge, 1821. 313 p.
425. Roach S. Deglobalization's China Wild Card // *Project Syndicate*. July 25, 2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-hit-hard-by-slowing-world-trade-by-stephen-s-roach-2022-07> (дата обращения: 07.09.22).
426. Rogoff K. Back to Seventies? // *Project Syndicate*. August 31, 2021. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/america-facing-1970s-style-stagflation-threat-by-kenneth-rogoff-2021-08?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 19.11.23).
427. Samuelson P. International Trade and the Equalisation of Factor Prices // *The Economic Journal*. 1949. PP. 163-184.
428. Schatzker E., Laya P., Vasquez A. Venezuela's Maduro Pleads for Foreign Capital, Biden Deal in Caracas Interview // *Bloomberg*. June 18, 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-18/venezuela-s-nicolas-maduro-talks-foreign-investment-sanctions-in-bloomberg-inte?sref=Y0jVLcFo> (дата обращения: 29.08.24).
429. Schelle G. Vincent de Gournay. Le Dottrine Economique di F. Quesnay // *The Economic Journal*. 1898. № 8. PP. 104-105.
430. Scholl L. U. Früher Niederländischer Schiffbau // *Deutsches Schifffahrtsarchiv*. 1978. № 3. PP. 141-144.
431. Schumpeter J.A. *Business Cycles: A Theoretical Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. New York. McGraw-Hill, 1939. 1095 p.
432. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London: Methuen & Co., Ltd, 1776. 950 p.
433. Stiglitz J.E. Getting Deglobalization Right // *Project Syndicate*. May 31, 2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/deglobalization-and-its-discontents-by-joseph-e-stiglitz-2022-05> (дата обращения: 19.11.23).
434. Stiglitz J.E. How the U.S. Could Lose the New Cold War // *Scheerpost*. June 22, 2022. URL: <https://scheerpost.com/2022/06/22/joseph-e-stiglitz-how-the-u-s-could-lose-the-new-cold-war/> (дата обращения: 19.11.23).
435. Stiglitz J.E. Shock Therapy for Neoliberals // *Project Syndicate*. April 6, 2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/russia-war-covid-global->

shocks-reveal-bankruptcy-of-neoliberalism-by-joseph-e-stiglitz-2022-04 (дата обращения: 19.11.23).

436. Stolper W., Samuelson P. Protection and Real Wages // The Review of Economic Studies. 1941. № 9. PP. 58-73.

437. Tews S. Have We Turned a Blind Eye to Cybersecurity? Highlights from My Conversation with Ambassador Robert O'Brien // American Enterprise Institution. December 5, 2022. URL: <https://www.aei.org/technology-and-innovation/have-we-turned-a-blind-eye-to-cybersecurity-highlights-from-my-conversation-with-ambassador-robert-obrien/> (дата обращения: 18.01.23).

438. Theis N.T., Wong P.N. The End of Moore's Law // Computing in Science & Engineering. 2019. № 3. PP. 41-50.

439. Tirole J. L'Europe Ouvre la Bonne Voie Pour Réguler les Géants du Net, l'édito de Jean Tirole // Challenges. URL: https://www.challenges.fr/high-tech/l-europe-ouvre-la-bonne-voie-pour-reguler-les-geants-du-net_818317 (дата обращения: 19.11.23).

440. Tung C.-Y. Economic Relations Between Taiwan and China. Madrid: Universidad Complutense de Madrid España, 2004. 25 p.

441. Tyler P. Excerpts From Pentagon's Plan: Prevent the Re-Emergence of a New Rival // The New York Times. March 8, 1992. URL: <https://www.nytimes.com/1992/03/08/world/excerpts-from-pentagon-s-plan-prevent-the-re-emergence-of-a-new-rival.html> (дата обращения: 29.09.22).

442. Vernon R. Trade Policy in Crisis. Essays // International Finance. 1958. № 28. 28 p.

443. Wallace J., et al. European Manufacturers Reel From Russian Gas Shutoff // The Wall Street Journal. September 11, 2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/europe-manufacturers-factories-russia-gas-11662938614> (дата обращения: 20.09.22).

444. Wende A.W. The Toshiba-Kongsberg Incident: Shortcomings of Cocom, and Recommendations for Increased Effectiveness of Export Controls // American University International Law Review. 1989. № 4. PP. 241-273.

445. Widdig B. Culture and Inflation in Weimar Germany. Berkeley: University of California Press, 2001. 287 p.

446. Williamson J. Did the Washington Consensus Fail? URL: <https://www.piie.com/commentary/speeches-papers/did-washington-consensus-fail> (дата обращения: 19.11.23).

Справочно-статистические материалы

447. ИСИЭЗ. Глобальный инновационный индекс 2021. URL: <https://issek.hse.ru/news/507880300.html> (дата обращения: 04.12.23).

448. ИСИЭЗ. Индикаторы науки. Стат. сб. за 2015-2023 гг. М.: НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/in/> (дата обращения: 02.12.23).
449. Система национальных счетов 2008. Нью-Йорк: Статистическая комиссия ООН, 2012. 1296 с.
450. Федеральное казначейство. Исполнение бюджетов. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/190/> (дата обращения: 06.11.23).
451. Федеральная служба государственной статистики. Малое и среднее предпринимательство в России. Стат. сб. за 2017-2022 гг. М.: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223>
452. Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета России. Стат. сб. за 2013-2022 гг. М.: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13221> (дата обращения: 04.12.23).
453. Федеральная служба государственной статистики. Передовые производственные технологии. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pon_opr_ppt.pdf (дата обращения: 22.12.23).
454. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. за 2015-2023 гг. М.: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 11.01.24).
455. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. Стат. сб. за 2015-2022 гг. М.: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 11.01.24).
456. Федеральная служба государственной статистики. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 18.12.23).
457. ЦБР. Статистика внешнего сектора Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 25.10.23).
458. Agricultural Development in Qatar. URL: <https://www.agrorisk.ru/post/agricultural-development-in-qatar?lang=en> (дата обращения: 07.02.23).
459. British Petroleum. BP Statistical Review of World Energy, 2016-2022. London. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics.html> (дата обращения: 22.12.23).
460. European Commission Data. Trade. URL: policy.trade.ec.europa.eu/eu-traderelationships-country-and-region/countries-and-regions/japan/eu-japan-agreement_en (дата обращения: 15.01.23).
461. FAO Stat. Crops and Livestock Products. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (дата обращения: 18.12.23).

462. Global Trade Alert Data. URL: <https://www.globaltradealert.org/> (дата обращения: 19.11.23).
463. IMF. Central Government Debt. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/CG_DEBT_GDP@GDD/CHN/FRA/DEU/ITA/JPN/GBR/USA (дата обращения: 19.01.23).
464. International Organization of Motor Vehicle Manufacturers 2023. URL: <https://www.oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/> (дата обращения: 30.08.23).
465. Maddison Historical Statistics. Maddison Project Database 2020. URL: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 18.08.23).
466. OECD. Guide to OECD's Trade in Value Added (TiVA) Indicators. Paris: OECD Directorate for Science, Technology and Innovation, 2022. 47 p.
467. OECD. Labour Productivity in the Total Economy. URL: <https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=PDYGT&lang=en> (дата обращения: 14.10.22).
468. OPEC. OPEC Annual Statistical Bulletin 2023. URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения: 29.08.24).
469. Statista. Qatar: Distribution of Gross Domestic Product Across Economic Sectors from 2011 to 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/379940/qatar-gdp-distribution-across-economic-sectors/#:~:text=In%202021%2C%20agriculture%20contributed%20around,percent%20from%20the%20services%20sector> (дата обращения: 07.02.23).
470. Swiss Economic Institute. KOF. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 19.11.23).
471. The Global Economy. Productivity, current USD – Country Rankings. URL: https://www.theglobaleconomy.com/ranking/productivity_current_USD/ (дата обращения: 15.01.23).
472. TrendEconomy. Trade. Australia. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Australia/TOTAL> (дата обращения: 01.12.23).
473. TrendEconomy. Trade. Norway. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Australia/TOTAL> (дата обращения: 01.12.23).
474. U.S. Bureau of Economic Analysis. GDP by State. URL: <https://www.bea.gov/data/gdp/gdp-state> (дата обращения: 21.11.23).
475. U.S. Department of Labor Data. United States Consumer Price Index. URL: <https://www.usa.gov/federal-agencies/u-s-department-of-labor> (дата обращения: 19.11.23).
476. U.S. Energy Information Administration. Open Data. URL: <https://www.eia.gov/opendata/v1/qb.php?sdid=INTL.53-1-VEN-TBPD.A>

- <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=61683> (дата обращения: 29.08.24).
477. United Nations. Human Development Report, 2015-2022. N. Y.: United Nation. URL: <https://report.hdr.undp.org/> (дата обращения: 18.01.23).
478. WEF. The Global Risks Report, 2007-2022. URL: <https://www.weforum.org/> (дата обращения: 19.11.23).
479. World Bank Data. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/digitaldevelopment/overview#1>;
<https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.KD.ZG?locations=US>;
<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD>;
<https://data.worldbank.org/indicator/ER.H2O.INTR.PC?locations=RU>;
<https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS>;
<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?locations=US>;
<https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.TOTL.CD?locations=CN>;
<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.PP.CD>;
<https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD>;
<https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.CD?locations=CN>;
<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD>;
<https://data.worldbank.org/indicator/GC.TAX.TOTL.GD.ZS>;
<https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD>;
<https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?locations=CN>;
<https://databank.worldbank.org/source/human-capital-index#> (дата обращения: 29.12.23).
480. World Bank. The Human Capital Index. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0038030/Human-Capital-Index> (дата обращения: 18.01.23).
481. World Bank. World Development Report, 2007-2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr/wdr-archive> (дата обращения: 16.01.24).
482. World Inequality Lab. World Inequality Report 2022. URL: <https://wir2022.wid.world/> (дата обращения: 19.11.23).
483. World Nuclear Association. Nuclear Power in South Africa. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-o-s/south-africa.aspx> (дата обращения: 11.02.23).
484. World Steel Association. Steel Statistics. URL: <https://worldsteel.org/steel-topics/statistics/> (дата обращения: 30.12.23).
485. WTO Stats Data. Merchandise Imports by Product Group – Annual (current US\$). URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 16.01.24).
486. WTO. World Trade Report, 2007-2022. WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/ (дата обращения: 18.08.23)

Электронные ресурсы

487. Белый дом назвал ужасающим фактом то, что число жертв ковида в США приблизилось к 700 тыс. // РБК. 2021. 2 октября. <https://tass.ru/obschestvo/12560717> (дата обращения: 19.11.23).
488. Венесуэла стала первой страной с собственной криптовалютой // Интерфакс. 2018. 20 февраля. URL: (дата обращения 25.01.23).
- 489.
490. Вучич рассказал об огромном давлении на Сербию при голосовании по членству РФ в СПЧ ООН // Российская газета. 2022. 8 апреля. URL: <https://rg.ru/2022/04/08/vuchich-rasskazal-o-davlenii-pri-golosovanii-po-chlenstvu-uf-v-spch.html> (дата обращения: 06.08.22).
491. В Южной Корее предложили ЕС совместный ответ на закон США об инфляции // РБК. 2022. 10 декабря. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63940cab9a7947538c319129?utm_campaign&utm_source=app_ios_reader&utm_medium=share (дата обращения: 23.12.22).
492. Данные ООН: в Беларуси экспорт компьютерных услуг на душу населения превысил \$300 // HiTech Park Belarus. 2022. 28 июня. URL: https://park.by/press/news/dannye_oon_v_belarusi_eksport_kompyuternykh_uslug_na_dushu_naseleniya_prevysil_300/ (дата обращения 02.02.23).
493. Иран входит в первую пятерку мировых лидеров в области разработки и производства БПЛА. URL: <https://www.trend.az/iran/3687000.html> (дата обращения 25.01.23).
494. ООН. Цели устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 28.04.23).
495. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Министерство финансов Российской Федерации. 2021. Приложение 1. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/Prilozheniya_k_ONB_NiTPP_2022-2024.pdf (дата обращения: 28.04.23).
496. РЭЦ. Классификация экспортных товаров. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification (дата обращения: 17.01.23).
497. Alliance for Manufacturing Foresight. June, 2019. URL: <https://www.asme.org/getmedia/d3312fef-038a-4320-b8b7->

- e4ba160b2a20/reclaiming-americas-leadership-in-mfg-2019-(1).pdf (дата обращения: 17.01.23).
498. Announcement of the Ministers of Finance and Central Bank Governors of France, Germany, Japan, the United Kingdom, and the United States. G8 Research Group at the University of Toronto. December 3, 2018. URL: <https://web.archive.org/web/20181203003241/http://www.g8.utoronto.ca/finance/fm850922.htm> (дата обращения: 29.12.23).
499. Castellum.AI. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> <https://www.trend.az/iran/3687000.html> (дата обращения: 02.02.24).
500. Energy Monitor. EU's CBAM to Impact Russia, China and the UK the Most. URL: <https://www.energymonitor.ai/policy/carbon-markets/eus-cbam-to-impact-russia-china> (дата обращения: 29.12.23).
501. Global Innovation Index 2022 Report. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report#> (дата обращения: 20.11.22).
502. Global Smartphone Production Expected to Reach 1.36 billion Units in 2021. URL: <https://www.trendforce.com/presscenter/news/20210105-10630.html> (дата обращения: 12.09.22).
503. Human Development Index. Russia. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/RUS#> (дата обращения: 04.12.23).
504. New Energy Outlook 2024 // BloombergNEF. URL: <https://about.bnef.com/new-energy-outlook/#download> (дата обращения: 01.02.24).
505. Press Statement by President von der Leyen Following the EU-Japan Summit May 12, 2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_22_3022 (дата обращения: 14.12.22).
506. Reshoring Initiative Report 2021. Essential Product Industries Drive Job Announcements to Record High. URL: [2021_RI_data_report.pdf](https://www.reshoringinitiative.com/2021_RI_data_report.pdf) (дата обращения: 23.12.22).
507. The “Quad”: Security Cooperation Among the United States, Japan, India, and Australia. May 16, 2022. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF11678.pdf> (дата обращения: 23.12.22).
508. The Federal Reserve Board Explains. What The Central Bank Does. . August, 2021. URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/files/the-fed-explained.pdf#page=8> (дата обращения: 21.08.23).
509. The White House. Address of the President of the United States, delivered at a joint session of the two houses of Congress. January 8, 1918. URL:

<https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-joint-session-congress-the-conditions-peace-the-fourteen-points> (дата обращения: 19.10.23).

510. The White House Fact Sheet. U.S.-Japan Trade Agreement. September 27, 2019. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2019/september/fact-sheet-us-japan-trade-agreement> (дата обращения: 10.09.22).

511. The White House Fact Sheet. Biden-Harris Administration Issues Proposed Buy American Rule, Advancing the President's Commitment to Ensuring the Future of America is Made in America by All of America's Workers. July 26, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/07/28/fact-sheet-biden-harris-administration-issues-proposed-buy-american-rule-advancing-the-presidents-commitment-to-ensuring-the-future-of-america-is-made-in-america-by-all-of-americas/> (дата обращения: 19.01.23).

512. The White House Fact Sheet. President Donald J. Trump Is Protecting America From China's Efforts to Steal Technology And Intellectual Property. May 29, 2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-protecting-america-chinas-efforts-steal-technology-intellectual-property/> (дата обращения: 29.12.23).

513. The White House Statement. Guidance On Scientific and Technological Cooperation with the Russian Federation for U.S. Government and U.S. Government Affiliated Organizations. September 22, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/news-updates/2022/06/11/guidance-on-scientific-and-technological-cooperation-with-the-russian-federation-for-u-s-government-and-u-s-government-affiliated-organizations/> (дата обращения: 20.09.22).

514. The White House Statement. CHIPS and Science Act Will Lower Costs, Create Jobs, Strengthen Supply Chains, and Counter China. August 9, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/09/fact-sheet-chips-and-science-act-will-lower-costs-create-jobs-strengthen-supply-chains-and-counter-china/> (дата обращения: 01.06.23).

515. US Sanctions Help China Supercharge Its Chipmaking Industry // Bloomberg. June 21, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-20/us-sanctions-helped-china-supercharge-its-chipmaking-industry?leadSource=uverify%20wall> (дата обращения: 20.09.22).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Изменение доли предприятий профессиональной, научной, технической деятельности в общем обороте организаций в РФ в 2015-2021 гг.

Год	Оборот всего, по всем видам экономической деятельности, млрд р. в фактически действовавших ценах	По виду «деятельность профессиональная, научная и техническая», млрд р.	Доля организаций по виду «деятельность профессиональная, научная и техническая» в общем обороте, %	Изменение доли организаций по виду «деятельность профессиональная, научная и техническая» в общем обороте, 2016 ¹ = 100
2015	141 547,3	н.д. ¹	н.д. ¹	н.д. ¹
2016	146 376,8	4 416,5	3,02	1,00
2017	158 778,0	4 826,9	3,04	1,01
2018	191 813,3	5 560,2	2,90	0,96
2019	201 315,5	5 333,8	2,65	0,88
2020	207 561,7	5 788,5	2,79	0,92
2021	270 702,1	8 174,3	3,02	1,001
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)				0,96
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)				1,14

¹ В связи с переходом на ОКВЭД-2 (приказ Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст) первые итоги в официальной российской статистике по данному показателю появляются за 2016 г.

Источники: Российский статистический ежегодник (РСЕ). 2022. Стат. сб. М.: Росстат, 2022. 691 с. – С. 331-332; РСЕ 2019. Стат. сб. М.: Росстат, 2019. 708 с. – С. 345-346; РСЕ 2017. Стат. сб. М.: Росстат, 2017. 682 с. – С. 319.

Первым индикатором промышленно-технологического суверенитета выбран показатель доли предприятий профессиональной, научной, технической деятельности в общем обороте организаций в РФ в 2015-2021 гг. За рассматриваемый период в итоге показатель в результате ускорения в 2019-2021 гг. вышел на отметку базисного уровня. Согласно принятой методологии, индикатор получил отрицательную результирующую оценку.

Изменение численности исследователей* в РФ в 2015-2021 гг.

Год	Всего исследователей, человек	Динамика численности исследователей, 2015 = 100
2015	379 411	1,00
2016	370 379	0,98
2017	359 793	0,95
2018	347 854	0,92
2019	348 221	0,92
2020	346 497	0,91
2021	340 142	0,90
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)		0,94
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)		0,98

* Без учета техников и вспомогательного персонала.

Источники: РСЕ 2022, с. 498; РСЕ 2019, с. 507; РСЕ 2017, с. 466.

Общее число исследователей в 2015-2021 гг. в РФ стабильно сокращалось. Одна из главных причин – продолжающиеся «утечка мозгов». Так, согласно заявлению вице-президента РАН, академика В. Парамона, «...Россия...за последние пять лет (2018-2022 гг.) ... потеряла пятьдесят тысяч ученых...»⁶¹⁰. При этом общее количество научных организаций за 2015-2021 гг. осталось неизменным (4175). Вот только количество нерасшифровываемых «прочих организаций» в их составе возросло с 644 в 2015 г. до 833 в 2021 г. при одновременном сокращении собственно научно-исследовательских организаций с 1708 до 1627⁶¹¹.

⁶¹⁰ Лавский В. Председатель СО РАН: Россия потеряла 50 тыс. научных сотрудников за последнее пятилетие // Коммерсантъ. 2023. 18 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5988249> (дата обращения: 15.11.23).

⁶¹¹ РСЕ 2022, с. 497; РСЕ 2019, с. 506; РСЕ 2017, с. 465.

Изменение доли НИР в расходах федерального бюджета и ВВП РФ в 2015-2021 гг.

Год	Доля расходов федерального бюджета на гражданскую науку, %		Изменение доли расходов федерального бюджета на гражданскую науку, 2015 = 100	
	в ВВП	в общих расходах федерального бюджета	в ВВП	в общих расходах федерального бюджета
2015	0,53	2,81	1,00	1,00
2016	0,47	2,45	0,89	0,87
2017	0,41	2,30	0,77	0,82
2018	0,39	2,44	0,74	0,86
2019	0,44	2,69	0,83	0,96
2020	0,51	2,41	0,96	0,86
2021	0,48	2,53	0,91	0,90
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)			0,74	0,99
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)			1,09	0,94

Источники: РСЕ 2022, с. 500; РСЕ 2019, с. 509; РСЕ 2017, с. 469.

Вышеотмеченные тенденции во многом предопределило мощное сжатие удельных расходов на НИР с 0,53% ВВП в 2015 г. до 0,48% ВВП в 2021 г., которые за весь рассматриваемый период ни разу не превзошли базисный уровень. Это положение зеркально отразилось на показателе доли расходов на НИР в общих расходах федерального бюджета, где снижение произошло с 2,81% до 2,53% (приложение 3), что объясняет итоговое отрицательное значение индикатора ПЗ. Нельзя не отметить, что расходы на научно-исследовательскую деятельность в Российской Федерации заметно ниже, чем у потенциальных конкурентов, например, у лидирующего по данному показателю Израиля показатель расходов НИР к ВВП равен 5,4%, Республики Кореи – 4,5%, США – 3,5%, Германии – 3,1%, КНР – 2,4%, Бразилии – 1,2%⁶¹².

⁶¹² ИСИЭЗ. Индикаторы науки. Стат. сб. за 2015-2023 гг. М.: НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/in/> (дата обращения: 02.12.23).

Изменение доли средств предпринимательского сектора на развитие НИОКР в суммарных внутренних затратах на исследования и разработки в РФ в 2015-2021 гг.

Год	Внутренние затраты на НИОКР, млрд р.	Средства организаций предпринимательского сектора на НИОКР		Изменение доли средств предпринимательского сектора на развитие НИОКР в суммарных внутренних затратах на исследования и разработки, 2015 = 100
		млрд р.	% от внутренних затрат	
2015	914,7	150,9	16,49	1,00
2016	943,8	154,9	16,41	0,99
2017	1019,2	168,3	16,51	1,00
2018	1028,2	176,5	17,17	1,04
2019	1134,8	169,1	14,90	0,90
2020	1174,5	161,9	13,78	0,84
2021	1301,5	176,5	13,56	0,82
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)				1,05
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)				0,91

Источники: РСЕ 2022, с. 500; РСЕ 2019, с. 509; РСЕ 2017, с. 469.

К сожалению, не удается переломить год за годом продолжающееся сжатие финансирования бизнесом расходов на развитие НИОКР с 16,49% в 2015 г. до 13,56% в 2021 г. в суммарных внутренних затратах на исследования и разработки, ускорившееся на отрезке 2019-2021 гг.

Изменение динамики поданных в 2015-2021 гг. российскими заявителями заявок на выдачу патентов на изобретения*

Год	Всего заявок российских заявителей на выдачу патентов на изобретения, единиц	Динамика подачи заявок российских заявителей на выдачу патентов на изобретения, 2015 = 100
2015	29 269	1,00
2016	26 795	0,92
2017	22 777	0,78
2018	24 926	0,85
2019	23 337	0,80
2020	23 759	0,81
2021	19 569	0,67
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)		0,93
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)		0,84

*Без учета заявок на выдачу патентов на полезные модели и промышленные образцы. В первом случае предполагается развитие уже существующих технологий, а во втором – их практическая реализация.

Источники: РСЕ 2022, с. 503; РСЕ 2019, с. 512; РСЕ 2017, с. 472.

Динамика поданных заявок на выдачу патентов на изобретения – важный показатель развития НИР в стране. Не меньшее значение имеет и обратный показатель – количество выданных российским заявителям патентов на изобретения. Здесь ситуация складывается аналогично представленным в приложении 5 итогам. За 2015-2021 гг. количество выданных российским заявителям патентов на изобретения сократилось с 22560 до 15012. При этом уровень удовлетворения заявок остался неизменным – 77%.

**Изменение доли высокотехнологичного экспорта* (ВТЭ) в суммарном экспорте
товаров РФ в 2015-2021 гг.**

Год	Экспорт всего, млн дол.	ВТЭ, всего, млн дол.	Доля ВТЭ в суммарном экспорте, %	Изменение доли ВТЭ в суммарном экспорте, 2015 = 100
2015	341 419	44 107	12,92	1,00
2016	281 709	35 994	12,78	0,99
2017	353 102	44 503	12,60	0,98
2018	443 130	49 273	11,12	0,86
2019	253 877	74 631	29,40	2,28
2020	240 089	86 972	36,22	2,80
2021	304 013	112 143	36,89	2,86
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)				0,87
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)				1,25

*Перечень высокотехнологичных товаров определен приказом Минпромторга России от 16 сентября 2020 г. № 3092.

Источники: РСЕ 2022, с. 584, 592; РСЕ 2019, с. 591, 599; РСЕ 2017, с. 566, 574.

Отметим, что если стоимостной объем ВТЭ за период 2015-2021 гг. увеличился в 2,5, то экспорт технологий – в 3,2 раза (с 13,7 до 40,8 млрд дол.)⁶¹³.

⁶¹³ РСЕ 2022, с. 505; РСЕ 2016. Стат. сб. М.: Росстат, 2016. 692 с. – С. 519.

Изменение доли высокотехнологичного импорта (ВТИ) в суммарном импорте товаров РФ в 2015-2021 гг.

Год	Импорт всего, млн дол.	ВТИ всего, млн дол.	Доля ВТИ в суммарном импорте, %	Изменение доли ВТИ в суммарном импорте, 2015 = 100
2015	193 021	107 308	55,59	1,00
2016	182 448	122 204	66,98	1,20
2017	227 870	155 584	68,28	1,23
2018	238 494	160 253	67,19	1,21
2019	253 877	183 499	72,28	1,30
2020	240 089	174 696	72,76	1,31
2021	304 013	223 096	73,38	1,32
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)				1,00
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)				1,01

Источники: РСЕ 2022, с. 584, 592; РСЕ 2019, с. 591, 599; РСЕ 2017, с. 566, 579.

В разрезе высокотехнологичного импорта положение дел сложилось иным образом. Если стоимостной объем ВТИ товаров за 2015-2021 гг. увеличился в 2,1, то импорт технологий – только в 1,5 раза (с 13,5 до 19,8 млрд дол.)⁶¹⁴.

⁶¹⁴ РСЕ 2022, с. 505; РСЕ 2016, с. 519.

Изменение доли инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг в РФ в 2015-2021 гг.

Год	Объем инновационных товаров, работ, услуг, млрд р.	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	Изменение доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, 2015 = 100
2015	3 843,4	7,9	1,00
2016	4 364,3	8,5	1,08
2017	4 167,0	7,2	0,91
2018	4 516,3	6,5	0,82
2019	4 863,4	5,3	0,67
2020	5 189,0	5,7	0,72
2021	6 003,0	5,0	0,63
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)			0,76
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)			0,94

Источники: РСЕ 2022, с. 509; РСЕ 2019, с. 519, с. 526; РСЕ 2018. Стат. сб. М.: Росстат, 2018. 694 с. – С. 493; РСЕ 2017, с. 479.

Как видно из материалов приложения 8, за 2015-2021 гг. суммарный стоимостной объем инновационных товаров, работ и услуг увеличился в 1,56 раза. Однако их доля в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг сократилась почти на ¼.

Изменение динамики производства инновационных товаров* в РФ в 2015-2021 гг., % к предыдущему году

Динамика производства	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Обрабатывающие производства, всего, в том числе:	100,0	102,6	105,7	103,6	103,6	101,3	107,3
лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	100,0	127,5	109,7	101,1	127,4	120,9	113,9
компьютеров, электронных и оптических изделий	100,0	108,5	100,2	103,0	110,6	103,3	109,5
электрического оборудования	100,0	108,1	102,7	105,4	101,3	99,2	107,4
машин и оборудования, не включенных в другие группировки	100,0	101,5	108,3	102,4	113,5	109,6	116,9
автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	100,0	105,8	120,1	111,5	96,3	87,9	114,7
готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	100,0	112,7	104,3	105,9	107,3	104,2	109,4
прочих транспортных средств и оборудования	100,0	108,1	115,6	107,7	99,0	106,7	110,0

*Российский статистический ежегодник не выделяет долю производства инновационных товаров в разрезе видов экономической деятельности. Поэтому нами предпринята достаточно условная попытка выделить из 24 видов экономической деятельности ОКВЭД в составе обрабатывающих производств, по которым приводятся объемные и динамические показатели, 7 позиций, в общем объеме выпуска которых доля инновационной продукции, на наш взгляд, выше, чем в других отраслях обрабатывающей промышленности. Это 6 машиностроительных производств и фармацевтическая отрасль. Вид деятельности «производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» нами также отнесен к числу специализирующихся на изготовлении инновационной продукции, так как его основу составляет выпуск оружия и боеприпасов⁶¹⁵. Сравнением динамики производства в разрезе выделенных видов экономической деятельности с динамикой производства по обрабатывающей промышленности в целом получаем итоговый интегральный показатель опережающего (+) роста выпуска инновационной продукции или отставания (-).

Источники: РСЕ 2022, с. 372; РСЕ 2019, с. 381, РСЕ 2017 с. 332.

⁶¹⁵ Ивантер А. Замечен из-за станка // Монокль. 2023. № 1. С. 13-15. – С. 14.

Изменение динамики производства инновационных товаров в РФ в 2015-2021 гг.

Динамика производства	2018/2016	2021/2019	2021/2015
Обрабатывающие производства, всего, в том числе:	1,10	1,09	1,27
лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	1,11	1,38	2,48
компьютеров, электронных и оптических изделий	1,03	1,13	1,40
электрического оборудования	1,08	1,07	1,26
машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1,11	1,28	1,64
автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	1,34	1,01	1,38
готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	1,11	1,14	1,52
прочих транспортных средств и оборудования	1,25	1,17	1,56
Результирующая за периоды	5+/2-	5+/2-	6+/1-

Рассчитано по материалам приложения 9.1.

Кстати, осенью 2023 г. Правительство РФ объявило о запуске 10 мегапроектов технологического суверенитета: 1) по выпуску дизельных двигателей, 2) станков, 3) лекарств и медицинских изделий, 4) химической, 5) электронной, 6) радиоэлектронной продукции, 7) беспилотных авиасистем, 8) самолетов, 9) судов, 10) СПГ. Объем инвестиций на реализацию каждого проекта составит не менее 10 млрд р. Производство в каждом конкретном случае должно базироваться на отечественных разработках и находиться под национальным контролем. Поставлена задача скорейшей разработки методики расчета уровня технологического суверенитета по видам экономической деятельности⁶¹⁶. Несложно заметить, что выбранные нами для расчета индикатора П9 7 видов экономической деятельности полностью «заходят» в обозначенные государством мегапроекты технологического суверенитета.

Как показали расчеты, из 7 выделенных нами видов экономической деятельности в 6 случаях на отрезке 2015-2021 гг. производство опережало динамику развития обрабатывающей промышленности в целом. Самыми высокими темпами развивались производства лекарственных, транспортных средств и машин и оборудования, не включенных в другие группировки. Отставание зафиксировано только в части выпуска электрооборудования.

⁶¹⁶ Кузьмин В. Разработки обретают масштабы // Российская газета. 2023. 25 октября. № 241. С. 2.

**Изменение удельного расхода электроэнергии на производство отдельных видов продукции в РФ в 2015-2021 гг.,
киловатт-часов на тонну**

Продукция	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Нефть сырая, включая газовый конденсат	147	145	143	142	143	138	140
Переработка нефти, включая газовый конденсат	42,9	49,0	51,4	52,3	52,4	53,1	54,5
Уголь	14,9	14,7	13,6	13,8	13,6	14,6	14,0
Сталь ¹	н.д.	182	176	207	203	213	218
Прокат готовый	137,2	129	135	130	127	128	127
Каучуки синтетические в первичных формах	2283	2027	1873	1 897	2 081	1 678	1 754

¹ В связи с отсутствием в официальной российской статистике соответствующих данных по виду продукции «сталь» до 2016 г. за базисный для последующих расчетов принимался 2016 г.

Источники: РСЕ 2022, с. 381; РСЕ 2019, с. 390; РСЕ 2017, с. 340.

Изменение удельного расхода электроэнергии на производство отдельных видов продукции в РФ в 2015-2021 гг.

Продукция	2018/2016	2021/2019	2021/2015
Нефть сырая, включая газовый конденсат	0,98	0,98	0,95
Переработка нефти, включая газовый конденсат	1,07	1,04	1,27
Уголь	0,94	1,03	0,94
Сталь	1,14	1,07	1,20
Прокат готовый	1,01	1,00	0,93
Каучуки синтетические в первичных формах	0,94	0,84	0,77

Рассчитано по материалам приложения 10.1.

Российский статистический ежегодник приводит данные по удельной энергоёмкости производства только 6 товаров. Снижение удельного расхода электроэнергии на производство конкретной продукции в строке «Результирующая за периоды» фиксируется знаком «-», а сохранение или увеличение – знаком «+». Итоговая оценка индикатора получается положительной при превалировании отрицательных значений, подтверждающих сокращение удельного расхода электроэнергии на выпуск продукции.

Рассчитано по материалам приложения 10.1.

Изменение динамики производительности труда в экономике РФ* в 2015-2021 гг.

Год	Производительность труда, 2015=100	Оплата труда, млрд р.	Основные фонды на конец года по полной учетной стоимости, млрд р.	A ¹	B ²	B ³
2015	100,0	35 105	160 725	1,00	1,00	1,00
2016	100,2	36 044	183 404	1,00	1,03	1,14
2017	101,9	37 478	194 649	1,02	1,07	1,21
2018	102,3	39 167	210 941	1,00	1,12	1,31
2019	102,4	41 863	349 731	1,00	1,19	2,18
2020	99,6	41 128	362 192	0,97	1,17	2,25
2021	102,8	45 771	400 243	1,02	1,30	2,49
Результатирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)				1,00	1,09	1,15
Результатирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)				1,02	1,09	1,14

*Индекс изменения производительности труда по экономике в целом рассчитывается Росстатом как частное от деления индексов физического объема ВВП и изменения совокупных затрат труда // Росстат 2022, с. 147.

A¹ – Динамика производительности труда, 2015 = 100.

B² – Динамика оплаты труда, 2015 = 100.

B³ – Динамика основных фондов, 2015 = 100.

Источники: РСЕ 2022, с. 117, 123, 317; РСЕ 2019, с. 118, 124, 155; РСЕ 2017, с. 109, 115, 144.

Производительность труда, характеризуя эффективность живого и овеществленного труда, выступает одним из важнейших условий обеспечения промышленно-технологического, структурного и геоэкономического суверенитетов РФ. Положительным значением индикатора С1 будет считаться положение, когда динамика производительности труда опережает прирост оплаты труда и основных фондов. «Запаздывание» динамики индикатора к одному из проверочных агрегаторов означает либо вынужденную необходимость «перестимулирования» сжимающегося количества рабочей силы, либо невысокое качество освоения потенциала возводимой материальной базы экономики.

Как показывают данные приложения 11, на протяжении всего рассматриваемого периода производительность труда в экономике РФ росла медленнее как оплаты труда, доля которой в ВВП ко всему прочему сократилась с 42,0% в 2015 г. до 34,93% в 2021 г. (против, для сравнения, 60% ВВП в США и многих европейских странах), так и основных фондов (в составе которых – на примере коммерческих организаций – доля машин и оборудования даже снизилась с 28,2% в 2015 г. до 28,1% в

2021 г.⁶¹⁷ При этом рост производительности труда в РФ не отличается стабильностью. В 2015 г. и в 2020 г. происходило снижение темпов прироста (на 2,2% и 0,4% в исчислении год к году соответственно), а в 2022 г. зафиксирован антирекорд – минус 3,6% снижения производительности труда⁶¹⁸.

⁶¹⁷ РСЕ 2022, с. 317; РСЕ 2017, с. 281.

⁶¹⁸ Бовт Г. Рабочие руки отрывают с руками // Российская газета. 2023. 13 ноября. № 256. С. 4.

Изменение доли обрабатывающей промышленности в ВВП РФ в 2015-2021 гг.

Год	ВВП, млрд дол.		Добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности (ДСОП), млрд дол.		Доля ДСОП в ВВП, %		Изменение доли ДСОП в ВВП, 2015=100		
	Мир	РФ	Мир	РФ	Мир	РФ	Мир	РФ	
2015	75 283,3	1 363,5	12 377,5	168,8	16,4	12,4	1,00	1,00	
2016	76 519,0	1 276,8	12 435,2	149,4	16,3	11,7	0,99	0,94	
2017	81 484,1	1 574,2	13 291,1	193,8	16,3	12,3	0,99	0,99	
2018	86 542,7	1 657,3	14 227,6	212,5	16,4	12,8	1,00	1,03	
2019	87 777,4	1 693,1	14 074,4	219,6	16,0	13,0	0,98	1,05	
2020	85 257,7	1 493,1	13 675,9	200,1	16,0	13,4	0,98	1,08	
2021	97 529,7	1 836,9	16 111,5	236,4	16,5	12,9	1,01	1,04	
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)								1,01	1,09
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)								1,03	0,99

Источник: World Bank Data. Manufacturing, Value Added (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD> (дата обращения: 28.12.23).

Важнейшим условием достижения промышленно-технологического, структурного и геоэкономического суверенитетов РФ является развитие обрабатывающей промышленности. Для общей ее характеристики используется индикатор С2, показывающий изменение доли сектора в ВВП РФ в сопоставлении с общемировой динамикой развития обрабатывающей промышленности. Индикатор получает положительное значение при опережении собственной динамикой среднемировых темпов. Как видно из материалов приложения 12, за 2015-2021 гг. удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП РФ вырос с 12,4 до 12,9% при практически неизменном показателе среднемирового итога (рост с 16,4 до 16,5%), в связи с чем индикатору присваивается итоговая положительная оценка. Однако нельзя не обратить внимание на наметившийся разворот тренда в РФ, когда за 2019-2021 гг. доля валовой добавленной стоимости сектора в ВВП страны сократилась с максимальных за анализируемый период 13,0% до 12,9% при едва не рывке среднемирового результата с 16,0 до 16,5%, что требовало наращивания усилий по поддержке сектора со стороны государств, в том числе, задействованием политики «протекционизма разумного».

Валовой региональный продукт 5 ведущих субъектов федерации РФ в 2015-2021 гг. в текущих ценах, млрд р.

Год	Россия всего	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	Топ-5, всего
2015	65 750,6	13 520,9 (МСК ¹)	3 387,4 (СПБ ²)	3 180,9 (МО ³)	3 154,1 (ХМАО ⁴)	1 933,5 (КРК ⁵)	25 176,8
2016	74 120,2	15 121,5 (МСК)	4 206,5 (МО)	4 099,9 (СПБ)	3 130,2 (ХМАО)	2 257,1 (КРК)	28 815,3
2017	79 745,1	16 538,2 (МСК)	4 290,3 (МО)	4 283,0 (СПБ)	3 557,4 (ХМАО)	2 456,3 (⁶ ЯНАО)	31 125,1
2018	90 202,9	18 777,7 (МСК)	4 785,2 (СПБ)	4 644,6 (СПБ)	4 506,7 (ХМАО)	3 051,6 (ЯНАО)	35 765,9
2019	95 060,7	19 797,1 (МСК)	5 196,1 (МО)	5 186,1 (СПБ)	4 558,9 (ХМАО)	3 158,8 (ЯНАО)	37 897,0
2020	94 410,2	20 260,7 (МСК)	5 406,1 (МО)	5 332,6 (СПБ)	3 341,8 (ХМАО)	2 767,7 (ЯНАО)	37 108,9
2021	121 183,0	24 471,2 (МСК)	9 440,4 (СПБ)	6 832,3 (МО)	5 651,9 (ХМАО)	4 161,5 (ЯНАО)	50 557,3

¹ МСК – г. Москва, ² СПБ – г. Санкт-Петербург, ³ МО – Московская область, ⁴ ХМАО – Ханты-Мансийский автономный округ, ⁵ КРК – Краснодарский край, ⁶ ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ.

Источники: Национальные счета России в 2015-2022 годах. Стат. сб. М.: Росстат, 2022. 419 с. – С. 327-328; Национальные счета России в 2013-2020 годах. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 429 с. – С. 339-340.

Индикатор С3 оценивает размещенческую концентрацию производства в РФ. Из приведенных в приложении 13.1 данных видно, что состав топ-5 ведущих по объему ВРП субъектов федерации РФ остается практически неизменным с 2015 г. Единственное изменение касается пятой позиции, которую с 2017 г. удерживает ЯНАО, потеснив с этой строки Краснодарский край.

Изменение доли пяти ведущих субъектов федерации в ВРП РФ в 2015-2021 гг., %

Год	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	5 ведущих регионов, всего	Анти-топ-5, всего	Изменение доли 5 ведущих регионов, 2015 = 100
2015	20,56	5,15	4,84	4,80	2,94	38,29	0,35	1,00
2016	20,40	5,68	5,53	4,22	3,05	38,88	0,38	1,01
2017	20,74	5,38	5,37	4,46	3,08	39,03	0,38	1,02
2018	20,82	5,30	5,15	5,00	3,38	39,65	0,37	1,04
2019	20,83	5,47	5,46	4,80	3,32	39,88	0,37	1,04
2020	21,46	5,73	5,65	3,54	2,93	39,31	0,40	1,03
2021	20,19	7,79	5,64	4,66	3,43	41,71	0,34	1,09
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)								1,02
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)								1,05

Источники: рассчитано по материалам приложения 13.1.

Данные приложения 13.2 показывают, что доля пяти крупнейших субъектов федерации в общем объеме ВРП РФ за 2015-2021 гг. выросла с 38,29 до 41,72% при снижении доли жителей данных регионов с 22 до 18% населения страны. Территориальное развитие всегда неравномерно, так как основано на конкурентных преимуществах. В США, например, в 2022 г. доля 5 ведущих штатов в ВВП страны, как и в РФ, равнялась также 42%. Однако для общего повышения экономической сопротивляемости необходимо максимально возможное сокращение неравенства между регионами. В противном случае беднейшие регионы страны, тем более в условиях санкционного давления и внутренних вызовов, могут начать специализироваться «на бедности», а регионы-лидеры – «на богатстве», усиливая риски социально-экономической нестабильности. Границы региональной «переконцентрации» производства каждое государство определяет для себя индивидуально в зависимости от специфики условий хозяйственного развития. Индикатор С3 может получить положительную оценку, если рост доли 5 лидирующих в стране по ВРП регионов будет сопровождаться увеличением суммарного удельного веса 5 замыкающих по этому показателю субъектов федерации. Расчеты (приложение 13.2) показали, что доля последних в российской экономике за 2015-2021 гг. снизилась с 0,35 до 0,34% ВРП. Поэтому индикатор С3 получил итоговую отрицательную оценку. Справочно: по итогам 2022 г. доля 5 штатов-аутсайдеров в ВВП США составила 1,13% или в 3,3 раза превышала аналогичный российский итог, при этом увеличившись за 2015-2021 гг. с 1,05%⁶¹⁹.

⁶¹⁹ U.S. Bureau of Economic Analysis. GDP by State. URL: <https://www.bea.gov/data/gdp/gdp-state> (дата обращения: 21.11.23).

**Оборот предприятий по всем видам экономической деятельности в РФ в 2015-2021 гг. в фактически действовавших ценах,
млрд р.**

Год	Микропредприятия ¹	Малые предприятия ²	Средние предприятия ³	МСП, всего
2015	18 587,0	25 537,3	10 362,7	54 487,0
2016	20 138,8	18 738,2	7 590,4	46 467,4
2017	2 0872,8	27 586,4	13 309,0	61 768,2
2018	23 888,6	29 425,6	13 682,0	66 996,2
2019	24 251,9	28 712,0	7 886,6	60 850,5
2020	31 739,6	24 353,9	9 813,5	65 907,0
2021	27 295,4	29 901,8	12 094,6	69 291,8

¹Микропредприятиями считаются организации с годовым предельным значением дохода от предпринимательской деятельности 120 млн р. и числом сотрудников до 15 человек.

²Малыми – с ограничениями до 800 млн р. и 100 человек.

³Средними – не свыше 2 млрд р. и 250 занятых соответственно ⁶²⁰.

Источники: Малое и среднее предпринимательство в России 2022. Стат. сб. М.: Росстат, 2022. 101 с. – С. 9; Малое и среднее предпринимательство в России 2019. Стат. сб. М.: Росстат, 2022. 103 с. – С. 9; Малое и среднее предпринимательство в России 2017. Стат. сб. М.: Росстат, 2022. 98 с. – С. 9.

⁶²⁰ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

Изменение доли оборота предприятий МСП в общем обороте организаций в РФ в 2015-2021 гг., %

Год	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия	МСП, всего	МСП, всего, 2015=100
2015	13,13	18,04	7,32	38,49	1,00
2016	13,76	12,80	5,19	31,75	0,82
2017	13,15	17,37	8,38	38,90	1,01
2018	12,45	15,34	7,13	34,92	0,91
2019	12,05	14,26	3,92	30,23	0,79
2020	15,29	11,73	4,73	31,75	0,82
2021	10,08	11,05	4,47	25,60	0,67
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)					1,10
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)					0,85

Источники: рассчитано по материалам приложения 14.1.

Индикатор С4 (приложение 14) через изменение доли малого и среднего бизнеса, не фетишизируя его значимость, должен дать представление об институциональной трансформации экономики. Данные приложения 14.2 показывают, что за 2015-2021 гг. в РФ произошло абсолютное сжатие сектора МСП, когда все его категории суммарно потеряли ровно 1/3 своей доли в общем обороте организаций, которая сократилась с 38,49% итога в 2015 г. до 25,60% в 2021 г.⁶²¹, а прирост объемов обеспечили по факту микропредприятия. Ситуацию усугубляет совокупность негативных моментов, которые никак не удастся переломить. Так, всего 0,6% компаний сектора заняты промышленным производством (при 1/3 занимающихся торговлей)⁶²², рост численности рядов МСП происходит только в 34 из 85 российских регионов (численность занятых в МСП стагнирует, если исключить самозанятых⁶²³), насчитывается всего 1% (65 тыс. предприятий) МСП-экспортеров, фиксируется почти повальное «нежелание» компаний менять свой статус на более высокую категорию (например, из микро- в малые предприятия переходят лишь 3% организаций), др. В сложившихся условиях государство, закончив этап «безвозмездного выращивания МСП», при прочих равных условиях придающего экономике большую устойчивость, переходит к перенацеливанию сектора на повышение инновационной активности и превращении его в важный ресурс укрепления техносuverенитета⁶²⁴.

⁶²¹ В структуре ВВП РФ вклад МСП, постепенно снижаясь, к 2023 г. остановился на уровне 20% против 56% ВВП в США и Японии, 60% – в Финляндии, 68% – в Италии. См.: Обухова Е. Не такой уж малый // Моноκль. 2023. № 6. С. 38-39. – С. 39.

⁶²² Боровикова К. Бизнес мечтает о низких налогах и неналогaх // Коммерсантъ. 2023. 24 октября. № 198. С. 2.

⁶²³ Обухова Е. Не такой уж малый // Моноκль. 2023. № 6. С. 38-39. – С. 39.

⁶²⁴ Боровикова К. Малый бизнес вышел ростом // Коммерсантъ. 2023. 24 октября. № 198. С. 2.

ВВП и налоговые доходы консолидированного бюджета РФ в 2011-2021 гг., млрд р.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Валовой внутренний продукт	55 967,1	62 218,3	66 755,4	79 200,2	83 387,1	86 014,2	92 101,4	103 875,8	109 608,3	107 390,3	131 014,9
Налог на прибыль организаций	2 270,5	2 355,7	2 071,9	2 375,3	2 599,0	2 770,3	3 290,1	4 100,2	4 543,2	4 018,4	6 081,7
НДФЛ	1 995,8	2 261,5	2 499,1	2 702,6	2 807,8	3 018,5	3 252,3	3 654,2	3 956,4	4 253,1	4 883,9
НДС на товары (работы, услуги), реализуемые в РФ	1 753,6	1 886,4	1 868,5	2 188,8	2 448,5	2 657,7	3 070,2	3 574,8	4 257,9	4 268,7	5 479,4
НДС на товары, ввозимые в РФ	1 497,2	1 659,7	1 670,9	1 751,4	1 785,4	1 913,7	2 067,4	2 442,2	2 837,5	2 933,6	3 733,1
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым в РФ	603,9	783,6	952,5	1 000,6	1 014,4	1 293,9	1 521,3	1 493,2	1 277,5	1 833,2	675,3 ¹
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), ввозимым в РФ	46,6	53,4	63,4	71,6	54,0	62,1	78,2	96,3	90,3	102,1	132,6
НДПИ и НДС ²	2 042,5	2 459,4	2 575,8	2 904,9	3 226,8	2 929,4	4 130,4	6 127,4	6 207,5	4 102,6	8 346,8
Прочие налоги ³	816,0	919,3	1 033,2	1 101,5	1 228,5	1 311,8	1 471,3	1 693,4	1 700,4	1 673,3	1 982,4
Налоговая нагрузка, итого	11 026,1	12 379,0	12 735,3	14 096,7	15 164,4	15 957,4	18 881,2	23 181,7	24 870,7	23 185,0	31 315,2
Налоговая нагрузка к ВВП, %	19,7	19,9	19,1	17,8	18,2	18,6	20,5	22,3	22,7	21,6	23,9
Доходы от ВЭД ⁴	3 775,6	4 174,0	4 118,8	4 678,4	2 805,3	2 076,6	1 994,1	3 062,3	2 336,3	1 203,8	2 611,5
Налоговая нагрузка с учетом доходов от ВЭД, итого	14 801,7	16 553,0	16 854,1	18 775,1	17 969,7	18 034,0	20 875,3	26 244,0	27 207,0	24 388,8	33 926,7
Налоговая нагрузка с учетом доходов от ВЭД к ВВП, %	26,4	26,6	25,2	23,7	21,6	21,0	22,7	25,3	24,8	22,7	25,9

¹ В итоговых данных учтены обратные акцизы.

² До 2019 г. приводятся данные только по НДПИ. С 2019 г. в связи с введением налога на дополнительный доход (НДД) от добычи углеводородного сырья⁶²⁵ по строке учитывается сумма НДПИ и НДД.

³ Включая налог на совокупный доход, уплачиваемый по упрощенной схеме налогообложения, регулярные платежи (роялти) за добычу полезных ископаемых, земельный налог организаций, налог на имущество организаций.

⁶²⁵ Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 30. Ст. 4534.

⁴ Включая ввозные и вывозные таможенные пошлины, таможенные сборы и платежи физических лиц в связи с перемещением товаров через таможенную границу РФ. С 1 января 2005 г. таможенные пошлины и таможенные сборы выведены из системы налогов и сборов, указанных в гл. 1 ч. I Налогового кодекса РФ⁶²⁶.

Источник: данные отчетов Федерального казначейства об исполнении консолидированного бюджета за соответствующие годы⁶²⁷.

⁶²⁶ Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации о налогах и сборах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3231.

⁶²⁷ Федеральное казначейство. Исполнение бюджетов. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetoj/konsolidirovannyj-byudzet/190/> (дата обращения: 06.11.23).

ВВП и расходы консолидированного бюджета на развитие экономики* РФ в 2011-2021 гг., млрд р.

Статьи расходов	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Национальная экономика	2 793,4	3 273,6	3 281,7	4 543,1	3 774,4	3 889,8	4 332,0	4 442,9	5 171,8	6 040,8	7 224,7
Национальная оборона ¹	1 517,2	1 814,1	2 105,5	2 480,7	3 182,7	3 777,6	2 854,2	2 828,4	2 998,9	3 170,7	3 574,9
Здравоохранение	1 933,1	2 283,3	2 318,0	2 532,7	2 861,0	3 124,4	2 820,9	3 315,9	3 789,7	4 939,3	5 167,3
Образование	2 231,8	2 663,1	3 016,1	3 173,9	3 172,3	3 225,1	3 401,8	3 863,9	4 291,1	4 576,0	4 967,9
Наука ²	107,5	104,8	127,3	136,6	137,7	122,0	137,6	195,3	240,4	252,1	277,3
Расходы на развитие экономики, итого	8 583,0	10 138,9	10 848,6	12 867,0	13 128,1	14 138,9	13 546,5	14 646,4	16 491,9	18 978,9	21 212,1
Расходы на развитие экономики к ВВП, %	15,3	16,3	16,3	16,2	15,8	16,4	14,7	14,1	15,0	17,7	16,2

*Без учета расходов по статьям: «общегосударственные вопросы», «национальная безопасность и правоохранительная деятельность», «жилищно-коммунальное хозяйство», «охрана окружающей среды», «социальное обеспечение», «культура, кинематография», «средства массовой информации», «физическая культура и спорт», «обслуживание государственного (муниципального) долга», «межбюджетные трансферты».

¹ Согласно методическим указаниям к Системе национальных счетов 2008 года, принятой в качестве международного стандарта ООН, МВФ, Всемирным банком, ОЭСР и Евростатом, системы вооружения длительного использования непрерывно участвуют в процессе производства услуг обороны, даже если в мирное время использование состоит в том, что они просто являются средством сдерживания. Поэтому СНС-2008 рекомендует классифицировать системы вооружения как основные фонды и, следовательно, рассматривать затраты на них как инвестиции⁶²⁸. Росстат в 2015 г. завершил работу по внедрению СНС 1993 года и начал поэтапный переход на методологию СНС-2008⁶²⁹. Справочно: оборонные расходы имеют более высокий мультипликатор по сравнению с другими направлениями бюджетных затрат. Так, по расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, один бюджетный рубль социальных затрат перед кризисом 2020 г. формировал в РФ примерно 0,65 рубля дополнительных доходов в экономике (ВВП), расходов на здравоохранение – 0,73 рубля, государственных инвестиционных расходов – 0,8 рубля, а расходов на национальную оборону – 0,89 рубля⁶³⁰.

² В расходы на науку включены затраты по статьям «фундаментальные исследования» и «прикладные научные исследования в области общегосударственных вопросов».

Источник: данные отчетов Федерального казначейства об исполнении консолидированного бюджета за соответствующие годы⁶³¹.

⁶²⁸ Система национальных счетов 2008. Нью-Йорк: Статистическая комиссия ООН, 2012. 1296 с. – С. 1148.

⁶²⁹ Национальные счета России в 2013-2020 годах. Стат. сб. М.: Росстат, 2021. 429 с. – С. 3.

⁶³⁰ Ивантер А. С инвестициями история запутана, как детектив // Эксперт. 2023. № 15. С. 45-49. – С. 47.

⁶³¹ Федеральное казначейство. Исполнение бюджетов. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyj-byudzhets/190/> (дата обращения: 06.11.23).

Изменение расходов консолидированного бюджета РФ на развитие экономики в контексте изменения средневзвешенной налоговой нагрузки в 2011-2021 гг.

Показатель	2011-2015 гг.	2016-2018 гг.	2019-2021 гг.	2016-2021 гг.
ВВП РФ, всего, млрд р. (А)	347 374,6	281 991,4	348 013,5	630 004,9
Налоговая нагрузка в РФ, всего, млрд р. (Б)	65 401,5	58 020,3	79 370,9	137 391,2
Налоговая нагрузка с учетом доходов от ВЭД, всего, млрд р. (В)	84 953,6	65 153,3	85 522,5	150 675,8
Расходы на развитие экономики в РФ, всего, млрд р. (Г)	55 565,6	42 331,8	56 682,9	99 014,7
Среднегодовой объем ВВП РФ, млрд р. (Д)	69 474,9	93 997,1	116 004,5	105 000,8
Среднегодовая налоговая нагрузка в РФ, млрд р. (Е)	13 080,3	19 340,1	26 457,0	22 898,5
Среднегодовая налоговая нагрузка с учетом доходов от ВЭД, млрд р. (Ж)	16 990,7	21 717,8	28 507,5	25 112,6
Среднегодовые расходы на развитие экономики в РФ, млрд р. (З)	11 113,4	14 110,6	18 894,3	16 502,5
Средневзвешенная налоговая нагрузка в РФ, % ВВП (И=Е/Д)	18,83	20,57	22,81	21,81
Средневзвешенная налоговая нагрузка с учетом доходов от ВЭД в РФ, % ВВП (К=Ж/Д)	24,46	23,10	24,57	23,92
Средневзвешенная доля расходов на развитие экономики, % ВВП (Л=З/Д)	15,99	15,01	16,27	15,72
Динамика средневзвешенной налоговой нагрузки, 2011-2015 = 100 (М)	1,00	1,09	1,21	1,16
Динамика средневзвешенной налоговой нагрузки с учетом доходов от ВЭД, 2011-2015 = 100 (Н)	1,00	0,94	1,00	0,98
Динамика средневзвешенной доли расходов на развитие экономики, 2011-2015 = 100 (О)	1,00	0,94	1,02	0,98
Итоговая результирующая (П=О/Н)	1,00	1,00	1,02	1,00

Источник: составлено по материалам приложений 15.1 и 15.2.

Государственная налоговая система имеет пять ключевых функций, отличаемых по своему целевому назначению: фискальную, распределительную, социальную, стимулирующую, контролирующую. При этом экспертами главенствующими признаются фискальная, отвечающая за пополнение государственного бюджета, и распределительная, отвечающая за эффективное перераспределение общественных доходов⁶³². С помощью индикатора С5 предпринята попытка оценки готовности российской налоговой системы к эффективной трансформации экономики в условиях очевидной необходимости мобилизации финансовых ресурсов через сравнение динамики налоговой нагрузки бизнеса (реализация фискальной функции) и расходов на развитие экономики (распределительная функция), которые должны расти опережающими темпами для обеспечения хозяйственного роста в условиях внешних и внутренних вызовов.

Данные приложения 15.3 показывают, что средневзвешенная налоговая нагрузка в РФ без учета изменения ставок сборов за использование водных биологических ресурсов,

⁶³² Осипова Е.С. Функции налогов и их роль в экономическом развитии // Национальная ассоциация ученых. 2018. № 10. С. 62-65. – С. 63.

платежей за аренду лесных участков, но с учетом доходов от ВЭД на 10-летнем отрезке 2011-2021 гг. оставалась практически неизменной⁶³³, чуть увеличившись в 2019-2021 гг., что, кстати, согласуется с мировой хозяйственной практикой, подтверждающей критическую важность стабильности налоговой системы для ведения бизнеса. Так, в США аналогичный показатель за 2015-2021 гг. сократился с 24,5 до 23,6%⁶³⁴, а его среднее значение по странам ЕАЭС в 2014-2020 гг. снизилось с 30,0 до 27,6%⁶³⁵. К тому же общее налоговое бремя российского бизнеса облегчают выплаты по топливному демпферу (2,17 трлн р. за 2022 г., 1,14 трлн р. за 10 месяцев 2023 г.⁶³⁶), 12 льготных налоговых режимов, которые предоставляют хозяйствующим структурам 35 инвестиционных и налоговых льгот, обошедшихся бюджету только в 2022 г. в 2,8 трлн руб., из которых непосредственно налоговые льготы составили 2,7 трлн руб. или 34% суммарных «налоговых» расходов бюджета в том же году⁶³⁷.

Расходы консолидированного бюджета РФ на развитие экономики, как показывают материалы приложения 15.3, в среднегодовом исчислении за выделенные периоды снизились с 15,99% ВВП за 2011-2015 гг. до 15,72% ВВП в среднем за 2016-2021 гг. Поэтому в целом индикатор получил итоговую отрицательную оценку. Хотя, справедливости ради, стоит отметить как наметившееся в 2019-2021 гг. повышение госрасходов на развитие национальной экономики, так и не снижающуюся долю государства в экономике (для сравнения, 56% ВВП по итогам 2022 г.⁶³⁸ против 10-12% у США⁶³⁹).

Для обеспечения большей структурной устойчивости хозяйственной системы необходимо активизировать стимулирующую функцию налогов, которая облегчает отечественному бизнесу реагирование на внешние и внутренние вызовы. Так, несмотря на постепенно освобождающийся с уходом западных компаний внутренний рынок, доля произведенной российским тяжелым машиностроением продукции по итогам 2022 г. оказалась ниже чем в 2010 г., когда импорт занимал 63% всего его объема.⁶⁴⁰ Среди комплекса технико-технологических, кадровых, тарифно-финансовых, др. проблем, объясняющих торможение динамики, можно отметить ужесточение налоговой нагрузки в черной металлургии, поставляющей машиностроителям основной конструкционный материал, когда с 1 января 2022 г. государство синхронно ввело акциз на жидкую сталь (2,7% среднемесячной экспортной цены сляба в морских портах юга России) и утяжелило формулы расчета НДС на железную руду и коксующийся уголь⁶⁴¹.

⁶³³ Нельзя не признать, что помимо налогов издержки бизнеса увеличивают неналоговые инструменты, например, повышение ключевой ставки ЦБР, введение дополнительных валютных ограничений, рост таможенных тарифов, ставок утилизационного сбора, экосбора, пр.

⁶³⁴ Расчитано по данным ОЭСР и Всемирного банка // Revenue Statistics 1965-2021. URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?DataSetCode=REV> (дата обращения: 28.04.23); GDP (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 28.04.23).

⁶³⁵ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Министерство финансов Российской Федерации. 2021. Приложение 1. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/Prilozheniya_k_ONBNiTTP_2022-2024.pdf (дата обращения: 28.04.23).

⁶³⁶ Топливный демпфер возвращается // Моноколь. 2023. № 4. С. 8.

⁶³⁷ Обухова Е., Столяров А. Льготы прикрутят // Эксперт. 2023. № 42. С. 46-49. – С. 47.

⁶³⁸ Новое лицо приватизации // Эксперт. 2023. № 25. С. 8.

⁶³⁹ Круглый стол кафедры мировой экономики НИУ ВШЭ. URL: Экономика США: не дождетесь! – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru) (дата обращения: 16.11.23).

⁶⁴⁰ Ульянов Н. Тяжелому машиностроению легче не стало // Эксперт. 2023. № 12. С. 24-25. – С. 25.

⁶⁴¹ Федеральный закон от 29 ноября 2021 г. № 382-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 49. Ст. 8146.

Что называется, от противного, подтверждает справедливость стимулирующей функции налоговой системы пример ИТ-индустрии РФ. Для предприятий, которые осуществляют деятельность в области информационных технологий, с 2021 г. на три года снижались ставки социальных взносов с 14 до 7,6% и налога на прибыль с 20 до 3%⁶⁴² (ставка налога на прибыль обнулялась на 2022-2024 гг.⁶⁴³). В результате темпы роста оборота ИТ-сектора увеличились с 6% в 2019 г. до 21% в 2020 г.⁶⁴⁴, 40,6% в 2021 г., 22% в 2022 г., а совокупный объем продукции ИКТ-отрасли за 2017-2022 гг. возрос с 1,7 до 5,4 трлн руб. (с 1,8 до 3,5% ВВП) при среднесписочном увеличении работников сектора на 1,33 млн человек или 4,2% за один 2022 г. (3,1% общей численности занятых в российской экономике)⁶⁴⁵.

Приложение 16

⁶⁴² Федеральный закон от 31 июня 2020 г. № 256-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5024.

⁶⁴³ Указ Президента РФ от 2 марта 2022 г. № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 10. Ст. 1468.

⁶⁴⁴ Волосов И. Сектор ИТ: Оттенки привлекательности // СПАРК-Интерфакс. 2021. URL: <https://spark-interfax.ru/articles/sector-it-2021> (дата обращения: 06.11.23).

⁶⁴⁵ Абдрахманова Г.И. и др. Российский сектор ИКТ: ключевые показатели 2022 года / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. URL: <https://issek.hse.ru/news/826625615.html> (дата обращения: 10.11.23).

Изменение доли валового накопления* в ВВП РФ в 2015-2021 гг.

Год	Валовой внутренний продукт, в текущих ценах, млрд р.	Валовое накопление, в текущих ценах, млрд р.	Доля валового накопления в ВВП РФ, %	Изменение доли валового накопления в ВВП РФ, 2015 = 100
2015	83 387,1	18 622,1	22,33	1,00
2016	86 014,2	20 242,9	23,53	1,05
2017	92 101,4	22 189,2	24,09	1,08
2018	103 875,8	23 611,2	22,73	1,02
2019	109 608,3	24 838,9	22,66	1,01
2020	107 390,3	25 123,2	23,39	1,05
2021	131 015,0	29 376,1	22,42	1,00
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)				0,97
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)				0,99

*Валовое накопление представляет собой сумму валового накопления основного капитала и изменения запасов материальных оборотных средств, при этом доля первого слагаемого в РФ возросла с 74,6% в 2015 г. до 78,1% в 2021 г.

Источники: РСЕ 2022, с. 264; РСЕ 2019, с. 275; РСЕ 2018, с. 259; РСЕ 2017, с. 258.

Индикатор С6 «Изменение доли валового накопления в ВВП РФ» (приложение 16) характеризует процесс отстраивания материального базиса российской экономики. Дело в том, что в российской статистике валовое накопление представляет собой сумму валового накопления основного капитала и изменения запасов материальных оборотных средств. Да, за рассматриваемый период доля первого слагаемого в суммарном результате возросла с 74,6% в 2015 г. до 78,1% в 2021 г. Однако доля валового накопления в ВВП РФ оба выделенных промежуточных этапа снижалась, а в 2023 г. оказалась на абсолютном минимуме с 2015 г. – 22,1% ВВП при увеличении его абсолютного объема за год на 10,5%⁶⁴⁶. В принятом нами алгоритме учета полученных результатов это означает итоговое отрицательное значение индикатора С6.

⁶⁴⁶ Индикаторы. Деловая конъюнктура // Монокль. 2024. № 7. С. 78.

**Изменение доли собственных средств организаций в общем объеме инвестиций в РФ
в 2015-2021 гг.**

Год	A ¹	A ²	B ³	B ⁴	Г ⁵	Д ⁶	Е ⁷
2015	13 897,2	10 496,3	5 271,1	45 088,5	31,85	50,22	1,00
2016	14 748,9	11 282,5	5 750,7	46 036,0	31,45	50,97	1,01
2017	16 027,3	12 262,2	6 290,7	49 651,5	31,27	51,30	1,02
2018	17 595,0	13 618,0	7 231,1	55 956,5	29,17	53,10	1,06
2019	19 329,0	14 725,4	8 099,1	59 399,2	29,51	55,00	1,10
2020	20 302,9	15 437,6	8 525,1	57 357,2	27,63	55,22	1,10
2021	22 945,4	17 690,3	9 806,1	74 094,1	27,37	55,43	1,10
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)							1,05
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)							1,01

A¹ – Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах, всего, млрд р.

A² – Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами, всего, млрд р.

B³ – Собственные средства в инвестициях в основной капитал в фактически действовавших ценах, млрд р.

B⁴ – Валовая прибыль по всем видам экономической деятельности, в текущих ценах, млрд р.

Г⁵ – Изменение доли прибыли в общем обороте организаций, %.

Д⁶ – Доля собственных средств в инвестициях в основной капитал в фактически действовавших ценах без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами, % (B³/A²).

Е⁷ – Изменение доли собственных средств в инвестициях в основной капитал в фактически действовавших ценах, 2015 = 100.

Источники: РСЕ 2022, с. 273-275, 294-295, 331-332; РСЕ 2019, с. 287-289, 306-309, 345-346; РСЕ 2017, с. 270, 297-298, 319.

Индикатор С7 (приложение 17) показывает стабильный рост доли собственных средств предприятий в общем объеме инвестиций (с 50,22% в 2015 г. до 55,43% в 2021 г.⁶⁴⁷) при столь же стабильном снижении доли прибыли в общем обороте организаций (с 31,85 до 27,37% соответственно), что означает ухудшение общих условий финансирования инвестиционного процесса. Поэтому индикаторы промежуточных этапов, как и итоговый результат за 2015-2021 гг. фиксируются с отрицательным значением. Показательно, что удельный вес банковских кредитов в общих инвестициях за этот период практически не увеличился, варьируя в диапазоне от минимальных 8,1% в 2015 г. до максимальных 11,2% в 2017-2018 гг.⁶⁴⁸ при сокращении доли кредитов иностранных банков во всех источниках

⁶⁴⁷ Рекордный показатель собственных средств предприятий в общем объеме инвестиций – 57,5% – зафиксирован в 2023 г. Впрочем, эксперты отмечают, что это может быть также связано с отражением вложений в развитие производства на государственных предприятиях не как бюджетных средств, а как собственных средств. См.: Долженков А. России нужны станки, дороги и умные люди // Монокль. 2024. № 9. С. 37-40. – С. 38.

⁶⁴⁸ По итогам 2023 г. объем заемного финансирования сократился до 9,2% общего объема финансирования. См.: Долженков А. Проблема не в ЦБ. Нужна обновленная экономическая стратегия // Монокль. 2024. № 8. С. 36-40. – С. 40; Долженков А. России нужны станки, дороги и умные люди // Монокль. 2024. № 9. С. 37-40. – С. 38.

финансирования капитальных вложений с максимальных 5,4% в 2017 г. до минимальных 1,8% в 2018 г.⁶⁴⁹

Безусловно, в рыночной экономике банковские кредиты не могут выступать главным источником «длинных» денег. Банки свои короткие пассивы на длинные активы при всем желании поменять не могут, концентрируясь на ближне- и среднесрочном финансировании оборотного капитала. Для инвестирования на длительные сроки требуются инструменты развития рынка долгового капитала: корпоративные облигации, синдицированные кредиты, эмиссия акций, пр.

В российских условиях в этом плане складывается парадоксальная ситуация: при 5%-ом вкладе в ВВП РФ на банки и сферу страхования приходится 18,4% суммарной прибыли организаций страны на 2023 г. В то же время, если за 2011-2023 гг. ВВП России в постоянных ценах 2021 г. увеличился на 18,2%, то созданная в банковском секторе добавленная стоимость выросла на 132,7% или, другими словами, «экономика обслуживает банки»⁶⁵⁰. Капитализация же российского фондового рынка на 2024 г. равнялась 34% ВВП⁶⁵¹ (в 2022 г. – 40%, а в 2007 г. доходила до 100%⁶⁵²) при общем количестве эмитентов акций менее 250, ликвидных из которых – примерно 20⁶⁵³), тогда как в США торгуется около 4 тыс. акций⁶⁵⁴. Примерно также обстоит дело с рынком корпоративных облигаций. В РФ рынок корпоративных бондов нефинансовых компаний составляет всего 6% ВВП против 40% в США⁶⁵⁵.

⁶⁴⁹ РСЕ 2022, с. 295; РСЕ 2019, с. 309; РСЕ 2017, с. 298.

⁶⁵⁰ Долженков А. Банкократия // Моноколь. 2024. № 20. С. 44-47. – С. 45-46.

⁶⁵¹ Крючкова Е., Чугунов А., Сапожков О. Спрос породил предложение // Коммерсантъ. 2024. 15 марта. № 45. С. 2.

⁶⁵² Россиянам вернут веру в инвестиции // Эксперт. 2023. № 14. С. 6.

⁶⁵³ Долженков А. Длинные деньги не для вас // Эксперт. 2023. № 17-18. С. 44-47. – С. 47.

⁶⁵⁴ Столяров А. Биржа в ловушке изоляции // Моноколь. 2023. № 5. С. 40-44. – С. 41.

⁶⁵⁵ Обухова Е. Пять возможных шагов к экономике предложения // Моноколь. 2024. № 21. С. 20-26. – С. 26.

**Изменение доли прямых иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в РФ
в 2011-2021 гг.**

Год	Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах, всего, млрд р.	Прямые иностранные инвестиции, млн дол.	Средний номинальный курс доллара США к рублю за период	Прямые иностранные инвестиции, млрд р.	Доля прямых иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в РФ, %
2011	11 035,7	55 084	29,39	1 618,9	14,67
2012	12 586,1	50 588	31,08	1 572,3	12,49
2013	13 450,4	69 219	31,91	2 208,8	16,42
2014	13 926,0	22 031	38,42	846,4	6,08
2015	13 897,2	6 853	60,95	417,7	3,01
2016	14 748,9	32 539	67,03	2 181,1	14,79
2017	16 027,3	28 557	58,35	1 666,3	10,40
2018	17 595,0	8 785	62,71	550,9	3,13
2019	19 329,0	31 975	64,74	2 070,1	10,71
2020	20 302,9	9 479	71,94	681,9	3,36
2021	22 945,4	40 450	73,65	2 979,1	12,98
Среднегодовой объем ПИИ в экономику РФ в 2011-2015 гг., млн дол. (А)					40 755
Среднегодовой объем ПИИ в экономику РФ в 2016-2018 гг., млн дол. (Б)					23 294
Среднегодовой объем ПИИ в экономику РФ в 2019-2021 гг., млн дол. (В)					27 301
Среднегодовой объем ПИИ в экономику РФ в 2016-2021 гг., млн дол. (Г)					25 298
Результатирующая 2016-2018 гг. (Б/А)					0,57
Результатирующая 2019-2021 гг. (В/А)					0,67
Итоговая результирующая 2015-2021 гг. (Г/А)					0,62
Общий объем инвестиций в экономику РФ за 2011-2015 гг., млрд р. (Д)					64 895,4
ПИИ в общем объеме инвестиций в экономику РФ за 2011-2015 гг., млрд р. (Е)					6 664,1
Средневзвешенная доля ПИИ в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2011-2015 гг., % (Ж = Е/Д)					10,26
Общий объем инвестиций в экономику РФ за 2016-2018 гг., млрд р. (З)					48 371,2
ПИИ в общем объеме инвестиций в экономику РФ за 2016-2018 гг., млрд р. (И)					4 398,3
Средневзвешенная доля ПИИ в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2016-2018 гг., % (К = И/З)					9,09
Общий объем инвестиций в экономику РФ за 2019-2021 гг., млрд р. (Л)					62 577,3
ПИИ в общем объеме инвестиций в экономику РФ за 2019-2021 гг., млрд р. (М)					5 731,1
Средневзвешенная доля ПИИ в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2019-2021 гг., % (Н = М/Л)					9,16
Общий объем инвестиций в экономику РФ за 2016-2021 гг., млрд р. (О)					110 948,5
ПИИ в общем объеме инвестиций в экономику РФ за 2016-2021 гг., млрд р. (П)					10 129,4
Средневзвешенная доля ПИИ в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2016-2021 гг., % (Р = П/О)					9,13
Результатирующая 2016-2018 гг. (К/Ж)					0,89
Результатирующая 2019-2021 гг. (Н/Ж)					0,89
Итоговая результирующая 2015-2021 гг. (Р/Ж)					0,89

Источники: РСЕ 2022, с. 293; РСЕ 2019, с. 307; РСЕ 2017, с. 296; ЦБР. Статистика внешнего сектора Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 25.10.23).

Как видно из материалов приложения 18, приток прямых иностранных инвестиций в экономику РФ сверхволатилен. Поэтому объективности ради в данном конкретном случае индикатор рассчитан в двух проекциях с корректировкой «базы». Сначала проанализирована динамика ПИИ. Здесь за базу принят среднегодовой объем ПИИ в экономику РФ за 2011-2015 гг. в млн дол., с которым сравниваются среднегодовые объемы ПИИ в 2016-2018 гг., 2019-2021 гг. и в 2016-2021 гг. В реальной жизни возможны варианты «правильной» динамики (в нашем случае – роста ПИИ), но снижение реального вклада агрегатора (в данном примере – «иностранного» участия в общем инвестиционном процессе) в конечный результат. Для исключения такой вариации за базу принята средневзвешенная доля ПИИ в экономику РФ за 2011-2015 гг., с которой сравниваются аналогичные показатели за 2016-2018 гг., 2019-2021 гг. и 2016-2021 гг. В обеих версиях (по динамике ПИИ и доле ПИИ в совокупных инвестициях в экономику РФ) результирующий индикатор оказывается отрицательным.

**Изменение доли машин и оборудования в суммарном объеме инвестиций
в основной капитал в РФ в 2015-2021 гг.**

Год	Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах, всего, млрд р.	Инвестиции в машины и оборудование в фактически действовавших ценах, млрд р.	Доля машин и оборудования в суммарном объеме инвестиций в основной капитал, %	Изменение доли машин и оборудования в суммарном объеме инвестиций в основной капитал, 2015 = 100
2015	13 897,2	4 375,1	31,48	1,00
2016	14 748,9	4 480,7	30,37	0,96
2017	16 027,3	5 406,0	33,73	1,07
2018	17 595,0	6 078,7	34,55	1,10
2019	19 329,0	7 145,0	36,97	1,17
2020	20 302,9	7 434,8	36,62	1,16
2021	22 945,4	8 369,8	36,48	1,16
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)				1,14
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)				0,99

Источники: РСЕ 2022, с. 293; РСЕ 2019, с. 307; РСЕ 2017, с. 296.

Задача индикатора С9 (приложение 19) – оценить потенциальную готовность хозяйственной системы к запуску неоиндустриализации через долю машин и оборудования в общем объеме инвестиций в основные фонды. Обновление технико-технологических основ производства является ключевым драйвером запуска структурной модернизации отечественной промышленности. При том, что в целом результирующая индикатора оценивается нами положительно (за 2015-2021 гг. показатель вырос ровно на 5%), нельзя не отметить, что с 2019 г. доля машин и оборудования последовательно снижается, что особенно критично в связи с общим устареванием основных фондов, как покажет индикатор С10 (приложение 20). Простейший расчет показывает, что даже при сохранении значения индикатора С9 на уровне 2019 г. за 2020-2021 гг. страна могла получить дополнительно почти 180 млрд р. инвестиций в машины и оборудование. Между прочим, это практически равнозначно упущенной возможности полностью модернизировать текстильную промышленность, если учесть, что создание нового современного текстильного производства в среднем требует 160-180 млн р.⁶⁵⁶

⁶⁵⁶ Долженко И.Б. Состояние и тенденции международной торговли текстилем // Заметки ученого. 2021. № 2. С. 235-241.

**Изменение степени износа основных фондов по отдельным видам
экономической деятельности* в РФ в 2015-2021 гг.**

Год	Степень износа основных фондов на конец года, %				Изменение степени износа основных фондов, 2015 = 100			
	Всего	СХ	ДОБ	ОБР	Всего	СХ	ДОБ	ОБР
2015	48,8	38,0	52,8	45,9	1,00	1,00	1,00	1,00
2016	50,2	38,5	54,9	47,4	1,03	1,01	1,04	1,03
2017	50,9	40,0	56,4	48,8	1,04	1,05	1,07	1,06
2018	50,9	40,9	57,8	50,6	1,04	1,08	1,09	1,10
2019	51,3	41,4	58,4	51,3	1,05	1,09	1,11	1,12
2020	52,1	42,4	57,1	51,9	1,07	1,12	1,08	1,13
2021	53,0	43,2	58,5	51,7	1,09	1,14	1,11	1,13
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)					1,01	1,06	1,05	1,07
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)					1,03	1,04	1,01	1,01

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. Стат. сб. М.: Росстат, 2016. 1326 с. – С. 551, 553; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат. сб. М.: Росстат, 2017. 1402 с. – С. 575, 577; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. М.: Росстат, 2018. 1162 с. – С. 547, 549; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. Стат. сб. М.: Росстат, 2019. 1204 с. – С. 567, 569; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 1242 с. – С. 591, 593; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. Стат. сб. М.: Росстат, 2021. 1142 с. – С. 505, 507; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. М.: Росстат, 2022. 1122 с. – С. 509, 511.

*Для анализа степени износа основных фондов в РФ выбраны 3 вида экономической деятельности: «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (СХ), «добыча полезных ископаемых» (ДОБ) и «обрабатывающие производства» (ОБР) как предопределяющие устойчивость экономики.

Данные приложения 20 показывают, что если за 2015-2021 гг. степень износа основных фондов в стране в целом возросла с 48,8 до 53,0% или на 4,2%, то по трем выделенным видам экономической деятельности произошло большее увеличение: от 5,2% (СХ) до 5,8% (ОБР). При этом на отрезке 2019-2021 гг. прирост износа возрос до 1,7 с 0,7% за период 2016-2018 гг. В 2015 г., кстати, в сельском хозяйстве износ основных фондов уступал среднероссийскому итогу 10,8%, в обрабатывающей промышленности – 2,9% и только в добывающих отраслях превышал его на 4,0%. В 2021 г. износ основных фондов во всех трех ключевых секторах материального производства РФ оказался выше среднего по России. В 2022 г. ситуация немного выправилась: среднероссийский показатель улучшился на 5,0% (износ составлял 48,0%), но в СХ (41,3%) и ОБР (47,4%) уровни износа уступили базисным значениям 2015 г., а в ДОБ просто повторили результат по данному виду

экономической деятельности⁶⁵⁷. Интегральный показатель по указанному индикатору оказался негативным. Отрицательный результат получается как при сравнении динамики износа по отдельным видам деятельности со среднероссийской, так и в схеме получения результирующей суммированием положительных (увеличение износа) или отрицательных (снижение износа) значений по видам экономической деятельности в разрезе выделенных (двух промежуточных и итогового) периодов.

⁶⁵⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023. Стат. сб. М.: Росстат, 2022. 1126 с. – С. 509.

Изменение доли РФ в ключевых макроэкономических показателях мировой экономики в 2015-2021 гг.

Показатель		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2018/2016	2021/2019
ВВП	Мир, млрд дол.	75 283,3	76 519,0	81 484,1	86 542,7	87 777,4	85 257,7	97 529,7	1,13	1,11
	РФ, млрд дол.	1 363,5	1 276,8	1 574,2	1 657,3	1 693,1	1 493,1	1 836,9	1,30	1,08
	Доля РФ, %	1,81	1,67	1,93	1,92	1,93	1,75	1,88	1,15	0,98
	Доля РФ, 2015=100	1,00	0,92	1,07	1,06	1,06	0,97	1,04	1,15	0,98
ВНД ¹	Мир, млрд дол.	75 432,9	76 569,6	81 643,8	86 602,6	87 882,6	85 295,1	97 147,7	1,13	1,11
	РФ, млрд дол.	1 325,7	1 241,3	1 532,1	1 616,9	1 639,6	1 458,1	1 793,9	1,30	1,09
	Доля РФ, %	1,76	1,62	1,88	1,87	1,87	1,71	1,85	1,15	0,99
	Доля РФ, 2015=100	1,00	0,92	1,07	1,06	1,06	0,97	1,05	1,15	0,99
ПИИ ² приток	Мир, млрд дол.	2 762,5	2 725,9	2 194,7	885,6	1 850,2	1 195,5	2 198,5	0,32	1,19
	РФ, млрд дол.	6,9	32,5	28,6	8,8	32,0	9,5	40,4	0,27	1,26
	Доля РФ, %	0,25	1,19	1,30	0,99	1,73	0,79	1,84	0,83	1,06
	Доля РФ, 2015=100	1,00	4,77	5,22	3,98	6,92	3,18	7,36	0,83	1,06

¹ Валовой национальный доход (gross national income), согласно СНС-2008, равен сумме ВВП и сальдо первичных доходов, под которым понимается разность, где уменьшаемым выступает сумма налогов на производство и импорт (за вычетом субсидий), оплаты труда и доходов от собственности, подлежащих получению от остального мира, а вычитаемым – корреспондирующие статьи, подлежащие выплате остальному миру⁶⁵⁸.

² Данные в приложениях 21 и 18 по притоку ПИИ в РФ в 2015-2021 гг. отличаются в связи с использованием различных источников, однако различия носят скорее технический характер.

Источники: World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.C>; <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.MKTP.CD>; <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD> (дата обращения: 26.12.23).

Геоэкономическая независимость, на наш взгляд, зиждется на трех опорных точках. Во-первых, недопущение автаркии, несущей разрушительные последствия для хозяйственной системы. Во-вторых, диверсификация экспортно-импортного оборота. В-третьих, формирование новой экономики знаний на основе синергии внутреннего (наличие запасов важнейших сырьевых ресурсов, передовых производственных технологий и человеческого капитала) и внешнего (зарубежные передовые производственные технологии) факторов для обеспечения устойчивого инновационного роста экономики. Индикаторы, сведенные в приложениях 21-30, призваны помочь оценить геоэкономическую независимость в разрезе трех выделенных базисных моментов.

⁶⁵⁸ Система национальных счетов 2008. Нью-Йорк: Статистическая комиссия ООН, 2012. 1296 с. – С. 63

Отправной точкой для анализа выступает индикатор Г1 (приложение 21), характеризующий изменение позиций Российской Федерации в мировой экономике через долю в глобальном итоге по ключевым макроэкономическим показателям. Положительная оценка индикатору присваивается в том случае, если позитивная динамика доли российского ВВП сопровождается приростом удельного веса страны в большинстве выделенных (глобальные ВВП, ВНД, приток ПИИ) показателей. Согласно данным приложения 21, за 2015-2021 гг. Российской Федерации удалось добиться улучшения позиций в глобальном ВВП с 1,81 до 1,88%, ВНД – с 1,76 до 1,85%, притоке ПИИ – с 0,25 до 1,84%. Поэтому индикатор получает итоговую положительную оценку. Крайне важно, что стоимостной прирост ВВП РФ в долларовом эквиваленте за 2015-2021 гг. (34,7%) превысил суммарный мировой (29,6%), подтвердив успешность противостояния антироссийским санкциям 2014-2021 гг. Однако ужесточение санкционного давления в 2022-2023 гг., очевидно, потребует умножения контрмер государства и бизнеса. Тем более, что с 2019 г. вклад России в глобальные итоги (ВВП, ВНД) стал снижаться.

Изменение доли РФ в мировой торговле товарами и услугами в 2015-2021 гг.

		Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2018/2016	2021/2019
Товары	Экспорт	Мир, млрд дол.	16 290,7	15 799,1	17 539,0	19 230,4	18 716,2	17 397,0	22 106,7	1,22	1,18
		РФ, млрд дол.	341,4	281,7	352,9	443,9	419,7	333,5	494,3	1,58	1,18
		Доля РФ, %	2,10	1,78	2,01	2,31	2,24	1,92	2,24	1,29	1,00
		Доля РФ, 2015=100	1,00	0,85	0,96	1,10	1,07	0,91	1,07	1,29	1,00
	Импорт	Мир, млрд дол.	15 964,9	15 460,6	17 156,3	19 008,2	18 493,1	17 026,9	21 583,2	1,23	1,17
		РФ, млрд дол.	193,0	191,5	238,4	248,9	253,9	240,1	304,0	1,30	1,20
		Доля РФ, %	1,21	1,24	1,39	1,31	1,37	1,41	1,41	1,06	1,03
		Доля РФ, 2015=100	1,00	1,02	1,15	1,08	1,14	1,17	1,17	1,06	1,03
	Всего	Мир, млрд дол.	32 255,6	31 259,7	34 695,3	38 238,6	37 209,3	34 423,9	43 689,9	1,22	1,17
		РФ, млрд дол.	534,4	473,2	591,3	692,8	673,6	573,6	798,3	1,46	1,19
		Доля РФ, %	1,66	1,51	1,70	1,81	1,81	1,67	1,83	1,20	1,01
		Доля РФ, 2015=100	1,00	0,91	1,03	1,09	1,09	1,01	1,10	1,20	1,01
Услуги	Экспорт	Мир, млрд дол.	5 055,4	5 128,0	5 576,0	6 117,5	6 290,3	5 233,4	6 260,3	1,19	1,00
		РФ, млрд дол.	51,6	50,7	57,6	64,7	62,0	48,0	55,6	1,28	0,90
		Доля РФ, %	1,02	0,99	1,03	1,06	0,99	0,92	0,89	1,07	0,90
		Доля РФ, 2015=100	1,00	0,97	1,01	1,04	0,97	0,90	0,87	1,07	0,90
	Импорт	Мир, млрд дол.	4 807,7	4 928,5	5 316,2	5 681,9	5 873,9	4 879,3	5 853,3	1,15	1,00
		РФ, млрд дол.	88,6	72,3	88,8	95,6	98,2	65,2	75,6	1,32	0,77
		Доля РФ, %	1,84	1,47	1,67	1,68	1,67	1,34	1,29	1,15	0,77
		Доля РФ, 2015=100	1,00	0,80	0,91	0,91	0,91	0,73	0,70	1,15	0,77
	Всего	Мир, млрд дол.	9 863,1	10 056,5	10 892,2	11 799,4	12 164,2	10 112,7	12 113,6	1,17	1,00
		РФ, млрд дол.	140,2	123,0	146,4	160,3	160,2	113,2	131,2	1,30	0,82
		Доля РФ, %	1,42	1,22	1,34	1,36	1,32	1,12	1,08	1,11	0,82
		Доля РФ, 2015=100	1,00	0,86	0,95	0,96	0,93	0,79	0,76	1,11	0,82

Показатель		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2018/2016	2021/2019	
Мировая торговля	Экспорт	Мир, млрд дол.	21 346,1	20 927,1	23 115,0	25 347,9	25 006,5	22 630,4	28 367,0	1,21	1,13
		РФ, млрд дол.	393,0	332,4	410,5	508,6	481,7	381,5	549,9	1,53	1,14
		Доля РФ, %	1,84	1,59	1,78	2,01	1,93	1,69	1,94	1,26	1,01
		Доля РФ, 2015=100	1,00	0,86	0,96	1,09	1,05	0,92	1,05	1,26	1,01
	Импорт	Мир, млрд дол.	20 772,6	20 389,1	22 472,5	24 690,1	24 367,0	21 906,2	27 436,5	1,21	1,13
		РФ, млрд дол.	281,6	263,8	327,2	344,5	352,1	305,3	379,6	1,31	1,08
		Доля РФ, %	1,36	1,29	1,46	1,40	1,44	1,39	1,38	1,08	0,96
		Доля РФ, 2015=100	1,00	0,95	1,07	1,03	1,07	1,03	1,02	1,08	0,96
	Всего	Мир, млрд дол.	42 118,7	41 316,2	45 587,5	50 038,0	49 373,5	44 536,6	55 803,5	1,21	1,13
		РФ, млрд дол.	674,6	596,2	737,7	853,1	833,8	686,8	929,5	1,43	1,11
		Доля РФ, %	1,60	1,44	1,62	1,70	1,69	1,54	1,67	1,18	0,99
		Доля РФ, 2015=100	1,00	0,90	1,01	1,06	1,05	0,96	1,04	1,18	0,99

Источники: World Bank Data. Exports of Goods (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.GNFS.CD>; <https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.GNFS.CD>; <https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.CD>; <https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.CD> (дата обращения: 26.12.23).

Оценка результативности усилий по предотвращению замыкания воспроизводственной системы во внутренних границах производится с помощью индикаторов Г2-Г4 (приложения 22-24). Так, индикаторы Г2 и Г3 помогают проанализировать изменение общей вовлеченности РФ в мировую торговлю, но с разных методологических позиций. Расчет индикатора Г2 производится на основе официальной таможенной статистики ФТС (кейс России) и базы данных Всемирного банка (мировая торговля). Для исключения из итоговых данных повторного счета, занимающего $\frac{1}{4}$ суммарного мирового экспорта⁶⁵⁹, расчет индикатора Г3 выполнен с использованием материалов ОЭСР, подготовленных по методологии TiVA (торговля в категориях добавленной стоимости или trade in value added)⁶⁶⁰. Положительная оценка присваивается индикатору Г2 при увеличении удельного веса страны во внешнеторговом обороте товаров и услуг (по статистике ФТС), индикатору Г3 – в «чистовом» итоге международной торговли (по статистике ОЭСР).

⁶⁵⁹ Мальцев А.А. Глобальные технико-экономические вызовы современности: риски и возможности для промышленности Урала / предисл. О. А. Романовой. Екатеринбург: Альфа Принт, 2022. 358 с. – С. 76.

⁶⁶⁰ OECD. Guide to OECD's Trade in Value Added (TiVA) Indicators. Paris: OECD Directorate for Science, Technology and Innovation, 2022. 47 p.

Как видно из материалов приложения 22, Российской Федерации за 2015-2022 гг. удалось (правда, всего с 1,60 до 1,67%) увеличить свою долю в суммарном мировом экспортно-импортном обороте товаров и услуг (по данным официальной внешнеторговой статистики), что позволило присвоить индикатору Г2 общую положительную оценку. Результат обеспечило увеличение торговли товарами с 1,66 до 1,83% мирового итога при снижении участия РФ в глобальном обороте услуг с 1,42 до 1,08%. При этом с 2019 г. началось торможение международного товарооборота России при почти обвальном сокращении (на 18,2% по объему) внешней торговли услугами, что явилось, по нашему мнению, отложенным эффектом волны санкций, раскручивавшихся с 2014 г.

Изменение доли РФ в мировой торговле в категориях добавленной стоимости в 2015-2021 гг.

Показатель		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021 ¹	2018/2016	2020/2019
ВДС КСЭ ²	Мир, млрд дол.	14 813,2	14 582,9	15 879,4	17 300,6	17 113,9	15 699,9	н.д.	1,19	0,92
	РФ, млрд дол.	336,9	289,1	365,5	451,0	433,8	344,9	н.д.	1,56	0,80
	Доля РФ, %	2,27	1,98	2,30	2,61	2,53	2,20	н.д.	1,32	0,87
	Доля РФ, 2015=100	1,00	0,87	1,01	1,15	1,11	0,97	н.д.	1,32	0,87
ИДС КСИ ³	Мир, млрд дол.	14 813,2	14 582,9	15 879,4	17 300,6	17 113,9	15 699,9	н.д.	1,19	0,92
	РФ, млрд дол.	250,8	239,7	296,6	302,2	314,8	277,1	н.д.	1,26	0,88
	Доля РФ, %	1,69	1,64	1,87	1,75	1,84	1,77	н.д.	1,06	0,96
	Доля РФ, 2015=100	1,00	0,97	1,10	1,03	1,09	1,04	н.д.	1,06	0,95
Всего	Мир, млрд дол.	29 626,4	29 165,8	31 758,9	34 601,2	34 227,8	31 399,7	н.д.	1,19	0,92
	РФ, млрд дол.	587,7	528,8	662,1	753,2	748,6	622,0	н.д.	1,42	0,83
	Доля РФ, %	1,98	1,81	2,08	2,18	2,19	1,98	н.д.	1,20	0,90
	Доля РФ, 2015=100	1,00	0,91	1,05	1,10	1,10	1,00	н.д.	1,21	0,91

¹ В связи со сложностью подсчета добавленной стоимости, перемещаемой по всей длине ГЦС, и задержками представления официальной статистики странами, участвующими в расчете показателей по методологии TiVA, итоговые результаты мировой торговли в категориях добавленной стоимости публикуются с временным лагом от 3 до 5 лет⁶⁶¹. По этой причине данные за 2021 г. в приложении 23 отсутствуют.

² Внутренняя добавленная стоимость, воплощенная в конечном спросе на экспортируемую продукцию за рубежом / (ВДС КСЭ) (Domestic Value Added Embodied in Foreign Final Demand / DVA FFD), – это созданная в стране добавленная стоимость, вывезенная за границу как в составе конечных товаров и услуг, так и в промежуточных продуктах, вывозимых для переработки и конечного потребления в стране вывоза или третьих странах. ВДС КСЭ показывает суммарную величину конечного спроса

⁶⁶¹ OECD. Guide to OECD's Trade in Value Added (TiVA) Indicators. Paris: OECD Directorate for Science, Technology and Innovation, 2022. 47 p. – P. 42.

на отечественную продукцию на внешних рынках, даже если между странами не существует прямых торговых связей. Его можно интерпретировать как «экспорт добавленной стоимости»⁶⁶².

³ Иностранная добавленная стоимость, воплощенная в конечном спросе внутри страны на импортируемую продукцию / ИДС КСИ (Foreign Value Added Embodied in Final Domestic Demand / FVA FDD), – это добавленная стоимость в конечных товарах и услугах, приобретенных отечественными хозяйствующими субъектами напрямую и в составе переработанных в стране-импортере промежуточных продуктов из третьих стран. ИДС КСИ является импортным эквивалентом ВДС КСЭ и иллюстрирует, как связаны зарубежные отрасли с конечным спросом внутри данной страны, даже в случае отсутствия прямых торговых связей. Его можно интерпретировать как «импорт добавленной стоимости»⁶⁶³.

Источники: OECD Data. TiVA 2023. Principal Indicators. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2022_C1 (дата обращения: 31.12.23).

При увеличении доли Российской Федерации в валовом объеме международной торговли за 2015-2021 гг. вклад страны в глобальный оборот добавленной стоимости в 2020 г.⁶⁶⁴ остался на уровне 2015 г. равным 1,98%. Это предопределило общую отрицательную оценку индикатора ГЗ. Более того, сохранить позиции стране удалось в основном за счет наращивания иностранной добавленной стоимости во внутреннем спросе на 10,4% (с 250,8 до 277,1 млрд дол.), а не экспорта отечественной продукции, который увеличился при подсчете по методологии TiVA всего на 2,3% (с 336,9 до 344,9 млрд дол.). Как показывают данные приложения 23, пик участия России в международной торговле в категориях добавленной стоимости пришелся на 2018 г. для экспорта (451 млрд дол. или 2,61% мирового итога) и 2019 г. для импорта (314,8 млрд дол.). Однако удельный вес РФ в «чистовом» мировом стоимостном итоге стал снижаться с 2018 г.: с 753,2 млрд дол. до 622,0 млрд дол. в 2020 г.

Падение доли РФ в мировой торговле в категориях добавленной стоимости можно объяснить следующим. Во-первых, на снижении объема экспортируемой из России добавленной стоимости сказалось общее состояние обрабатывающей промышленности, где объем производства добавленной стоимости за 2018-2020 гг. (приложение 12) сократился на 5,8% (с 212,5 до 200,1 млрд дол.). Одним из следствий стало сокращение объема экспорта машин и оборудования за 2019-2020 гг. на 20,9% (с 20,6 до 16,3 млрд дол.),⁶⁶⁵ что в процентном соотношении практически совпадает с уменьшением на 20,5% объема экспорта добавленной стоимости из РФ в целом (с 433,8 млрд дол. в 2019 г. до 344,9 млрд дол. в 2020 г.). Одновременно и без

⁶⁶² OECD. Guide to OECD's Trade in Value Added (TiVA) Indicators. Paris: OECD Directorate for Science, Technology and Innovation, 2022. 47 p. – P. 32.

⁶⁶³ OECD. Guide to OECD's Trade in Value Added (TiVA) Indicators. Paris: OECD Directorate for Science, Technology and Innovation, 2022. 47 p. – P. 34.

⁶⁶⁴ Результаты мировой торговли в категориях добавленной стоимости по методологии TiVA публикуются с временным лагом от 3 до 5 лет. По этой причине самые свежие данные доступны только на 2020 г.

⁶⁶⁵ WTO Stats Data. Merchandise Export by Product Group – Annual (current US\$). URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 12.01.24).

того скромная доля РФ в мировом высокотехнологичном экспорте 0,5% в 2015 г. (по данным Всемирного банка) к 2021 г. снизилась до 0,31%⁶⁶⁶. Во-вторых, на сокращении за 2019-2020 гг. иностранной добавленной стоимости, воплощенной в конечном спросе внутри РФ, отразились уменьшившиеся поставки полуфабрикатов, необходимых для функционирования отечественной промышленности, попавшей за первые десятилетия реформ в «отверточную ловушку» – трансформацию предприятий полного цикла в, по сути, сборочные цеха⁶⁶⁷. Этот тренд можно рассмотреть на примере отечественного автомобилестроения, в котором еще до начала санкционной войны средний уровень локализации в расчете по добавленной стоимости, составлял 45%, а для автокомпонентов показатель не превышал 20%⁶⁶⁸. Поэтому не может удивлять практически полная синхронизация динамики выпуска российских автомобилей и ввоза автокомпонентов. При сокращении производства автомобилей с пика 1,76 млн ед. в 2018 г. до 1,44 млн ед. в 2020 г. или на 18,2% импорт продукции товарной группы 8708 «Части и принадлежности моторных транспортных средств позиций 8701-8705» уменьшился с 8,99 до 7,65 млрд дол. или на 14,8%. В-третьих, и в части экспорта, и в части импорта добавленной стоимости в РФ сдерживающим фактором выступает сохранение экспортно-сырьевой модели внешней торговли. Если по итогам 2015 г. 32% российского экспорта приходилось на сырую нефть и природный газ, еще 14% занимали нефтепродукты и сжиженный природный газ, то в 2021 г. эти показатели увеличились, соответственно, до 33 и 16%⁶⁶⁹, оборачиваясь «утечкой» добавленной стоимости из страны (через переработку в стране-импортере и возможный реэкспорт переработанной продукции в третьи страны) и предопределяя «расположение России в начале глобальных цепочек»⁶⁷⁰.

⁶⁶⁶ World Bank Data. High-Technology Exports (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD> (дата обращения: 06.01.24).

⁶⁶⁷ Мальцев А.А. Глобальные технико-экономические вызовы современности: риски и возможности для промышленности Урала / предисл. О. А. Романовой. Екатеринбург: Альфа Принт, 2022. 358 с. – С. 167.

⁶⁶⁸ Кудияров С. Один для всех и все для одного // Монокль. 2023. № 5. С. 18-21. – С. 19.

⁶⁶⁹ Статистика Банка России. Экспорт Российской Федерации основных энергетических товаров. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy/ (дата обращения: 06.01.24).

⁶⁷⁰ Симачёв Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Россия в глобальном производстве / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 147 с. – С. 42.

Изменение доли РФ в мировом импорте машин и оборудования в 2011-2021 гг.

Год	Мир, млрд дол.	РФ, млрд дол.	Доля РФ, %
2011	6 008,4	134,7	2,24
2012	6 078,5	147,5	2,43
2013	6 244,8	141,4	2,26
2014	6 166,0	127,1	2,06
2015	6 102,4	76,4	1,25
2016	6 107,1	75,0	1,23
2017	6 760,4	96,6	1,43
2018	7 287,9	105,9	1,45
2019	7 161,3	105,6	1,47
2020	6 705,6	95,1	1,42
2021	7 987,2	124,7	1,56
Среднегодовой объем импорта машин и оборудования в мировой экономике в 2011-2015 гг., млрд дол. (А)			6120,0
Среднегодовой объем импорта машин и оборудования в мировой экономике в 2016-2018 гг., млрд дол. (Б)			6718,5
Среднегодовой объем импорта машин и оборудования в мировой экономике в 2019-2021 гг., млрд дол. (В)			7284,7
Среднегодовой объем импорта машин и оборудования в мировой экономике в 2016-2021 гг., млрд дол. (Г)			7001,6
Среднегодовой объем импорта машин и оборудования РФ в 2011-2015 гг., млрд дол. (А1)			125,4
Среднегодовой объем импорта машин и оборудования РФ в 2016-2018 гг., млрд дол. (Б1)			92,5
Среднегодовой объем импорта машин и оборудования РФ в 2019-2021 гг., млрд дол. (В1)			108,4
Среднегодовой объем импорта машин и оборудования РФ в 2016-2021 гг., млрд дол. (Г1)			100,5
Среднегодовая доля РФ в мировом импорте машин и оборудования в 2011-2015 гг., % (Д = А1/А)			2,05
Среднегодовая доля РФ в мировом импорте машин и оборудования в 2016-2018 гг., % (Е = Б1/Б)			1,38
Среднегодовая доля РФ в мировом импорте машин и оборудования в 2019-2021 гг., % (Ж = В1/В)			1,49
Среднегодовая доля РФ в мировом импорте машин и оборудования РФ в 2016-2021 гг., % (З = Г1/Г)			1,44
Результирующая 2016-2018 гг. (Е/Д)			0,67
Результирующая 2019-2021 гг. (Ж/Д)			0,73
Итоговая результирующая 2011-2021 гг. (З/Д)			0,70

Источник: WTO Stats Data. Merchandise Imports by Product Group – Annual (current US\$). URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 03.01.24).

Отмеченные выше обстоятельства не только негативно сказываются на параметрах участия Российской Федерации в торговле в категориях добавленной стоимостью, но и утяжеляют последствия политики «технологического терроризма», ставшей одним из

главных инструментов давления стран Запада в рамках санкционной войны. Для оценки успешности противодействия «технологическому терроризму» во «внешнем поле» используется индикатор Г4 (приложение 24), измеряющий долю РФ в мировом импорте машин и оборудования. Данные приложения 24 убедительно доказывают прямую взаимосвязь между объемами импорта машин и оборудования в РФ и санкциями западных стран, рассматривающих поставку высокотехнологичной продукции важнейшим инструментом сдерживания инновационного развития России. Уже первая волна санкций, поднявшаяся в 2015 г., обернулась сокращением российского машинотехнического импорта на 26,2% с 125,4 млрд дол. в среднем за 2011-2015 гг. до 92,5 млрд дол. в среднем за 2016-2018 гг. В дальнейшем, даже несмотря на постепенный рост с 2017 г., повторить лучший результат 2010-х гг. (147,5 млрд дол. в 2012 г.) вплоть до 2021 г. (124,7 млрд дол.) так и не удалось.

В современных хозяйственных реалиях для модернизации отечественной экономики и ускоренного обновления материальной базы, прежде всего, промышленности требуется максимальное использование внутренних и внешних возможностей. Поэтому индикатор оценивается положительно при увеличении среднегодовых (за рассматриваемые периоды) объемов импорта и общей доли РФ в мировой торговле машинами и оборудованием. В силу отмеченного нами ранее недостатка собственных средств у предприятий, нехватки предложения дешевых кредитов и сжавшейся после реформ 1990-х гг. емкости внутреннего рынка производить все необходимое экономике оборудование своими силами в принципе становилось экономически нерентабельно. Однако на практике это обернулось резким усилением импортозависимости многих жизненно важных отраслей промышленности РФ. Так, по состоянию на 2021 г., иностранная продукция занимала 76% рынка станков, 60% – электроники, 40% – нефтегазового оборудования⁶⁷¹. Особенно негативны последствия импортозависимости в поставках комплектующих, что подтверждает, например, отказ тайваньских фабрик от производства собственно российских процессоров, обернувшийся падением инвестиций в производство компьютеров, электронных и оптических изделий в РФ в 2023 г. на 33,4%⁶⁷². В этих условиях требуется грамотное сочетание стратегии «протекционизма разумного» по защите и развитию критических технологий, без которых функционирование промышленного комплекса РФ не представляется возможным, и политики опережающего развития сквозных инноваций, которые определяют формат модели модернизации российской экономики.

Данные приложения 24 показывают снижение среднегодовой доли РФ в мировом импорте машин и оборудования за 2011-2021 гг. с 2,05% в среднем за 2011-2015 гг. до 1,44% в среднем за 2016-2021 гг. с соответствующим сокращением и абсолютных объемов импорта. Кстати, практика лидеров глобальной экономики подтверждает значимость увеличения импорта машин и оборудования. Так, США и Китай нарастили объемы ввоза оборудования из-за рубежа за 2016-2021 гг. по сравнению с 2011-2015 гг. в среднегодовом исчислении, соответственно, на 19,0 и 16,7%. Как итог, в США среднегодовой объем MVA

⁶⁷¹ Калмацкий М. Импортозамещение обеспечит России технологическую независимость // Российская газета. Специальный проект «Проекты России». 2023. 2 марта. URL: <https://rg.ru/2023/03/02/importozameshchenie-obespechit-rossii-tehnologicheskuiu-nezavisimost.html> (дата обращения: 05.01.24).

⁶⁷² Долженков А. России нужны станки, дороги и умные люди // Монокль. 2024. № 9. С. 37-40. – С. 39.

в 2016-2021 гг. к 2011-2015 гг. увеличился на 15,0% (с 1989,4 до 2286,9 млрд дол.), в КНР – на 25,9% (с 2886,7 до 3633,2 млрд дол.), в то время как в РФ произошло синхронное снижение этих показателей на 19,9% (среднегодовых объемов импорта) и на 11,7% (среднегодовых объемов МВА с 228,5 до 201,9 млрд дол.)⁶⁷³. В силу того, что стоимостной объем импорта машин и оборудования относительно размера экономики (ВВП) в данных странах примерно одинаков (для США на 2021 г. соотношение с округлением составляло 1:20, в КНР – 1:18, в РФ – 1:16⁶⁷⁴), корреляция наращивания объемов закупок иностранной техники и обеспечения роста хозяйственной системы становится самоочевидной.

⁶⁷³ Рассчитано по: World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.СД> (дата обращения: 15.01.24).

⁶⁷⁴ Рассчитано по: World Bank Data. GDP (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.СД> (дата обращения: 13.01.24).

Изменение доли топ-3 товарных разделов в экспорте РФ в 2015-2021 гг., %

Год	Экспорт				
	№ 1	№ 2	№ 3	Топ-3 всего	Топ-3 всего, 2015=100
2015	63,8 (МП ¹)	11,9 (МДИ ²)	7,4 (ХИМ ³)	83,1	1,00
2016	59,5 (МП)	13,1 (МДИ)	8,6 (ХИМ)	81,2	0,98
2017	60,5 (МП)	13,3 (МДИ)	8,0 (ХИМ)	81,8	0,98
2018	64,9 (МП)	11,9 (МДИ)	6,5 (ХИМ)	83,3	1,00
2019	68,0 (МП)	12,2 (МДИ)	5,4 (ХИМ)	85,6	1,03
2020	55,4 (МП)	20,1 (МДИ)	5,9 (ХИМ)	81,4	0,98
2021	60,5 (МП)	16,9 (МДИ)	6,7 (ХИМ)	84,1	1,01
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)					1,03
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)					0,98

¹ МП – минеральные продукты, ² МДИ – металлы, драгоценные камни и изделия из них, ³ ХИМ – продукция химической промышленности, каучук.

Источники: РСЕ 2022, с. 590; РСЕ 2019, с. 596-597; РСЕ 2017, с. 569.

Диверсификация внешнеторгового оборота в товарном и географическом аспектах рассматривается нами как важный индикатор достижения геоэкономического суверенитета. Для ее оценки используются индикаторы Г5-Г7. Так, индикатор Г5 (приложение 25) помогает понять уровень зависимости экспорта и импорта Российской Федерации от конкретных товарных групп. Эти параметры предопределяются сложившейся структурой экономики, конкретными условиями хозяйственного развития в проживаемом периоде и набором решаемых при этом задач. Для российской экономики с многолетней зависимостью от экспорта сырья в современных условиях нарастания санкционного давления поиск новых ниш экспортной специализации и альтернативных поставщиков импортной продукции выступает важнейшей геостратегической задачей. Однако в современной мировой экономике полная геоэкономическая независимость, как известно, недостижима. Частным примером может служить текстильная промышленность. Спецмашины, которые делают только одну операцию (рамку для внутреннего кармана), производятся только в Японии и Германии⁶⁷⁵. При этом масштабизация их производства просто нерентабельна. Поэтому положительная оценка присваивается индикатору в случае снижения доли топ-3 товарных групп или в экспорте, или в импорте.

⁶⁷⁵ Калянина Л. Ателье как хобби и не только // Монокль. 2023. № 9. С. 28-33. – С. 33.

Изменение доли топ-3 товарных разделов в импорте РФ в 2015-2021 гг., %

Год	Импорт				
	№ 1	№ 2	№ 3	Топ-3, всего	Топ-3 всего, 2015=100
2015	44,8 (МАШ ¹)	18,6 (ХИМ ²)	14,6 (ПРОД ³)	78,0	1,00
2016	47,2 (МАШ)	18,5 (ХИМ)	13,7 (ПРОД)	79,4	1,02
2017	48,6 (МАШ)	17,7 (ХИМ)	12,7 (ПРОД)	79,0	1,01
2018	47,3 (МАШ)	18,3 (ХИМ)	15,5 (ПРОД)	81,1	1,04
2019	46,2 (МАШ)	19,6 (ХИМ)	12,3 (ПРОД)	78,1	1,00
2020	47,8 (МАШ)	18,3 (ХИМ)	12,8 (ПРОД)	78,9	1,01
2021	49,3 (МАШ)	18,3 (ХИМ)	11,6 (ПРОД)	79,2	1,02
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)					1,02
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)					1,01

¹ МАШ – машины, оборудование и транспортные средства, ² ХИМ – продукция химической промышленности, каучук, ³ ПРОД – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного).

Источники: РСЕ 2022, с. 590; РСЕ 2019, с. 596-597; РСЕ 2017, с. 569

Как видно из материалов приложений 25.1 и 25.2, за 2015-2021 гг. возросла концентрация как экспорта (с 83,1 до 84,1%), так и импорта (с 78,0 до 79,2%) в трех товарных группах, набор которых, кстати, не изменился. Основу экспорту составляли минеральное сырье, металлы и химпродукция, импорта – машины и оборудование, химпродукция и продовольствие. В связи с этим индикатору присваивается общая отрицательная оценка. Ключевой угрозой для геоэкономической устойчивости остается зависимость российской торговли от конъюнктуры мировых рынков сырья. Например, средняя цена российской нефти марки Urals в 2020 г. составила 41,73 дол. за баррель (снизившись в 1,5 раза к 63,59 дол. годом ранее), что напрямую отразилось на доле минеральной продукции в общем экспорте, которая за исследуемый период снизилась до наименьшего за 2015-2021 гг. значения в 55,4% именно в 2020 г. В свою очередь, эта волатильность сказывается на доходах компаний и бюджета РФ. Например, в 2023 г. нефтегазовые доходы составили 30,3% доходной части федерального бюджета при среднегодовой цене Urals на уровне 62,99 дол. за

баррель нефти, тогда как в бюджет-2023 закладывались 70,1 дол.⁶⁷⁶, что, естественно, сдерживало интенсивность инвестиционной и общеэкономического развития страны в целом.

Кстати, практика стран-лидеров мировой экономики подтверждает тенденцию к усилению товарной диверсификации экспорта. Так, лидеры глобальной экономики на 2023 г. – США (1-е место в мире по номинальному ВВП) и КНР (1-е место в мире по ВВП по паритету покупательной способности) – за 2015-2021 гг. сумели сократить долю 3 крупнейших товарных групп в своем экспорте с 77,2 до 64,5% (в США) и с 82,4 до 77,5% (в КНР)⁶⁷⁷. В импорте у обеих стран обратная ситуация: рост топ-3 товарных групп в США с 49,9 до 57,2%, а в КНР – с 62,3 до 68,4%⁶⁷⁸, обусловленный, главным образом, наращиванием объемов закупок машин и оборудования, что, в принципе, объясняется необходимостью обеспечивать инновационный рост за счет постоянного обновления основных фондов.

⁶⁷⁶ Вислогузов В. Бюджет переходного периода // Коммерсантъ. 2024. 12 января. № 4. С. 1.

⁶⁷⁷ WTO Stats Data. Merchandise Export by Product Group – Annual (current US\$). URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 16.01.24).

⁶⁷⁸ WTO Stats Data. Merchandise Imports by Product Group – Annual (current US\$). URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 16.01.24).

Изменение доли несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ)* в суммарном экспорте РФ в 2015-2021 гг.

Год	Экспорт товаров всего, млрд дол.		Несырьевой неэнергетический экспорт, млрд дол		Доля ННЭ в суммарном экспорте, %		Изменение доли ННЭ, 2015=100	
	Мир	РФ	Мир	РФ	Мир	РФ	Мир	РФ
2015	16 635,6	341,5	12 252,1	118,0	73,7	34,55	1,00	1,00
2016	16 115,4	285,7	11 885,1	109,0	73,8	38,15	1,00	1,10
2017	17 829,0	357,3	13 817,5	134,0	77,5	37,50	0,98	1,09
2018	19 646,9	449,6	15 344,2	154,3	78,1	34,32	1,05	0,99
2019	19 111,2	419,7	15 527,9	155,1	81,3	36,95	1,10	1,07
2020	17 740,4	333,6	14 618,1	161,3	82,4	48,35	1,12	1,40
2021	22 476,7	494,4	18 790,5	191,0	83,6	38,63	1,12	1,12
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)							1,05	0,90
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)							1,02	1,05

* Классификация сырьевых и несырьевых товаров базируется на методике Российского экспортного центра (РЭЦ). В общем виде к сырьевым относятся товары двух основных категорий. Во-первых, материалы, имеющиеся в природной среде и извлекаемые из нее (минеральное топливо, руды, пр.), древесина и, во-вторых, массовые отходы, преимущественно вторичные (лом черных металлов, макулатура, пр.). Первичная продукция растениеводства является результатом приложения труда человеком, в природе изначально отсутствует, поэтому сырьем не рассматривается. Как обособленная группа выделяются несырьевые энергетические товары – переработанное топливо (нефтепродукты, угольный кокс, пр.) и электроэнергия⁶⁷⁹.

Источники: РСЕ 2022, с. 584, 592; РСЕ 2019, с. 591, 599; РСЕ 2017, с. 566, 574; UN Comtrade Database. URL: <https://comtradeplus.un.org/TradeFlow> (дата обращения: 29.12.23); Бутрин Д., Крючкова Е. Доллар в кармане не утаишь // Коммерсантъ. 2023. 20 октября. № 196. С. 2; Кошкина А. Золото помогло несырьевому экспорту установить новый рекорд // Ведомости. 2021. 18 февраля. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/17/858397-zoloto-pomoglo> (дата обращения: 01.12.23); Алиев Т. Динамика несырьевого неэнергетического экспорта России // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. 2019. № 34. 12 с. – С. 3.

Индикатор Г4 («Доля несырьевого неэнергетического экспорта в суммарном экспорте РФ») призван оценить уровень зависимости РФ от экспорта сырья, прежде всего, энергетического. По своему функционалу ННЭ является как индикатором укрепления промышленно-технологического суверенитета, так и гарантом геоэкономической устойчивости страны. Материалы приложения 26 показывают, что доля

⁶⁷⁹ РЭЦ. Классификация экспортных товаров. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/ (дата обращения: 01.12.23).

ННЭ в суммарном объеме экспорта РФ увеличилась за 2015-2021 гг. с 34,55 до 38,63%. Поэтому данный индикатор получил итоговую положительную оценку. Однако, справедливости ради, надо, во-первых, отметить, что в общемировом объеме ННЭ вклад России (рассчитанный по методике РЭЦ) увеличился на едва заметные 0,1% (с 0,9% до 1,0%), и, во-вторых, его доля в суммарном российском экспорте в 2023 г. – 34,42%, как и абсолютный стоимостной итог – 146,3 млрд дол. оказались наименьшими с 2019 г. Несколько обнадеживает то, что в сложнейших условиях санкционного давления ННЭ сжался в меньшей, нежели весь экспорт страны, степени: на 23,0% против 28,3%⁶⁸⁰.

Конечно, нельзя недооценивать значимость энергетического сырья для мировой экономики. В принципе, за 2015-2021 гг. доля ННЭ в суммарном мировом экспорте возросла с 73,7 до 83,6% (приложение 26). Однако в структуре экспорта многих развитых стран сырьевые товары продолжают сохранять значимые позиции. Например, в 2022 г. 79% экспорта Норвегии пришлось на минеральное топливо, нефть и продукты ее переработки⁶⁸¹, в Австралии в том же 2022 г. – 42% (еще 24% – на руды, шлак и золу)⁶⁸², при этом страна заняла второе место в мире по экспорту сжиженного природного газа с долей рынка 20,2%⁶⁸³. США вообще в 2018 г. (впервые за 45 лет⁶⁸⁴) заняли первое место в мире по добыче сырой нефти, сохранив его по итогам 2022 г. (12 млн баррелей в сутки или 12,7% мировой добычи)⁶⁸⁵ и 2023 г. (осенью превзойдя отметку 13 млн баррелей суточной добычи⁶⁸⁶ и выйдя на 16% глобальной нефтедобычи по итогам года⁶⁸⁷), являясь одновременно пятым крупнейшим экспортером нефти в мире (в 2019 г. страна вернула себе утраченный в 1940-х гг. статус нетто-экспортера)⁶⁸⁸ и став в 2023 г. абсолютным мировым лидером по экспорту СПГ⁶⁸⁹. Характерно, что доходы от сырьевого экспорта развитые страны во многом реинвестируют в развитие человеческого капитала. Так, в 2015-2021 гг. в рейтинге стран мира по индексу человеческого развития (Human Development Index) Норвегия стабильно занимала первое-второе места, Австралия – третье-пятое, США входили в топ 20 (кроме пост-ковидного 2021 г., по итогам которого страна заняла 21-ю позицию)⁶⁹⁰.

⁶⁸⁰ Едовина Т. Вторичная адаптация // Коммерсантъ. 2024. 15 марта. № 45. С. 2.

⁶⁸¹ TrendEconomy. Trade. Norway. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Australia/TOTAL> (дата обращения: 01.12.23).

⁶⁸² TrendEconomy. Trade. Australia. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Australia/TOTAL> (дата обращения: 01.12.23).

⁶⁸³ Милькин В. Мощности по сжижению газа в мире к 2026 году могут вырасти на 20% // Ведомости. 2023. 18 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/07/18/985762-moschnosti-po-szhizheniyu-gaza-v-mire-mogut-virasti> (дата обращения: 01.12.23).

⁶⁸⁴ Воздвиженская А. США впервые за полвека стали лидерами по добыче нефти // Российская газета. 2018. 13 сентября. № 205. С. 2.

⁶⁸⁵ Мингазов С. США выставят на продажу 15 млн баррелей нефти из стратегического резерва // Forbes. 2022. 19 октября. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/479998-ssa-vystavat-na-prodazu-15-mln-barrelej-nefti-iz-strategiceskogo-rezerva> (дата обращения: 02.01.24).

⁶⁸⁶ Симонов К. Ложный вызов // Российская газета. 2024. 10 января. № 2. С. 5.

⁶⁸⁷ Ивантер А. ОПЕК+: от эйфории к зрелости // Моноколь. 2024. № 8. С. 31-33. – С. 33.

⁶⁸⁸ Пятин А. США впервые за 70 лет стали нетто-экспортером нефти // Forbes. 2019. 30 ноября. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/388527-ssa-vpervye-za-70-let-stali-netto-eksporterom-nefti> (дата обращения: 02.01.24).

⁶⁸⁹ Симонов К. Ложный вызов // Российская газета. 2024. 10 января. № 2. С. 5.

⁶⁹⁰ Human Development Report 2021/2022. United Nations Development Programme. New York, 2022. URL: hdr2021-22pdf_1.pdf (undp.org) (дата обращения: 01.12.23).

Изменение доли топ-3 партнеров в экспорте товаров РФ в 2015-2021 гг., %

Год	Экспорт				
	№ 1	№ 2	№ 3	Топ-3, всего	Топ-3, всего, 2015=100
2015	11,9 (Нидерланды)	8,3 (КНР)	7,4 (Германия)	27,6	1,00
2016	10,2 (Нидерланды)	9,8 (КНР)	7,2 (Германия)	27,2	0,99
2017	10,9 (КНР)	10,0 (Нидерланды)	7,2 (Германия)	28,1	1,02
2018	12,5 (КНР)	9,7 (Нидерланды)	7,6 (Германия)	29,8	1,08
2019	10,9 (КНР)	10,6 (Нидерланды)	6,6 (Германия)	28,1	1,02
2020	14,6 (КНР)	7,4 (Нидерланды)	6,9 (Великобритания)	28,9	1,05
2021	14,0 (КНР)	8,5 (Нидерланды)	6,0 (Германия)	28,5	1,03
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)					1,10
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)					1,01

Источники: РСЕ 2022, с. 587; РСЕ 2019, с. 594; РСЕ 2017, с. 569.

Индикатор Г7 оценивает успешность диверсификации внешнеторговых потоков РФ в географическом разрезе и принимает положительное значение в случае снижения зависимости от топ-3 партнеров или в экспорте, или в импорте.

Изменение доли топ-3 партнеров в импорте товаров РФ в 2015-2021 гг., %

Год	Импорт				
	№ 1	№ 2	№ 3	Топ-3, всего	Топ-3, всего, 2015=100
2015	19,1 (КНР)	11,2 (КНР)	6,3 (США)	36,6	1,00
2016	20,8 (КНР)	10,7 (Германия)	5,9 (США)	37,4	1,02
2017	21,1 (КНР)	10,6 (Германия)	5,5 (США)	37,2	1,02
2018	21,9 (КНР)	10,7 (Германия)	5,3 (США)	37,9	1,04
2019	22,1 (КНР)	10,3 (Германия)	5,4 (Беларусь)	37,8	1,03
2020	23,7 (КНР)	10,1 (Германия)	5,7 (США)	39,5	1,08
2021	24,8 (КНР)	9,3 (Германия)	5,7 (США)	39,8	1,09
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)					1,01
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)					1,05

Источники: РСЕ 2022, с. 587; РСЕ 2019, с. 594; РСЕ 2017, с. 569.

Как видно из данных приложений 27.1 и 27.2, за 2015-2021 гг. выросла доля как топ-3 партнеров в экспорте (с 27,6 до 28,5%), так и импорте (с 36,6 до 39,8%), что обуславливает общую отрицательную оценку индикатора. Особенно сильно выросла роль КНР в общем товарообороте – с 30,6% в 2015 г. до 48,8% в 2021 г. Это объясняется разворотом на восток внешнеторгового оборота в условиях нарастания санкционного давления. Однако потенциальная опасность ситуации заключается в возможной его трансформации в замыкании на Китай и ослаблении геоэкономического суверенитета. Во избежание данного сценария необходим выход на новые рынки дружественных стран, для которых Российская Федерация может стать не только сырьевым, но и технологическим хабом. Наиболее перспективными партнерами с этой точки зрения являются стремительно развивающиеся страны Африки (средний ежегодный прирост общеафриканского ВВП за 2000-2021 гг.

составил 8,0%, а общемирового – 5,3%⁶⁹¹), общее население которых к 2023 г. превысило 1,2 млрд человек и к 2050 г. может увеличиться до 2,5 млрд⁶⁹². Другой вектор геоэкономического разворота указывает на Индию, которая к 2023 г. стала крупнейшим в мире государством по населению и третьим по уровню ВВП (по ППС).

⁶⁹¹ Рассчитано по: World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 08.12.23).

⁶⁹² Стенли Э. Век Африки // Международный Валютный Фонд. 2023. Сентябрь. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2023/09/PT-african-century> (дата обращения: 09.12.23).

Изменение уровня самообеспеченности РФ важнейшими сырьевыми ресурсами* в 2015-2021 гг.

Год	Обеспеченность важнейшими ресурсами в РФ (в скобках указан процент от мирового итога)					Изменение обеспеченности важнейшими ресурсами, 2015 = 100				
	Зерно	Вода	Нефть	ЖР	РЗМ	Зерно	Вода	Нефть	ЖР	РЗМ
2015	104 729 (3,0)	4 312 (12,2)	102,4 (6,0)	25 000 (13,2)	н.д.	1,00	1,00	1,00	1,00	-
2016	120 677 (3,4)	4 312 (12,2)	109,5 (6,4)	25 000 (14,7)	18 000 (15,0)	1,13	1,00	1,07	1,11	1,00
2017	135 539 (3,7)	4 312 (12,2)	106,2 (6,3)	25 000 (14,7)	18 000 (15,0)	1,23	1,00	1,05	1,11	1,00
2018	113 255 (3,2)	4 312 (12,2)	106,2 (6,1)	25 000 (14,7)	17 019 (14,6)	1,07	1,00	1,02	1,11	0,97
2019	121 200 (3,3)	4 312 (12,2)	107,2 (6,2)	25 000 (14,7)	20 695 (16,6)	1,10	1,00	1,03	1,11	1,11
2020	133 463 (3,6)	4 312 (12,2)	107,8 (6,2)	25 000 (13,9)	20 602 (16,6)	1,20	1,00	1,03	1,05	1,11
2021	121 397 (3,2)	н.д.	н.д.	25 000 (13,9)	19 380 (15,7)	1,07	-	-	1,05	1,05 ²
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)						0,94	1,00	0,95	1,00	0,97
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)						0,97	1,00 ¹	1,00 ¹	0,95	0,95

*Для оценки уровня самообеспеченности РФ важнейшими сырьевыми ресурсами выбраны 5 позиций, в современных условиях формирующие основу национальной безопасности страны: а) валовые сборы зерновых и зернобобовых культур, тыс. тонн (Зерно) – как базис продовольственной безопасности; б) возобновляемые внутренние ресурсы пресной воды на душу населения, куб. метров (Вода) – важнейшее условие жизнеобеспечения; в) доказанные запасы нефти, млрд баррелей (Нефть), обеспечивающие стабильность функционирования экономики; г) доказанные запасы железной руды, млрд тонн (ЖР), необходимые для решения задач реиндустриализации; д) доказанные запасы редкоземельных (итрий, лантан, скандий, др.) металлов, тыс. тонн (РЗМ) – предпосылка успешности встраивания в новую технологическую волну.

¹ Результирующая 2020/2019

² Результирующая 2021/2016

Источники: Росстат. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйств. Сельское хозяйство и балансы продовольственных ресурсов.

Валовые сборы сельскохозяйственных культур по Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 18.12.23); World Bank Data. Renewable Internal Freshwater Reserves (billion cubic meters) – Russian Federation. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/ER.H2O.INTR.PC?locations=RU> (дата обращения: 18.12.23); 383. British Petroleum. BP Statistical Review of World Energy, 2016-2022. London. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics.html> (дата обращения: 22.12.23).

Геоэкономическую уязвимость страны мы оцениваем также по изменению самообеспеченности важнейшими ресурсами. Наш выбор показателей для расчета индикатора Г8 (приложение 28) объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, от урожая зерна⁶⁹³, ключевого восполняемого элемента продовольственной безопасности, зависит решение едва не узловой проблемы человечества – обеспечение продуктами питания растущего населения в условиях, когда на стыке 2010-2020-х гг. острый голод испытывали более 800 млн человек в мире⁶⁹⁴, причем только за 2016-2021 гг. это число увеличилось на 60 млн, а к 2030 г., по оценкам экспертов Всемирного экономического форума, может вырасти еще на столько же – до 860 млн человек⁶⁹⁵. Во-вторых, все большую остроту в последние десятилетия приобретает вопрос рационального использования ресурсов питьевой воды (которая в большинстве стран к 2020-м гг. стала дороже бензина и дизельного топлива в пересчете на литр⁶⁹⁶), что подтверждает оценка ООН: к 2035 г. из 9 млрд человек населения Земли более половины не будет иметь доступа к достаточному количеству пресной воды.⁶⁹⁷ В-третьих, нефть, несмотря на декларированную по итогам климатических переговоров ООН в ОАЭ (30 ноября-13 декабря 2023 г.) «желательность» постепенного отказа от ископаемого топлива в энергетических системах к 2050 г.⁶⁹⁸, на начало 2020-х гг. остается ключевым энергетическим ресурсом и обеспечивает более 53% мирового спроса на первичную энергию⁶⁹⁹. В-четвертых, железная руда – базовый ресурс черной металлургии, предопределяющий как успешность хозяйственной модернизации развивающихся стран⁷⁰⁰, так и возможность сохранения общего функционала воспроизводственной системы развитых экономик⁷⁰¹. В-пятых, редкоземельные металлы определяют динамику и результативность

⁶⁹³ В данном случае будем руководствоваться рекомендацией академика Немчинова В. С., который предложил характеризовать продовольственную независимость страны индикатором «1 тонна зерна на душу населения» // См.: Немчинов В. С. Избранные произведения в шести томах. Том 5. М.: Наука, 1967. 429 с. – С. 147.

⁶⁹⁴ ООН. Цели устойчивого развития. Ликвидация голода. URL <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger/> (дата обращения: 20.12.23).

⁶⁹⁵ WEF. The Global Risks Report 2022 17th Edition. Switzerland: Geneva, 2022. 116 p. – P. 39.

⁶⁹⁶ Фадеев В. Дороже нефти: как нехватка воды станет одним из главных вызовов XXI века // Forbes. 2022. 20 марта. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/460139-doroze-nefti-kak-nehvatka-vody-stanet-odnim-iz-glavnyh-vyzovov-xxi-veka> (дата обращения: 20.12.23).

⁶⁹⁷ 25 сентября 2015 г. ООН в состав 17 целей устойчивого развития на период до 2030 г. включила «обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех». Подробнее см.: URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/water-and-sanitation/> (дата обращения: 20.12.23).

⁶⁹⁸ Давыдова А. Докопались до ископаемых // Коммерсантъ. 2023. 14 декабря. № 233. С. 1.

⁶⁹⁹ Фадеев Д. Игорь Сечин предсказал долгосрочный рост цен на нефть // Известия. 2023. 17 июня. URL: <https://iz.ru/1530292/2023-06-17/igor-sechin-predskazal-dolgosrochnyi-rost-tsen-na-neft> (дата обращения: 19.12.23).

⁷⁰⁰ Примером могут послужить Республика Корея, в 1970-х гг. практически с нуля отстроившая металлургическую промышленность (№ 6 в глобальном рейтинге по выплавке стали в 2022 г.); Индия, в 1980-х гг. начавшая постколониальные экономические реформы с развития сталелитейной отрасли (№ 2 в мире в 2022 г.); КНР, уже в середине 1990-х гг. возглавившая мировой рейтинг черной металлургии (54% мировой выплавки стали в 2022 г.). См.: World Steel Association. Steel Statistics. URL: <https://worldsteel.org/steel-topics/statistics/> (дата обращения: 30.12.23).

⁷⁰¹ Так, в сталелитейном секторе Германии, оказавшейся в центре энергетического кризиса из-за подорожания электроэнергии в 2-4 раза к уровню США и Китая, на 2023 г. занято всего 80 тыс. человек, но косвенно от него зависят около 4 млн рабочих мест. См.: Огородников Е. Тук-тук-тук, а вот и зима пришла в Европу // Монокль. 2023. № 7. С. 9.

перехода к Индустрии 6.0⁷⁰², возможными взаимосвязанными звеньями которой, на наш взгляд, могут стать инновационная агропромышленная революция (например, доказана возможность повысить урожайность продовольственных культур на 60% при использовании РЗМ в современных агротехнологиях⁷⁰³), энергетический переход (существенное наполнение которого составит поиск альтернатив выбирающим свой ресурс кремниевым полупроводникам⁷⁰⁴) и неоцифровизация – конвергенция NBIC-технологий на основе переработки гигантских массивов статистической информации (“Big Data”)⁷⁰⁵ с помощью квантовых технологий⁷⁰⁶, техническое воплощение которых без использования РЗМ невозможно.

Индикатор Г8 получает положительную оценку, когда доля РФ в мировом итоге по каждому из пяти показателей за анализируемый период увеличивается или, как допустимый минимум, остается без изменений. Как показывают данные приложения 28, по 4 выбранным сырьевым ресурсам позиции страны в мировом итоге за 2015-2021 гг. укрепились (по обеспеченности пресной водой в среднедушевом исчислении остались без изменений), хотя по сбору зерна, запасам железной руды и РЗМ на отрезке 2019-2021 гг. намечилось снижение вклада в общемировой итог, что, естественно, требует соответствующей корректировки. По зерну Россия в 2017 г. вышла на второе место на мировом рынке⁷⁰⁷, удерживая его за собой⁷⁰⁸, по запасам пресной воды в расчете на одного жителя уступает только Бразилии, а редкоземельных металлам – только КНР. При известной турбулентности развития мировой нефтедобычи и черной металлургии в рассматриваемом периоде РФ смогла нарастить свою долю в общемировых доказанных запасах нефти с 6,0 до 6,2%, а железной руды – с 13,2 до 13,9%. Итоговая результирующая индикатора Г9 получается положительной, что критически важно как для расширения масштабов начатой реиндустриализации, призванной укрепить хозяйственный фундамент страны, так и для неоиндустриализации в парадигме шестой инновационной волны, что поможет надстроить новые отрасли и укрепить геоэкономические позиции Российской Федерации.

⁷⁰² Так, производство смартфонов Apple в настоящее время предполагает использование минимум 9 РЗМ. См.: Ильин А. Как инвестировать в iPhone, не покупая акции Apple // Forbes. 2012. 18 сентября. URL: <https://www.forbes.ru/investitsii/129926-investitsii-v-iphone-kak-vlozhit-dengi-v-proizvodstvo-redkozemelnyh-metallov> (дата обращения: 21.12.23).

⁷⁰³ Медведев Ю. Почему редкоземельные металлы становятся важнее нефти // Российская газета. 2023. 16 мая. № 105. С. 4.

⁷⁰⁴ Быкова Н. Нитрид галлия идет на смену кремнию // Эксперт. 2022. № 17. С. 68-71. – С. 68

⁷⁰⁵ Выжutowич В. Кто обгонит нейросеть? // Российская газета. 2023. 20 декабря. № 288. С. 12.

⁷⁰⁶ Константинов А. Вторая квантовая революция // Эксперт. 2021. № 47. С. 70-74.

⁷⁰⁷ Бурлакова Е. Россия впервые займет второе место среди мировых экспортеров зерна // Ведомости. 2018. 22 января. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/01/22/748561-rossiya-vpervie-stanet-eksporterom-n2> (дата обращения: 20.12.23).

⁷⁰⁸ Миронова О.А. Мировой рынок зерна и российский экспорт: состояние, тенденции, сценарии // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2022. № 4. С. 143-149. – С. 144. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2023.80.4.021.

Использование передовых производственных технологий (ППТ)* в РФ в 2015-2021 гг., ед.

ОКВЭД	Категория ППТ	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ДПИ	Разработанные в РФ ¹	361	522	520	477	473	495	591
	Приобретенные в РФ ²	6 336	7 309	7 823	8 627	9 516	8 182	8 592
	Приобретенные за рубежом ³	2 525	2 158	1 838	2 024	3 073	2 385	2 291
	Всего	9 222	9 989	10 181	11 128	13 062	11 062	11 474
ОБР	Разработанные в РФ	21 458	24 838	27 031	34 861	35 581	35 433	39 211
	Приобретенные в РФ	76 499	76 066	77 472	72 229	74 890	65 515	66 424
	Приобретенные за рубежом	48 743	51 916	53 378	57 816	62 017	53 367	56 885
	Всего	146 700	152 820	157 881	164 906	172 488	154 315	162 520
Прочие ⁴	Разработанные в РФ	10 363	11 455	11 922	11 923	11 555	12 071	13 396
	Приобретенные в РФ	39 748	43 714	46 145	52 007	52 487	44 118	47 965
	Приобретенные за рубежом	11 985	14 410	13 925	14 963	13 053	21 365	21 227
	Всего	62 096	69 579	71 992	78 893	77 095	77 554	82 588
Всего	Разработанные в РФ	32 182	36 815	39 473	47 261	47 609	47 999	53 198
	Приобретенные в РФ	122 583	127 089	131 440	132 863	136 893	117 815	122 981
	Приобретенные за рубежом	63 253	68 484	69 141	74 803	78 143	77 117	80 403
	Всего	218 018	232 388	240 054	254 927	262 645	242 931	256 582

*Под передовыми производственными технологиями (ППТ) понимаются технологии и технологические процессы (включая необходимое для их реализации оборудование и программное обеспечение), управляемые с помощью компьютера, основанные на микроэлектронике и / или использовании цифровых технологий и используемые при проектировании, производстве или обработке продукции (товаров и услуг), включая организацию соответствующих процессов⁷⁰⁹.

^{1,2,3} Среди используемых ППТ Росстат выделяет три категории – ППТ, «разработанные в РФ», то есть созданные в организации, заполняющей форму № 1-технология; «приобретенные в РФ» у других отечественных производителей; «приобретенные за рубежом».

⁴ Прочие виды экономической деятельности в разрезе использования ППТ в материалах Росстата учитывались следующим образом. В итоговые данные за 2015-2016 гг. включены: «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» (раздел D в ОКВЭД 2); «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (G); «Транспортировка и хранение» (H); «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом» (L); «Образование» (P); «Предоставление прочих видов услуг» (S). В

⁷⁰⁹ Росстат. Передовые производственные технологии. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pon_opr_ppt.pdf (дата обращения: 22.12.23).

итоговых данных за 2017-2021 гг. дополнительно учтены «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» (Е); «Деятельность в области информации и связи» (J); «Деятельность профессиональная, научная и техническая» (M).

Источники: Росстат. Сведения о разработке и (или) использовании передовых производственных технологий. URL:

<https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 22.12.23); ИСИЭЗ. Индикаторы науки. Стат.сб. за 2015-2023 гг. М.: НИУ ВШЭ.

URL: <https://www.hse.ru/primarydata/in/> (дата обращения: 02.12.23).

Изменение структуры использования передовых производственных технологий (ППТ) в РФ в 2015-2021 гг., %

ОКВЭД	Категория ППТ	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2018/2016	2021/2019
ДПИ	Отечественные	72,62	78,40	81,95	81,81	76,47	78,44	80,03	1,04	1,05
	Импортируемые	27,38	21,60	18,05	18,19	23,53	21,56	19,97	0,84	0,85
	Изменение доли отечественных ППТ, 2015=100	1,00	1,08	1,13	1,13	1,05	1,08	1,10	1,04	1,05
	Изменение доли импортируемых ППТ, 2015=100	1,00	0,79	0,66	0,66	0,86	0,79	0,73	0,84	0,85
ОБР	Отечественные	66,77	66,03	66,19	64,94	64,05	65,42	65,00	0,98	1,01
	Импортируемы	33,23	33,97	33,81	35,06	35,95	34,58	35,00	1,03	0,97
	Изменение доли отечественных ППТ, 2015=100	1,00	0,99	0,99	0,97	0,96	0,98	0,97	0,98	1,01
	Изменение доли импортируемых ППТ, 2015=100	1,00	1,02	1,02	1,06	1,08	1,04	1,05	1,03	0,97
Прочие	Отечественные	80,70	79,29	80,66	81,03	83,07	72,45	74,30	1,02	0,89
	Импортируемы	19,30	20,71	19,34	18,97	16,93	27,55	25,70	0,92	1,52
	Изменение доли отечественных ППТ, 2015=100	1,00	0,98	1,00	1,00	1,03	0,90	0,92	1,02	0,89
	Изменение доли импортируемых ППТ, 2015=100	1,00	1,07	1,00	0,98	0,88	1,43	1,33	0,92	1,52
Всего	Отечественные	70,99	70,53	71,20	70,66	70,25	68,26	68,66	1,00	0,98
	Импортируемые	29,01	29,47	28,80	29,34	29,75	31,74	31,34	1,00	1,05
	Изменение доли отечественных ППТ, 2015=100	1,00	0,99	1,00	1,00	0,99	0,96	0,97	1,00	0,98
	Изменение доли импортируемых ППТ, 2015=100	1,00	1,02	0,99	1,01	1,03	1,09	1,08	1,00	1,05

Источник: рассчитано по материалам приложения 29.1.

Важнейшей составляющей геоэкономической независимости страны выступает технологическая самодостаточность. Для ее характеристики нами выбран индикатор Г9 (приложение 29.2). Его расчет строится на основе материалов Росстата, составляемых по результатам статнаблюдений с использованием формы отчетности № 1-технология «Сведения о разработке и (или) использовании передовых производственных технологий». На 2023 г. данные сводились по предприятиям 11 разделов ОКВЭД 2. Для целей нашего

исследования главный интерес представляют данные по предприятиям разделов В («Добыча полезных ископаемых» / ДПИ) и С («Обрабатывающие производства» / ОБР). Для полноты анализа в отдельный блок сведена характеристика применения ППТ в прочих отраслях. Оговоримся, что по чисто техническим причинам охват видов экономической деятельности, наблюдаемых Росстатом в части использования ППТ, в 2015 г. и 2021 г. не совпадает, но к 2017-2018 гг. их состав стабилизировался, что дает основание говорить о корректности полученных нами итоговых результатов по индикатору Г9.

Расчет индикатора Г9 производится по следующей схеме. Сначала в ежегодной динамике определяется общее количество использованных за год ППТ (как сумма разработанных в РФ, приобретенных в РФ и приобретенных за рубежом) в разбивке по предприятиям добывающей, обрабатывающей промышленности и в совокупности по учитываемым Росстатом прочим видам экономической деятельности (приложение 29.1), а затем – доля российских и импортированных ППТ в их общем итоге (приложение 29.2). Положительное значение присваивается индикатору, если при обязательном общем увеличении используемых ППТ одновременно растет доля отечественных передовых технологий.

Как видно из материалов приложений 29.1 и 29.2, за 2015-2021 гг. в Российской Федерации общее применение ППТ, в том числе за счет расширения круга наблюдаемых секторов экономики, увеличилось с 218,0 тыс. до 256,6 тыс. (или на 17,7%), при этом доля отечественных ППТ снизилась с 70,99% в 2015 г. до 68,66% в 2021 г. Поэтому итоговая результирующая индикатора Г9 оказывается отрицательной. Отметим, что на отрезке 2019-2021 гг. ситуация в этом плане ухудшилась. С одной стороны, произошло синхронное сокращение использования отечественных ППТ в общей сложности со 184,5 тыс. до 176,2 тыс. (или на 4,5%) в разрезе всех рассматриваемых видов экономической деятельности: в ДПИ – на 8,1%, в ОБР (на обрабатывающую промышленность в 2021 г. приходилось 59,96% всех используемых в экономике российских ППТ и 63,34% от их общего числа) – на 4,4%, в прочих отраслях – на 4,2%. С другой стороны, резко замедлилась динамика приобретения импортных ППТ – с 9,2% за 2016-2018 гг. (с 68,5 до 74,8 тыс. в целом по экономике) до зеркальных 2,9% за 2019-2021 гг. (с 78,1 до 80,4 тыс.).

Для перелома этого негативного тренда необходим постепенный переход к политике инновационного протекционизма, сущностное наполнение которого, на наш взгляд, базируется на сочетании стратегии инновационного меркантилизма, ставшего одним из столпов «экономического чуда» Японии 1960-1970-х гг.⁷¹⁰ и КНР 1990-2000-х гг., с всемерным наращиванием поддержки отечественного сектора НИОКР. Концептуальную основу инновационного меркантилизма можно представить в виде следующей цепочки: заимствование иностранных технологий (включая – при необходимости – схемы реверс-инжиниринга) – адаптация к собственным реалиям – масштабирование отечественного производства. Однако мы предлагаем важную доработку данной стратегии – адаптация иностранных технологий должна в обязательном порядке сочетаться с опережающей разработкой собственных ноу-хау для дальнейшего перехвата хозяйственной инициативы. В условиях продолжающейся фрагментации мировой экономики, разрыва традиционных ГЦС и укоренения неопротекционистских практик вопрос ускорения «приземления» иностранных технологий (их адаптации и развития на базе отечественной промышленности) и развития отечественных ППТ при максимально возможном использовании внешнего фактора

⁷¹⁰ Вот только в Японии, видимо, недооценили смысловое содержание одной своей же известной хокку: «пока будешь подсматривать за чужим садом, твой собственный придет в запустение». См.: Гурова Т., Ульянов Н. Лучшей возможности, чем сейчас, не будет // Монокль. 2023. № 1. С. 16-23. – С. 23.

становится ключевым для экономической безопасности страны и повышения сопротивляемости экономики к внешним и внутренним шокам. Инновационный протекционизм может стать одной из опорных точек в преодолении «технологического вассалитета»⁷¹¹, расширения масштабов реиндустриализации и зарождения новых отраслей в рамках неоиндустриализации для достижения технологического суверенитета.

⁷¹¹ Улянов Н. Как преодолеть технологический вассалитет // Эксперт. 2023. № 24. С. 20-23. – С. 20.

Изменение индекса человеческого капитала в РФ в 2015-2021 гг.

Год	Индекс человеческого капитала (ИЧК) ¹ в РФ	Индекс человеческого развития (ИЧР) ² в РФ	Позиция РФ в глобальном индексе инноваций (ГИИ) ³	Изменение ИЧК в РФ, 2010 = 100	Изменение ИЧР в РФ, 2015 = 100
2015	0,600	0,824	48	1,00	1,000
2016	н. д.	0,828	43	н. д.	1,005
2017	0,729	0,833	45	1,22	1,011
2018	0,729	0,841	46	1,22	1,021
2019	н. д.	0,845	46	н. д.	1,025
2020	0,681	0,830	47	1,14	1,007
2021	н. д.	0,822	45	н. д.	0,998
Результирующая 2016-2018 гг. (2018/2016)				1,22 (2017/2010)	1,02
Результирующая 2019-2021 гг. (2021/2019)				0,93 (2020/2018)	0,97

¹ Проект развития человеческого капитала (The Human Capital Project, HCP) запущен группой Всемирного банка в 2018 г. Индекс человеческого капитала (Human Capital Index) проектом определяется как результирующая знаний (knowledge), компетенций (skills) и здоровья (health), накапливаемых человеком в течение жизни. Фактически задача ИЧК заключается в измерении «объема человеческого капитала, который родившийся сегодня ребенок может рассчитывать накопить к моменту своего 18-летия». При этом делается поправка «на риск, связанный с ненадлежащим качеством здравоохранения и образования в стране, где этот ребенок живет»⁷¹². В связи с отсутствием данных за 2015 г. базовым для ИЧК принято значение 2010 г.

² Индекс человеческого развития (ИЧР) представляет собой интегральный показатель, характеризующий реальную способность человека «вести долгую и здоровую жизнь, получать знания и достигать достойного уровня жизни». Индекс рассчитывается Программой развития ООН с 1990 г. с целью ранжировать страны по уровням человеческого развития. При подсчете учитываются три основных индикатора: «ожидаемая продолжительность жизни», «уровень грамотности населения страны» (по среднему количеству лет, потраченных на обучение) и «уровень жизни» (в эквиваленте валового национального дохода на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США). Долгое время подушевой доход рассматривался как единственный индикатор прогресса в области экономического развития. Однако введение ИЧР 30 лет назад подтвердило понимание необходимости при оценке человеческого развития учитывать не только общеэкономический рост, но и состояние здравоохранения и образования.

³ Глобальный индекс инноваций (ГИИ) дает интегральную оценку изменения уровня инновационности национальных хозяйственных системы. ГИИ ежегодно рассчитывается Всемирной организацией интеллектуальной собственности совместно с сетью академических партнеров. Кстати, в 2021 г. девятым ее членом стал Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Сам индекс рассчитывается по 81 показателю (2021 г.). Все показатели здесь сводятся в семь блоков: «человеческий капитал и наука», «уровень развития бизнеса», «уровень развития рынка», «инфраструктура», «институты», «развитие технологий и экономики знаний» и «результаты креативной деятельности»⁷¹³.

Источники: Human Development Index. Russia. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data/#/countries/RUS> # (дата обращения: 04.12.23); 372. ИСИЭЗ. Глобальный инновационный индекс 2021. URL: <https://issek.hse.ru/news/507880300.html> (дата обращения: 04.12.23); The Human Capital Index 2020 update: human capital in the time of COVID-19 / World Bank. Washington, 2020. PP. 5, 18, 40; Human Capital Index. World Bank data. URL: <https://databank.worldbank.org/source/human-capital-index#> (дата обращения: 04.12.23).

⁷¹² Мальцев А.А. Глобальные технико-экономические вызовы современности: риски и возможности для промышленности Урала / предисл. О. А. Романовой. Екатеринбург: Альфа Принт, 2022. 358 с. – С. 148.

⁷¹³ Мальцев А.А. Глобальные технико-экономические вызовы современности: риски и возможности для промышленности Урала / предисл. О. А. Романовой. Екатеринбург: Альфа Принт, 2022. 358 с. – С. 161-163.

Одной из базовых предпосылок обеспечения геоэкономической устойчивости страны является развитие экономики знаний и ее основного драйвера – человеческого капитала, главные структурообразующие факторы накопления и приумножения которого – научная деятельность (НИОКР), образование и здравоохранение. Их детальная характеристика выходит за рамки настоящего исследования, поэтому ограничимся пунктирными замечаниями. Как было показано выше, расходы на научно-исследовательскую деятельность в Российской Федерации не только ниже, чем у потенциальных конкурентов, но и практически стагнировали на протяжении 2015-2021 гг. (приложение 3). В сфере образования ключевой задачей в разрезе рассматриваемого вопроса является восстановление качества играющего системообразующую роль в построении экономики сопротивления инженерно-технического образования, которое к 2022 г. откатилось к «зачаточному состоянию»⁷¹⁴. На совещании по вопросам национальной безопасности и подготовки инженерных кадров для авиастроения, проведенном Совбезом РФ 3 декабря 2023 г. в Ярославле, особо отмечалось, что половина выпускников вузов работают не по специальности, а 2/3 из них по специальности не проработали ни дня⁷¹⁵. Ситуацию в здравоохранении наглядно иллюстрируют данные ежегодного прироста/убыли населения. В период 1992-2021 гг. в РФ только три года (2015-2017 гг.) завершались скромным приростом населения (24,0; 35,4 и 32,0 тыс. человек соответственно)⁷¹⁶.

Обобщающую характеристику динамики построения экономики знаний мы попытались представить через индикатор Г10 (приложение 30), положительная оценка которого требует одновременного увеличения показателей ИЧК и ИЧР при улучшении или сохранении позиций РФ в рейтинге ГИИ. Такой подход исходит из ключевой задачи индекса. На наш взгляд, его суть состоит не в фиксации изменения индекса человеческого капитала в РФ, а проверке, во-первых, возможности материализации накопленного потенциала на практике учетом изменения ИЧР и, во-вторых, результативности инновационной деятельности в стране, используя ГИИ. Важность такой постановки вопроса подтверждается все четче проявляющимся в глобальной экономике трендом «перехода от прогресса, ориентированного на ВВП, к прогрессу, ориентированному на человека»⁷¹⁷. Данный переход предопределяет складывающаяся ситуация, когда инновации невозможно мультиплицировать и сделать коммерчески выгодными только при наличии достаточного количества технологий, основных фондов, запасов сырья. По определению профессора Иноземцева В.Л., особенность достижения успеха в рамках экономики знаний в том, что «мало уметь пользоваться интеллектуальной копией...нужно обладать способностями тех, кто создал инновацию»⁷¹⁸. Итоговая результирующая индикатора Г10, таким образом, получает отрицательное значение. При росте потенциально возможного к задействованию человеческого капитала (ИЧК РФ за 2010-2020 гг. вырос на 13,58%), которым располагает страна, его реальное использование (ИЧР) уменьшилось. Нельзя не обратить внимание, что по всем трем рассматриваемым индикаторам (ИЧК, ИЧР, ГИИ) позиции РФ стали слабеть с 2019 г. Мы связываем это обстоятельство с завершением первой санкционной волны против России, что в условиях резко усилившегося с 2022 г. санкционного давления требовало существенной корректировки общегосударственной

⁷¹⁴ Выжutowич В. Дефицит инженерных кадров преувеличен // Российская газета. 2023. 21 апреля. № 87. С. 5.

⁷¹⁵ Егоров И. Страна ждет инженеров // Российская газета. 2023. 4 декабря. № 274. С. 4.

⁷¹⁶ Мальцев А.А. Глобальные технико-экономические вызовы современности: риски и возможности для промышленности Урала / предисл. О. А. Романовой. Екатеринбург: Альфа Принт, 2022. 358 с. – С. 153.

⁷¹⁷ Моди Н. Заря новой многосторонности // Российская газета. 2023. 30 ноября. № 272. С. 4.

⁷¹⁸ Иноземцев В.Л. Экономика без догм: как США создают новый экономический порядок. М.: Альпина Паблшер. 2021. 266 с. – С. 149

политики с переносом акцентов на инновационность через опережающее развитие ключевых составляющих экономики знаний.